

Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Череповецкий государственный университет»

На правах рукописи

Фролова Ирина Викторовна

**Региональный опыт социальной помощи несовершеннолетним в Российской
империи во второй половине XIX – начале XX вв.
(в Новгородской и Псковской губерниях)**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история
Диссертация на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Научный руководитель:
доктор исторических наук, доцент
Солодянкина Ольга Юрьевна

Череповец – 2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
ГЛАВА 1. СОЦИАЛЬНАЯ ПОМОЩЬ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.: ПРАВОВОЙ И ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТЫ.....	45
1.1. Правовое регулирование вопросов призрения основных категорий несовершеннолетних (вторая половина XIX – начало XX вв.).....	46
1.2. Механизмы и институты социальной поддержки детей и подростков во второй половине XIX – начале XX вв.....	76
ГЛАВА 2. СОЦИАЛЬНАЯ ПОДДЕРЖКА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ УЧРЕЖДЕНИЯМИ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ ВЕДОМСТВ В НОВГОРОДСКОЙ И ПСКОВСКОЙ ГУБЕРНИЯХ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.....	100
2.1. Деятельность Ведомства учреждений Императрицы Марии по призрению сирот и незаконнорожденных детей.....	103
2.2. Функционирование попечительств по призрению детей– инвалидов.....	134
2.3. Организация призрения несовершеннолетних со стороны Попечительства о домах трудолюбия и работных домах	144
ГЛАВА 3. ПРИЗРЕНИЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ УЧРЕЖДЕНИЯМИ МЕСТНОГО УРОВНЯ В НОВГОРОДСКОЙ И ПСКОВСКОЙ ГУБЕРНИЯХ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.....	163
3.1. Основные направления деятельности местных властей в деле помощи и поддержки детей, лишенных родителей, и детей бедных родителей.....	164
3.2. Деятельность пенитенциарных учреждений по призрению несовершеннолетних.....	207
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	224

СЛОВАРЬ ОСНОВНЫХ ПОНЯТИЙ	231
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ И УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ.....	234
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ.....	235
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	296
ПРИЛОЖЕНИЕ 1. Губернские и уездные Попечительства ВуИМ в Новгородской и Псковской губерниях в 1844–1914 гг.	
ПРИЛОЖЕНИЕ 2. Детские благотворительные заведения правительственных ведомств в Псковской губернии	
ПРИЛОЖЕНИЕ 3. Школы Императорского Санкт–Петербургского Воспитательного дома в Новгородской и Псковской губерниях (в ведении ВуИМ)	
ПРИЛОЖЕНИЕ 4. Отчет Надзирателя Императорского Петербургского воспитательного Дома по Мстинскому округу (Месячные ведомости о числе питомцев, 1914 г.)	
ПРИЛОЖЕНИЕ 5. Сведения об округах Санкт–Петербургского воспитательного дома в Новгородской губернии	
ПРИЛОЖЕНИЕ 6. Лечебные заведения Новгородской и Псковской губерний, находившиеся в ведении ВуИМ	
ПРИЛОЖЕНИЕ 7. Динамика численности кормилиц в Крестецком округе Санкт–Петербургского Воспитательного дома по месяцам в течение года и годам (1894–1914 гг.)	
ПРИЛОЖЕНИЕ 8. Отчетная Ведомость по содержанию городской общественной богадельни с больничным и сиротским отделениями. С 1 января 1888 г. по 1 января 1889 г.	
ПРИЛОЖЕНИЕ 9. Общества, деятельность которых была направлена на помощь нуждающимся учащимся в Новгородской и Псковской губерниях	
ПРИЛОЖЕНИЕ 10. Расходы на общественное призрение и благотворительную помощь на Северо–Западе Российской империи в 1902 г.	
ПРИЛОЖЕНИЕ 11. Местные детские приюты в Новгородской и Псковской губерниях (конец XX – начало XX вв.)	

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность. Сегодня в России идет процесс внедрения полисубъектной системы социальной защиты наиболее нуждающихся категорий населения, в том числе и несовершеннолетних¹, что способствует обращению к историческому опыту оказания детям педагогической, психологической и медицинской помощи. Исследование состояния и масштаба феномена заботы о несовершеннолетних в переломные эпохи, в эпохи активной социальной динамики, а вторая половина XIX – начало XX вв. в России являлась своего рода проверкой на прочность этого феномена, весьма актуально и значимо.

Помощь нуждающимся во все времена отражала сильные духовные стороны человеческой культуры и являлось одной из доминирующих потребностей, поэтому можно говорить, что уровень развития общества определяется отношением к незащищенным слоям, в нашем случае к детям.

Процессы модернизации в России во второй половине XIX – начале XX вв. привели к обострению социальных проблем из-за резких изменений жизненного уклада, глубокого преобразования его норм и институтов, и потребовали от правительства принятия целого ряда решений в сфере общественного призрения в целом и в отношении детей в частности. С одной стороны, на фоне роста революционного движения особенно отчетливо обозначилась необходимость воспитания сторонников существующего общественного строя, а с другой – развитие промышленного производства требовало подготовки молодых квалифицированных специалистов для различных отраслей.

В современной России социально-экономические и политические изменения, вызванные проведением реформ, также способствовали углублению социальных противоречий. Граница между богатыми и бедными сегодня обозначилась настолько явно, что перед обществом и государством встала острая

¹Спирева Е.Н. Влияние личностных особенностей родителя и ребенка на стиль семейного воспитания // Психологические проблемы современной семьи: Материалы Всероссийской научной конференции. М., 2003; Андреева О., Буртин Ш., Вишневецкая Ю. и др. 10 человек, которых забыли спросить. С кем и о чем нужно было поговорить депутатам, прежде чем принимать «акт Димы Яковлева» // Русский репортер. 2013. № 1–2. С. 24–34.

необходимость решения задачи социальной защиты нуждающихся. Сложившуюся систему социальных гарантий нельзя назвать эффективной. В России проблема призрения детей, оказавшихся в сложной жизненной ситуации, является одной из многих нерешенных, на что постоянно обращается внимание в средствах массовой информации. Также в современном обществе прослеживается негативное отношение к сиротам, попрошайкам, к детям из неблагополучных семей, а также к детям с ограниченными возможностями здоровья, так как в первую очередь именно их обвиняют в различного рода преступлениях, в нарушении общественного порядка, в создании определенных неудобств. У родителей, занятых в основном добыванием средств для обеспечения семьи, порой не хватает времени и сил на воспитание детей, и как итог – трудности в общении с взрослыми людьми и сверстниками, формирование определенных комплексов, которые могут толкать на асоциальные поступки.

Частично ответственность за решение проблемы взяли на себя общественные учреждения и частные организации, которые могут позволить вкладывать средства в данное дело. Осмысление исторического опыта благотворительной деятельности в России, соотношения в ней в разное время государственной, общественной и частной составляющих представляют особый интерес с практической и морально-нравственной точек зрения. Открываемые в последние годы благотворительные учреждения, пытаются перенять традиции существовавших на рубеже XIX – XX вв. организаций и реанимировать идеи многочисленных съездов по охране материнства и детства, которые интересны своими попытками разрешения противоречий межуровневого взаимодействия в сфере детского призрения, апробацией системы рациональной помощи и поддержки со стороны государственных и негосударственных институтов (например, непрерывность процесса призрения и образования детей, подготовка их к самостоятельной трудовой деятельности и так далее).

Тема социальной защиты и поддержки несовершеннолетних в современной историографии активно изучается в различных хронологических и

территориальных рамках, однако применительно к исследуемому региону ощущается недостаток подобного рода работ. Введение в научный оборот данных по признанию детей и подростков в Новгородской и Псковской губерниях во второй половине XIX – начале XX вв. будет способствовать воссозданию всеобъемлющей научной картины благотворительной активности населения и последующему проведению сравнительно–исторических исследований.

Обращение к традициям признания и благотворительности, изучение проводимых в период модернизационных трансформаций благотворительных мероприятий способствуют более четкому пониманию и решению проблем социально-экономического и культурного развития в регионе на современном этапе.

В связи с этим актуальность исследования обусловлена острой потребностью в разработке теоретико–методологических основ и практических действий в области социальной защиты несовершеннолетних и востребованностью исследований социально–исторического опыта (в том числе практики функционирования разнообразных благотворительных форм, вопросы законодательного обеспечения, зарубежный опыт) помощи несовершеннолетним для повышения эффективности социальной политики в интересах детей.

Объектом исследования является социальная помощь несовершеннолетним в Российской империи во второй половине XIX – начале XX вв.

Предмет исследования – практики взаимодействия органов власти и управления, общественных учреждений и частных лиц по вопросам оказания социальной помощи и поддержки детям и подросткам во второй половине XIX в. – 1914 гг. на примере Псковской и Новгородской губерний.

Хронологические рамки исследования охватывают временной промежуток с середины 50–х гг. XIX в. по 1914 г. Выбор нижней границы обусловлен началом правления Александра II и его реформаторской деятельности, что в итоге привело к существенным изменениям не только в социально–

экономической и политической жизни общества, но и к трансформации общественного мнения в отношении призрения детей и подростков. Верхняя граница определена началом Первой мировой войны, когда призрение детей пошло по пути развития специальных форм, характерных для военного времени.

Территориальные рамки. На сегодняшний день в научной литературе единая точка зрения на предмет районирования территории Российской империи в XIX – начале XX вв. отсутствует².

В данном исследовании представляется целесообразным рассмотреть Псковской и Новгородской губерний, как территориальных единиц Северо-Запада, в их административных пределах второй половины XIX – начала XX веков. Исторически эти губернии тяготели друг к другу, их связывали историческое прошлое, социокультурные традиции, одной из которых, в частности, была самостоятельность и активность социальных корпораций. Представленные в исследовании губернии относились к зоне влияния Санкт-Петербургского Воспитательного дома, при этом развитие призрения в Санкт-Петербурге и Петербургской губернии затрагивается лишь в общем контексте, поскольку история данного вопроса в столичной губернии является темой отдельного исследования.

Цель – комплексное исследование социальной поддержки детей и подростков в отдельном регионе во второй половине XIX – начале XX вв.

Для достижения цели поставлены следующие **задачи**:

- Выявить основные категории несовершеннолетних, подлежащих призрению со стороны местных и центральных властей (вторая половина XIX – нач. XX вв.).
- Проанализировать законодательство Российской империи в решении вопроса о призрении различных категорий детей (вторая половина XIX – нач. XX вв.).

²Семенов-Тянь-Шанский П.П. Статистика поземельной собственности по исследованию 1877 года. СПб., 1881; Рашин А.Г. Население России за 100 лет. М., 1956; Кабузан В.М. Народонаселение России в XVIII- первой половине XIX в. М., 1963; Кабузан В.М. Изменения в размещении населения Народонаселение России в XVIII- первой половине XIX в. М., 1971; Ленин В.И. Развитие капитализма в России // Полное собрание сочинений. Т.3. М., 1979. С.564–566; Дружинин Н.М. Государственные крестьяне и реформа П.Д. Киселева. Т.1. М., 1946, Т.2. М., 1958; Водарский Я.Е. Население России за 400 лет (XVI – начало XX вв.). М., 1973; Тихонов Б.В. Переселение в России во второй половине XIX века. М., 1978.

- Определить особенности функционирования благотворительных учреждений в сфере призрения детей и подростков в Российской империи во второй половине XIX – начале XX вв.
- Охарактеризовать деятельность центральных органов (Ведомство учреждений Императрицы Марии, Попечительство о домах трудолюбия и работных домах, Попечительство императрицы Марии о глухонемых, Попечительство Марии Александровны о слепых) в деле призрения детей и подростков на территории Новгородской и Псковской губерний.
- Определить основные направления деятельности властей, общественных организаций и частных лиц на местном уровне в деле помощи и поддержки детей на территории Новгородской и Псковской губерний.

Научная новизна работы определяется тем, что исторический опыт государственной и общественной деятельности, а также частной инициативы в деле развития помощи детям и подросткам на примере Новгородской и Псковской губерний реконструируется на достаточно обширном корпусе источников, существенная часть которых впервые вводится в научный оборот. Впервые было проведено комплексное исследование субъектов призрения, которые оказывали помощь основным категориям нуждающихся несовершеннолетних.

Теоретическая значимость исследования. Сформулированные в работе выводы и положения отличаются высокой степенью научной достоверности, аргументированы, подтверждены фактическими данными и документальными источниками; представленные в работе факты могут существенно дополнить уже имеющиеся данные по истории развития института призрения детства в период буржуазной модернизации и создать условия для последующей работы в данном направлении.

Практическая значимость исследования. Материалы диссертации могут быть использованы при подготовке лекционных и практических занятий, специальных курсов по истории и культуре региона. В современной социально-политической ситуации отдельные пункты исследования могут быть

использованы органами государственной власти при разработке федеральных и региональных социальных программ по поддержке незащищенных категорий граждан, в первую очередь детей, а также в деятельности благотворительных организаций и педагогических учреждений.

В данном исследовании в качестве **методологической основы** используется теория модернизации³. Н. Смелзер связывает процесс модернизации со структурно–функциональной дифференциацией, когда по мере модернизации общества традиционные социальные единицы вытеснялись специальными для обособленного осуществления социальных функций⁴. В.Г. Хорос отмечает, что модернизация – это комплексный процесс, который захватывает все сферы общества (экономику, социальную жизнь, политику, право, культуру и так далее)⁵, поэтому все происходящие изменения в данных областях тесно связаны между собой. Создатели теории модернизации взяли на вооружение междисциплинарный подход к объяснению и обоснованию общественного развития, ведь модернизация предполагает социально–экономические, политические, экологические, демографические, психологические и другие изменения, претерпеваемые обществом традиционного типа в процессе его трансформации в общество современного типа⁶ (рост социальной мобильности, дифференциация социальных групп, увеличение числа городов, сокращение доли крестьянства и сельского населения, появление буржуазии, промышленного пролетариата, средних слоев).

В России, как и в других модернизирующихся странах, процесс интенсивного взаимодействия разнородных цивилизационных традиций⁷

³См. подробнее: Опыт российских модернизаций XVIII–XX века / Отв. ред. В.В. Алексеев. М., 2000; Россия в XVII – начале XX вв.: региональные аспекты модернизации / Отв. ред. И.В. Побережников. Екатеринбург, 2006.

⁴Побережников И.В. Переход от традиционного к индустриальному обществу: теоретико-методологические проблемы модернизации. М., 2006. С. 117.

⁵Хорос В.Г. Модернизация в цивилизационном анализе // Цивилизации. Вып. 10: Модернизация и цивилизационные вызовы XXI века / Отв. Ред. А.О. Чубарьян; сост. О.В. Воробьева. 2015. С. 7–15.

⁶См. подробнее: Опыт российских модернизаций XVIII–XX века / Отв. ред. В.В. Алексеев. М., 2000; Россия в XVII – начале XX вв.: региональные аспекты модернизации / Отв. ред. И.В. Побережников. Екатеринбург, 2006; Казакова-Апкаримова Е.Ю. Формирование сферы гражданской деятельности в уральском городе во второй половине XIX - начале XX в.: дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.02. Екатеринбург, 2011. 654 с.

⁷Шемакин Я.Г. Модернизация как процесс междисциплинарного взаимодействия // Цивилизации. Вып. 10: Модернизация и цивилизационные вызовы XXI века / Отв. Ред. А.О. Чубарьян; сост. О.В. Воробьева. 2015. С. 107–146.

сопровождался изменением экономических функций традиционной большой семьи и утратой ею основных социальных задач, что приводило к возникновению серьезных проблем (беспризорничество, нищета, социальное сиротство и т.д.) и к осознанию необходимости их решения на государственном уровне.

В диссертационном исследовании использовались системный и структурно–функциональный **подходы**. Системный подход позволяет рассмотреть общество как сложную систему, состоящую из целого ряда подсистем (социально–экономическая, политическая, культурная, духовная и т.п.), которые при определенных условиях проявляются в качестве относительно самостоятельных систем⁸. Данный подход способствует выявлению места института призрения в государственной структуре, ориентирует исследование на раскрытие целостности объекта – института призрения и благотворительности – и механизмов, его обеспечивающих; выявлению многообразных типов связей (экономических, политических, нравственно–моральных и т.п.) и сведению их в единую теоретическую картину. Использование этого подхода позволило оценить структуру системы в меняющихся исторических условиях и учесть изменчивость объекта изучения под влиянием обратных связей.

Структурно–функциональный подход позволяет выделить в целостных системах (в нашем случае это система государственного управления) их отдельные структуры (составляющие института призрения) и их функции относительно друг друга. Согласно данному подходу, любая системная единица организации обязана вносить свой вклад в деятельность по достижению общих организационных целей, повышать ее устойчивость и эффективность взаимодействия с другими организациями, регулировать внутренние связи и поведение отдельных частей системы, т.е. она должна быть функциональной.

В деятельности учреждений по призрению соединяются все основополагающие принципы (экономические, политические, нравственно–

⁸Блауберг И.В., Садовский В.Н., Юдин Э.Г. Системный подход // Новая философская энциклопедия / Институт философии РАН; Нац. обществ.-науч. фонд; Предс. научно-ред. Совета В.С. Степин, заместители предс.: А.А. Гусейнов, Г.Ю. Семигин, уч. секр. А.П. Огурцов. 2-е изд., испр. и допол. М., 2010.

психологические и т.д.), которые в совокупности позволяют рассматривать институт призрения, как один из важнейших элементов общественно–государственного развития.

Теоретико–методологической базой данного исследования являются следующие **принципы**: принцип историзма, научной объективности, достоверности и комплексности. В совокупности они позволяют выявить причины и основные направления изменений, происходивших в благотворительной деятельности на протяжении рассматриваемого периода, изучить такое многофакторное явление, как призрение детей и подростков, в контексте различных элементов внешней среды для достоверного его отражения.

К специально–историческим принципам относится принцип опоры на источник⁹ (не только на его содержание, но и происхождение, форму, структуру), поскольку необходимая информация (специально–источниковедческие сведения и общие представления о событийной канве исследуемого вопроса) была извлечена из многочисленных исторических источников, а на ее основе были сделаны выводы и заключения.

Принципы всесторонности и конкретности, предполагающие целостное изучение всех значимых свойств и связей предмета исследования с учетом исторических условий, позволяют проанализировать проблему призрения детей и подростков в России в целом и в Новгородской и Псковской губерниях в частности, рассмотреть призрение как составную часть жизни российского общества середины 1850–х гг. – 1914 гг., восстановить способы взаимосвязи и взаимодействия составляющих системы социальной помощи и поддержки, создать из отдельных сведений о благотворительных организациях и частных благотворителях исследуемых губерний целостную историю института призрения.

⁹Ковальченко И.Д. Методы исторического исследования. М., 1987; Панченко Н.В., Качесова И.Ю., Комиссарова Л.М., Чувакин А.А., Земская Ю.Н. Теория текста: учебное пособие. М., 2010; Медушевская О.М. Теория и методология когнитивной истории. М., 2008; Каравашкин А.В., Юрганов А.Л. Регион Докса. Источниковедение культуры. М., 2005; Документ в системе социальных коммуникаций: Сб. материалов III Всероссийской научно–практической конференции с международным участием. Томск, 2008.

При написании данной работы использовался принцип «вызова–ответа»¹⁰. «Вызов» – модернизация, сопровождавшаяся кризисными явлениями в социальной структуре, – породил «ответ» – потребность со стороны государства, общества и частных лиц в совершенствовании системы призрения.

В процессе исследования использовались традиционные общеисторические **методы**, такие как метод локализации, историко–генетический, сравнительно–исторический, историко–правовой, историко–типологический, которые способствовали получению комплексной картины призрения детей, определению общего и особенного в процессе социализации, выявлению закономерностей и различий сравниваемых процессов и явлений.

Историко–генетический метод позволяет установить причинно–следственные связи исторического развития различных сфер призрения, а также рассмотреть управление процессом преобразований и его документирования в рамках исследуемого региона.

Историко–сравнительный метод применяется как в целом, при анализе взаимодействий государства и общества, так и в частности – для выявления различий в подходах к решению проблем призрения детей различных категорий. Данный метод позволяет учесть отрывочность исторических источников и опосредованный вариант передачи информации, проследить динамику возможных инициатив со стороны государства и общественности в изучаемый период.

Историко–правовой метод дает возможность изучить содержание и значимость нормативно–правовых актов в деле призрения несовершеннолетних в их историческом аспекте.

Комплекс принятых в диссертации научных принципов, подходов и методов позволяет рассмотреть проблему призрения детей и подростков в Новгородской и Псковской губерниях как важное историческое явление, и интерпретировать институт призрения как единство нескольких сторон: социально–экономической,

¹⁰См. подробнее: Тойнби А. Дж. Постигание истории. Сборник / Пер. с англ. Е. Д. Жаркова. М., 2001; Кадыков А.Н. Межцивилизационные отношения в свете концепции А. Дж. Тойнби «Вызов - и – Ответ»: дис. ... канд. ист. наук: 24.00.01. М., 2005. 158 с.

политико-правовой и нравственно–психологической.

Степень разработанности темы.

Анализ литературы по изучаемой проблеме представлен согласно общепринятой периодизации историографии: а) дореволюционный; б) советский; в) современный.

Вопросы социальной поддержки и защиты несовершеннолетних стали рассматриваться в контексте общих исследований института призрения еще в начале XIX в. Интерес к изучаемой проблеме на уровне ее историко–теоретического осмысления проявился в работе А.Д. Стога «Об общественном призрении в России»¹¹. При анализе отдельных законодательных актов, принятых до начала XIX века, автор отмечал особенно сильное влияние государства в сфере социальной защиты и поддержки детей.

Становление капитализма в России во второй половине XIX в., с одной стороны, способствовало развитию городов, быстрому росту фабрично–заводской промышленности, выстраиванию новой системы финансов, а с другой – приводило к обострению множества социальных проблем, что способствовало изменению направления благотворительной деятельности: от бессистемной подачи милостыни к более или менее систематической помощи населению; благотворительные учреждения ставили перед собой уже конкретные задачи, совершенствовались их структура и нормативно–правовая база. В благотворительную деятельность включались новые социальные слои населения (буржуазия). В исследуемый промежуток времени была создана общественно–государственная модель благотворительности¹².

Вопросы призрения и благотворительности стали особенно волновать российскую общественность еще на рубеже XIX – XX веков. Общественные деятели России, связанные в силу своего социального или профессионального статуса с организацией призрения, и представители широких научных кругов

¹¹Стог А.Д. Об общественном призрении в России. В II ч. СПб., 1818.

¹²Соколов А.Р. Российская благотворительность в XVIII–XIX вв. (к вопросу о периодизации и понятийном аппарате) // Отечественная история. 2003. № 6. С. 147–158.

считали необходимым систематизировать литературу по различным аспектам российской благотворительности, изданную к этому моменту в стране¹³. Появилось большое количество публикаций, носивших статистическо-описательный и историко-статистический характер¹⁴. Опираясь на данные материалы, исследователи стремились изучить в динамике систему помощи нуждающимся в отношении деятельности отдельных сословий, центральных и региональных учреждений¹⁵. В научных трудах предпринимались попытки

¹³Межов В.И. Благотворительность в России: Библиогр. указ. кн. и ст. на рус. яз., вышедших в России в период царствования Императора Александра II: С присоединением кат. б-ки Императ. Человеколюбивого Об-ва. СПб., 1883; Каталог библиотеки состоящего под Августейшим Покровительством Ее Величества Государыни Императрицы Александры Федоровны Попечительства о Домах Трудолюбия и Работных Домах // Библиотека состоящего под Августейшим Покровительством Ее Величества Государыни Императрицы Александры Федоровны попечительства о домах трудолюбия и работных домах: Спец. б-ка по вопр. о призрении бедных, благотворительности, трудовой помощи и о мероприятиях, направленных к улучшению условий труда и быта нуждающихся. СПб., 1902. С. 41–104 и др.

¹⁴Янсон Ю.Э. Сравнительная статистика населения (Состав населения; брачность; рождаемость; смертность; механическое движение населения). СПб., 1892; Сборники сведений по общественной благотворительности. Т. 1–7. СПб., 1880–1886; Благотворительные учреждения Российской Империи. СПб., 1900; Благотворительная Россия. История государственной благотворительности в России. В 2 т. СПб., 1903; Материалы по статистике Новгородской губернии, собранные и обработанные Статистическим отделением Новгородской губернской земской управы: Списки насел. мест и сведения о селениях Новгор. губ. / Обраб. С.П. Матвеев. Новгород: Новгор. губ. земство, 1882–1885; Историко-статистический очерк общего и специального образования в России / Под ред. А.С. Небольсина. СПб., 1884; Историко-статистический очерк благотворительности и общественного призрения в России. СПб., 1894; Максимов Е.Д. Историко-статистический очерк благотворительности и общественного призрения в России. СПб., 1894; Он же. Статистические и финансовые вопросы общественного призрения // Новое слово. 1896. № 6. С. 27–35 и др.

¹⁵Краткий очерк истории Императорского Человеколюбивого общества. СПб., 1875; Шумигорский Е.С. Ведомство учреждений Императрицы Марии: Исторический очерк (1797 – 1897). СПб., 1897; Троицкий В. Исторический очерк Совета Императорского Человеколюбивого Общества. СПб., 1898; Соколовский М. Светлая страница в летописи Человеколюбивого Общества: Историко-библиографический этюд по поводу исполнившегося 100-летия существования Императорского Человеколюбивого Общества. Б.м., 1908; Исторический очерк развития благотворительной деятельности Елисаветинского общества в Москве и Московской губернии за 20 лет 1892 по 1912 год. М., 1912; Ведомство учреждений императрицы Марии: Исторический очерк. 1797 – 1897. СПб., 1897; Очерк Деятельности Совета Императорского Человеколюбивого Общества за сто лет, 1816 – 1916 гг. Петроград, 1916; Историческое обозрение мер правительства по устройству общественного призрения в России. СПб., [187-?]; Ключевский В.О. Добрые люди Древней Руси // Антология социальной работы. В 5 т. Т. I. История социальной помощи в России. М., 1995; Он же. Исторические портреты. Деятели исторической мысли. М., 1990; Маргулис М. Исторический очерк законодательных мер по общественному призрению. Одесса, 1894; Максимов Е.Д. Особые благотворительные ведомства и учреждения. СПб., 1903; Он же. Начало государственного призрения в России // Трудовая помощь. 1901. № 1. С. 40–58; Забелин А.Р. Вековые опыты наших воспитательных домов. СПб., 1891; Хроника ведомства учреждений императрицы Марии / Сост. И. Селезнев. СПб., 1878; Исаков Н.В. По вопросу об отношении государства к общественному призрению. М., 1894; Ведомство детских приютов и его задачи. Часть IV. Материалы для составления нового Положения о детских приютах ВУИМ. СПб., 1901; Отчет по ведомству детских приютов состоящих под покровительством и принадлежащих к ведомству императрицы Марии за 1890-1894 гг. СПб., 1896; Отчет о деятельности Совета Императорского Человеколюбивого Общества за 100 лет. 1816-1916 гг. Петроград, 1916; Горовцев А.М. Трудовая помощь как средство призрения бедных. СПб., 1901; Матвеев В.О. Основная первоначальная единица организации общественного призрения // Трудовая помощь. 1910. №6. С. 16; Степанов В.В. Богадельни и дома призрения // Общественное и частное призрение в России: Сб. ст. СПб., 1907. С. 145-146; Кони А.Ф. Задачи трудовой помощи // Трудовая помощь. 1897. №1. С. 44–56; Тенишев В.В. Административное положение русского крестьянина. СПб., 1908 и др.

составить периодизацию российской благотворительности¹⁶, сформулировать понятийный аппарат¹⁷, показать эволюцию взаимодействия государственного призрения и частной благотворительности¹⁸, отразить роль церкви¹⁹ и церковно-приходских попечительств²⁰ в оказании социальной помощи нуждающимся, поднять проблемы внутрисословной благотворительности²¹.

Применительно к теме данного исследования, наибольший интерес представляют работы Е.Д. Максимова – действительного статского советника, публициста, общественного деятеля, экономиста, руководившего в начале XX века Канцелярией Комитета Попечительства о домах трудолюбия и работных домах²². Изучив деятельность земских учреждений в области детского призрения и сравнив состояние общественного призрения в земских и «неземских» губерниях империи²³, Е.Д. Максимов выделяет три системы оказания светской помощи: государственное призрение, земскую помощь и частную благотворительность.

¹⁶Максимов Е.Д. Общественная помощь нуждающимся в историческом развитии ее в России. СПб., 1906; Благотворительная Россия. История государственной, общественной и частной благотворительности в России / Под ред. П.И. Лыкошина. Т.1–4. СПб., 1901; Благотворительность в России: история, настоящее положение и задачи / В.И. Ильинский. СПб., 1908.

¹⁷Герье В.И. Записка об историческом развитии способов призрения в иностранных государствах и о теоретических началах правильной его постановки. СПб., 1897.

¹⁸Горностаев П. Об объединении деятельности учреждений, преследующие задачи детской помощи: Доклад, прочитанный на заседании Московского городского Благотворительного Совета 13 октября 1900 года // Трудовая помощь. 1901. №3. С. 326; Георгиевский П.И. Призрение бедных и благотворительность. СПб., 1894; Герье В.И. Записка об историческом развитии способов призрения в иностранных государствах и о теоретических началах правильной его постановки. СПб., 1897; Гогель С. Объединение и взаимодействие частной и общественной благотворительности. СПб., 1908.

¹⁹Лабутин И.К. Характер христианской благотворительности. СПб., 1899; Никитин Е. Христианская благотворительность. М., 1907; Токмаков И.Ф. Материалы для исторического и церковно-археологического описания Новгородской губернии. Вып. 1,3. Новгород, 1883; Миропольский С.И. Очерк истории церковно-приходской школы от первого ее возникновения на Руси до настоящего времени. СПб., 1910; Григорович Н.И. Обзор учреждения в России православных монастырей со времени введения штатов по духовному ведомству (1764–1869). СПб., 1869 и др.

²⁰Максимов Е.Д. Особые благотворительные ведомства и учреждения // Антология социальной работы в России: В 5 т. Т. 1. История социальной помощи в России. М., 1994. С. 83; Андерсон В. Несколько цифр из деятельности церковно-приходских попечительств // Трудовая помощь. 1908. № 5. С. 23.

²¹Дерюжинский В.Ф. Заметки об общественном призрении. М., 1897; Он же. Общественное призрение у крестьян. СПб., 1899.

²²Максимов Е.Д. Очерк частной благотворительности в России. СПб., 1897–1898; Он же. Помощь бедным в древней Руси. СПб., 1899; Он же. Система трудовой помощи в неурожайных губерниях. СПб., 1900; Он же. Происхождение нищенства и меры борьбы с ним. СПб., 1901; Он же. Общественное попечение о недостаточно трудящемся населении. СПб., 1905; Он же. Очерки по истории общественных работ в России. М., 1905; Он же. Городское общественное управление в деле помощи бедным. СПб., 1905 и др.

²³Максимов Е.Д. Очерк земской деятельности в области общественного призрения. СПб., 1895; Он же. Очерк исторического развития и современного положения общественного призрения в России // Общественное и частное призрение в России: Сб.ст. СПб., 1907; Он же. Приказы общественного призрения в их прошлом и настоящем // Трудовая помощь. 1901. № 10. С. 739–764.

Серьезной проблемой представлялось определение категорий детей, нуждающихся в призрении. Проанализировав исследования ряда ученых и общественных деятелей того времени, можно сделать выводы, что в первую очередь помощь и поддержку получали сироты, незаконнорожденные, дети с асоциальным поведением, подкидыши, малолетние рабочие, дети–инвалиды.

Н.Н. Гинзбург одним из первых приступил к систематическому изучению общественного призрения детей в России, рассмотрев эволюцию процессов помощи и поддержки²⁴. Однако он ограничился изучением проблемы призрения детей–подкидышей, в то время как вопросам призрения остальных категорий детей уделил недостаточно внимания. Стадии развития организации призрения подкидышей в Российской империи и за рубежом рассматривал и И.М. Радецкий. Однако изучение организации социальной помощи детям в историческом разрезе не ставило цель научного осмысления и носило чисто информационный характер²⁵.

Вопросами призрения незаконнорожденных и возможных путей разрешения проблем, связанных с данной категорией детей, занимались П.С. Цыпкин²⁶, К.И. Дылевский²⁷, Д.А. Носенко²⁸, К.Н. Шматков²⁹.

Значительное внимание уделялось рассмотрению вопросов действующего законодательства, проблем реабилитации и трудовой специализации беспризорных. В рамках данного направления работали такие ученые, как С.В. Бахрушин³⁰, И.Ю. Давидов³¹, А.И. Елистратов³², М.К. Мукалов³³, В.Ф.

²⁴Гинзбург Н.Н. Призрение подкидышей в России (опыт историко-критической оценки). СПб., 1904.

²⁵Радецкий И.М. Брошенные дети: Материалы к вопросу о подкидышах. СПб., 1894; За детей. Одесса, 1896.

²⁶Цыпкин П.С. Свод законоположений имперских и областных о законности и внебрачности рождения, узаконении и усыновлении и о взаимных отношениях родителей и детей. Петроград, 1916.

²⁷Дылевский К.И. Об узаконении детей, прижитых вне брака. Доклад в заседании Сибирского юридического общества 29 окт. 1883 г. СПб., 1883.

²⁸Носенко Д.А. Производство дел об узаконении и усыновлении детей. Закон 12 марта 1891 г. с разъясн. М., 1893.

²⁹Шматков К.Н. Узаконение и усыновление детей. СПб., 1896.

³⁰Бахрушин С.В. Организация попечения о беспризорных детях в Москве. М., 1916; Он же. Малолетние нищие и бродяги в Москве. Исторический очерк. М., 1913.

³¹Давидов И.Ю. Об учреждениях для бедных детей и способах оказания им помощи. М., 1888.

³²Елистратов А.И. Проблемы общественного обеспечения детства. Казань, 1908.

³³Мукалов М.К. Дети улицы. Малолетние проститутки. СПб., 1906.

Залесский³⁴.

Выявлению причин различных социальных болезней, средств борьбы с ними и изучению исторического опыта решения данных проблем посвящен целый ряд исследований³⁵. Изучались социально–исторические корни этих недугов, формы и методы борьбы с ними. Особо здесь стоит остановиться на работах М.Н. Гернета³⁶. В одном из исследований он, на основе выявленных причин патогенных форм и проявлений, предложил законодательные, социально–педагогические формы и методы борьбы с этими явлениями³⁷.

В дореволюционной историографии поднимались вопросы, касающиеся положения детей, находившихся при родителях, отбывавших наказание в тюрьмах, перспективы и эффективность существовавших исправительно–воспитательных учреждений и патроната в России и за рубежом, роли Главного тюремного управления, помощи малолетним преступникам. Предпринимались попытки дать социальную характеристику воспитанникам пенитенциарных учреждений³⁸. В этот период публиковались работы, посвященные деятельности ряда благотворительно–тюремных обществ России³⁹. Исследователи, сходясь во

³⁴Залесский В.Ф. Попечение о беспризорных и покинутых детях. Казань, 1916.

³⁵Бородин Д.Н. Алкоголизм у детей. СПб., 1903; Бентовин Б.И. Торгующие телом. (Очерки столичной проституции) // Русское богатство. 1904. № 11. С. 80–113, № 12. С. 137–176; Дембо Г.И. Алкоголизм, его причины, следствия и способы борьбы с ним: очерк деятельности Комис. по вопросу об алкоголизме, учрежд. при Рус. об-ве охранения нар. здоровья. СПб., 1899; Елистратов А.И. Задачи государства и общества в борьбе с проституцией. – М., 1911; Огороков В.П. Возвращение к честному труду падших девушек. Сфера деятельности учреждений Марии Магдалины в Москве. М., 1888; Мукалов М.К. Дети улицы. Малолетние проститутки. СПб., 1906.

³⁶Гернет М.Н. Детоубийство: Социологическое и сравнительно-юридическое исследование. М., 1911.

³⁷Дети-преступники. Сб. ст. / Под ред. М. Гернета. М., 1912.

³⁸Гернет М.Н. Общественные причины преступности. М., 1906; Дети-преступники. Сб. ст. / Под ред. М. Гернета. М., 1912; Он же. История царской тюрьмы. М., 1952; Гогель С.К. Роль общества в деле борьбы с преступностью. СПб., 1906; Дриль Д.А. Призрение несовершеннолетних преступников «нравственно-испорченных» и беспризорных детей // Общественное и частное призрение в России: Сб. ст. СПб., 1907. С. 100–112; Он же. О мерах борьбы с преступностью несовершеннолетних. СПб., 1908; Бахрушин С. Малолетние преступники и бродяги в Москве. М., 1913; Анофриев В. Русские исправительные заведения для малолетних // Вестник воспитания. 1900. № 6. С. 150–163, 1900. № 7. С. 172–173; Кистяковский А.Ф. Молодые преступники и учреждения для их исправления, с обозрением лучших русских учреждений. Киев, 1878; Случевский К.К. Детский приют на каторге. Состоящее под Августейшим Покровительством Государыни Императрицы «Общество попечения о семьях ссыльнокаторжных». СПб., 1894; Кучинский И.А. К вопросу о нравственном исправлении преступников // Журнал Министерства юстиции. 1897. № 10. С. 147–157; Познышев С.В. Детская преступность и меры борьбы с нею. М., 1911; Пусторослев П.П. Исторический очерк покровительства освобожденным из заключения // Юридический вестник. 1890. № 12. С. 561–578; Миклашевский И.С. Несколько слов о несовершеннолетних преступниках. Ярославль, 1896; Коротнев А.Д. Малолетние и несовершеннолетние преступники (Краткий историко-юридический очерк). СПб., 1903 и др.

³⁹Об учреждении в Санкт-Петербурге Общества попечительного о тюрьмах. СПб., 1819; Тальберг Д.Г. Исторический очерк тюремной реформы и современные системы европейских тюрем. Киев, 1875; Он же.

мнении, что детская преступность тесно связана с социальным строем, развращающим жизнь ребенка, предлагали способы борьбы с ней.

Одним из крупнейших исследователей по истории принудительного воспитания и исправления несовершеннолетних правонарушителей являлся русский юрист, криминалист, государственный деятель Н.С. Таганцев. В монографии «Исследования об ответственности малолетних преступников по русскому праву и проект законоположений об этом вопросе»⁴⁰ он предлагал мероприятия, направленные на смягчение карательных функций в отношении несовершеннолетних преступников. Именно Н.С. Таганцев первым высказал идею о необходимости создания в России особых судов для малолетних.

Предметом интереса ряда исследователей, в частности А.Ф. Кистяковского, И.И. Шнеерсона, был международный опыт призрения детей и подростков. Главное внимание авторы обращали на анализ организации исправления и перевоспитания малолетних граждан. И.И. Шнеерсон, проанализировав подходы и методы воспитания и попечения несовершеннолетних правонарушителей в одном из берлинских воспитательных заведений, отмечал, что главной особенностью призрения в этом заведении являлось исправление не наказанием, а режимом с учетом способностей подростков⁴¹. А.Ф. Кистяковский рассматривал различные аспекты организации исправительного воспитания во Франции и в Англии⁴². Представленный опыт они предлагали перенести и на российскую почву.

Одним из первых, кто обратил внимание на вопросы, связанные с организацией призрения детей со стороны земств (деятельность яслей–приютов для незаконнорожденных), был действительный статский советник, доктор

Исправительные приюты и колонии в России. СПб., 1882; Хрыпов И.А. Настоящее положение мест заключения в Санкт-Петербурге. СПб., 1869; Исправление преступников / Сост. А. Корвин-Красинский. СПб., 1891; Благотворительные учреждения Российской империи. СПб., 1900; Решеткин П.К. Санкт-Петербургский дамский попечительный о тюрьмах комитет и арестантские дети. СПб., 1883.

⁴⁰Таганцев Н.С. Исследования об ответственности малолетних преступников по русскому праву и Проект законоположений об этом вопросе. СПб., 1871.

⁴¹Шнеерсон И.И. Передовые школы и воспитательные учреждения Европы и Америки. Кн. III. Воспитание нравственно-испорченных детей в воспитательном заведении «Ам Урбан» близ Берлина. М., 1912.

⁴²Кистяковский А.Ф. Молодые преступники и учреждения для их исправления с обозрением русских учреждений. Киев, 1878.

медицины, главный врач Петербургского воспитательного дома, приват–доцент кафедры детских болезней Императорской военно–медицинской академии, вице–председатель Общества детских врачей Санкт–Петербурга, М.Д. Ван–Путерен⁴³.

В работе М.Д. Засецкого «О призрении незаконнорожденных детей» анализируется организация в земских губерниях общественного призрения незаконнорожденных детей. Исходя из формы и типа организации призрения незаконнорожденных детей, автор разделил земства на три группы:

1. земства, где выделяются значительные финансовые средства;
2. земства, где «призрение в очень скромной денежной единице фигурирует в числе ежегодных расходов»;
3. земства, «которые вообще не уделяют внимания данному вопросу»⁴⁴.

В начале XX века тема организации призрения незаконнорожденных, а также подкидышей в земских губерниях была представлена в трудах М.А. Ошанина⁴⁵, М.В. Птухи⁴⁶ и В. Жижиленко⁴⁷.

Анализ деятельности приютов самопомощи, как наиболее дешевых форм призрения детей, представлен в работе государственного и общественного деятеля, принимавшего активное участие в организации сельскохозяйственных приютов для детей–сирот, приютов самопомощи для крестьянских сирот Н.Н. Жеденова⁴⁸, деятельность яслей рассмотрена в работах В.В. Шенгелидзе и А.К. Арнольди⁴⁹. Деятельность Воспитательных домов в России стала предметом исследования Н.В. Яблокова⁵⁰. Фабричное законодательство и направления работы фабричных инспекций в деле защиты интересов малолетних рабочих

⁴³Ван–Путерен М.Д. Исторический обзор призрения внебрачных детей и подкидышей и настоящее положение этого дела в России. СПб., 1908; Он же. Призрение бесприютных детей и подкидышей уездными земствами // Вестник общественной гигиены, судебной и практической медицины. Т. XXVII. М., 1895. С. 7–8.

⁴⁴О призрении незаконнорожденных детей / Сост. Н.А. Засецкий. Казань, 1902. С. 23–24.

⁴⁵Ошанин М.А. О призрении покинутых детей. Ярославль, 1912. С.42.

⁴⁶Птуха М. В. Бесприютные дети–подкидыши и наше земство // Трудовая помощь. 1911. № 7. С. 123–148; Он же. Бесприютные дети–подкидыши и наше земство // Трудовая помощь. 1911. № 8. С. 231–235, 1911. № 9. С. 367–389.

⁴⁷Жижиленко В. Призрение подкидышей земствами в 1903–1906 гг. [1908].

⁴⁸Жеденов Н.Н. Детские сельскохозяйственно–кустарные приюты самопомощи. История их, устройство и жизнь. СПб., 1896; Сельские детские приюты Ведомства учреждений императрицы Марии. Петроград, 1915.

⁴⁹Шенгелидзе В.В. Характеристика яслей в России // Общественное и частное призрение в России: Сб. ст. СПб., 1907. С. 217; Арнольди А.К. Опыт устройства деревенских яслей // Трудовая помощь. 1899. № 2. С. 173.

⁵⁰Яблоков Н.В. Призрение детей в воспитательных домах. СПб., 1901.

изучал В.П. Литвинов–Фалинский⁵¹, вопросами защиты прав малолетних рабочих занимались также Г.И. Дембо⁵² и Д.А. Дриль⁵³. Активно стали обсуждаться вопросы призрения детей–инвалидов, что было абсолютно новым явлением в российской благотворительной практике⁵⁴.

Кроме того, в российской дореволюционной историографии нашли отражение следующие проблемы: становление центральной и местной администрации, анализ функций (в том числе и в социальной сфере) новых органов управления⁵⁵, охрана материнства и детства⁵⁶, здравоохранение⁵⁷ и просвещение⁵⁸, но это были еще единичные работы.

Таким образом, на начальном этапе изучения социальной поддержки и защиты детей и подростков в Российской империи были сформулированы основные теоретические положения. Представленные теоретические материалы по теме исследования касались, в первую очередь, их возможного практического применения. В данном случае можно говорить, что исследовательская и практическая работа в области призрения детей составляли единый научно–практический комплекс. Изучение практик призрения несовершеннолетних не получило должного научного осмысления и отличалось фрагментарным характером. Авторы, после выявления в развитии системы призрения несовершеннолетних общероссийских тенденций, не ставили дальнейшей целью подробное изучение региональной специфики. В работах приводятся достаточно краткие сведения по некоторым детским заведениям, действовавшим на территории Новгородской и Псковской губерний. Для историографии

⁵¹Литвинов-Фалинский В.П. Фабричное законодательство и фабричная инспекция в России. СПб., 1904.

⁵²Дембо Г.И. Вопросы охранения здоровья малолетних ремесленников. СПб., 1901.

⁵³Дриль Д.А. О ремесленных мастерских // Юридический вестник. 1889. №5. С. 97–106.

⁵⁴Уманц С. Призрение глухонемых //Общественное и частное призрение в России: Сб. ст. СПб., 1907; Адеркас О. Призрение слепых //Общественное и частное призрение в России: Сб.ст. СПб., 1907 и др.

⁵⁵Рейснер М.Л. Общественное благо и абсолютное государство // Вестник права. 1902. № 9–10. С. 1–128; Кизеветтер А. А. Местное самоуправление в России. М., 1910.

⁵⁶Лазаревич И.П. Внимание к детям и матерям. Харьков, 1869.

⁵⁷Леонтьев Д.А. Краткий очерк истории аптечного дела в России. СПб., 1910; Грузенберг М.О. Детские лечебные и дачные колонии в России // Общественное и частное призрение в России: Сб. ст. СПб., 1907. С. 227–242.

⁵⁸Владимирский-Буданов М.Ф. Государство и народное образование в России XVIII века. Ярославль, 1874; Прилежаев Е.М. Новгородские епархиальные школы в петровскую эпоху // Христианское чтение. 1877. № 3–4. С. 331–370; Рождественский С.В. Очерки по истории систем народного просвещения в России в XVIII-XIX веках. СПб., 1912.

дореволюционного периода характерна описательность, причиной этого было отсутствие единой понятийно–терминологической базы и фрагментарность имеющихся статистических данных в области призрения. Однако «стремление попытаться найти объективный, строго научный подход к оценке исторических событий и явлений, обнаружить не только деятелей в прошлом, но, прежде всего, закономерности, руководившие этими деятелями»⁵⁹, являлись особенностью работ, посвященных теме призрения в пореформенной России.

Советская историография (1918 – нач. 1990–х гг.), интерпретируя прошлое в контексте идейно–классовой борьбы, не выделяла историю благотворительности и призрения, как явление, маскировавшее «буржуазную действительность», в отдельную область исследования, и фактически не уделяла этому явлению какого–либо внимания. В 20–е гг. XX в. шли поиски новых подходов в сфере социальной защиты и поддержки детей, что было вызвано тем, что институт призрения детей «в духе идеологии коммунизма» на тот момент только оформлялся⁶⁰. В контексте классовой борьбы переосмысливалось и социальное призрение детей, оцениваемое как не отвечающее «социалистическому пониманию задач»⁶¹. Новая эпоха требовала формирования новых черт и отказа от прежних привычек, доставшихся в наследство «от классового общества»⁶².

В 1950 – 1980–е гг. произошел некоторый сдвиг в оценке роли благотворительности – от резко негативной «к подчеркиванию объективно буржуазной сути благотворительности»⁶³, однако изучение опыта отечественной дореволюционной благотворительности оставалось идеологически

⁵⁹Сахаров А.М. Методология истории и историография. М., 1981. С. 107.

⁶⁰Люблинский П.И. Охрана детства и борьба с беспризорностью за 10 лет // Право и жизнь. 1927. № 8–10. С. 27–35; Кишкин С.В. Детская беспризорность и институт усыновления // Революционная законность. 1926. № 3–4. С.15–26; Гидулянов П.В. Брак, развод, отыскание отцовства и усыновление. М., 1925; Теттенборн З. Задачи опекунских учреждений по новому праву // Пролетарская революция и право. 1919. № 2–4. С. 64–73; Шабалов С. Об опеке и попечительстве // Ежедневник советской юстиции. 1925. № 9. С. 214–215; Винокуров А.Н. Социальное обеспечение трудящихся. Исторический очерк. М., 1919.

⁶¹О переименовании Народного Комиссариата государственного призрения в Народный Комиссариат социального обеспечения // Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917–1918 гг. Управление делами Совнаркома СССР. М., 1942. С. 475.

⁶²Педагогическая энциклопедия. Т. 1. М., 1964. С. 387.

⁶³Ульянова Г.Н. Новейшая американская историография российской благотворительности // Отечественная история. 1995. № 1. С. 108.

неприемлемым.

Изучение истории призрения детей лишь косвенно затрагивалось в рамках изучения других вопросов, например, местного самоуправления, семьи, школы или педагогики⁶⁴. Особый интерес представляли работы, посвященные вопросам детского труда⁶⁵.

Фрагментарные характеристики деятельности ведомств и учреждений в дореволюционный период представлялись в негативном контексте, так как «служили целям укрепления господства эксплуататоров»⁶⁶. В региональных исследованиях тема призрения не затрагивалась.

Социально–политические перемены в конце 80–х – начале 90–х гг. XX в. привели к изменениям в отечественной историографии и способствовали возникновению новой историографической ситуации⁶⁷, возродив научный интерес к истории социальной защиты.

Начавшиеся в российском обществе в 90–е гг. XX в. преобразования, не окончены и до настоящего времени, но они привели к тому, что изучение исторического опыта в организации поддержки и помощи наименее защищенным категориям населения приобрело особую актуальность.

В 1990–е гг. проблема призрения несовершеннолетних стала объектом изучения историков, социальных работников, педагогов⁶⁸. Тем не менее, в

⁶⁴Земцова М.И. Пути компенсации слепоты. М., 1956; Степанский А.Д. Самодержавие и общественные организации России на рубеже XIX – XX веков. М., 1980; Пирумова Н.М. Земское движение: социальные корни и эволюция до начала XX в. М., 1977; Богданов И.М. Грамотность и образование в дореволюционной России и СССР. М., 1964; Брачность, рождаемость, семья за три века: Сб. ст. / под ред. Вишневого и И.С. Кона. М., 1979; Вольфсон С.Я. Семья и брак в их историческом развитии. М., 1937; Ососков А.В. Начальное образование в дореволюционной России (1861–1917). М., 1982; Харчев А.Г. Брак и семья в СССР: опыт социологического исследования. М., 1964.

⁶⁵Гессен В.Ю. Труд детей и подростков в России с XVII века до Октябрьской революции. Том 1. М.–Л., 1927.

⁶⁶Педагогическая энциклопедия / Ред. И.А. Каиров, Ф.Н. Петров. Т. 1: А – Ефимов. М., 1964. С. 303, 387.

⁶⁷Вопросы методологии истории, историографии и источниковедения: Сб. ст. / Под ред. Л.И. Боженко и др. Томск, 1987; Кон И.С. Ребенок и общество. М., 1988; Толстых А.В. Взрослые и дети: парадоксы общения. М., 1988; Российское законодательство X–XX веков. В 9 т. М., 1989.

⁶⁸Власов П.В. Обитель милосердия: О дореволюционных московских благотворительных учреждениях. М., 1991; Он же. История благотворительности в России / Под ред. В.В. Меньшикова // Помогите ближнему! Благотворительность вчера и сегодня. М., 1994. С.19–65; Нешеретний П.И. Исторические корни и традиции развития благотворительности в России. М., 1993; Щапов Я.Н. Благотворительность в дореволюционной России: национальный опыт и вклад в цивилизацию // Россия в XX веке: Историки мира спорят. М., 1994. С. 84–88; Нувахов Б.Ш. Странноприимный Дом Н.П. Шереметева: Традиции российского милосердия, XVIII–XX вв. М., 1994; Миндлин Я.С., Косаговская И.И. Традиции медико-социальной благотворительности в России / Под ред. В.В.

современной отечественной историографии крайне редко предпринимаются попытки детально рассмотреть вопросы защиты конкретных категорий детей и способы оказания им помощи⁶⁹. По этой причине стоит особо обратить внимание на работу В.Н. Егошиной и Н.В. Елфимовой⁷⁰, по сути дела, являющуюся единственной, где, в обобщенном варианте, приводится исторический опыт детского призрения, с X в. и до 30-х гг. XX в.

Во второй половине XIX в. в благотворительном процессе участвовали многочисленные учреждения и организации⁷¹. Этому способствовали проводимые императором Александром II реформы, а в особенности реформа органов местного самоуправления, деятельность которых в современной историографии вызывает особый интерес⁷², но с акцентом на сферу здравоохранения и образования.

В постсоветской историографии продолжилось изучение темы социальных аномалий и путей их разрешения⁷³. В работе И.В. Синовой «Повседневная жизнь

Меньшикова // Помогите ближнему! Благотворительность вчера и сегодня. М., 1994; Нувахов Б.Ш., Лаврова И.Г. Этапы развития милосердия и благотворительности в России в XVIII–XX вв. // Проблемы социальной гигиены и истории медицины. 1995. № 4. С. 29–52; Лавренко Л.Я. Социокультурная природа благотворительности и формы ее реализации (история становления и развития). М., 2000; Лыткин В.А. История социальной работы в России. СПб., 1997; Холостова Е.И. Социальная работа. М., 2008; Мельников В.П. Социальная деятельность земских и городских органов самоуправления в России // Российский журнал социальной работы. 1996. № 2/4. С. 14–24; Высшие и центральные государственные учреждения России. 1801–1917 гг. / Отв. редактор Д.И. Раскин. Т.1. СПб., 1998.

⁶⁹Черкашина Н.В. Роль приказов общественного призрения по содержанию и обучению незаконнорожденных детей // Вестник Владимирского юридического института. 2010. №3 (16). С.193–201; Беляков В.В. Сиротские детские учреждения России: исторический очерк. М., 1993; Мишутинская О.В. Исторический опыт призрения детей-сирот в России // История государства и права. 2006. № 4. С. 13–15; Лебедев А.Г. История борьбы с нищенством и бродяжничеством в России XIX – начала XX в. // Вестник Московского Университета. 2006. № 4. С. 111–126; Феоничев В.В. Система социального призрения детей в России в XIX - начале XX вв. // Вестник Екатеринбургского института. 2011. № 2 (14). С. 100–102.

⁷⁰Егошина В.Н., Елфимова Н.В. Из истории призрения и социального обеспечения детей в России. М., 1993.

⁷¹Ерошкин Н.П. История государственных учреждений дореволюционной России. М., 1997; Казакова-Апкаримова Е.Ю. Общественные организации как фактор социально-экономической жизни уральского города во второй половине XIX – начале XX века // Известия УрГЭУ. 2010. № 2 (28) С. 151–156

⁷²Емельянов Н.А. Местное самоуправление в России: генезис и тенденции развития. М., 1997; Абрамов В.Ф. Российское земство: экономика, финансы и культура. М., 1996; Жукова Л.А. Земское самоуправление и бюрократия в России: конфликты и сотрудничество. 1864–1917 гг. М., 1998; Лаптева Л.Е. Земские учреждения в России. М., 1993; Лаптева Л.Е., Шутов А.Ю. Из истории земского, городского и сословного самоуправления в России. М., 1999; Еремян В.В., Федоров М.В. История местного самоуправления в России (XII – начало XX века). М., 1999; Данько Т.А. Попечительская и благотворительная деятельность Новгородского управления. 1870–1917 гг. // Чело. – 2004. № 3. С. 42–48; Юсупов М.Р. Социальная поддержка населения в работе земств Урала на рубеже XIX–XX веков // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. № 14 (152). С. 95–101; Гильченко Л.В. Из истории становления местного самоуправления в России // Наука в России. 1996. № 5. С. 94 и др.

⁷³Кривоносов А.Н. Исторический опыт борьбы с беспризорностью // Государство и право. 2003. №7. С. 92–98; Смирнова Н.В. К вопросу об истории организации исправительных учреждений для беспризорных и безнадзорных

детей трудящегося населения Санкт–Петербурга во второй половине XIX – начале XX вв.»⁷⁴ особая историческая ценность принадлежит приложениям к исследованию. В работах А.Э. Дубоносовой⁷⁵, А.В. Власенко⁷⁶, М.Т. Марковой⁷⁷ представлен региональный опыт, на основе которого можно представить особенности развития института воспитательно–исправительных заведений в Новгородской губернии.

Важное место в современной российской историографии занимает анализ законодательной базы дореволюционной системы призрения⁷⁸, где авторы обращаются к изучению обстоятельств принятия и содержанию тех или иных законодательных актов.

Повышение роли и значения православной веры в общественной жизни современной России, с учетом изменившихся исторических реалий, приводит к повышению интереса к изучению форм и способов призрения со стороны духовенства⁷⁹.

несовершеннолетних // История государства и права. 2004. №1. С. 23–25; Касиев А.У. Особенности и пути деятельности общественных и других организаций по предупреждению и борьбе с детской преступностью, беспризорностью и безнадзорностью в пореформенный период // История государства и права. 2003. №3. С. 44–47; Синова И.В. Дети трудящегося населения в городском российском социуме в 1861–1914 гг.: проблемы девиантности и виктимизации (на материалах Санкт–Петербурга): дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.02. СПб., 2014; Она же. Повседневная жизнь детей трудящегося населения Санкт–Петербурга во второй половине XIX – начале XX вв. СПб., 2013. 148 с.; Она же. Дети в городском российском социуме во второй половине XIX – начале XX в.: проблемы социализации, девиантности и жестокого обращения. СПб., 2014. 288 с.; Жестокое обращение с детьми / под ред. Т.Я. Сафроновой. М., 2001; Мишина Е.В. Патронат над несовершеннолетними в дореволюционной России // История государства и права. 2002. №1. С. 10–12 и др.

⁷⁴Синова И.В. Повседневная жизнь детей трудящегося населения Санкт–Петербурга во второй половине XIX – начале XX вв. СПб., 2013. 148 с.

⁷⁵Дубоносова А.Э. Новгородские монастыри в системе исправительного воспитания несовершеннолетних (конец XIX – начало XX вв.) // Новгородский архивный вестник. 2009. № 8. С. 192–196.

⁷⁶Власенко А.В. Просветительская деятельность в пенитенциарных учреждениях Псковской губернии во второй половине XIX – начале XX вв. // Псков. 2004. № 20. С. 11–112.

⁷⁷Маркова М.Т. Поднадзорные в Псковской губернии в конце XIX – начале XX вв. // Псков. 2008. № 29. С. 154–157.

⁷⁸Абросимова Е.А. Законодательство о благотворительных организациях: российская история и зарубежный опыт // Закон. 2003. № 10. С. 77–85; Черкашина Н. В. Госпитали для «засорных» младенцев: условия, порядок образования и особенности правового регулирования // Вестник Владимирского юридического института. 2010. №2 (15). С.164–172; Она же. Система государственного призрения внебрачных детей в XIX - начале XX столетия // Пробелы в российском законодательстве. 2010. № 3. С.247–252; Косенко Н.Е. Правовое регулирование деятельности благотворительных обществ и заведений в пореформенной России // Прошлое Новгорода и Новгородской земли: тезисы докладов и сообщений научной конференции. Новгород, 1994. С. 134–138; Нечаева А.М. Охрана детей–сирот в России: история и современность. М., 1994; Она же. Россия и ее дети: (ребенок, закон, государство). М., 2000; Васильев А.В. Законодательство и правовая система дореволюционной России. СПб., 2004; Комаров Н.И., Пашенцев Д. А., Пашенцева С.В. Очерки истории права Российской империи (вторая половина XIX – начало XX в.). М., 2006.

⁷⁹Афиногентова А.П. Социальная активность русской православной церкви: автореф. дис. ... канд. философ. наук: 09.00.06; 09.00.11. М., 1993; Зубанова С.Г. Православная церковь в социальной, культурной и духовной жизни

В рамках изучаемой проблемы интересным является рассмотрение гендерного вопроса⁸⁰, поскольку благотворительная деятельность являлась сферой самореализации не только мужчин, но и женщин.

В российской историографии особое внимание стоит уделить трудам Г.Н. Ульяновой⁸¹. Поднимаемые автором проблемы весьма актуальны и значимы: статистические данные по призрению, не только по всей Российской империи, но и по отдельным ее регионам; систематизация материалов о количестве благотворительных учреждений и ведомств и их финансовом обороте; о числе лиц, которым была оказана помощь, а также о работе ведомств, лидировавших по объему благотворительной деятельности в начале XX в.⁸², эволюция законодательства, институциональное развитие филантропии и экономико–финансовых механизмов благотворительности с учетом региональных различий⁸³ и т.д.

Значительную помощь в исследованиях оказывают посвященные проблемам

русского общества XIX века: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. М., 1995; Пашенцев Д.А. Благотворительная деятельность русской православной церкви во второй половине XIX - начале XX века: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. М., 1995; Вертеловский А. Очерк истории благотворительности в русской церкви // Сфинкс. 1994. № 1. С. 107–139; Солянова Г.А. Зарождение и развитие благотворительной деятельности православной церкви в дореволюционной России // Социальная работа в России: прошлое и настоящее: Сб. статей и материалов. М., 1998. С. 174–179; Попова О.В. Православная церковь Псковской губернии в годы Первой мировой войны // Псков. № 21. 2004. С. 108–120; Климова С.В. Христианский смысл милосердия // Благотворительность и милосердие: Сб. науч. трудов. Саратов, 1997. С. 80–89; Попова О.В. Церковно-приходские школы в Псковской губернии в начале XX в. // Псков. 2008. № 29. С. 112–119.

⁸⁰Кузыченко А.С. Гендерный аспект благотворительности в Псковской губернии XIX века // Псков. 2005. № 22. С. 142–147; Казакова-Апкаримова Е.Ю. Женщина в общественной жизни уральского города во второй половине XIX – начале XX в.: культурно-просветительская деятельность // Вестник Оренбургского государственного университета. 2011. № 1 (120). С. 4–11

⁸¹Ульянова Г.Н. Изучение социальных аномалий, благотворительности и общественного призрения в России // Исторические исследования в России. Тенденции последних лет. М., 1996. С. 405–425; Она же. Специальная периодика по благотворительности в России (1870-1907) // Вопросы историографии и источниковедения дооктябрьского периода. 1992. С. 117–141; Она же. Участковые попечительства в России // Вестник благотворительности. 1995. № 2–3. С. 12–13; Она же. Изучение истории благотворительности в России: тенденции и приоритеты (1989-2002 гг.) // Благотворительность в России. Исторические и социально-экономические исследования / Под общ.ред. О.Л. Лейкинда. СПб., 2003. С. 16–29; Она же. Исследование истории российской благотворительности: реконструкция национального опыта и возможности его применения в современных условиях // Благотворительность в России. 2001. Социальные и исторические исследования / Под общ. ред. О.Л. Лейкинда. СПб., 2001. С.63–75; Она же. Система благотворительности в Российской империи с конца XIX в. и до начала Первой мировой войны: обзор статистических данных // Благотворительность в России. 2004/2005: Исторические и социально-экономические исследования / Под общ. ред. О.Л. Лейкинда. СПб., 2005.

⁸²Ульянова Г.Н. Благотворительность и общественное призрение // Россия, 1913 г.: Стат.-докум. справ. / Рос. АН. Ин-т рос. истории; [Ред.-сост. А.М. Анфимов, А.П. Корелин]. СПб., 1995. С. 381–392.

⁸³Ульянова Г.Н. Изучение истории благотворительности в России: тенденции и приоритеты (1989-2002 гг.) // Благотворительность в России. Исторические и социально-экономические исследования. СПб., 2003. С. 16–29; Она же. Благотворительность в Российской империи XIX – начала XX вв. М., 2005; Она же. Законодательство о благотворительности в России (конец XVIII – начало XX вв.) // Отечественная история. 2005. № 6. С. 17–32.

благотворительности и призрения аналитические обзоры исторических источников и дореволюционной литературы. Примерами подобных работ являются труды В.Г. Афанасьева и А.Р. Соколова «Благотворительность в России. Историографический аспект проблемы»⁸⁴, Т.А. Данько «Благотворительная и попечительная деятельность городских и посадских управлений Новгородской губернии: аннотированный перечень документов (1870–1917 гг.)» и А.В. Петровой «Проблема сиротства в современной российской исторической науке (историографический обзор)»⁸⁵.

В современный историографический период продолжают издаваться указатели и библиографические обзоры, затрагивающие отдельные аспекты изучаемой темы⁸⁶. Интерес ученых вызывают и вопросы, касающиеся характеристики концептуальных понятий изучаемого вопроса⁸⁷.

В начале 2000–х гг. появляется все больше диссертационных работ, учитывающих региональную и временную специфику при рассмотрении данного вопроса. Так, Р.А. Новиков в своем исследовании рассматривает исторический опыт общественного призрения детей и подростков в России в период с X по XX вв., выделяя этапы становления и развития социально–исторических форм помощи и поддержки несовершеннолетних⁸⁸. В работе М.В. Раттур подробно рассматриваются особенности развития системы общественного призрения детей

⁸⁴Афанасьев В.Г., Соколов А.Р. Благотворительность в России. Историографические аспекты проблемы. СПб., 1998.

⁸⁵Петрова А.В. Проблема сиротства в современной российской исторической науке (историографический обзор) // Успехи современного естествознания. 2007. № 1. С. 97–100; Данько Т.А. Благотворительная и попечительная деятельность городских и посадских управлений Новгородской губернии: аннотированный перечень документов (1870–1917 гг.) // Новгородский архивный вестник. 2005. № 5. С. 311–327.

⁸⁶Благотворительная помощь детям в дореволюционной России. М., 1998; Дореволюционная Россия: социальные болезни и борьба с ними, помощь бедным. М., 1998.

⁸⁷Ярская В.Н. Благотворительность и милосердие как социокультурные общечеловеческие ценности // Благотворительность и милосердие: Сб. науч. трудов / Под общ. ред. акад. В.Н. Ярской. Саратов, 1997. С. 36–53; Смирнова Е.Р. Социокультурный смысл милосердия // Благотворительность и милосердие: Сб. науч. трудов. Саратов, 1997; Клецина А.А. Современные социальные исследования благотворительности в России // Благотворительность в России. Социальные и исторические исследования. СПб., 2001; Нещеретний П.И. Исторические корни и традиции развития благотворительности в России. М., 1993; Чернецов Н.В. Генезис и эволюция социального призрения в России (X–XIX вв.): автореф. дис. ...канд. ист. наук: 07.00.02. М., 1996; Кононова Т.Б. Особенности развития благотворительности в России. М., 2002; Фомин А.Э. Благотворительность: дискуссионное поле и исследовательские задачи // Благотворительность в России: Социальные и исторические исследования. СПб., 2001. С. 23; Соколов А.Р. Российская благотворительность в XVIII–XIX вв. (к вопросу о периодизации и понятийном аппарате) // Отечественная история. 2003. № 6. С. 147–158.

⁸⁸Новиков Р.А. Историческое развитие общественного призрения детей и подростков в России (X–начало XX века): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. М., 2001. 201 с.

и подростков при Александре III (1881–1894 гг.)⁸⁹. А.С. Кузыченко в диссертационной работе, посвященной анализу состояния благотворительности на Северо–Западе, раскрывает проблемы, связанные с социальной защитой детей на указанной территории, в самых различных формах и проявлениях (приюты, богадельни, «раздача» несовершеннолетних в крестьянские семьи на воспитание и т.д.)⁹⁰. Л.В. Хотимова анализирует причины и условия изменений в системе детского призрения, а также деятельность подотчетных центральным правительственным ведомствам и местным общественным объединениям учреждений, представленных в данной сфере в период с последней четверти XVIII и до начала XX вв. на севере европейской части России⁹¹. В диссертационной работе С.В. Зайцевой⁹² исследуется политика государства и общественные мероприятия по решению проблемы незаконнорожденных детей в России во второй половине XIX – начале XX вв. на примере Санкт–Петербургской губернии.

За последние десять лет был проведен ряд исследований краеведческого характера, посвященных деятельности псковских и новгородских благотворительных заведений и организаций на рубеже XIX – XX веков. Их результаты опубликованы в центральных и местных журналах, а также научных сборниках⁹³.

⁸⁹Раттур М.В. Развитие системы общественного призрения детей и подростков в России (1881–1894 гг.): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. М., 2004. 208 с.

⁹⁰Кузыченко А.С. Благотворительность на Северо–Западе России в 1861–1914 гг.: формирование системы и практика: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Псков, 2005. 197 с.

⁹¹Хотимова Л.В. Система социального призрения детей на Европейском Севере России: последняя четверть XVIII–начало XX века: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Сыктывкар, 2003. 187 с.

⁹²Зайцева С.В. Деятельность государства и общества в области организации призрения незаконнорожденных детей в России во второй половине XIX – начале XX вв. (на примере Санкт–петербургской губернии): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. СПб., 2014. 204 с.

⁹³Данько Т.А. Охранение народного здоровья и общего блага // Чело. 2001. № 3. С. 51–57; Косенко Н.Е. Благотворительные учреждения Новгорода // Прошлое Новгорода и Новгородской земли: тезисы докладов и сообщений научной конференции. 1993. С. 88–92; Петрова Л.А. Из истории Старорусской центральной городской библиотеки имени Ф.М. Достоевского // Чело. 2001. № 2. С. 56–61; Она же. Из истории Демянской центральной районной библиотеки // Чело. 2002. № 1. С. 86–89; Она же. Из истории народных библиотек Боровичского уезда конца XIX – начала XX вв. // Чело. 2003. № 2. С. 60–64; Ромашова В.И. Просветительская деятельность Новгородского земства. 1865–1916 гг. // Интеллигенция Новгородской земли: проблемы и судьбы: материалы научной конференции. В. Новгород, 1998. С. 61–73; Рыбакова Н.А. Социальная работа на Псковщине (Из истории вопроса) // Псков. № 8. 1998. С. 134–142; Шутова М.М. Новоржевские меценаты // Псков. 1999. № 10. С. 81–87; Постников А.Б. Благотворительные учреждения Пскова в XVI–XVIII вв. // Псков. 2000. № 12. С. 57–88; Ярцев А.А.

Новгородские и псковские историки и педагоги значительное внимание уделяют вопросам социальной заботы о детях со стороны как государства, так и общественности⁹⁴. Т.Н. Рубахина в своей статье «Казенные дети» (Об округах Санкт–Петербургского воспитательного дома в Новгородской губернии)» рассматривает функционирование отделений Санкт–Петербургского воспитательного дома в Новгородской губернии, освещая их деятельность с разных сторон, в том числе показывая проблемы, связанные с воспитанием детей и получением ими образования, особенности решения внутренних вопросов, отношения с вышестоящими инстанциями. Еще в одной статье – «Призрение детей в Новгородской губернии XIX – начало XX вв.» – автором приводится общее описание работы основных благотворительных детских учреждений для детей в Новгородской губернии: Боровичского сиропитательного дома, Николаевского детского приюта, Валдайского воспитательного дома, на основании чего он делает вывод о формальном характере призрения детей в большей части указанных заведений, но «идея человеколюбия, чувство сострадания, необходимость благотворительной деятельности

Образ Псковской губернии 1882-1904 гг. в глазах Александра III и Николая II (по «высочайшим отметкам» во всеподданнейших отчетах губернаторов) // Псков. 2002. № 17. С. 157–169; Лукина И.Н. На заре псковской земской статистики (К вопросу об оценочно-статистическом обследовании Псковской губернии конца XIX - начала XX вв.) // Псков. 2003. № 19. С. 60–67; Кузыченко А.С. Гендерный аспект благотворительности в Псковской губернии XIX века // Псков. 2005. № 22. С. 142–147; Медведева Н.М. Псковская епархиальная Иоанно-Ильинская община сестер милосердия // Псков. 2005. № 22. С. 135–141; Левин Н.Ф., Шумков А.А. Коммерции советник Василий Жуков // Псков. 2009. № 31. С. 100–113; Левин Н.Ф. Благотворительное общество при больнице Псковского губернского земства для вспомоществования нуждающимся больным // За социальные проекты. 2010. № 17. С. 148–155; Гарбузова С.О. Летучий офтальмологический отряд // Псков. 1997. № 6. С. 105–107; Лопушанский И.О. Псковское землемерное училище // Псков. 2009. № 30. С. 130–139; Медведева Н.М. Сословная структура населения городов Псковской губернии во второй половине XIX в. // Псков. 2006. № 25. С. 162–170.

⁹⁴Рубахина Т.Н. «Казенные дети» (Об округах Санкт–Петербургского воспитательного дома в Новгородской губернии) // Документальное наследие Новгорода и новгородской земли. Проблемы сохранения и научного использования: Материалы Второй научной конференции историков-архивистов. В. Новгород, 2002. С. 62–66; Она же. Призрение детей в Новгородской губернии XIX - начало XX вв. // Чело. 2002. № 2. С. 75–79; Савинова И.Д. Приюты и богадельни. Из истории благотворительности // Новгородская правда. 1990. 8 декабря; Антонова Т.А. Зарождение и формирование государственной поддержки ребенка в России XVII – первой половине XIX веков // Ученые записки Института непрерывного педагогического образования. Вып.10. Новгород, 2008. С. 8–13; Она же. Зарождение и становление системы призрения детей в России в X – XVII вв. // Педагогические науки. М., 2009. №2 (35). С. 18–20; Левин Н.Ф. Псковский детский приют святой Ольги // За социальные проекты. 2008. № 9. С. 91–99; Кузыченко А.С. Детское призрение в Пскове в XIX в. // Псков. 2003. № 18. С. 182–187; Левин Н.Ф. Только ли воспитательный дом? // Новости Пскова. 1994. 15 апреля. С. 3; Пасман Т.Б. Из истории благотворительности и образования сирот в Псковской губернии конца XIX в. // Псковская школа. 1999. №1. С. 27–28; Мазилкина М.В. Новгородское попечительное о бедных общество 1871-1880 гг. // Ежегодник Новгородского государственного объединения музея-заповедника. 2005. Новгород. 2006. С. 159–168. и др.

выкристаллизовались и прочно вошли в сознание общества»⁹⁵.

Множество аспектов истории призрения и благотворительности в России становятся основной темой целого ряда общероссийских и региональных научно-практических конференций, материалы которых составляют значительную часть современной историографии данной проблемы⁹⁶.

Особый интерес с методологической точки зрения представляют работы зарубежных авторов: Б.К. Мэдисон⁹⁷, Д.Л. Рэнсела⁹⁸, Д. Брэдли⁹⁹, А. Линденмайер¹⁰⁰. Исследователи, анализируя имеющийся материал по истории российской благотворительности, стремятся рассмотреть ее с различных сторон: этической, демографической, психологической, медицинской, социально-экономической и т.д. Изучая историю какого-либо одного благотворительного учреждения (например, Д. Брэдли изучал историю московского работного

⁹⁵Рубахина Т.Н. Призрение детей в Новгородской губернии XIX - начало XX вв. // Чело. 2002. № 2. С. 79.

⁹⁶Антонова Т.А. Из опыта Болшевской коммуны по перевоспитанию малолетних преступников // Многоуровневое непрерывное образование: опыт, проблемы, перспективы: Сб. ст. по материалам международной научно-практической конференции «Проблемы непрерывного образования в условиях глобализации: новые возможности и риски» и научно-практической конференции с международным участием «Педагогическое образование: история, современность, перспективы». Новгород, 2010. С.256–264; Она же. Из истории призрения детей в Новгородской губернии (середина XIX в. – начало XX в.) // Дифференциация и индивидуализация обучения и воспитания в системе непрерывного образования: сборник статей по материалам международной научно-практической конференции «Стратегия и индивидуализация обучения студентов в русле Болонского процесса» и научно-практической конференции с международным участием «Педагогическое образование: история, современность, перспективы». Новгород, 2010. С.202–205; Барканов Е.В. Частная благотворительность в сфере просвещения в Новгородской губернии // Научно-практическая конференция «Из истории благотворительности в Новгородской губернии» (к 160-летию со дня рождения Г. М. Сметанина). Новгород, 25-26 мая 2005; Савинова И.Д. Тихвинский купец-благотворитель Сергей Григорьевич Бередников // Научно-практическая конференция «Из истории благотворительности в Новгородской губернии» (к 160-летию со дня рождения Г.М. Сметанина). Новгород, 25-26 мая 2005; Азизбаева Р.Е. Новгородским митрополит Иов и начало государственного детского призрения в России. // Прошлое Новгорода и Новгородской земли: Материалы научной конференции. 2001-2002 гг.: В 2 ч. Ч.2. / Сост. В.Ф. Андреев; НовГУ им. Ярослава Мудрого. Новгород, 2002. С. 13-17; Булгакова Л.А. Проблемы интеграции в сфере социальной помощи в дореволюционной России // Благотворительность в России: социальные и исторические исследования: Материалы всероссийской конференции «Социальное исследование благотворительности в современной России». СПб., 2001. С. 323; Шестова Т.Ю. Раннее детство в свидетельствах медиков уральских губерний в конце XIX–начале XX в. // Материнство и отцовство сквозь призму времени и культур: Материалы IX международной научной конференции РАИЖИ и ИЭА РАН, 13-16 октября 2016 г. Смоленск: в 2 т. Т.2. / отв. ред. Н.Л. Пушкарева, Н.А. Мицюк. М., 2016. С. 119–122; Дашкевич Л.А. Становление акушерско-гинекологической службы на Южном Урале // Материнство и отцовство сквозь призму времени и культур: Материалы IX международной научной конференции РАИЖИ и ИЭА РАН, 13-16 октября 2016 г. Смоленск: в 2 т. Т.2. / отв. ред. Н.Л. Пушкарева, Н.А. Мицюк. М., 2016. С. 217–219 и др.

⁹⁷Madison Bernice Q. Social Welfare in the Soviet Union. Stanford, 1968.

⁹⁸Ransel David L. Mothers of Misery. Child Abandonment in Russia. Princeton, 1988

⁹⁹Bradley Joseph. The Moscow Workhouse and Urban Welfare in Russia // Russian Review. 1982. Vol. 42. № 4 (October). P.427–444.

¹⁰⁰Lindenmeyr Adele. Voluntary Associations and the Russian Autocracy: The Case of Private Charity. Pittsburgh. 1990.

дома¹⁰¹), указанные ученые стремились показать общероссийский фон, связать частное и общее, раскрыть проблему на длительном (и цельном) историческом отрезке, синтезировав таким образом хронологический и проблемный подходы и теоретические и практические аспекты изучаемых вопросов.

Б.К. Мэдисон выявила основные слабые стороны дореволюционной благотворительности (недооценка со стороны власти роли общества в сфере благотворительности и недоведение до конца начатых мероприятий)¹⁰². А. Линденмайер на основе широкого круга источников рассмотрела деятельность в городах России различных благотворительных учреждений: попечительств о бедных, добровольных благотворительных организаций, женских обществ¹⁰³. В работе американского профессора Дэвида Л. Рэнсела исследуется проблема призрения детей, брошенных родителями¹⁰⁴. Ученый анализирует государственное призрение детей в России, начиная с 1764 года (появление первого воспитательного дома в Москве) и до 1917 года. Деятельность Московского и Петербургского воспитательных домов исследуется в тесной взаимосвязи с проводимой политикой государства в вопросах призрения, просвещения, образования. Согласно точке зрения Д.Л. Рэнсела, воспитательные дома в России выполняли важные социальные функции. Проблемы, связанные с изучением нищенства непосредственно в России, в своем исследовании затронул Х.Ф. Ян¹⁰⁵.

Опираясь на статистические данные крупных городов Европы (Парижа, Санкт–Петербурга, Милана и др.), в рамках изучения европейской истории семьи и детства К. Хейвуд¹⁰⁶ акцентирует внимание на возможных причинах высокой

¹⁰¹Bradley Joseph. The Moscow Workhouse and Urban Welfare in Russia // Russian Review. 1982. Vol. 42. № 4 (October). P.427–444.

¹⁰²Madison Bernice Q. Social Welfare in the Soviet Union. Stanford, 1968. P. 23–24.

¹⁰³См., например, Линденмайер А. Добровольные благотворительные общества в эпоху Великих реформ // Великие реформы в России: 1865–1874. М., 1992. С. 283–300; Она же. Открывая Атлантиду: тенденции и перспективы изучения истории российской благотворительности // Благотворительность в истории России: Новые документы и исследования. СПб., 2008. С. 95–107.

¹⁰⁴Рэнсел Д.Л. Матери нищеты: брошенные дети в России // История СССР. 1990. № 6. С. 192–194.

¹⁰⁵Jahn H.F. Armes Russland. Bettler und Nettleidende in der russischen Geschichte vom Mittelalter bis in die Gegenwart. Paderborn, 2010.

¹⁰⁶Heywood C.A History of Childhood: Children and Childhood in the West from Medieval to Modern Times (Themes in

детской смертности во второй половине XIX – начале XX вв. (инфантицид, кормиличный промысел и подкидывание детей).

Х. Каннингем¹⁰⁷ рассматривает вопросы международного движения в пользу охраны детства на рубеже XIX – XX вв., в которое постепенно включалась и Россия.

История семьи и детства находит отражение на страницах зарубежных журналов, в частности, «Journal of Family History»¹⁰⁸, «Journal of Social History», «Louisiana History: The Journal of the Louisiana Historical Association»¹⁰⁹, «The Journal of Interdisciplinary History»¹¹⁰, «Consumption Markets & Culture»¹¹¹, «British Journal of Social Work»¹¹², «Social History of Medicine»¹¹³, «Trusts & Trustees»¹¹⁴. В многочисленных статьях, публикуемых в этих изданиях, рассматриваются вопросы теории истории семьи и детства в различных регионах, при этом признание детей непосредственно в России и Российской империи уделяется

History). Cambridge, 2001.

¹⁰⁷Cunningham H. Children and Childhood in Western Society Since 1500 (Studies in Modern History). London, 2005.

¹⁰⁸Belfingharn Bruce. The History of Childhood Since the «Invention of Childhood»: Some Issues in the Eighties // Journal of Family History. 1988. Vol.13. № 2. P. 347–358; Blum Ann S. Public welfare and child circulation, Mexico city, 1877 to 1925 // Journal of Family History. 1998. Vol. 23. № 3. July. P.240–271; Wright David. Family strategies and the institutional confinement of «idiot» children in Victorian England // Journal of Family History. 1998. Vol. 23. № 2. April. P.190–208; Green Elna C. Infanticide and infant abandonment in the new south: Richmond, Virginia, 1865–1915 // Journal of Family History. 1999. Vol. 24. №. 2. April. P. 187–211; Gente Magali. Family ideology and the charity organization society in Great Britain during the First World War // Journal of Family History. 2002. Vol. 27. №. 3. July. P.255–272; Neff Charlotte. The children's friend society in upper Canada, 1833–1837 // Journal of Family History. 2007. Vol. 32. №. 3. July. P. 234–258; Moore Marianne. Social control or protection of the child? The debates on the industrial schools acts 1857–1894 // Journal of Family History. 2008. Vol. 33. №. 4. October. P. 359–387; Neff Charlotte. The role of protestant children's homes in nineteenth-century Ontario: child rescue or family support? // Journal of Family History. 2009. Vol. 34. No. 1. January. P.48–88; Vos Jelmer. Child Slaves and Freeman at the Spiritan Mission in Soyo, 1880–1885 // Journal of Family History. 2010. Vol.35. № 1. P. 71–90; Brunet Guy. Children Abandoned and Taken Back: Children, Women, and Families in Dire Straits in Lyon in the Nineteenth Century // Journal of Family History. 2011. Vol. 36. № 4. P.424–439; Neff Charlotte. The Role of the Toronto Girls' Home, 1863–1910 // Journal of Family History. 2011. Vol. 36. №3. P.286–315.

¹⁰⁹Ferguson C.P. Children and Charity: Orphanages in New Orleans, 1817–1914 // Louisiana History: The Journal of the Louisiana Historical Association. 1986. Vol. 27. №. 4. P. 337–351

¹¹⁰Leeuwen M.H.D. van. Logic of Charity: Poor Relief in Preindustrial Europe // The Journal of Interdisciplinary History. 1994. Vol. 24. №. 4. P. 589–613.

¹¹¹Domen B. Rethinking the social and cultural dimensions of charitable giving // Consumption Markets & Culture. 2009. Vol. 12. №. 1. March. P. 65–84.

¹¹²Newman T. Workers and Helpers: Perspectives on Children's Labour 1899–1999 // British Journal of Social Work. 2000. Vol. 30. P. 323–338.

¹¹³Pooley S. 'All we parents want is that our children's health and lives should be regarded': Child Health and Parental Concern in England, 1860 – 1910 // Social History of Medicine. 2010. Vol. 23. №. 3. P. 528–548; Nuttall A. Maternity Charities, the Edinburgh Maternity Scheme and the Medicalisation of Childbirth, 1900–1925 // Social History of Medicine. 2011. Vol. 24. №. 2. P. 370–388.

¹¹⁴Chugunova S. Charitable organizations in Russia // Trusts & Trustees. 2010. Vol. 16. №. 6. (July). P. 389–395.

очень мало внимания.

Историографический обзор отечественной и зарубежной литературы показывает, что в отношении истории социальной работы расширяется спектр изучаемых проблем, в научный оборот постоянно добавляются новые фактические данные. Тем не менее, при всей методологически–информационной значимости опубликованных работ, остается фрагментарным освещение проблемы формирования предпосылок и условий, а также путей эволюции системы призрения детей и исторического опыта ее функционирования в Новгородской и Псковской губерниях в период с середины 50–х гг. XIX в. по 1914 гг.

Источниковая база исследования представлена несколькими группами опубликованных и неопубликованных материалов, значительная часть которых введена в научный оборот впервые. При проведении исследования использовались архивные материалы Российского государственного исторического архива (РГИА), Государственного архива Новгородской области (ГАНО), Государственного архива Псковской области (ГАПО), Государственного архива Вологодской области (ГАВО), Череповецкого музейного объединения (ЧерМО).

В зависимости от происхождения и модели отражения исторической действительности источники можно объединить в несколько групп: нормативно–правовые документы, делопроизводственная документация, статистика, периодическая печать, этнографические материалы.

Первая группа источников представлена нормативно–правовыми документами, включающими законы, регулирующие сферу призрения, положения, определяющие обязанности земских и городских органов местного самоуправления, правила, регламентирующие деятельность благотворительных учреждений.

При написании работы использовались законодательные акты, включенные в «Полное собрание законов Российской империи» (разные годы изданий) и в

«Свод законов Российской империи» (разные годы изданий)¹¹⁵. Важную роль играли комментарии к законам и разъяснения официального характера¹¹⁶.

В Российской империи был специальный законодательный акт, касающийся непосредственно системы призрения – «Устав об общественном призрении»¹¹⁷, в котором прописывались основные положения управления общественным призрением, его организационные формы в центре и на местах, способы и виды призрения. Правила приема нуждающихся категорий детей и условия их содержания также регламентировались Уставом.

Впервые «Устав об общественном призрении» был издан в 1775 г., в последующие его редакции неоднократно включались дополнительные положения. Однако большая часть принципов, заложенных еще при Екатерине II, и во второй половине XIX в. оставалась без изменений, поэтому «Устав» неоднократно критиковали, как государственные, так и общественные деятели, а с течением времени он вообще перестал отражать объективные изменения, происходившие в области общественного призрения. Так, в «Уставе», во-первых, функции призрения между государственными органами власти и региональными структурами управления никак не разграничивались; во-вторых, отсутствовала четкая регламентация их деятельности и не определялась степень ответственности каждой из сторон; в-третьих, отсутствовала информация о финансовых источниках и путях расширения возможностей поиска средств.

В «Уставе об общественном призрении» параллельно с «Положением о приходских попечительствах при православных церквях»¹¹⁸ фиксировались возможные пути сотрудничества в сфере общественного призрения светских органов и православных организаций.

¹¹⁵ Полное собрание законов Российской империи. Собрание (далее ПСЗРИ). Собр. 1-е, 2-е, 3-е. СПб., 1830–1916; Свод законов Российской империи (далее СЗРИ). Т.Х, XIII. СПб., 1857–1914.

¹¹⁶ Сборник узаконений, относящихся до земских учреждений (по Своду законов и продолжением издания 1876 года) с включением решений Правительствующего Сената и правительственных разъяснений. С приложением Городового положения. Новгород, 1879; Высочайше утвержденный «Проект об учреждении при Гатчинском воспитательном доме пансионов для содержания малолетних питомцев и школы для первоначального обучения сих детей» от 4 января 1837 г. // ПСЗРИ. Собр. 2-е. Т. 12. Отд. 1. 1837. № 9839. СПб., 1838. С. 24–31.

¹¹⁷ Устав об общественном призрении // СЗРИ. Т. XIII. СПб., 1857, 1892.

¹¹⁸ Высочайше утвержденное «Положение о приходских попечительствах при православных церквях» // ПСЗРИ. Собр. 2-е. Т. XXXIX. Отд. 1. 1864. № 41144. СПб., 1867. С. 688–691.

Земские и городские органы самоуправления в вопросах призрения опирались на «Положения о губернских и уездных земских учреждениях» 1864 и 1890 годов и «Городовые положения» 1870 и 1892 годов¹¹⁹.

Важную роль в решении вопросов призрения сыграли и Устав гражданского судопроизводства¹²⁰ и Гражданское уложение¹²¹.

Особое место среди нормативно-правовых актов занимают документы, составленные Кабинетом Ведомства учреждений императрицы Марии, занимавшего центральное место в сфере детского призрения. «Положения о детских приютах» 1839 и 1891 гг.¹²² носили рекомендательный характер и определили деятельность детских приютов в целом.

В 1897 году были разработаны «Нормальные» и «Примерные» уставы, которыми определялись порядок создания, цели и задачи, а также состав органов управления отдельных благотворительных обществ¹²³.

Кроме того, к этой же группе источников можно отнести «Правила приема детей в столичные Воспитательные Дома» (1906 г.), которые утверждались императором и являлись своеобразным нормативным документом этих учреждений¹²⁴.

В 1906 году были приняты «Временные правила об обществах и союзах», регулировавшие деятельность всех объединений, в том числе и благотворительных¹²⁵.

Группа делопроизводственных источников представлена распорядительной

¹¹⁹Высочайше утвержденное «Положение о губернских и уездных земских учреждениях» от 1 января 1864 г. // ПСЗРИ. Собр. 2-е. Т. XXXIX. Отд. 1. 1864. № 40457. СПб., 1864. С. 2–13; Высочайше утвержденное «Положение о губернских и уездных земских учреждениях» от 12 июня 1892 года // ПСЗРИ. Собр. 3-е. Т. X. Отд. 1. 1892. № 6927. СПб., 1893. С. 493–511; Высочайше утвержденное «Городовое положение» от 16 июня 1870 года // ПСЗРИ. Собр. 2-е. Т. XLV. Отд. 1-е. 1870. № 48498. СПб., 1874. С. 821–839; Высочайше утвержденное «Городовое положение» от 11 июня 1892 года // ПСЗРИ. Собр. 3-е. Т. XII. 1892. № 8708. СПб., 1895. С. 430–456.

¹²⁰Устав Гражданского судопроизводства // СЗРИ. Т. XVI. Ч. 1. Изд. 1892 г. по прод. 1906 г. СПб., 1909.

¹²¹Гражданское уложение. Проект Высочайше утвержденной Редакционной комиссии по составлению Гражданского Уложения (с объясн., извлеченными из трудов Редакционной комиссии). Т. 1. СПб., 1910.

¹²²Высочайше утвержденное 18 июля 1891 года «Положение о детских приютах Ведомства учреждений императрицы Марии и высочайше утвержденные» 28 октября 1896 г. / Ведомство учреждений имп. Марии. [Чернигов], 1912. 43 с.; Ведомство детских приютов и его задачи. Ч. VIII. СПб., 1900; Ч. IV. СПб., 1901.

¹²³Благотворительные учреждения Российской империи. Т. 2. СПб., 1900. С. 3.

¹²⁴Действующие постановления по Императорскому Санкт-Петербургскому Воспитательному Дому. СПб., 1906.

¹²⁵Именной Высочайший указ, данный Сенату «О временных правилах об Обществах и Союзах» // ПСЗРИ. Собр. 3-е. Т. XXVI. Отд. 1. 1906. № 27479. СПб., 1909. С. 201–207.

документацией (приказы, инструкции, циркуляры и распоряжения), протоколами и журналами заседаний, перепиской учреждений и т.д. В комплексе с другими источниками данная группа документов позволяет сравнить и оценить общероссийские и местные тенденции в сфере общественного призрения.

В свою очередь в составе данной группы необходимо выделить:

- уставы благотворительных обществ¹²⁶, где прописывались условия деятельности учреждений, участия в управлении, система отчетности и причины ликвидации учреждений; уставы местных учреждений, не смотря на их унифицированный характер, представляют особую ценность при написании регионального исследования;
- внутренняя документация учреждений: журналы заседаний (хранятся в фондах Канцелярий губернаторов), ведомости на оплату труда административных работников (специализированные фонды учреждений), переписка персонала заведений, правила внутреннего распорядка¹²⁷;
- прошения (фонды Канцелярий губернаторов, фонды Министерства внутренних дел), в которых отражаются социальные проблемы, характерные для российских губерний, и способы их решения (открытие приюта, организация трудовой помощи, борьба с социальными патологиями, решение просветительных или медицинских проблем);
- отчеты благотворительных учреждений с объяснительной запиской, где были зафиксированы общая оценка дел учреждений за отчетный год, подробная опись прихода и расхода сумм, с указанием источника поступлений¹²⁸. Полную

¹²⁶См., например, Устав Благотворительного Общества при Новгородской земской больнице. Новгород, 1896; Устав Общества Вспомоществования нуждающимся учащимся в г. Череповце. Череповец, 1910; Устав Псковского Общества воспитательных земледельческих и ремесленных приютов. Псков, 1917; Устав Порховского благотворительного общества помощи детям и бедным. Порхов, 1896; Устав Дома призрения во имя святых Филиппа и Марии в г. Череповце Новгородской губернии. Череповец, 1893 и др.

¹²⁷См., например, Правила для Псковского детского приюта св. Ольги. Псков, 1887.

¹²⁸См., например, Отчет по ведомству детских приютов состоящих под покровительством и принадлежащих к Ведомству Императрицы Марии за 1890-1894 гг. СПб., 1896; Отчет по ведомству детских приютов состоящих под непосредственным их императорских величеств покровительством и принадлежащих к ведомству учреждений императрицы Марии за 1890–1894 гг.; Государственный архив Псковской области (далее ГАПО). Ф. 62 Оп. 1. Д.1. Отчет Псковского губернского попечительства детских приютов за 1879 г. Новгород, 1879; Отчет о действиях и состоянии Белозерского городского благотворительного общества, за первый год его существования с 8 декабря 1896 г. по 1 января 1898 г.; Отчет о действиях и состоянии Кирилловского благотворительного общества с 1896 по 1

информацию о социально–экономическом состоянии губерний можно было найти в губернаторских отчетах, ежегодно предоставляемых Императору и в Министерство внутренних дел. Губернаторские отчеты – это комплекс материалов, фиксировавших состояние губернии за текущий год, являвшихся частью административной статистики МВД. Отчет состоял из двух частей: «Всеподданнейший отчет начальника губернии» и «Приложение к Всеподданнейшему отчету» (другое название «Обзор губернии за отчетный год»). «Всеподданнейший отчет» включал в себя следующие подразделы: экономическое состояние губернии, общественное благоустройство, народное образование, народное здравие и общественное призрение. В подразделе «О народном здравии и общественном призрении» была представлена характеристика состояния общественного призрения в губернии (количество богоугодных заведений и основные направления их деятельности, численность призреваемых и т.д.). Дополнением к тексту отчета служили сведения статистического плана о финансовом состоянии благотворительных учреждений, которые содержались в «Приложениях к Всеподданнейшему отчету». Со временем часть сведений была перенесена в «Обзор», который приобрел полусамостоятельное значение с изложением фактов и комментариев к ним¹²⁹. Значительный интерес представляет большая группа отчетов разнообразных благотворительных организаций¹³⁰. Отчеты составлялись ежегодно, что помогало государству и представителям местной общественности организовывать контроль над деятельностью благотворительных организаций. Структура отчета благотворительных обществ

января 1900 гг. Кириллов, 1900; Отчет хозяйственного комитета Белозерского городского благотворительного общества. За пятый (1901) год. Новгород, 1902; Отчет правления Тихвинского благотворительного общества за 1894 г. Новгород, 1895; Отчет правления Новгородского Римско-католического Благотворительного общества за время с 1 января по 31 декабря 1912 г. Новгород, 1914.

¹²⁹ Обзор Новгородской губернии за разные годы (1884, 1885, 1886, 1888, 1887, 1889, 1890, 1897, 1906 и др.). Приложение во Всеподданнейшему отчету Начальника Новгородской губернии.

¹³⁰ Отчет по ведомству детских приютов состоящих под покровительством и принадлежащих к Ведомству Императрицы Марии за 1890-1894 гг. СПб., 1896; Отчет по ведомству детских приютов состоящих под непосредственным их императорских величеств покровительством и принадлежащих к ведомству учреждений императрицы Марии за 1890 - 1894 гг. СПб., 1896; Отчет Новгородскому губернскому земскому собранию. О состоянии заведений общественного призрения к очередному заседанию 1877 г. Новгород, б/г.; Отчет и доклады Псковской губернской земской управы, предоставленные очередному губернскому земскому собранию 1 декабря 1867 года. Псков, б/г.; Отчет по приюту арестантских детей, устроенному Псковским губернским попечительным комитетом о тюрьмах в здании Псковского дома трудолюбия. С 6 окт. 1906 по 1 июля 1908 гг. Псков, 1908 и др.

была стандартной и состояла из двух частей, финансового и общего отчетов, что позволяет судить о деятельности благотворительного общества (эффективности или неэффективности, соответствии целям деятельности, расходовании средств по назначению)¹³¹;

- журналы заседаний губернских и уездных земских собраний, в которых представлены протоколы обсуждений, проекты и предложения членов собрания¹³², а также постановления губернских земских собраний по вопросам призрения детей¹³³ (устройство и содержание приютов, организация патроната, взаимодействие с благотворительными обществами и организациями, с другими уездами и земствами, дальнейшая судьба детей, усыновления, расходы земства на призрение и т.д.).

Третью группу источников составляют статистические материалы – статистические сборники, обзоры, информационные сборники, посвященные социально-экономическому развитию общества, в том числе и проблемам призрения, за определенный период. Анализ этих документов помогает соотнести процессы, протекавшие на местном уровне, с общероссийскими тенденциями, систематизировать фактический материал и установить процент достоверности информации¹³⁴.

Особую ценность представляют статистические сборники, издаваемые Министерством внутренних дел и Канцелярией Ведомства учреждений императрицы Марии. Их цель заключалась в том, чтобы на основе систематизации

¹³¹См.: Отчет Общества взаимного вспомоществования учащим и учившим в начальных народных училищах Новгородской губернии за 1895-1896 год. Новгород, 1897; Отчет по приюту арестантских детей, устроенному Псковским губернским попечительным комитетом о тюрьмах в здании Псковского дома трудолюбия. С 6 октября 1906 по 1 июля 1908 гг. Новгород, 1908 и др.

¹³²Журналы Крестецкого уездного земского собрания и доклады земской управы за 1907 г. Новгород, 1908; Журнал Валдайского уездного земского собрания очередной сессии 1876 года с 3 сентября по 8 октября. Новгород, 1877.

¹³³Сборник постановлений Псковского Губернского Земского Собрания. 1865–1883. Том III. Псков, 1889; Постановления Старорусского уездного земского собрания очередной сессии 1907 года с докладами управы и другими приложениями. Новгород, 1908; Сборник постановлений земских собраний Новгородской губернии с приложениями докладов и отчетов губернской управы. Новгород (разные годы)

¹³⁴Статистика Российской империи. Вып. XVIII. СПб., 1891; Статистический Временник Российской империи. Движение населения Европейской России за 1870–1880-е гг. СПб., 1879–1887; Россия, 1913 г.: Стат.-докум. справ. / Рос. АН. Ин-т рос. истории; [Ред.-сост. А.М. Анфимов, А.П. Корелин]. СПб., 1995; Иллюстрированный историко-статистический очерк города Старая Русса и Старорусского уезда. / Сост. М.И. Полянский. Новгород, 1885; Васильев И.М. Историко-статистический указатель г. Пскова 1889. Псков, 1889.

собранных материалов определить общее развитие страны¹³⁵.

Обширный статистический материал содержится в таких изданиях, как «Благотворительность в России», «Благотворительные учреждения Российской империи» и т.п.¹³⁶, где публиковались сводные таблицы по благотворительным учреждениям за определенный период, и были представлены сведения о времени основания, ведомственной принадлежности учреждений, количественном составе призреваемых, материальной базе.

Сборники обществ (например, «Указатель учреждений трудовой помощи на 1913 г.», «Ведомство учреждений императрицы Марии: Исторический очерк. 1797 – 1897», «Попечительство императрицы Марии Александровны о слепых»)¹³⁷ дополняют данные по практике специализированных учреждений. Статистические сборники и материалы печатались и в отдельных земствах¹³⁸.

Таким образом, статистические данные по проблеме представлены в обширном объеме, но в процессе исследования были выявлены различия в данных.

В докладах различных комитетов и ведомств¹³⁹ содержались методические рекомендации по решению проблем призрения.

Особым историческим источником являются материалы всероссийских и

¹³⁵Сборник сведений о благотворительности в России с краткими очерками благотворительных учреждений в Санкт-Петербурге и Москве. СПб., 1899; Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 года / Изд. Центр. Стат. Комитет М-ва внут. дел / Под ред. Н.А. Тройницкого. [СПб.], 1897–1905.

¹³⁶Благотворительность в России. СПб., 1900; Благотворительная Россия. История государственной, общественной и частной благотворительности в России / Под ред. П.И. Лыкошина. Т.1. СПб., 1901; Благотворительные учреждения Российской империи. СПб., 1912; Доходы и расходы земств 40 губерний по сметам на 1912 г. СПб., 1914.

¹³⁷Адеркас О.К. Призрение слепых // Общественное и частное призрение в России: Сб. ст. СПб., 1907. С. 69–84.

¹³⁸Статистический ежегодник Новгородского губернского земства за 1914 год. Новгород, 1915; Псковский статистический сборник на 1871 год. Издание Псковского губернского статистического комитета. Псков, 1871.

¹³⁹Доклад комиссии по введению всеобщего обучения в Устюженском уезде Земскому Собранию очередной сессии 1896 г. с приложениями. Новгород, 1897; Доклад и.д. губернского предводителя дворянства очередному собранию дворянства Новгородской губернии по вопросу об открытии в Новгороде дворянского пансиона-приюта на основании закона 25 мая 1899 года. Новгород, 1901; Доклад Новгородскому губернскому земскому собранию очередной сессии 1908 г. по школьному образованию. Новгород, 1909; Доклад Новгородскому Губернскому Земскому собранию очередной сессии 1902 года. По народному здравии. Новгород, 1903; Доклад Новгородскому Губернскому земскому собранию очередной сессии 1910 г. По внешкольному народному образованию. Новгород, 1910; Доклад члена-секретаря совета Порховского благотворительного общества помощи детям и бедным на основании § 23 устава, очередному Общему Собранию Общества, о действиях Общества и о приходе и расходе сумм с 1 апреля 1898 года по 1 апреля 1899 года. Порхов, 1899.

международных съездов¹⁴⁰, где проблемы призрения обсуждались с медицинской, правовой, педагогической точек зрения.

В рамках данного исследования интерес представляют официальные справочные издания органов местного управления – «Памятные книжки» губерний за определенный год. Однако этим изданиям присуща изменчивость структуры, а в статистических таблицах имеются ошибки в указании хронологического периода, к которому относятся сведения. Материал, посвященный благотворительности, ограничивается перечислением обществ и заведений с указанием списка лиц, служивших в тех или иных учреждениях, их чинов и должностей, что позволяет проследить преемственность кадров в благотворительных учреждениях, продолжительность службы и роль общественности в деле благотворения¹⁴¹.

Отдельную группу источников составляет периодическая печать (центральная и местная). Периодические издания способствуют осведомлению современников о наиболее важных событиях и явлениях действительности, и отражают интересы определенных общественных слоев. Важным моментом общественной жизни в изучаемый период стало появление специальной периодики по благотворительности: «Вестник благотворительности», «Трудовая помощь», «Призрение и благотворительность в России».

«Вестник благотворительности» (1897–1902 гг.) выходил ежемесячно. Его редактором являлся чиновник особых поручений в ведомстве учреждений императрицы Марии Е.С. Шумигорский. «Вестник благотворительности» был печатным органом Центрального Управления детских приютов Ведомства учреждений императрицы Марии.

¹⁴⁰Труды IV Съезда русских врачей в память Н.И. Пирогова в Москве. М., 1892; Труды съезда Московских благотворительных учреждений призревающих детей. Сессия I. 28 апреля–11 мая 1886 г. М., 1886; Труды первого съезда русских деятелей по общественному и частному призрению, 8–13 марта 1910 г. СПб., 1910; О мерах борьбы с детской преступностью. Из трудов 6 съезда русских исправительных заведений. М., 1904. С. 7–8; Огронович В.Н. Съезд деятелей суда по делам малолетних // Призрение и благотворительность в России. 1914. № 1. С. 98; Съезд деятелей по призрению слепых // Трудовая помощь. 1901. № 6. С. 161; Труды Первого Всероссийского съезда по семейному воспитанию. Петербург, 30 декабря 1912 г. – 6 января 1913 г. В 2-х тт. СПб., 1914 и др.

¹⁴¹ См.: Памятные книжки Новгородской и Псковской губерний за разные годы.

В период с 1897 по 1917 гг. Попечительство о домах трудолюбия и работных домах издавало журнал «Трудовая помощь». Редактором журнала являлся российский юрист, публицист, преподаватель, редактор, профессор полицейского права В.Ф. Дерюжинский. Журнал находился под покровительством императрицы Александры Федоровны, что значительно расширяло его возможности. Журнал «Трудовая помощь» продвигал прогрессивную для того времени идею оказания помощи нуждающимся в форме предоставления им труда, но не ограничивался только ею. На страницах данного журнала описывался западноевропейский опыт новейших форм благотворительной деятельности. Указанный журнал выполнял функции информационно–методического центра, где содержались сведения об опыте деятельности социальных учреждений разных регионов страны.

Началом издания журнала «Призрение и благотворительность в России» (1912 – 1914 гг.) считается выход ежемесячного листка «Общественная и частная благотворительность в России» в феврале 1912 г. Инициатором издания данного журнала был Всероссийский союз учреждений, обществ и деятелей по общественному и частному призрению, председателем правления которого являлся С.К. Гогель (магистр уголовного права, приват–доцент Санкт–Петербургского университета). Характер и тематика журнала определялись целью деятельности Всероссийского союза: изучение состояния призрения и благотворительности в России, объединение разрозненных благотворительных организаций. Редактором журнала был чиновник особых поручений VI класса отдела народного здоровья и общественного призрения Главного управления по делам местного хозяйства МВД П.С. Кукуранов. Первоначально издание носило информационно–справочный характер, а с 1913 г. стало выходить в виде ежемесячного журнала «Призрение и благотворительность в России». С начала Первой мировой войны журнал сконцентрировал свою деятельность на освещении проблем, связанных с призрением семей военнослужащих.

В Новгородской и Псковской губерниях специальных изданий, посвященных вопросам благотворительности, не было. Основными местными

периодическими изданиями, в которых публиковалась информация по различным вопросам призрения и благотворительности, являются «Губернские ведомости»¹⁴² и «Епархиальные ведомости»¹⁴³, «Вестники земств»¹⁴⁴ (Новгородские и Псковские). В «Вестниках земств» содержалась информация о направлениях развития благотворительности на местах, о роли местных органов самоуправления в решении социальных проблем, а также представлен процесс изменения общественного мнения о возможных путях развития благотворительной деятельности.

Исследование особенностей призрения детей и подростков, характерных для крестьянской среды, предопределило необходимость обращения к широко используемым в современной науке этнографическим источникам – опубликованным материалам «Этнографического бюро» князя В.Н. Тенишева по Новгородской и Псковской губерниям¹⁴⁵.

Комплексное и критическое использование в диссертационной работе различных групп источников позволило решить основные задачи исследования.

Структура: работа включает введение, три главы, заключение, словарь основных понятий, список сокращений и условных обозначений, список источников и литературы, приложения.

Положения, выносимые на защиту:

1. Во второй половине XIX в. в России в целом и в Псковской и Новгородской губерниях в частности сложилась разветвленная структура социальной помощи, включавшая в себя государственные, общественные и частные учреждения, которые оказывали помощь следующим категориям несовершеннолетних: детям,

¹⁴²См.: Новгородские губернские ведомости, Псковские губернские ведомости (за разные годы)

¹⁴³См.: Новгородские епархиальные ведомости, Псковские епархиальные ведомости (за разные годы).

¹⁴⁴См.: Вестник Новгородского земства, Вестник Псковского земства (за разные годы).

¹⁴⁵Русские крестьяне. Жизнь. Быт. Нравы: материалы Этнографического бюро князя В.Н. Тенишева. Т.7: Новгородская губерния, часть 1: Белозерский, Боровичский, Демянский, Кирилловский и Новгородский уезды / сост. О. Г. Баранова [и др.]. СПб., 2011. 504 с.; Т.7: Новгородская губерния, часть 2: Череповецкий уезд / сост.: И. И. Шангина, Т. А. Зими́на. СПб., 2009. 624 с.; Т.7: Новгородская губерния, часть 3: Череповецкий уезд / сост.: Т. А. Зими́на, О. Н. Фона́кова. СПб., 2009. 592 с.; Т.7: Новгородская губерния, часть 4: Тихвинский уезд, Комментарии и указатели / сост. О. Г. Баранова [и др.]. СПб., 2011. 512 с.; Русские крестьяне. Жизнь. Быт. Нравы: материалы Этнографического бюро князя В.Н. Тенишева. Т.6: Курская, Московская, Олонецкая, Псковская, Санкт-Петербургская и Тульская губернии. / сост. И. И. Шангина и др.; науч. ред. Д. А. Баранов и др. СПб., 2008. 599 с.

лишенным родителей, детям проблемных родителей, детям с асоциальным поведением, детям–инвалидам. Внимание центральной власти было сосредоточено, в основном, на возможных путях государственного регулирования деятельности благотворительных обществ и заведений и частных лиц путем законодательной инициативы.

2. В Новгородской и Псковской губерниях сформировались две основные группы объединений, оказывающих помощь детям: отделения центральных правительственных ведомств общегосударственного значения (Ведомство учреждений императрицы Марии, Попечительство о домах трудолюбия и работных домах, Попечительство императрицы Марии о глухонемых, Попечительство Марии Александровны о слепых), и региональные общественные организации, направленные на разрешение в пределах губерний основных социально значимых проблем. Центральные и региональные благотворительные учреждения стремились не просто временно решить жизненные трудности несовершеннолетних, а выработать меры по искоренению социальных проблем.

3. Основной формой социальной поддержки детей и подростков со стороны правительственных ведомств была организация «закрытых» учреждений, прежде всего приютов (стационарный тип благотворительной деятельности). Призрение в детских приютах Российской империи в конце XIX – начале XX веков носило программный характер и включало в себя решение вопросов воспитания и образования детей, охраны их здоровья, защиты прав, передачи опыта, трудоустройства, материального обеспечения заведений. Основным принципом помощи становилось внедрение «постоянного и непрерывного» призрения детей и подростков путем усовершенствования образовательной и ремесленной составляющих процесса воспитания с акцентом на профессиональную подготовку, с тем чтобы после пребывания в филантропическом учреждении призреваемые могли самостоятельно обслуживать себя и зарабатывать на жизнь.

4. На местах помощь и поддержка оказывалась в основном через «открытые» формы (определение стипендий, открытие столовых, полустационарный и

смешанный типы благотворительной деятельности). По своей значимости местные общества делились на общества губернского (помощь нуждающимся детям всей губернии), уездного, городского и сельского (помощь ограничивалась пределами территориальных границ) значения. Формировавшаяся система призрения позволяла оказывать превентивную помощь на основе адресно-целевого подхода (дома трудолюбия, столовые, приюты, воспитательные дома, богадельни, стипендии и т.д.) в решении социальных проблем несовершеннолетних.

5. Становление и развитие системы призрения детей осложнялось некоторыми отрицательными моментами: несовершенство нормативно-правовой базы, недостаточное финансирование, отсутствие профессиональных кадров, отсутствие единства в деятельности различных ведомств и управлений, между частными, общественными и государственными структурами.

Степень достоверности результатов проведенных исследований обусловлена тем, что его теоретический компонент основывается на обширном и разноплановом источниковом материале и подвергается многоуровневому системному анализу. Доказательность положений диссертации достигается полидисциплинарностью методологии, адекватностью ее целям и задачам исследования, солидным историографическим обеспечением и умением соискателя творчески обобщить данные научной литературы.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертации отражены в 14 статьях, в том числе в трех статьях в ведущих рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК, а также изложены автором на научных международных и всероссийских конференциях: Всероссийская (с международным участием) конференция «Феномен индустриального города в контексте истории», 6–8 октября 2011 г., Череповец; Всероссийская научная конференции студентов и аспирантов «Город и деревня в процессе модернизации», 25–27 октября 2011 г., Тула; XXIX Международная научная конференция «Воспоминания и дневники как исторический источник», 16–17 мая

2011 г., Санкт–Петербург; Международная научная конференция «Повседневная жизнь и общественное сознание в России XIX–XX вв.», 14–16 марта 2012 г., Санкт–Петербург; V международная конференция РАИЖИ и ИЭИ РАН «Женщины и мужчины в контексте исторических перемен», 4–7 октября. 2012 г., Тверь; Международная научная конференция «Патриотизм и гражданственность в повседневной жизни российского общества (XVIII–XXI вв.)», 14–16 марта 2013 г., Санкт–Петербург; Международная научная конференция «Война и повседневная жизнь населения России XVII–XX вв. (к столетию начала Первой мировой войны)», 14–16 марта 2014 г., Санкт–Петербург; VII Международная конференция РАИЖИ «Пол. Политика. Поликультурность», 9–12 октября 2014 г., Рязань; Всероссийская научная конференция «В.В. Верещагин: искусство и общество», 2014 г., Череповец; Всероссийская научно–практическая конференция «Череповецкие научные чтения – 2012, 2013, 2015», Череповец; XXVII Ежегодная Международная Богословская конференция Православного Свято – Тихоновского Гуманитарного Университета (секция «Благотворительность и социальная политика государства в России XIX – начала XX веков»), 24 января 2017 г., Москва.

Материалы диссертации были частично использованы при подготовке научных отчетов по научному проекту № 13-31-01242 «Формирование провинциальной городской среды в условиях модернизации: социокультурный и экологический аспекты (Вологодская и Новгородская губернии в последней трети XIX – начала XX вв.)» при поддержке РГНФ; № 17-01-14056 «Всероссийский (с международным участием) научный семинар "Государство, капитализм и общество в России второй половины XIX - начала XX вв.» при поддержке РГНФ.

ГЛАВА 1. СОЦИАЛЬНАЯ ПОМОЩЬ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.: ПРАВОВОЙ И ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТЫ

В истории России направления, формы, методы и объемы помощи детям зависели от социально–политической и экономической ситуации в стране, роли государства, влияния православной церкви и степени вовлеченности широких слоев общества.

Призрение детей как отдельное направление государственной политики стало формироваться в первой четверти XVIII в. Ранее забота о нуждающихся, в том числе и детях, была делом преимущественно сельской общины и церкви¹⁴⁶. С XVIII в. призрение попало под жесткий государственный контроль – в связи с необходимостью обеспечения проводившихся в стране реформ дополнительной рабочей силой, а также воспитания их сторонников и потенциальных активных участников¹⁴⁷. Симптомом перехода инициативы в вопросах призрения к государству стало появление специализированных учреждений, находившихся «под особливым монаршим покровительством» (воспитательных домов в Москве (1764 г.) и в Петербурге (1770 г.)). После губернской реформы 1775 г. важную роль в оказании социальной помощи несовершеннолетним стали играть местные государственные учреждения – дворянская опека, городские сиротские суды, приказы общественного призрения. В конце XVIII в. воспитательные дома были переданы в ведение Канцелярии императрицы Марии Федоровны¹⁴⁸.

В первой половине XIX в. политика в сфере социальной помощи развивалась непоследовательно: курс на централизацию часто сменялся противоположным. В 1838 г. высочайшим рескриптом Николая I на имя

¹⁴⁶Козлова Н.В. Люди дряхлые, больные, убогие в Москве XVIII в. М., 2010; Холостова Е.И. Генезис социальной работы в России. М., 1995.

¹⁴⁷Воспитательные дома // Брокгауз Ф.А., Ефрон И.А. Энциклопедический словарь. Т.13. М., 1991. С. 276.

¹⁴⁸В 1828 г. на базе Канцелярии императрицы Марии Федоровны было создано IV отделение Собственной Его Императорского Величества канцелярии; в 1854 г. получило наименование «Ведомство учреждений императрицы Марии», а в 1880 г. – Собственная Его Императорского Величества канцелярия по учреждениям императрицы Марии.

императрицы Александры Федоровны под ее покровительством, для общего руководства существовавшими и вновь создаваемыми детскими приютами, был учрежден Комитет Главного Попечительства детских приютов¹⁴⁹. Председателем Комитета стал обер-шенк Двора его императорского величества граф Г.А. Строганов¹⁵⁰.

Ко второй половине XIX в. призрение детей и подростков в Российской империи представляло собой вполне сформировавшуюся область социальной помощи со своей правовой регламентацией, понятийно-категориальным аппаратом и сетью институтов¹⁵¹.

1.1. Правовое регулирование вопросов призрения основных категорий несовершеннолетних (вторая половина XIX – начало XX вв.)

Выстраивание системы призрения несовершеннолетних было обусловлено формированием подходов и критериев к определению понятия «детство», категорий детей, нуждавшихся в помощи. Методы решения проблем каждой из категорий определяли формы социальной помощи, а это сопровождалось изменениями в законодательной базе.

¹⁴⁹Высшие и центральные государственные учреждения России. 1801-1917 гг. Т.1. СПб., 1998. С. 173.

¹⁵⁰В 1864 г. умер последний член Комитета Главного Попечительства граф Блудов, а выбор нового состава Комитета был приостановлен. 1 марта 1864 г. по решению Его Императорского Величества Канцелярии, принца Петра Георгиевича Ольденбургского, вышло высочайшее повеление: «1. Вакансии председателя Комитета не замещать, 2. Приступить к составлению соображений о будущем устройстве управления приютов, при чем пересмотреть действовавший для них устав, и 3. Канцелярию Комитета преобразовать, с присоединением к Ведомству учреждений Императрицы Марии, а о делах Комитета предоставлять впредь Главноуправляющему IV Отделением». По Высочайшему повелению от 17 мая 1869 г. общий и высший надзор за всеми приютами был поручен, вместо прежнего Комитета, Главноуправляющему IV Отделением СЕИВК (получившим впоследствии название Собственной Его Императорского Величества Канцелярии по учреждениям Императрицы Марии). 18 октября 1896 г. Комитет восстановили.

¹⁵¹См.: Фролова И.В. «Благотворительность», «призрение», «филантропия», «милосердие»: историография понятий // Вестник Череповецкого государственного университета. Т.2. 2013. № 2 (48). С. 39–43; Соболева, Н.А. Общественное призрение и благотворительность: из истории понятий / Н.А. Соболева // Вестник ТГУ. Гуманитарные науки. История. 2008. № 2. С. 425; Ульянова Г.Н. Изучение социальных аномалий, благотворительности и социального призрения в России // Исторические исследования в России. Тенденции последних лет. М., 1996. С. 406; Фомин А.Э. Благотворительность: дискуссионное поле и исследовательские задачи // Благотворительность в России: Социальные и исторические исследования. СПб., 2001. С. 23; Соколов А.Р. Российская благотворительность в XVIII-XIX вв. (к вопросу о периодизации и понятийном аппарате) // Отечественная история 2003. № 6. С. 153; Ульянова Г.Н. Благотворительность // Экономическая история России (с древнейших времен до 1917 г.): Энциклопедия: В 2 т. Т.1. А-М. М., 2008. С. 237.

Детство как социокультурное явление представляет собой изменяющийся элемент социальной системы. Его содержание на разных этапах развития человечества зависит от общесоциологических закономерностей, и связано с характером и уровнем развития общества¹⁵².

Социокультурные границы детства в России второй половине XIX – начала XX вв. определялись сословным и профессиональным статусом семьи, уровнем жизни, образования. Они также варьировались в зависимости от социально-экономических и политических обстоятельств.

В юридическом смысле детство было унифицировано. Согласно Уложению о наказаниях уголовных и исправительных редакции 1866 г., возраст совершеннолетия определялся 21 годом¹⁵³: считалось, что человек более молодой еще нуждается в попечительстве, а с этого времени он способен обеспечивать себя самостоятельно¹⁵⁴. Лица, не достигшие 21 года, делились на три группы: от рождения и до 7 лет, с 7 и до 14 лет и от 14 и до 21 года. Дети в возрасте от 7 до 14 лет назывались малолетними. В зависимости от степени юридической ответственности период малолетства делился на два этапа: от 7 до 10 лет, от 10 до 14 лет. В случае совершения преступления первые отдавались родителям, но под присмотром полиции и наставлении духовниками или священнослужителями. В отношении же малолетних 10–14 лет, если суд находил, что преступление было совершено «по разумению», то ребенок приговаривался к наказанию, но в смягченной форме¹⁵⁵. Возрастная группа от 14 до 21 года также разделялась на два периода: от 14 до 17 и от 17 до 21 года. В этом случае закон вновь определял, умышленно или нет действовали несовершеннолетние. Виновному могло быть назначено наказание вплоть до помещения в исправительные приюты или даже в тюрьму, но на срок не свыше 1 года 4 месяцев¹⁵⁶.

¹⁵²Толстых А.В. Взрослые и дети: парадоксы общения. М., 1988. С. 40.

¹⁵³Уложение о наказаниях уголовных и исправительных, с приведением статей других томов Свода законов, на которые сделаны ссылки и указания в этом уложении (изд. 1866 г.). Неофиц. изд. М., 1867.

¹⁵⁴Рыбакова Н.А. Социальная работа на Псковщине (Из истории вопроса) // Псков. 1998. № 8. С. 136.

¹⁵⁵Таганцев Н.С. Исследования об ответственности малолетних преступников по русскому праву и проект законоположений об этом вопросе. СПб., 1872. С. 28.

¹⁵⁶Таганцев Н.С. Исследования об ответственности малолетних преступников по русскому праву и проект

Традиционализм российского общества (в частности, устойчивость патриархального семейного уклада) препятствовал широкому распространению и укоренению в нем элементов европейской правовой культуры¹⁵⁷, в том числе идей о необходимости правовой регламентации социальной поддержки слабозащищенных членов общества – детей.

Свод законов Российской империи затрагивал ряд общих вопросов, касающихся социальной поддержки и защиты детей. В Полном собрании законов Российской империи содержались отдельные указы и положения правительства по воспитательным домам, приютам, церковно–приходским школам и братствам. Существовали и сборники законов, касающиеся некоторых вопросов, например, Собрание узаконений Ведомства учреждений императрицы Марии Федоровны, состоящее из «Положения о детских приютах», судебного устава, положений, правил и инструкций учреждений системы социальных нужд и общественного призрения. Подзаконным характером обладали циркулярные письма Министерства внутренних дел, Министерства государственного призрения, Министерства юстиции.

После создания в 1864 г. системы земских учреждений и издания Городового положения 1870 г. призрение было передано в ведение местных органов управления¹⁵⁸. В вопросах призрения они должны были руководствоваться входившим в Свод законов «Уставом об общественном призрении» (1857 г.)¹⁵⁹, являвшимся, по сути, кодификацией всего действовавшего в то время законодательства в области призрения и благотворительности. «Устав об общественном призрении» был специальным законодательным актом, предназначенным для регулирования не только сферы государственного призрения, но и деятельности частных и общественных благотворительных

законоположений об этом вопросе. СПб., 1872. С. 33.

¹⁵⁷Барлова Ю.Е. «Обращаться с ними по еуропскому обычаю»: дискурс виновности и проблема профессионального нищенства в восприятиях и оценках бедности в России в Новое время // Вина и позор в контексте становления современных европейских государств (XVI–XX вв.): Сб. ст. / Под ред. М.Г. Муравьевой. СПб., 2011. С. 96–97.

¹⁵⁸Ульянова Г.Н. Благотворительность в Российской империи. XIX – начало XX вв. М., 2005.

¹⁵⁹Уставы о народном продовольствии, общественном призрении и врачебные // СЗРИ. Т.ХIII. СПб., 1857. С. 224–294.

учреждений, созданных общественными объединениями и частными лицами. Устав действовал вплоть до начала 1890-х гг. Со временем Устав дополнялся новыми статьями, в первую очередь это касалось глав «О сиротских домах и о домах воспитательных»¹⁶⁰ и приложения к ним – «Положения о сиротских домах»¹⁶¹.

Постепенно «Устав об общественном призрении» перестает быть основным инструментом в сфере регулирования социальной помощи, даже несмотря на постоянные правки. Утрачивают свою актуальность и Положение о губернских и уездных земских учреждениях 1864 г., и Городовое положение 1870 г., так как в них содержались лишь общие формулировки в области организации призрения на местах; круг лиц, нуждавшихся в помощи, границы общественного призрения, источники финансирования, обязанности органов центральной власти и местного самоуправления по обеспечению нуждающихся не были четко определены¹⁶². По этой причине земства, города, ведомства и сословные общества начинают сами определять формы оказания помощи, исходя из местных нужд. Потребность в упорядочении управления благотворительной деятельностью и в преодолении разобщенности социальных учреждений осознавалась на уровне государства и на уровне местных властей.

Для пересмотра законодательства об общественном призрении и подготовки нового Кодекса в 1892 г. по поручению императора была создана особая комиссия под председательством К.К. Грота¹⁶³, члена Государственного Совета. Новый

¹⁶⁰О сиротских домах и о домах воспитательных // СЗРИ. Т. XIII. СПб., 1892. С. 53.

¹⁶¹Устав об общественном призрении // СЗРИ. Т. XIII. СПб., 1912. С. 81–175.

¹⁶²Гильченко Л.В. Из истории становления местного самоуправления в России // Наука в России. 1996. № 5. С. 94; Булгакова Л.А. Проблемы интеграции в сфере социальной помощи в дореволюционной России. // Благотворительность в России: социальные и исторические исследования: Материалы всероссийской конференции «Социальное исследование благотворительности в современной России». СПб., 2001. С. 323.

¹⁶³Грот Константин Константинович (1815-1897) – статс-секретарь, самарский губернатор, а при освобождении крестьян – член комиссии о губернских и уездных учреждениях, состоявшей под председательством Н.А. Милютина. В 1870г. был назначен членом Государственного Совета. В 1879 г. под его председательством была образована в составе Государственного Совета особая комиссия о тюремной реформе. В начале 1880-х г. Грот был Главноуправляющим IV отделением собственной Е. И. В. канцелярии. По его инициативе 13 февраля 1881 г. было организовано попечительство Императрицы Марии Александровны о слепых (Мариинское попечительство для призрения слепых), которое он возглавлял до 1895 г. Основал Александро-Мариинское училище для слепых, мастерские для взрослых слепых. Являлся председателем основанного им в 1869 г. Врачебно-гимнастического общества в Петербурге. С 1892 г. и до конца жизни был почетным членом Берлинского православного Свято-Князь-

Кодекс мер общественного призрения должен был провозгласить право на призрение, определить средства для оказания помощи и назначить конкретные органы, занимающиеся данным вопросом. В 1897 г. в связи со смертью Грота комиссия была упразднена, дальнейшая разработка вопроса перешла к Министерству внутренних дел, но Кодекс мер так и не был утвержден.

Вопрос о выявлении категорий детей, нуждавшихся в призрении, поднимался современниками¹⁶⁴, но, из-за многообразия существовавших социальных проблем детства, они учитывали далеко не все моменты.

В рамках изучаемого вопроса мы условно выделили следующие крупные группы детей и подростков, нуждавшихся в поддержке и помощи: дети, лишенные родительского попечения (сироты, незаконнорожденные, подкидыши и найденыши); дети «проблемных» родителей (дети бедных родителей, малолетние рабочие, недостаточные учащиеся); дети с асоциальным поведением; дети – инвалиды (глухонемые, слепые и т.д.).

Самой крупной по численности категорией являлись сироты. В толковом словаре В.И. Даля сиротство трактовалось более широко, чем принято сегодня: «Сирота – это беспомощный, одинокий, бедный, бесприютный, а также субъект, не имеющий ни отца, ни матери. Сирота <...> у кого нет отца либо матери, или нет обоих, это круглый сирота»¹⁶⁵. В словаре С.И. Ожегова уже конкретизировалось, что «сирота – ребенок или несовершеннолетний, у которого умер один или оба родителя. Круглый сирота – без отца и матери»¹⁶⁶. В научной литературе по отношению к детям, у которых был только один из родителей (чаще всего мать), встречался термин «полусироты»¹⁶⁷.

В целом государство и общественность были заинтересованы в решении проблемы сиротства, но отсутствие централизованного государственного

Владимирского братства. За время службы награжден орденами Св. Станислава 1-й степени, Св. Анны 1-й степени, знаком отличия «За 15 лет беспорочной службы».

¹⁶⁴Жбанков Д.Н. Несколько заметок по поводу проекта общественного призрения. СПб. 1895; Давидов И.Ю. Об учреждениях для бедных детей и способах оказания им помощи. М., 1888 и др.

¹⁶⁵Толковый словарь В.И. Даля. URL: <http://slovardalya.ru/description/sirota/37668> [дата обращения 31.12.2014].

¹⁶⁶Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1999.

¹⁶⁷Давидов И.Ю. Об учреждениях для бедных детей и способах оказания им помощи. М., 1888.

финансирования и последовательности в реализации проектов и планов сказывалось на состоянии и работе сиротских учреждений¹⁶⁸. Во второй половине XIX в. государство стремилось переложить устройство сирот на организации, в ведении которых находились отдельные группы населения. Так, Николаевский комитет решал вопросы, касающиеся детей, просящих милостыню; местным старостам под расписку поручали детей крестьян; солдатских детей отправляли в роту кантонистов; если было неизвестно, чей ребенок, его записывали в мещанское сословие. Контингент детей–сирот характеризовался отсутствием четких социальных границ и неоднородностью состава.

В столичных городах призреванием сирот занимались Воспитательные дома Ведомства учреждений императрицы Марии (ВуИМ), а в губернских и уездных – сиропитательные и воспитательные дома, которые могли находиться как под контролем ВуИМ, так и местных властей¹⁶⁹. В своей деятельности они опирались на «Положение о детских приютах Ведомства учреждений императрицы Марии» 1891 г., в котором были пересмотрены основные статьи «Положения» 1839 г.¹⁷⁰ Общим руководством вновь создаваемых учреждений, согласно новому «Положению», по-прежнему занимались губернские и уездные попечительства детских приютов ВуИМ, первостепенное же внимание при воспитании и обучении уделялось теперь профессиональной ориентации подростков¹⁷¹.

Согласно статье 406 «Устава об общественном призрении» малолетних сирот в воспитательных учреждениях требовалось содержать на одинаковом

¹⁶⁸Бреева Е.Б. Социальное сиротство. Опыт социологического обследования // Социологические исследования. 2004. № 4. С. 44–51.

¹⁶⁹Косенко Н.Е. Правовое регулирование деятельности благотворительных обществ и заведений в пореформенной России // Прошлое Новгорода и Новгородской земли. Тезисы докладов и сообщений научной конференции 15 ноября 1994. / Отв. ред. В.Ф. Андреев. Новгород, 1994. С. 136.

¹⁷⁰Высочайше утвержденное 18 июля 1891 года «Положение о детских приютах Ведомства учреждений императрицы Марии и высочайше утвержденные» 28 октября 1896 г. / Ведомство учреждений имп. Марии. [Чернигов], 1912. 43 с.; Отчет по ведомству детских приютов состоящих под непосредственным их императорских величеств покровительством и принадлежащих к ведомству учреждений императрицы Марии за 1890–1894 гг. СПб., 1896. С. 32–39.

¹⁷¹Высочайше утвержденное 18 июля 1891 года положение о детских приютах Ведомства учреждений императрицы Марии и высочайше утвержденные 28 октября 1896 г. / Ведомство учреждений имп. Марии. [Чернигов], 1912. 43 с.; Отчет по ведомству детских приютов состоящих под непосредственным их императорских величеств покровительством и принадлежащих к ведомству учреждений императрицы Марии за 1890–1894 гг. СПб., 1896.

положении, не беря во внимание различиями «по происхождению, званию и состоянию»¹⁷².

Ответственность за прием сирот в благотворительные заведения возлагалась на городского голову, который собирал сведения о происхождении и возрасте детей, о службе их отцов, об их семьях и родственниках, имущественном положении, о состоянии здоровья и т.д. На основании полученных от городского головы сведений Земская управа или Приказ общественного призрения выносили специальное постановление¹⁷³. Дети чиновников и канцелярских служащих принимались в сиротские дома с разрешения губернатора. Все списки принятых детей составлялись к 1 июля. Сиротские дома принимали пансионеров обоего пола всех сословий, содержались они за счет обществ, к которым принадлежали их родители, родственники или благотворители.

Жизнь детей была расписана по часам (ст. 430 Устава). Во время пребывания в заведении обучение велось по программе приходских училищ; детям преподавали Закон Божий и священную историю, краткий катехизис, чтение, чистописание, четыре правила арифметики (ст. 408)¹⁷⁴. Занятия вели учителя гимназий или имевшие на это право лица, а Закон Божий – священник. Разрешение на преподавание согласовывалось с земской управой или Приказом общественного призрения. Экзамены проводились публично, на них присутствовали губернатор, губернский предводитель дворянства, городской голова, члены земской управы или Приказа общественного призрения, директор училища, а также приглашенные губернатором лица¹⁷⁵. По достижении 12 лет, в отдельных случаях 13 лет, детей–сирот устраивали на работу или определяли в фельдшерские школы и гимназии в качестве казеннокоштных. При этом они

¹⁷²Косенко Н.Е. Правовое регулирование деятельности благотворительных обществ и заведений в пореформенной России // Прошлое Новгорода и Новгородской земли. Тезисы докладов и сообщений научной конференции 15 ноября 1994. Новгород, 1994. С. 135.

¹⁷³Устав об общественном призрении // СЗРИ. Т. XIII. СПб., 1892. С. 119.

¹⁷⁴Косенко Н.Е. Правовое регулирование деятельности благотворительных обществ и заведений в пореформенной России // Прошлое Новгорода и Новгородской земли. Тезисы докладов и сообщений научной конференции 15 ноября 1994. / Отв. ред. В.Ф. Андреев. Новгород, 1994. С. 135.

¹⁷⁵Устав об общественном призрении // СЗРИ. Т. XIII. СПб., 1892. С. 112.

исключались из воспитательных учреждений.

После ввода в эксплуатацию Николаевской и Варшавской железных дорог, опекунский совет Санкт–Петербургского Императорского Воспитательного дома по предложению принца П.Г. Ольденбургского (с 1854 г.) стал отправлять своих питомцев на воспитание в крестьянские семьи Новгородской, Санкт–Петербургской и Псковской губерний. Планировалось, что предварительную работу в сельской местности будут проводить специалисты (прежде всего, врачи и учителя), перед которыми ставились конкретные цели: приглашать из деревень, находившихся вблизи железных дорог, кормилиц, готовых принимать на воспитание грудных питомцев; анализировать местные условия «на случай утверждения там окружных управлений»; объяснять правила, «установленные для отдачи по деревням питомцев»; знакомить губернатора и предводителя дворянства с инструкциями по оказанию «зависящего с их стороны пособия» и склонять «господ помещиков <...> губернии на дозволение своим крестьянам брать к себе на воспитание означенных питомцев»¹⁷⁶. В середине XIX в. в крестьянских семьях Новгородской и Псковской губерний вскармливалось и воспитывалось до четырех тысяч детей из Санкт–Петербургского воспитательного дома¹⁷⁷. Для наблюдения за содержанием питомцев деревни объединялись в округа. Округом заведовал врач, который был обязан каждый месяц навещать детей.

Однако с течением времени стало ясно, что существование воспитательных домов в провинции и практика расселения сирот и подкидышей по крестьянским семьям не принесли положительных результатов. Главным показателем оставалась высокая детская смертность¹⁷⁸. Как отмечал А. Забелин, вся история детских воспитательных учреждений, «начиная с первых годов их существования, может быть названа историей непрерывной борьбы администрации с

¹⁷⁶Государственный архив Новгородской области (далее ГАО). Ф. 138. Оп 1. Д.1555. Канцелярия Новгородского губернатора. Дело об отправлении грудных детей Санкт-петербургского дома для кормления в новгородскую и Тверскую губернии. 1854 г. Л. 1–2.

¹⁷⁷Левин Н.Ф. Только ли воспитательный дом? // Новости Пскова. 1994. 15 апреля. С. 3.

¹⁷⁸Забелин А.Р. Вековые опыты наших воспитательных домов. СПб., 1891. С. 18.

чрезвычайною детскою смертностью»¹⁷⁹.

Призрение сирот в сельской местности отличалось от городской, и его специфика была зафиксирована в «Общем положении о крестьянах, вышедших из крепостного права и крепостной зависимости» (1861 г.), где говорилось, что призрение должно было оказываться «всем миром»¹⁸⁰. Оказанием социальной помощи на селе ведал волостной сход, где обсуждались все жизненно важные вопросы, он же избирал правление, состоящее из сельского старосты и волостного старшины, занимавшихся надзором за благотворительными заведениями, созданными волостными и сельскими обществами. Финансирование предполагалось получать в сельской местности из «мирских сумм», которые складывались из текущих доходов волостных и сельских обществ, различных денежных и натуральных сборов и частных благотворительных пожертвований¹⁸¹.

Призрение «престарелых, дряхлых, убогих», а также круглых сирот было не только частью мирских крестьянских повинностей¹⁸², но и важнейшим составным элементом существующей традиции. Самыми распространенными формами социальной помощи и поддержки внутри сельской общины продолжали оставаться традиционные способы призрения, однако со второй половины XIX в. стали внедряться и первые элементы организованного призрения (например, развитие сети начальных школ). Именно в сельской местности наиболее отчетливо проявилась интеграция светской и православно–конфессиональной подсистем общественного призрения. Это было связано с тем, что организацией социальной помощи занимались церковно–приходские попечительства (закон «О приходских попечительствах при православных церквях» 1864 г.¹⁸³) и уездные земства.

¹⁷⁹Забелин А.Р. Вековые опыты наших воспитательных домов. СПб., 1891. С. 18.

¹⁸⁰Высочайше утвержденное «Общее Положение о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости» // ПСЗРИ. Собр. 2-е. Т. XXXVI. Ч. 1. 1863. № 36657. СПб., 1863. С. 141–169.

¹⁸¹Благотворительность в России. Т.1. СПб., 1907. С. 93.

¹⁸²Устав об общественном призрении // СЗРИ. Т. XIII. СПб., 1892. С. 15.

¹⁸³Высочайше утвержденное «Положение о приходских попечительствах при православных церквях» // ПСЗРИ. Собр. 2-е. Т. XXXIX. Отд. 1. 1864. № 41144. СПб., 1867. С. 688–691; Фирсов М.В. История социальной работы в России. М., 1999. С. 176.

Н.Н. Жеденов¹⁸⁴ выделял три способа призрения детей–сирот у крестьян: назначение сходами для сирот опекунов; подворное кормление (каждый двор кормил детей, когда дойдет до него очередь); отдача детей на «вскормление за деньги» (желающие принять детей на содержание являлись на сход, куда староста приводил сирот и, смотря по возрасту и физическому развитию, объявлял установленную за ребенка сельским управлением цену)¹⁸⁵.

Правовые основы первого способа призрения (опека) были зафиксированы в «Общем положении о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости»¹⁸⁶. Крестьяне, принимая опеку, руководствовались несколькими мотивами: религиозными (проявление христианского милосердия), этически–моральными (желание достойно выглядеть в глазах общины), и экономическими (стремление получить в хозяйстве дополнительные рабочие руки)¹⁸⁷.

Опекун назначался сельским сходом, и за управление имуществом никакого вознаграждения не получал¹⁸⁸. Установление опеки над детьми, оставшимися без попечения родителей, осуществлялось в русской деревне путем составления общественного приговора. Движимое имущество крестьянского двора, остававшееся после смерти родителей, продавалось, а вырученные средства отдавались в волостное правление, которое, в свою очередь, выдавало их желающим в ссуду под проценты с условием одного поручительства на каждые 10

¹⁸⁴Жеденов Николай Николаевич (? – после окт. 1917), государственный и общественный деятель, активный участник черносотенного движения, один из учредителей Союза Русского Народа (СРН), публицист, издатель газеты «Гроза», основатель «Общества изучения иудейского племени». Получил известность благодаря своей активной деятельности по созданию сельских пожарных команд, и особенно организации сельскохозяйственных приютов для детей-сирот. Приюты самопомощи для крестьянских сирот были им основаны после голода 1891 г. В его приютах всю работу выполняли сами дети, при минимальном участии взрослых.

¹⁸⁵Жеденов Н.Н. Детские сельскохозяйственно-кустарные приюты самопомощи. История их, устройство и жизнь. СПб., 1896.

¹⁸⁶Высочайше утвержденное «Общее положение о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости» // ПСЗРИ. Собр. 2-е. Т. XXXVI. Отд. 1. 1861. № 36657. СПб., 1863. С. 141–169.

¹⁸⁷См.: Русские крестьяне. Жизнь. Быт. Нравы: Материалы «Этнографического бюро» князя В.Н. Тенишева. Т. 2. Ярославская губерния. Ч. 1. Пошехонский уезд. СПб., 2006.; Русские крестьяне. Жизнь. Быт. Нравы: Материалы «Этнографического бюро» князя В.Н. Тенишева. Т. 2. Ярославская губерния. Ч. 2. Даниловский, Любимский, Романово-Борисоглебский, Ростовский и Ярославский уезды. СПб., 2006.; Русские крестьяне. Жизнь. Быт. Нравы: материалы Этнографического бюро князя В.Н. Тенишева. Т.1. Костромская и Тверская губернии / [авторы-составители: И. И. Шангина и Е. Л. Мадлевская]. СПб., 2004.

¹⁸⁸Зарудный М.И. Законы и жизнь. Итоги исследования крестьянских судов. СПб., 1874. С. 101.

рублей¹⁸⁹. По окончании опеки деньги и проценты по ним возвращались опекаемому. Земельный надел сиротского двора сдавался миром в аренду общинникам на условиях уплаты податей.

В случае отсутствия дохода с имущества опекаемых, родственники сирот содержали их на свои средства. Если родственники были не в состоянии прокормить сирот, то применялся второй способ: детей раздавали по состоятельным дворам. В этом случае прокормление сироты брала на себя община, которой отходил сиротский надел, а опекаемый переходил из двора во двор поочередно, получая необходимое содержание из мирских сумм¹⁹⁰.

Понятия «опека» и «попечение» были характерны не только для крестьянского сословия, но и для других сословий. Опека, возникшая благодаря «не столько соображениям нравственного порядка — позаботиться о сироте, сколько ради соблюдения интересов его родственников — претендентов на имущество в случае смерти малолетнего»¹⁹¹, была весьма неоднозначным инструментом в деле помощи сироте, потому что отсутствовали четкие границы прав опекуна и документы, регламентирующие его отношения с опекунскими учреждениями.

При опеке определяющее значение имела сословная принадлежность сироты: опеку над крестьянскими сиротами определял сельский сход, сиротский суд занимался детьми, чьи родители принадлежали к купечеству и мещанству, духовная консистория ведала детьми православного духовенства, а дворянская опека занималась попечительством о детях, чьи родители принадлежали к дворянству. В задачи дворянской опеки входило назначение опекуна к малолетнему сироте или вдове «дворянского звания» в том случае, если опекун не был определен завещанием, а также контроль за состоянием имущества

¹⁸⁹Труды комиссии по преобразованию волостных судов (словесные опросы крестьян, письменные отзывы различных мест и лиц и решения волостных судов, съездов мировых посредников и губернских по делам присутствий). Т.1. СПб., 1873–1874. С. 12, 15, 35, 85.

¹⁹⁰Тенишев В.В. Административное положение русского крестьянина. СПб., 1908. С. 147.

¹⁹¹Нечаева А.М. Охрана детей-сирот в России. М., 1994. С. 44.

опекаемого¹⁹². Городские сиротские суды¹⁹³, на основе соответствующего прошения от вдовы, ближайших родственников, городского головы или двух посторонних людей и приходского священника (ст. 298 «Учреждения для управления губерний») определяли опекуна к «лицу и его имению» из купеческого или мещанского сословия¹⁹⁴. Сиротские суды осуществляли контроль за деятельностью опекунов, проводили ревизии опекунских отчетов, обеспечивали устройство малолетних и вдов, не имевших имущества¹⁹⁵. По достижении сиротой 21 года попечительство закрывалось, а опекуны освобождались от обязанности воспитателей¹⁹⁶. При этом современники считали, что для крестьянских сирот опека являлась лучшей формой призрения¹⁹⁷.

Злоупотребления, наблюдавшиеся практически при всех способах призрения, активизировали деятельность земств и общественности в деле открытия сельских детских приютов для сирот и земледельческих приютов самопомощи, находящихся на самообеспечении¹⁹⁸. Цель этих заведений состояла в том, чтобы «сохранить крестьянских детей от случайностей, которых жертвами они часто делаются, и чтобы, не изменяя ни малейшим образом их будущего назначения, поселить в них некоторые сообразные их состоянию понятия о необходимых в их быту предметах, а также, чтобы приучить их к различным

¹⁹² Учреждения для управления губерний Всероссийской империи. Ч. 1. Гл. XVI. О дворянской опеке и о должности сего места // ПСЗРИ с 1649 года. Собр. 1-е. Т. XX. 1775–1780. СПб., 1830. С. 248.

¹⁹³ Упразднены в 1918 г. в связи с принятием «Кодекса законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве» с передачей опеки и попечительства в ведение отделов социального обеспечения.

¹⁹⁴ ГАНО. Ф.822. Оп.1. Д.976. Холмский городской магистрат. г. Холм Псковской губернии. Дело об имении и малолетних детях холмского мещанина Данилы Григорьевича Маркушева 1864–1865 гг. Л. 1–3; ГАНО. Ф. 820. Оп. 1. Д. 7. Холмский сиротский суд. г. Холм, Холмский уезд, Псковская губерния. 1898 г.

¹⁹⁵ Государственный архив Вологодской области (далее ГАВО). Ф.921. Оп.1. Д.7. Журнал заседаний Череповецкого сиротского суда за 1886 г. Л. 4; ГАНО. Ф.822. Оп.1. Д.976. Холмский городской магистрат. г. Холм Псковской губ. Дело об имении и малолетних детях холмского мещанина Данилы Григорьевича Маркушева 1864–1865 гг. Л. 1–3, 11; ГАНО. Ф.820. Оп.1. Д.7. Холмский сиротский суд. г. Холм, Холмский уезд, Псковская губ. 1898 г.

¹⁹⁶ Позднее в соответствии с «Городовым положением» от 16 июня 1870 г. и с утвержденным 18 ноября 1873 г. Александром II мнением Государственного Совета сиротские суды ведали «опекунскими и сиротскими делами» не только сирот и вдов купцов, мещан, цеховых, но и личных дворян и разночинцев, их имениями и делами, а также делами по опеке над малолетними детьми евреев. В случае, если не был назначен опекун, детей-сирот определяли в сиротские и сиропитательные дома / См. материалы ГАНО. Ф.104. Оп.1. Д.1820. Выборы Председателя Новгородского сиротского суда К.М. Матвеева и кандидата к нему Л.Г. Стальнова на 3-х летие с 1913 по 1916 гг. 1913 г. Л. 38–39 об.

¹⁹⁷ Быт великорусских крестьян-землепашцев. Описание материалов этнографического бюро кн. В.Н. Тенищева. СПб., 1993. С. 10.

¹⁹⁸ Жеденов Н.Н. Детские сельскохозяйственно-кустарные приюты самопомощи. История их, устройство и жизнь. СПб., 1896.

рукоделиям крестьянского быта, по окончании же их приютского воспитания приучить их к правильному хозяйству и к ремеслу, необходимых лишь для крестьян»¹⁹⁹. В своей деятельности сельские и земледельческие приюты также руководствовались «Положением о детских приютах ведомства учреждений императрицы Марии» 1891 г.²⁰⁰. Организацией приютов, обеспечением условий для их существования под председательством земского начальника или мирового посредника (где не было введено Положение о земских начальниках) занимались сельские попечительства. В состав сельского попечительства входили: избираемые попечители или попечительницы приютов, член от уездной земской управы, инспектор народных училищ, уездный врач, настоятель местной приходской церкви и волостные старшины тех волостей, для нужд которых учреждены сельские приюты²⁰¹.

Значительную часть сирот составляли подкидыши и найденыши (по определению В.И. Даля, найденыши «от находить, найти: найденный младенец или беспомощное, по молодости, животное; подкидыш, приемыш, неизвестных родителей»²⁰²).

М.В. Птуха выделял следующие причины, «усиливающие остроту положения и доводящие вопрос о призрении подкидышей до размеров крупного социального вопроса современной жизни России»: общая бедность населения, законодательство, сильно затруднявшее разводы, беззащитность прислуги перед лицом закона, косные этические восприятия; индустриализация страны; распад патриархальной крестьянской семьи; общее неудовлетворительное финансовое положение России, «и в особенности, взаимоотношения финансов государственных и земских»²⁰³.

¹⁹⁹Сельские детские приюты Ведомства учреждений императрицы Марии. Петроград, 1915. С. 6.

²⁰⁰Отчет по ведомству детских приютов состоящих под непосредственным их императорских величеств покровительством и принадлежащих к ведомству учреждений императрицы Марии за 1890–1894 гг. СПб., 1896. С.32–39.

²⁰¹Сельские детские приюты Ведомства учреждений императрицы Марии. Петроград, 1915. С. 16.

²⁰²Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. URL: <http://slovardalya.ru/description/naidenysh/17202> [дата обращения 02.01.2015].

²⁰³Птуха М.В. Бесприютные дети-подкидыши и наше земство // Трудовая помощь. 1911. № 7. С. 4.

После 21 года подкидыши причислялись к городским и сельским податным сословиям. При этом в «Уставе об общественном призрении» были закреплены определенные правовые ограничения по отношению к подкидышам²⁰⁴. Основной формой призрения «приносимых детей» (термин И.И. Бецкого) являлись воспитательные дома²⁰⁵.

Следующей категорией детей, нуждавшихся в призрении, были незаконнорожденные дети («засорные», «покинутые», «несчастнорожденные», «брошенные», «порочные» и т.п.). Согласно статьям 132 и 134 Свода Законов Российской империи 1857 г., к этой категории населения относились: дети, рожденные вне брака, «хотя бы родители их впоследствии сопряжены были законным браком»; дети, произошедшие от прелюбодеяния; дети, рожденные «по смерти мужа матери, или по расторжении брака разводом, когда со дня смерти мужа матери или расторжения брака, до дня рождения сего младенца протекло более трехсот шести дней»; дети, прижитые в браке, который впоследствии по приговору духовного суда был признан «незаконным и недействительным»²⁰⁶; дети, родившиеся в браке, впоследствии расторгнутом по причине «доказанной неспособности мужа к супружескому сожитию»²⁰⁷; дети невест (т.е. дети, родившиеся у невест, по той или иной причине не вступивших в брак); дети, свадьба матери которых состоялась менее чем за 9 месяцев до их рождения, поскольку мать «венчалась, будучи беременною девицей» (при этом ребенку впоследствии чаще всего давалась фамилия мужа матери, но отчества у него не было). В категории рожденных вне брака могли оказаться и законнорожденные дети, в случае отказа от них одного или обоих родителей, но лишение прав законного ребенка могло осуществиться лишь в ходе судебного разбирательства после предоставления соответствующих доказательств незаконности рождения, в

²⁰⁴Устав об общественном призрении // СЗРИ. Т.ХІІІ. СПб., 1857.

²⁰⁵Власов П.В. Благотворительность и милосердие в России. М., 2001. С. 33.

²⁰⁶Законы Гражданские // СЗРИ. Т.Х. Ч.І. Ст. 132. СПб., 1857. С. 27; Щербинин П.П. Военный фактор» в повседневно-бытовой культуре российской провинции в ХІХ – начале ХХ в. (на материалах Черноземного Центра). URL: <http://www.el-history.ru/Node/419> [дата обращения 01.01.2015].

²⁰⁷Законы Гражданские // СЗРИ. Т.Х. Ч.І. Ст. 134. СПб., 1857. С. 27.

том числе в результате прелюбодеяния. Общество, как правило, нетерпимо к отношению к незаконным рождением.

Количество рождавшихся вне брака детей зависело от расположения губернии на карте страны, ее экономического развития, плотности населения, уровня развития промышленности и т.п.²⁰⁸, поэтому число незаконнорожденных детей по губерниям и по городам было различным. По мнению ряда исследователей, наличие воспитательных домов, которые нередко именовались «рассадниками разврата» или «могилой», также приводили к росту числа незаконнорожденных, так как «там, где есть воспитательные дома, <...> родители, живущие ли в браке или нет, могут без опасения производить на свет детей, если не имеют надобности заботиться об их будущности»²⁰⁹. На увеличение числа незаконнорожденных детей влияло присутствие военных подразделений и гарнизонов. При этом положение ребенка, родившегося от военного, хотя бы и вне брака, было исключительным. Согласно «Своду постановлений о солдатских детях и по другим предметам» (1848 г.), к солдатским детям относились и незаконнорожденные дети солдатских жен и их дочерей²¹⁰, т.е. они записывались законными. Так военное министерство стремилось обеспечить себя дополнительными солдатами, ведь все солдатские сыновья (кантонисты) подлежали призыву. Города с развитой торговлей и портовые города также имели высокие показатели детей, рожденных вне брака, поскольку их население во многом состояло из пришлых или временно проживавших матросов, купцов, путешественников²¹¹. Среди причин роста числа «зазорных» детей можно назвать и промыслы местных жителей, которые заставляли мужское и женское население на длительное время отлучаться из дома²¹². Определенную роль играл и религиозный фактор. В численном соотношении, количество детей, рожденных в

²⁰⁸Жижиленко В. Призрение подкидышей земствами в 1903–1906 гг. СПб., [1908]. С. 20–21.

²⁰⁹Радецкий И.М. Брошенные дети (Материалы к вопросу о подкидышах). СПб., 1894. С. 14.

²¹⁰Свод постановлений о солдатских детях и по другим предметам. СПб., 1848.

²¹¹Зайцева С.В. Факторы, оказывавшие влияние на рождение внебрачных детей в Российской империи во второй половине XIX в. // Вестник Ленинградского государственного университета. 2010. № 2. С. 147.

²¹²Янжул И. О незаконнорожденных. М., 1870. С. 22.

православной вере, существенно превышало остальные группы: так, на 1867 г. среди детей насчитывалось незаконных в православии – 92217, в католицизме – 4238, в протестантизме – 2542²¹³, что было естественно, т.к. православие являлось государственной религией в Российской империи, и основная масса населения придерживалась данного вероисповедания. Нельзя не учитывать и такой фактор, как традиции и условия, сложившиеся непосредственно на данной территории²¹⁴.

Статистические сведения по количеству детей, рожденных вне брака, были неполными, так как подавляющее большинство незаконнорожденных детей включалось в списки после крещения, а если ребенок рождался мертвым или умирал до крещения, то чаще всего сведения о нем отсутствовали. В статистику не попадала информация и о незаконнорожденных детях, крещеных уже после заключения брака родителей (после принятия закона 12 марта 1891 г. об узаконении и усыновлении детей), а также о детях, рожденных замужними женщинами от любовных связей на стороне (признание таких детей незаконными осуществлялось на основе заявления мужа²¹⁵). В городах губернского значения процент незаконнорожденных в сравнении с общим числом детей, рожденных в этих городах, был достаточно высок. Согласно статистике, в середине XIX в. в уездах Новгородской губернии на 19 законнорожденных младенцев приходился 1 незаконнорожденный, а в городах это соотношение составляло 7:1²¹⁶. В городах Псковской губернии на 8 законнорожденных приходился 1 незаконнорожденный, при этом в уездах соотношение было 18:1, а в г. Пскове 5:1²¹⁷.

По законам Российской империи незаконнорожденные, вне зависимости от сословной принадлежности их матерей, приписывались к податным обществам²¹⁸. Не были исключением и дворяне, но в дворянских семьях находили разного рода

²¹³Статистический Временник Российской империи. Серия II. Вып. 8. СПб., 1872. С. 10–11.

²¹⁴Янсон Ю.Э. Сравнительная статистика населения (Состав населения; брачность; рождаемость; смертность; механическое движение населения). СПб., 1892.

²¹⁵Веретенко В.А. Дети в дворянских семьях России (вторая половина XIX – начало XX в.). СПб., 2015; Зайцева С.В. Факторы, оказывавшие влияние на рождение внебрачных детей в Российской империи во второй половине XIX в. // Вестник Ленинградского государственного университета. 2010. № 2. С. 145.

²¹⁶Памятная книжка Новгородской губернии (далее ПКНГ) на 1863. Часть II. Новгород, 1863. С. 28.

²¹⁷Памятная книжка Псковской губернии (далее ПКПГ) на 1861. Часть II. Псков, 1861. С. 32.

²¹⁸Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета «Об утверждении правил об улучшении положения незаконнорожденных детей» // ПСЗРИ. Собр. 3-е. Т. XXII. 1902. № 21566. СПб., 1904. С. 492–495.

лазейки для разрешения данной проблемы²¹⁹.

Призрение незаконнорожденных осуществлялось теми же заведениями, что занимались призрением сирот – воспитательными и сиротскими домами и приютами, а также яслями, при этом государство оказывало помощь посредством назначения пенсий, только если речь шла о бедном и непривилегированном населении²²⁰. Проблему, связанную с организацией призрения незаконнорожденных, решали путем узаконения и усыновления. В 1870–1880 гг. вопрос об улучшении положения незаконнорожденных неоднократно поднимался российской общественностью. В результате долгих обсуждений 12 марта 1891 г. был принят закон «Об узаконении и усыновлении детей», расширивший Свод законов Российской империи. В стране вводился институт узаконения посредством последующего брака родителей, но с ограничениями: разрешалось признавать законными детей, произошедших от внебрачной, но не преступной связи²²¹; правила об узаконении распространялись только на христианское население; узаконение внебрачных детей совершалось не само собой в результате вступления родителей в брак, а судом по просьбам родителей, подаваемых в окружной суд по месту жительства родителей²²². Вводился единый порядок усыновления, но при этом сохранялась возможность в исключительных случаях произвести усыновление с Высочайшего соизволения, а также для сельских обывателей и мещан был сохранен особый порядок усыновления путем приписки в свидетельство наравне с родными детьми усыновителя.

При этом нерешенным оставался вопрос об усыновлении собственных незаконнорожденных детей (под этим термином в указанный период подразумевалось принятие усыновителем в свою семью законных или незаконных

²¹⁹См. подробнее: Веретенко В.А. Дети в дворянских семьях России (вторая половина XIX – нач. XX в.). СПб., 2015; Она же. Дворянская семья и государственная политика России (вторая половина XIX – нач. XX в.). СПб., 2007. С. 504, 512.

²²⁰Веретенко В.А. Дворянская семья и государственная политика России (вторая половина XIX – начало XX в.). СПб., 2007. С. 512.

²²¹Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета «О детях узаконенных и усыновленных» // ПСЗРИ. Собр. 3-е. Т. XI. 1891. № 7525. СПб., 1894. С. 111-113.

²²²Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета «О детях узаконенных и усыновленных» // ПСЗРИ. Собр. 3-е. Т. XI. 1891. № 7525. СПб., 1894. С. 113; Устав Гражданского судопроизводства // СЗРИ. Т. XVI. Ч.1. Изд. 1892 г. по прод. 1906 г. СПб., 1909. С. 273–274.

детей посторонних лиц, но не своих собственных). Боясь смешения понятий «узаконение» и «усыновление», законодатели пытались сохранить «нравственное значение брачного союза»²²³. Закон от 3 июня 1902 г. «Об улучшении положения незаконнорожденных детей» окончательно утвердил (с рядом серьезных ограничений) положение о возможности усыновления собственных незаконных детей, которые с этого момента стали именоваться «внебрачными»²²⁴.

Вновь понятие «незаконнорожденный» было скорректировано в Своде Законов редакции 1914 г.: к незаконнорожденным не относились дети, рожденные вне брака, родители которых впоследствии вступили в законный брак; дети, прижитые в браке, который впоследствии по приговору духовного суда был признан «незаконным и недействительным»; дети, мать которых венчалась «будучи беременною девицей»²²⁵. Теперь дети всех перечисленных категорий становились законными.

Следующей многочисленной категорией детей, подлежащих призрению, являлись дети проблемных родителей. Помощь детям бедных родителей оказывалась в приютах с дневными отделениями и яслях. В оказании помощи детям беднейших родителей ярче всего проявился сословный характер призрения (например, ясли–приюты для крестьянских детей, пансион–приют для дворян). Основным видом государственной помощи беднейшим слоям населения во второй половине XIX в. становится предоставление права на получение профессионального образования в ремесленных мастерских или ремесленных приютах.

На рубеже XIX–XX вв. актуализируются социальные вопросы защиты и охраны детского труда и реорганизации ученичества в связи с массовым вовлечением детей и подростков в процесс производства. В городе ученик–подросток оказывался вырванным из привычной детской повседневности и

²²³ Шматков К.Н. Узаконение и усыновление детей. СПб., 1896. С. 114–116.

²²⁴ Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета «Об утверждении правил об улучшении положения незаконнорожденных детей» // ПСЗРИ. Собр. 3-е. Т. XXII. Отд. 1. 1902. № 21566. СПб., 1904. С. 492–495.

²²⁵ Законы Гражданские // СЗРИ. Т. X. Ч. 1. Ст. 132. СПб., 1914.

попадал в повседневность взрослого человека, результатом чего являлась быстрая социализация. В сельской местности подростковое отходничество было одним из каналов социальной мобильности, могло обеспечить как социальный рост, так и социальное аутсайдерство конкретного человека²²⁶. Поэтому поддержка детей, обучавшихся в ремесленных мастерских и работавших на производстве (малолетние рабочие), являлась важнейшим направлением в развитии российского законодательства по защите несовершеннолетних второй половины XIX в. Законодатели ставили перед собой следующие задачи: приучить несовершеннолетних к честному труду с тем, чтобы в дальнейшем они могли себя самостоятельно обеспечивать; регламентировать трудовые отношения несовершеннолетних на производстве; улучшить условия труда.

«Ремесленное положение» 1785 г.²²⁷, введенное еще Екатериной II, действовало в Российской империи с незначительными изменениями до конца XIX в. Другим законодательным актом, регулировавшим эту сферу, был «Устав о промышленности», новая редакция которого была включена в Свод законов Российской империи 1879 г.²²⁸ (мало чем отличалась от Устава 1858 г.). Контроль за деятельностью ремесленных заведений, в отношении выполнения Устава и постановлений, соблюдения условий контрактов об обучении осуществляли Ремесленные управы, но роль последних в качестве органов самоуправления в большинстве городов России была невелика.

В 80–е гг. XIX в. публикуется целый ряд законов, касающихся регламентации прав и обязанностей малолетних рабочих. Согласно мнению Государственного Совета «О малолетних, работающих на заводах, фабриках и мануфактурах» (1 июня 1882 г.)²²⁹, «относительно малолетних обоего пола,

²²⁶Илюха О.П. Традиционные и новые пути социализации подрастающих поколений в карельской деревне в конце XIX - начале XX вв. // Локальные традиции в народной культуре Русского Севера: Материалы IV Международной научной конференции «Рябининские чтения-2003». / Отв. Ред. Иванова Т.Г. Петрозаводск, 2003; Она же. Школа и детство в карельской деревне в конце XIX-XX вв.: модернизация и этнокультурная традиция: автореф. дис. ... д-ра. ист. наук: 07.00.02. СПб., 2010.

²²⁷Грамота на права и выгоды городам Российской империи. Ремесленное Положение // ПСЗРИ с 1649 года. Т. XXII. 1784-1788. № 16187. СПб., 1830. С. 369–380.

²²⁸Устав о промышленности фабричной и заводской // СЗРИ Т. XI. Ч. 2. СПб., 1913.

²²⁹Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета «О малолетних, работающих на заводах, фабриках и

работающих на заводах, фабриках и мануфактурах как принадлежащих частным лицам и учреждениям (Обществам, Товариществам и Компаниям), так равно и казенных» были утверждены следующие правила:

1. Дети, не достигшие 12 лет от роду, к работам не допускаются²³⁰;
2. Малолетние в возрасте от 12 до 15 лет не могли работать более 8 часов в сутки (бывало, что дети работали по 12 часов²³¹), не считая времени на завтрак, обед, ужин, посещение школы и на отдых, при этом работа не должна была продолжаться более четырех часов подряд;
3. Малолетние (младше 15 лет), не могли работать в промежуток между 9 часами вечера и 5 часами утра, а также в воскресенье и высокаторжественные дни;
4. Упомянутых в статье 3 малолетних воспрещалось допускать к отдельным видам работы, которые «по своим свойствам вредны для здоровья малолетних или должны быть признаваемы для них изнурительными»²³².

Второй раздел закона учреждал особую фабричную инспекцию, которая контролировала исполнение всех постановлений. Местности были разделены на особые округа во главе с инспектором (их могло быть и несколько). Общий надзор за деятельностью инспекции возлагался на Главного Инспектора. Фабричная инспекция находилась в ведении Департамента торговли и мануфактур Министерства финансов.

Компетенция учреждаемой инспекции не распространялась на заводы, фабрики и мануфактуры, принадлежащие казне или правительственным

мануфактурах» // ПСЗРИ. Собр. 3-е. Том II. 1882. № 931. СПб., 1886. С. 265–267.

²³⁰ Тем не менее, с целью скорейшего трудоустройства в дореволюционной России имела место фальсификация возраста ребенка. Для того, чтобы детей приняли на работу на завод, им нередко «покупали» года. Возраст мальчика тщательно контролировался для его последующего призыва в армию, а для девочек определение возраста не имело принципиального значения ни в семье, ни в социальном окружении. См. подробнее: Синова И.В. Дети трудящегося населения в городском российском социуме в 1861-1914 гг.: проблемы девиантности и виктимизации (на материалах Санкт-Петербурга): дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.02. СПб., 2014. С. 49.

²³¹ Отчет к.а. А.Ф. Селиванова об осмотре детских приютов ВуИМ в 1902 г. // Состоящее под высочайшим их императорских величеств покровительством Ведомство детских приютов и его задачи: Ч.ХІ. Отчеты об осмотре детских приютов. СПб., 1903. С. 128.

²³² Устав о промышленном труде с правилами и распоряжениями, изданными на основании этих статей, с разъяснениями к ним Правительствующего сената и административных установлений, приложениями и указателями, алфавитным, предметным и сравнительным постатейным / Сост. В.В. Громан, нач. Отд. пром. труда М-ва торг. и пром. Неофиц. изд. Петроград, 1915. 440 с.

ведомствам. В этих заведениях надзор за соблюдением постановлений о работе и обучении малолетних возлагался на тех должностных лиц, которым было вверено управление заведениями²³³.

Даже после принятия законов деятельность фабричной инспекции остается не организованной, в результате чего проблемы несовершеннолетних рабочих практически не решались. Во многом это было связано с недостаточным количеством инспекторов.

В законе 1884 г. «О взысканиях за нарушения постановлений о работе малолетних на заводах, фабриках, мануфактурах и в ремесленных заведениях»²³⁴ говорится, что виновные в неисполнении установленных законом или «предписанных надлежащим порядком правил относительно работы малолетних в означенных промышленных учреждениях и заведениях» должны подвергаться аресту на срок до одного месяца или денежному взысканию в пределах 100 рублей²³⁵. Непредоставление возможности посещать несовершеннолетним учебное заведение также каралось штрафом в размере 100 рублей²³⁶. Прогрессивным являлся закон «О воспрещении ночной работы несовершеннолетним и женщинам на фабриках, заводах и мануфактурах» (1885 г.)²³⁷.

Развитие промышленности породило создание сети образовательных учреждений, где значительный процент обучающихся составляла категория недостаточных учащихся. Помощь им оказывали благотворительные общества, организованные при учебных заведениях²³⁸. Кроме того, частные лица

²³³Литвинов-Фалинский В.П. Фабричное законодательство и фабричная инспекция в России. СПб., 1904. С. 14.

²³⁴Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета «О взысканиях за нарушения постановлений о работе малолетних на заводах, фабриках, мануфактурах и в ремесленных заведениях» // ПСЗРИ. Собр. 3-е. Том IV. 1884. № 2286. СПб., 1887. С. 342–343.

²³⁵Там же.

²³⁶Владельцы заводов, фабрик и мануфактур были обязаны предоставлять возможность посещения учебных заведений не менее 3 часов ежедневно, или 18 часов в неделю работающим несовершеннолетним (1883 г.)

²³⁷Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета «О воспрещении ночной работы несовершеннолетним и женщинам на фабриках, заводах и мануфактурах» // ПСЗРИ. Собр. 3-е. Том V. 1885. № 3013. СПб., 1887. С. 261.

²³⁸Солодянкина О.Ю. Как поддержать учащихся: из опыта благотворительности в сфере образования // Феномен индустриального города в контексте истории: Материалы Всероссийской (с международным участием) научной конференции, 6-8 октября 2011 г., Череповец / Отв. ред. О.Ю. Солодянкина. Череповец, 2011. С. 140–148.

выплачивали стипендии ученикам и студентам, оплачивали часть или полную стоимость обучения²³⁹.

Уставы многочисленных благотворительных обществ вспомоществования недостаточным учащимся не конкретизировали понятие «степень нужды»²⁴⁰, что создало сложности для исследователя четко сформулировать критерии для выделения данной категории нуждающихся детей. Можно предположить, что «беднейших» и «недостаточных» учащихся определяли непосредственно члены данных обществ. «Недостаточными» учениками оказывались зачастую дворяне, выходцы из купеческих и мещанских семей.

Развитие сферы образования (открытие частных, земских и церковноприходских школ) представляло собой самостоятельную форму оказания помощи безграмотным несовершеннолетним.

Если в отношении трудовых и ученических норм законодатели принимали разного рода решения, выполнять которые были обязаны все участники процесса, то обеспечить себе самостоятельно или с помощью взрослых полноценный досуг ученики из-за отсутствия материальных возможностей и безнравственного окружения не могли. В связи с этим следующей категорией детей, нуждавшихся в поддержке и попечении, были дети с поведенческой патологией (дети-алкоголики, дети-проститутки, дети-преступники, беспризорники). Пресечение и предотвращение асоциальной деятельности несовершеннолетних осуществлялось филантропическими учреждениями путем их призрения в специальных заведениях или организации патронажа. Вопросы о распространении пьянства²⁴¹ и проституции²⁴² среди детей и подростков не раз обсуждались юристами и общественными деятелями на всероссийских съездах.

²³⁹ Левин Н.Ф. Псковский детский приют святой Ольги // За социальные проекты. 2008. № 9. С. 91–99.

²⁴⁰ См., например, Устав общества вспомоществования недостаточным ученикам Кирилловского духовного училища. Кириллов, 1897.

²⁴¹ Дриль Д.А. О ремесленных мастерских // Юридический вестник. 1889. № 5. С. 98; Дембо Г.И. Вопросы охранения здоровья малолетних ремесленников. СПб., 1901. С. 12–13.

²⁴² Синова И.В. «Арендное пользование детьми» (об эксплуатации детей в повседневной жизни России во второй половине XIX – начале XX в.) // Патриотизм и гражданственность в повседневной жизни российского общества (XVIII–XXI вв.): Материалы международной научной конференции 14–16 марта 2013 / под общ. ред. проф. В.Н. Скворцова, отв. ред. В.А. Веремченко. СПб., 2013. С. 19; Гессен Вл. О помощи несчастным женщинам (новая отрасль общественного призрения в России) // Трудовая помощь. 1902. № 6. С. 54–55.

Развитие капиталистических отношений в городе и деревне, неурожай, войны и революции привели к резкому ухудшению жизни населения. В связи с этим детская беспризорность и нищенство превратились в социальное бедствие национального масштаба. Распад сословного устройства общества, индустриализация, деградация семейных ценностей, отсутствие полноценного родительского попечения над ребенком из-за неспособности содержать его и утраты родительских чувств стали основными источниками беспризорности. Дети попадали под «дурное влияние товарищей (58%), которые ведут ребенка в бильярдные, трактиры, спаивают их и доводят до краж»²⁴³. Рост различного рода социальных патологий был вызван не только существовавшей самой по себе внешней обстановкой, но и условиями семейной и трудовой жизни, порождаемыми преимущественно экономическими причинами. Находясь в ужасных жилищных условиях, «дети и подростки тут знают все и видят все»²⁴⁴. Серьезной проблемой представлялась и маргинализация рабочей среды. Неуспешные, но недеградировавшие семьи крестьян, находясь в привычных условиях, поддерживались сельской общиной морально и материально, и тяжелое материальное положение чаще всего не служило причиной развала семьи и ухода из нее ребенка. Однако, подаваясь на заработки в город, будущие неквалифицированные рабочие вынуждены были снимать только углы или жить в ночлежках. Попадая в стесненные обстоятельства, находясь порой в нездоровой социальной среде, лишаясь привычной поддержки родственников и соседей, семья быстро деградировала и распадалась, выбрасывая детей на улицу. На задний план отходили ранее существовавшие причины сиротства, и связанного с ним беспризорничества – гибель родителей в связи с войной, голодом и болезнями.

В России начала превалировать социальная беспризорность, которая порождала развитие профессионального нищенства, в том числе с участием детей

²⁴³Российский государственный исторический архив (далее РГИА) Ф. 768. Оп. 2. Д. 1062. Дело по ходатайству председателя комитета учредителей «Всероссийского союза учредителей обществ и деятелей по общественному и частному призрению» гофмейстера Г.Л. Тобизена о назначении представителя от Человеколюбивого общества в состав Совета названного союза. 1908 г. Л. 39 об.

²⁴⁴Бентовин Б. Торгующие телом. (Очерки столичной проституции) // Русское богатство. 1904. № 11. С. 99.

(беглые мальчики; дети, первоначально бродяжничавшие с родителями и без них; подростки, отправленные на заработки и не нашедшие места; дети из семей профессиональных нищих, осевших в городе, и т.п.). Действовавшие государственные институты попечения о нищих и частные заведения благотворительности не справлялись, и дети находились на улице годами без помощи. В дореволюционной России «задолго до первой мировой войны насчитывалось до 2,5 млн. нищих и беспризорных детей»²⁴⁵, которые из-за присущего им стиля жизни, образа мышления и поведения уже четко выделялись общественным мнением в отдельную категорию со своим негласным кодексом поведения и специфическим фольклором.

Важнейшим направлением деятельности ученых и практиков в этот период было исследование путей и возможностей создания воспитательно-исправительных учреждений, куда попадали бы нищие и беспризорные дети. В начале XX в. активную деятельность по устройству таких детей развернул общественный Совет по призрению беспризорных²⁴⁶.

В отношении беспризорников использовалась практика патроната (совокупность мер материальной помощи для обеспечения перехода нуждающихся, «нравственно опустившихся» к честной трудовой жизни) и патронажа (помещение беспризорных, больных и т.п. детей на воспитание в семьи за определенную плату)²⁴⁷. Необходимо отметить, что важную роль в данном деле играли местные попечительства детских приютов Ведомства Императрицы Марии. Первая мировая война внесла коррективы в эту работу, изменив количество беспризорных и их качественный состав.

С проблемой роста детской социальной патологии тесно связана проблема жестокого обращения с детьми. Жестокость по отношению к детям и безнравственное поведение в семье были характерны не только для «низов

²⁴⁵Залесский В.Ф. Попечение о беспризорных и покинутых детях. Казань, 1916. С. 479.

²⁴⁶См. подробнее: Бахрушин С.В. Организация попечения о беспризорных детях в Москве [Текст]: докл., прочитанный в публичном заседании Гор. Совета по призрению беспризорных, 5 окт. 1916 г. М., 1916. 22 с.

²⁴⁷Бахрушин С.В. Организация попечения о беспризорных детях в Москве [Текст]: докл., прочитанный в публичном заседании Гор. Совета по призрению беспризорных, 5 окт. 1916 г. М., 1916. 22 с.

общества» или «маргинализировавшихся» дворян, но и для вполне респектабельных представителей первенствующего сословия»²⁴⁸ (на низшие слои населения приходилось 89% подобных случаев и 11 % – на привилегированные²⁴⁹). Поэтому вопрос о законодательном закреплении возможности передачи родительских прав постороннему лицу, исходя из интересов ребенка, приобретал особую значимость. Однако его решение допускалось только для дворян при наличии соответствующих связей и протекций. «Сенаторы и чины Канцелярии прошений твердо выступали за «непоколебимость» родительской власти, несмотря ни на какие бытовые условия»²⁵⁰, поэтому почти все конфликты и судебные разбирательства из-за детей между «посторонними лицами» и родителями заканчивались в пользу последних²⁵¹.

В конце XIX в. многие общественные деятели и педагоги, криминалисты, юристы и врачи зачастую крайне негативно оценивали роль семьи в процессе социализации ребенка²⁵². В отношениях между родителями и детьми в гражданском законодательстве уделялось внимание только проблеме послушания, а на вопросы нравственного и физического здоровья детей внимания не обращалось²⁵³. Согласно закону, в обязанности детей входило: «чистосердечное почтение, послушание, покорность и любовь»²⁵⁴ к родителям; почтительно о них отзываться, спокойно и внимательно выслушивать их наставления и критику, оказывать посильную помощь. Контроль за выполнением данного закона осуществляла полиция²⁵⁵. Что касается родителей, то в их обязанности входило

²⁴⁸Веретенко В.А. Дворянская семья и государственная политика России (вторая половина XIX – начало XX в.). СПб., 2007. С. 473.

²⁴⁹Загоровский А.И. Отношения между родителями и детьми // Журнал Министерства юстиции. 1902. № 2. С.14.

²⁵⁰Веретенко В.А. Дворянская семья и государственная политика России (вторая половина XIX – начало XX в.). СПб., 2007. С. 480.

²⁵¹См. подробнее: Веретенко В.А. Дети в дворянских семьях России (вторая половина XIX – начало XX в.). СПб., 2015. 204 с.

²⁵²О мерах борьбы с детской преступностью. Из трудов 6 съезда русских исправительных заведений. М., 1904. С. 7–8.

²⁵³Веретенко В.А. Дворянская семья и государственная политика России (вторая половина XIX – начало XX в.). СПб., 2007. С. 473.

²⁵⁴Канторович Я.А. Законы о детях. СПб., 1873. С. 33.

²⁵⁵Канторович Я.А. Законы о детях. СПб., 1873. С. 34; Нижник Н.С. «Родители суть властелины над своими

обеспечение детей едой и одеждой, а также «воспитание, доброе и честное, по своему состоянию»²⁵⁶.

Ограничение власти родителей над детьми предполагалось, согласно законодательству, в следующих случаях:

1) при поступлении ребенка в общественное училище (в этом случае обязанности по воспитанию передавались от родителей начальству учебного заведения);

2) после определения детей на службу (в связи появлением новых обязанностей зависимость детей от родителей также подрывалась);

3) для девушек – при вступлении в брак (власть над ними переходила от родителей к мужу)²⁵⁷.

В середине 70-х гг. XIX в. в кругу юристов набирает популярность идея законодательного установления границ для «домашних мер исправления»²⁵⁸. Гражданское законодательство, регулировавшее сферу семейных взаимоотношений, запрещало родителям принуждать своих детей к совершению «деяний противозаконных или к соучастию в оных»²⁵⁹. Согласно 1587 статье Уложения о наказаниях уголовных и исправительных от 1845 г., умышленное вовлечение родителями своих детей в какое-либо преступление вело к наложению на первых соответствующего наказания²⁶⁰. В Уголовном Уложении 1897 г. была статья, согласно которой предусматривалось наказание от денежного штрафа до тюремного заключения за «жестокое обращение с малолетним, не достигшим 17 лет и отдача его для нищенства, бродяжничества или безнравственного

детьми» (о взаимоотношениях между родителями и детьми в имперской России) // Материнство и отцовство сквозь призму времени и культур: Материалы IX международной научной конференции РАИЖИ и ИЭА РАН, 13-16 октября 2016 г. Смоленск: в 2 т. Т.2. / отв. ред. Н.Л. Пушкарева, Н.А. Мицюк. М., 2016. С. 127–130.

²⁵⁶О правах и обязанностях семейных // СЗРИ. Свод Законов Гражданских. Том X. Ч. 1. Кн. 1. Ст. 172. СПб., 1912. С. 18.

²⁵⁷Веретенко В.А. Дворянская семья и государственная политика России (вторая половина XIX – начало XX в.). СПб., 2007. С. 461.

²⁵⁸Там же. С. 468.

²⁵⁹Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. СПб., 1845. [4], IV, 898, XVII с.; Канторович Я.А. Законы о детях. СПб., 1873. С. 33.

²⁶⁰Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. СПб., 1845. [4], IV, 898, XVII с.; Канторович Я.А. Законы о детях. СПб., 1873. С. 136.

занятия»²⁶¹, но при этом по закону полное пренебрежение к воспитанию детей не служило основанием к вмешательству начальства в семейную жизнь. Понимая все бессилие закона, многие общественные деятели выступали с призывом организовывать специальные общества «для защиты против несправедливого и жестокого обращения» с детьми²⁶².

2 декабря 1892 г. открылся Отдел защиты детей от насилия и жестокости при Обществе попечения о бедных и больных детях под председательством присяжного поверенного В.Н. Герарда²⁶³ (с 1903 г. Общество защиты детей от жестокого обращения). Цель данного Отдела состояла в том, чтобы «оградить детей от жестокого с ними обращения, от вредной эксплуатации их, от развращающего и вообще вредного влияния на них взрослых и надзор за правильным исполнением в отношении детей материальных и нравственных обязанностей со стороны лиц, от которых малолетние находятся в зависимости»²⁶⁴. Особенному вниманию подлежали: «а) дети–работники или ученики во всех промышленных, торговых и ремесленных заведениях; б) сироты, состоящие под опекой или попечительством и дети покинутые родителями; в) малолетние акробаты, странствующие музыканты, певчие хоры, малолетние разносчики и нищие; г) дети при родителях и родственниках, которые подвергают их истязанию или нравственному извращению; д) дети порочные, совершившие преступления и т.п.»²⁶⁵.

Проблема насилия над детьми в семье во второй половине XIX в. была связана, с одной стороны, с тяжелыми экономическими условиями, а, с другой, – с недостатками гражданского и уголовного законодательства, сохранявшего патриархальные пережитки во внутрисемейном укладе.

Серьезную проблему для общества представляли малолетние преступники и

²⁶¹Уголовное уложение. Проект Редакционной Комиссии и Объяснения к нему. СПб., 1897; Загоровский А.И. Отношения между родителями и детьми // Журнал Министерства юстиции. 1902. №2. С. 12.

²⁶²Лазаревич И. Внимание к детям и матерям. Харьков, 1869. С. 175.

²⁶³Дембо Г.И. Защита детей от жестокого обращения // Общественное и частное призрение в России: Сб. ст. СПб., 1907. С. 250.

²⁶⁴Там же. С. 251.

²⁶⁵Там же. С. 252.

дети арестантов²⁶⁶. Оказываемая им помощь была направлена на предупреждение правонарушений, создание исправительных приютов и колоний для детей арестантов и малолетних преступников, а также особых патронатных обществ²⁶⁷. Вопросами их организации занималось Попечительное общество о тюрьмах (учреждено в 1819 г.)²⁶⁸. На местах действовали его структурные подразделения – губернские и уездные попечительные о тюрьмах комитеты (с 1855 г. состояли в ведении Министерства внутренних дел, а с 1895 г. в ведении Министерства юстиции), в обязанности которых также входило давать «малолетним то, что им недостает, отсутствие чего и привело их на скамью подсудимых, а именно воспитание»²⁶⁹.

Первые практические шаги по исследованию проблемы роста правонарушений со стороны несовершеннолетних в России были предприняты в ходе подготовки судебных уставов 1864 г. и Уложения о наказаниях 1866 г. В конце XIX в. данные законодательные акты были дополнены постановлением Сената 1891 г. (в дополнение к ст. 140 Уложения от 1866 г.)²⁷⁰, постановлением Государственного Совета 1893 г., законом от 2 июня 1897 г. «Об изменении форм и обрядов судопроизводства по делам о преступных деяниях малолетних и несовершеннолетних, а также законоположением об их наказуемости»²⁷¹, «Положением о воспитательно–исправительных заведениях для

²⁶⁶См.: Фролова И.В. Исправительные учреждения и воспитательные приюты для детей во второй половине XIX – нач. XX вв. (на материалах Новгородской и Псковской губерний) // *Universum: Общественные науки: электрон. научн. журн.* 2015. № 6 (16). URL: <http://7universum.com/ru/social/archive/category/6-17> [дата обращения: 28.06.2015].

²⁶⁷Дриль Д.А. О мерах борьбы с преступностью несовершеннолетних // *Журнал Министерства Юстиции.* 1908. № 10. С. 69, 71.

²⁶⁸Важную роль в развитии системы благотворительности в тюремном ведомстве Российской империи сыграл Вальтер Веннинг, член Лондонского общества улучшения тюремного порядка. В 1817 г. он прибыл в Петербург для ознакомления с проблемами тюремного дела и составил для Александра I записку о состоянии тюрем и необходимости учреждения попечительного общества.

²⁶⁹Тальберг Д.Г. Исправительные приюты и колонии в России. СПб., 1882. С. 3.

²⁷⁰ГАНО. Ф.138. Оп.1. Д.2987. Канцелярия Новгородского губернатора. Указы царя о работе государственного казначейства, об упразднении некоторых должностей в Сенате, по делам взимания акциза с сахара, вина и спирта и др. 1891 г. О замене для несовершеннолетних ссылки на житье и отдачи в исправительные арестантские отделения и рабочие дома другими наказаниями. Л. 122.

²⁷¹Высочайше утвержденное мнение Государственного совета «Об изменении форм и обрядов судопроизводства по делам о преступных деяниях малолетних и несовершеннолетних, а также законоположений о их наказуемости» // *ПСЗРИ. Собр. 2-е. Т. XVII.* 1897. № 14233. СПб., 1900. С. 357–364; Будзилович И. // *Журнал Юридического общества.* 1898. Кн. 1. С. 53.

несовершеннолетних» от 9 апреля 1909 г.²⁷².

Государство было заинтересовано в том, чтобы земства, общества, духовные установления и частные лица самостоятельно устраивали заведения принудительного воспитания²⁷³. Уложение о наказаниях предоставляло право мировым и общим судам заменять тюремное заключение для несовершеннолетних преступников отправлением их в исправительные учреждения. В Российской империи заведения принудительного воспитания носили название исправительных приютов (закон от 5 декабря 1866 г. «Об исправительных приютах»²⁷⁴), но по факту это были либо земледельческо–ремесленные колонии, воспитательно–исправительные ремесленные приюты, приюты со школами садоводства и огородничества, либо же городские ремесленные приюты.

Основная цель заведений заключалась в перевоспитании несовершеннолетних правонарушителей посредством физического, религиозного, нравственного, умственного воспитания и практического ремесленного образования, т.е. акцент делался на исправление, а не на наказание. В Российской империи шел процесс формирования нового направления в сфере призрения детей, подразумевающего работу с малолетними правонарушителями и безнадзорными подростками. Таким образом, во второй половине XIX в. развитие получили правовые основы так называемой превентивной политики в сфере надзора за детьми.

В отдельную категорию нуждающихся в призрении детей можно выделить больных детей и детей–инвалидов (дети, больные сифилисом, рахитом, малокровием; эпилептики, дети «с золотухой, ревматизмом, страданиями костей и суставов, общим упадком питания»²⁷⁵, глухонемые, слепые, умственно отсталые и

²⁷²Положение о воспитательно-исправительных заведениях для несовершеннолетних от 9 апреля 1909 г. // СЗРИ. Т. XIV. СПб., 1909. С. 263–267.

²⁷³Тальберг Д.Г. Исправительные приюты и колонии в России. СПб., 1882. С. 4.

²⁷⁴Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета «Об исправительных приютах» // ПСЗРИ. Собр. 2-е. Т. XLI. Отд. 2. 1866. № 43949. СПб., 1868. С. 352–353.

²⁷⁵Цит. по: Благотворительность и милосердие: Историко-документальное издание. СПб., 2000. С. 83.

т.д.). Помощь и поддержку им оказывали не только детские больницы, но целый ряд благотворительных учреждений, например «Синий крест», «Красный крест», Общество лечебниц для хронически больных детей, Общество охранения народного здоровья и др.

Призрение детей–инвалидов осуществлялось различными попечительствами (Попечительство о слепых, Попечительство о глухонемых и т.п.). Следует отметить, что их количество по стране было очень незначительным и создаваться они стали лишь в 80–е г. XIX в. Отличительной чертой изучаемого периода являлось зарождение профессиональной помощи и появление специалистов соответствующего профиля. Организовывались курсы, положившие начало профессиональному обучению кадров для социальных служб²⁷⁶. Их деятельность регулировалась, как правило, принятыми на местах уставами.

В начале XX в. вновь появляется необходимость в совершенствовании законодательства. Увеличившееся количество действующих благотворительных учреждений, изменение условий и отношения к благотворительной деятельности, привели к принятию 22 марта 1904 г. закона о высшем заведовании общественным призрением, внесенным в «Устав общественного призрения»²⁷⁷ и 4 марта 1906 г. «Временных правил об обществах и союзах»²⁷⁸ (последние становятся основным действующим законодательным актом в отношении благотворительных организаций вплоть до 1917 г.). Согласно закону от 22 марта 1904 г. высшее руководство общественным призрением осуществлялось Министерством внутренних дел и было «сосредоточено в Главном управлении по делам местного хозяйства по Отделу народного здоровья и общественного призрения»²⁷⁹.

Таким образом, можно говорить, что в Российской империи в начале XX в. появилась такая отрасль публичного права, как детское право, а дети и подростки

²⁷⁶См. подробнее: Фирсов М.В. История социальной работы в России. М., 1999.

²⁷⁷Высочайше утвержденные «Положения о Совете и Главном управлении по делам местного хозяйства в составе МВД» // ПСЗРИ. Собр. 3-е. Т. XXIV. Отд. 1. 1904. № 24253. СПб., 1907. С. 277–285.

²⁷⁸ Именной Высочайший указ, данный Сенату «О временных правилах об Обществах и Союзах» // ПСЗРИ. Собр. 3-е. Т. XXVI. Отд. 1. 1906. № 27479. СПб., 1909. С. 201–207.

²⁷⁹Высочайше утвержденные «Положения о Совете и Главном управлении по делам местного хозяйства в составе МВД» // ПСЗРИ. Собр. 3-е. Т. XXIV. Отд. 1. 1904. № 24253. СПб., 1907. С. 277–285.

рассматривались как самостоятельные субъекты правовых отношений. На рубеже веков назрела необходимость в принятии мер, направленных на защиту личности ребенка, на становление и развитие гуманного правосудия. Но, несмотря на определенные позитивные шаги, попытки властей реорганизовать систему призрения и создать стройную законодательную базу, направленную на защиту конкретных категорий нуждающихся детей, успеха не имели, поэтому в стране формируется общественное движение, целью которого становится совершенствование нормативной базы на основе демократических принципов. В начале XX в. общественным движением по призрению детей проводится ряд форумов и съездов²⁸⁰, где критикуется действующая система призрения, а также намечаются пути формирования новой социальной политики в сфере защиты детей.

1.2. Механизмы и институты социальной поддержки детей и подростков во второй половине XIX – начале XX вв.

Бурное развитие капитализма привело к аномическому состоянию общества и связанным с ним изменениям в семейном укладе и повседневной жизни всех сословий. Социальные условия, в которых росли дети на рубеже XIX–XX вв., по признанию современников, были «убийственными для них, даже если родители не плохи»²⁸¹. Повседневная жизнь зависела от экономического положения семьи. Многообразие экономических укладов оказало влияние на изменение социальной структуры, в результате чего появилось множество люмпенских, деклассированных элементов, в первую очередь, в городах – и за счет притока

²⁸⁰См., например, Труды Первого Всероссийского съезда по семейному воспитанию. Петербург, 30 декабря 1912 г. – 6 января 1913 г. В 2-х тт. СПб., 1914; Труды третьего Съезда представителей русских исправительных заведений для малолетних. М., 1891; Труды комиссии по преобразованию волостных судов (словесные опросы крестьян, письменные отзывы различных мест и лиц и решения волостных судов, съездов мировых посредников и губернских по делам присутствий). Т. 1–9. СПб., 1873–1874; Труды съезда Московских благотворительных учреждений призревающих детей. Сессия I, 28 апр. – 11 мая 1886 г. М., 1886; Труды IV Съезда русских врачей в память Н.И. Пирогова в Москве. М., 1892.

²⁸¹Огронович В. Съезд деятелей суда по делам малолетних // Призрение и благотворительность в России. 1914. № 1. С. 98.

крестьян, ищущих лучшей жизни, и за счет повышения рождаемости. Морально-этические нормы, формировавшиеся в крестьянской среде на протяжении нескольких веков, сделали понятие «помощь ближнему» частью общей системы выживания. Индустриализация привела к тому, что крестьяне, попадая в новую общественно-экономическую среду, для которой были характерны тяжелейшие условия труда, материальная и нравственная нищета, рост революционных идей, очень быстро утрачивали понимание ответственности перед Богом, общиной и семьей. Старыми способами (милостыня, единовременные пособия) проблемы нуждающихся было уже невозможно решать, и на смену им приходит общественно-государственная система призрения. В стране наметилась тенденция к созданию целой сети специальных благотворительных учреждений. В изучаемый период в Российской империи сосуществовали три системы помощи нуждающимся: государственное призрение, земская общественная помощь, частная добровольческая. При этом сохранялась и стихийная – неинституционализированная благотворительная помощь.

В процессе функционирования каждой системы как совокупности институтов вырабатывались механизмы социальной поддержки. Она могла оказываться через филантропические учреждения (ясли, колыбельни, воспитательные дома, исправительные колонии и приюты, детские учебные заведения, лечебные заведения для детей, приюты дневного пребывания, ночлежные дома, детские заведения бесплатного питания и т.д.), через организацию материальной (денежные выплаты, вещевые пожертвования или безвозмездный труд в каком-либо благотворительном учреждении и т.д.) и консультативной помощи (устройство детей в благотворительные заведения, оформление документов, поиск работы для родителей или подростков, предоставление рекомендаций по уходу за детьми и т.д.)²⁸². Материальная и консультативная помощь относились к так называемой открытой благотворительности.

²⁸²Благотворительность в России: история, настоящее положение и задачи. / В. Ильинский. СПб., 1908. С. 30.

При закрытой благотворительности помощь оказывалась «в специально для различного рода бедных и неспособных к труду людей устраиваемых заведениях»²⁸³. Закрытая благотворительность могла сочетать в себе как деятельность благотворительных обществ, так и деятельность благотворительных заведений²⁸⁴. Преимущественное использование закрытого или открытого способов призрения было обусловлено финансовыми возможностями благотворительных учреждений.

Схема 1

Структура системы призрения

Государственное призрение	Земская общественная помощь	Частная благотворительность
Открытая благотворительность		
<u>Материальная помощь</u> (денежные выплаты, вещевые пожертвования или безвозмездный труд в каком-либо благотворительном учреждении, дешевые столовые и квартиры, ясли-приюты)	<u>Консультативная помощь</u> (содействие в устройстве детей в благотворительные заведения, помощь в поиске работы для родителей или подростков, помощь в оформлении документов, рекомендации по уходу за детьми)	
Закрытая благотворительность		
<u>Оказание помощи в специально устроенных благотворительных учреждениях</u> (ясли и колыбельни, воспитательные дома, исправительные колонии и приюты, лечебные заведения для детей)		

Открытая и закрытая формы благотворительности могли быть постоянными (попечение о тех, кому требовался специальный уход, например, умалишенные, инвалиды и др.), срочными (применялось, в частности, к детям до совершеннолетия), временными (помощь, которая оказывалась в случае временной утраты трудоспособности или материальных затруднений).

Благотворительные учреждения условно можно разделить на сословные и

²⁸³Цит. по: Благотворительность в России: история, настоящее положение и задачи. / В. Ильинский. СПб., 1908. С. 30.

²⁸⁴Максимов Е.Д. Очерк исторического развития и современного положения общественного призрения в России // Общественное и частное призрение в России: Сб. ст. СПб., 1907. С. 35.

всесословные, проявлявшие свою деятельность в двух формах – благотворительные общества и благотворительные заведения.

Благотворительные общества создавались практически во всех уездных и губернских городах. По характеру деятельности они делились на: непосредственно оказывающие помощь, и на те, которые предоставляли ее через различные заведения, находившиеся на их содержании. В соответствии со ст. 1 «Устава об общественном призрении»²⁸⁵ главное заведование делами общественного призрения находилось в руках Министерства внутренних дел, а местные власти и непосредственное начальство местных заведений являлись простыми исполнителями законов. МВД утверждало уставы благотворительных обществ и частных благотворительных заведений; в особых случаях, когда требовалось Высочайшее разрешение, устав предоставлялся в Кабинет Министров. По «Уставу...» устройство благотворительных обществ и частных благотворительных заведений производилось в разрешительном порядке. Частные благотворительные учреждения, в отличие от государственных, не могли быть открыты, пока не будут обладать достаточными средствами (ст. 442 Устава). Разрешительный порядок учреждения благотворительных обществ сильно тормозил развитие организованной благотворительности²⁸⁶. Лишь в 1897 г. для упрощения процедуры создания благотворительных учреждений были разработаны «Нормальные» и «Примерные» уставы²⁸⁷, в результате чего порядок открытия благотворительных обществ и заведений стал явочно–нормативным.

Структурная составляющая уставов опиралась на готовые образцы, поэтому она была единой и стереотипной (цели, состав, порядок формирования средств, органов управления, порядок ликвидации, основные направления деятельности и способы оказания социальной помощи)²⁸⁸, некоторые изменения затрагивали

²⁸⁵Устав об общественном призрении // СЗРИ. Т. XIII. СПб., 1912. С. 81–175.

²⁸⁶Сборник сведений о благотворительности в России с кратким очерком благотворительных учреждений в Санкт-Петербурге и Москве. СПб., 1899. С. 8.

²⁸⁷Абросимова Е.А. Исторические аспекты законодательного регулирования деятельности российских благотворительных организаций // Правоведение. 1992. № 6. С. 89–94; Нормальные уставы благотворительных обществ // Вестник благотворительности. 1897. № 9. С. 4–16.

²⁸⁸Степанский А.Д. Самодержавие и общественные организации России на рубеже XIX – XX веков. М., 1980. С. 9.

только их содержательную часть. Так, общества могли регулировать численный состав и определять источники денежных поступлений. Утверждение уставов, а также система отчетов (финансовый и общий отчеты) являлись главными способами, позволявшими контролировать деятельность благотворительных учреждений. Подготовка и публикация ежегодных отчетов помогали не только оценить качество работы обществ и заведений, но и отслеживать движение финансов.

Согласно уставам, все члены благотворительных обществ, в зависимости от участия в делах общества, подразделялись на почетных, действительных и членов-соревнователей (или сотрудников). К почетным членам (в некоторых уставах они именовались благотворителями) относились лица, которые жертвовали на нужды общества значительные суммы (более 100 рублей в год²⁸⁹) или оказывали обществу для успешного его развития значительного плана услуги. Утверждать в звании почетных членов разрешалось и тех, кто «полезным трудом своим» содействовал устройству и улучшению детских приютов²⁹⁰. Среди почетных членов общества в обязательном порядке присутствовали главные духовные лица и представители местной власти соответствующего уровня²⁹¹. Все почетные члены утверждались в этом звании Комитетом главного попечительства по представлению губернатора и пользовались правами государственных служащих²⁹². Тем самым повышался социальный статус, и определялась государственная значимость общественной помощи. Таким образом правительство поощряло частную благотворительность. Благотворительная деятельность открывала (прежде всего, купечеству) практически единственную возможность получить почетные звания, чины и ордена²⁹³, поэтому прошения о

²⁸⁹Ведомство детских приютов и его задачи. Часть IV. Материалы для составления нового Положения о детских приютах ВуИМ. СПб., 1901. С. 89.

²⁹⁰РГИА. Ф.763. Оп.2. Д.839. Дело по канцелярии всеми детскими приютами состоящей при Главноуправляющем IV отделением Собственной Его Императорского Величества Канцелярии Псковского Попечительства детских приютов. 1875 г. Л. 14–14 об., Л. 24–24 об.

²⁹¹РГИА. Ф.1287. Оп.14. Д.1890. Главное управление по делам местного хозяйства МВД. Л. 14.

²⁹² См.: Памятные книжки Новгородской и Псковской губернии за разные годы.

²⁹³Боханов А.Н. Крупная буржуазия России. Конец XIX в. 1914 г. М., 1992. С. 83–84; Хитров А.А. Награды за благотворительную деятельность в Императорской России (на примере благотворительных ведомств под

назначении почетным членом со стороны купцов были самыми многочисленными²⁹⁴. Характер их присвоения, как акт «монаршей милости», способствовал тому, что социальная конъюнктура этих званий была очень высокой²⁹⁵. При этом встречались случаи лишения титула «почетного члена» по причинам отказа уплачивать ежегодные взносы, по медицинским показаниям (признание недееспособным²⁹⁶) и по личному заявлению²⁹⁷.

Действительные члены, как и почетные, но в меньшем размере, делали определенные денежные взносы (единовременные или ежегодные), зафиксированные уставом, или оказывали обществу какие-либо безвозмездные услуги. Соревнователи ежегодно передавали обществу взнос в минимальном размере (в отдельных случаях несистематический), либо принимали безвозмездное участие в деятельности общества.

Согласно уставам некоторых обществ, в их состав не могли входить учащиеся учебных заведений, лица, состоявшие «на действительной военной службе нижних воинских чинов», а также лица, ограниченные в правах по суду²⁹⁸.

Руководящим органом обществ являлось ежегодное Общее собрание (входили все действительные члены), на котором для непосредственного ведения дел избирались Совет (Правление или Комитет) и Ревизионная комиссия. Распространенной практикой было назначение для надзора за определенными

покровительством дома Романовых) // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. 2012. № 12. С. 7–13.

²⁹⁴РГИА. Ф.763. Оп.2. Д.839. Дело по канцелярии всеми детскими приютами, состоящей при Главноуправляющем IV отделением Собственной Его Императорского Величества Канцелярии Псковского Попечительства детских приютов. 1875 г. Л. 12, Л. 13, 45, 50, 52; РГИА. Ф.763. Оп.2. Д.746. Дело канцелярии по управлению всеми детскими приютами состоящей при Главноуправляющем IV Отделением Собственной Его Императорского Величества Канцелярии. Псковского Попечительства детских приютов. 10 апреля 1872 г. – 1874 г. Л. 11–11 об, 22, 49, 64, 66, 73, 89.

²⁹⁵Боханов А.Н. Деловая элита России 1914 г. М., 1994.

²⁹⁶РГИА. Ф.763. Оп.2. Д.839. Дело по канцелярии всеми детскими приютами, состоящей при Главноуправляющем IV отделением Собственной Его Императорского Величества Канцелярии Псковского Попечительства детских приютов. 1875 г. Л. 36.

²⁹⁷РГИА. Ф.763. Оп.2. Д.746. Дело канцелярии по управлению всеми детскими приютами, состоящей при Главноуправляющем IV Отделением Собственной Его Императорского Величества Канцелярии. Псковского Попечительства детских приютов. 10 апреля 1872 г. – 1874 г. Л.110–113; РГИА. Ф.763. Оп. 2. Д. 686. Дело канцелярии по управлению всеми детскими приютами, состоящей при Главноуправляющем IV Отделением Собственной Его Императорского Величества Канцелярии. Новгородского Попечительства детских приютов. 27 января 1870 г. Л. 10.

²⁹⁸Устав Благотворительного Общества при Новгородской земской больнице. Новгород, 1896. С. 2.

заведениями общества попечителей этих заведений. В обязанности Общего собрания входило рассмотрение и утверждение отчетов, смет расходов, разработка планов деятельности общества. В случае необходимости Собрание могло быть созвано внепланово. В Совет (Правление или Комитет) избирались лица из почетных и действительных членов общества. В уставах отдельных благотворительных обществ оговаривались специфические ограничения по выбору в члены Совета. Так, в Советы женских благотворительных обществ могли входить только женщины. Основная деятельность Советов заключалась в наблюдении за исполнением устава и постановлений Общего собрания, а также в организации финансово-хозяйственной деятельности. Возглавлял Совет председатель, часто занимающий высокий должностной пост во властной иерархии, или видный общественный деятель.

Отдельно можно выделить Общества вспомоществования бедным учащимся. Действительными членами данных Обществ могли быть только врачи, безвозмездно оказывавшие медицинскую помощь ученикам, и преподаватели тех училищ, которые были на попечении общества. В состав правления входило от трех до шести человек, которые получали звание «выборных членов», избираемых общим собранием на два года, а также от двух до пяти человек со званием «непременных членов». Как правило, ими являлись директора и представители педагогического совета учебных заведений. Непременным условием для «выборных членов» правления отдельных Обществ вспомоществования было постоянное местожительство в той местности, где находилось Общество. Члены правления Обществ вспомоществования избирали на один год председателя, товарища председателя, секретаря и казначея, также в состав Правления входили директора реального училища, начальницы гимназии, директора учительской семинарии и других представителей тех учебных заведений, которые были приняты под покровительство общества²⁹⁹.

²⁹⁹См., например, Устав Общества вспомоществования нуждающимся учащимся в г. Череповце. Череповец, 1910. С. 1–2.

Средства для благотворительной деятельности поступали из различных источников: взносы и пожертвования; поступления по займам, процентным бумагам, от проведения базаров и лотерей; доходы от недвижимости; доходы от заведений, принадлежащих обществу, а также различного рода сборы.

Денежные средства обществ делились на части – «капиталы»:

- специальный (образовывался из пожертвований с точно определенным назначением);
- неприкосновенный (входил в состав специального капитала; формировался за счет поступлений, сделанных под условием неприкосновенности, как правило, на него шло начисление процентов; мог быть заимствован лишь по специальному решению общего собрания членов общества)³⁰⁰;
- запасной (формировался на случай непредвиденных расходов из отчислений сумм по усмотрению Общего собрания);
- расходный (состоял из поступлений, не перечисленных в специальный и запасной капитал);
- оборотный (расходовался на текущие нужды).

Остальные капиталы могли расходоваться по решению Общего собрания посредством утверждения сметы общества на каждый год или по особым постановлениям. Часть средств благотворительных обществ могла обращаться в государственные или гарантированные правительством процентные бумаги.

Согласно статистике лишь 25 % бюджета системы общественного призрения исходило из средств казны, земств, городов и сословных обществ, 75 % – из средств частной благотворительности³⁰¹. Благотворительные общества обладали статусом юридического лица и правом приобретения недвижимости и ценных бумаг, могли открывать собственный банковский счет.

Благотворительные общества, которые оказывали помощь нуждающимся в

³⁰⁰При утверждении Уставов благотворительных обществ и учреждений именно наличие неприкосновенного капитала для обеспечения финансового благополучия новой организации являлось одним из важнейших условий.

³⁰¹Россия, 1913 г.: Стат.-докум. справ. / Рос. АН. Ин-т рос. истории; [Ред.-сост. А.М. Анфимов, А.П. Корелин]. СПб., 1995. С. 381.

рамках «открытого» или «закрытого» призрения, по направлениям деятельности делились на два типа: общеблаготворительные (предоставляли помощь всем категориям населения) и специализированные (оказывали помощь конкретной категории нуждающихся или содержали специальные заведения). В области детского призрения помощь оказывалась и теми, и другими обществами.

Исходя из степени их значимости, все благотворительные общества делились на общества губернского (оказывали помощь нуждающемуся населению по всей губернии), уездного, городского и сельского значения (занимались оказанием помощи только в пределах своих территориальных границ).

Все действовавшие в губерниях благотворительные общества разделялись на две группы. Первая включала в себя светские и православные конфессиональные общества, управляемые «на особых основаниях»³⁰². В число светских обществ входили отделения центральных правительственных ведомств (Ведомство учреждений императрицы Марии, Российское общество Красного Креста, Императорское Человеколюбивое общество, Попечительства о домах трудолюбия и работных домах). Их деятельность регулировали «Положения», разработанные соответствующими ведомственными комитетами. Финансирование отделений осуществлялось из местных и государственных средств, что и определяло их принадлежность к общегосударственному типу призрения. Православные конфессиональные общества являлись частью Ведомства православного вероисповедания, а свою деятельность они осуществляли под управлением Святейшего Синода.

Вторая группа включала в себя благотворительные общества, созданные местными органами управления, общественными объединениями или частными лицами. Ведали указанными обществами местные органы управления общественным призрением. Общий контроль за деятельностью обществ осуществляло Министерство внутренних дел, за исключением отдельных из них

³⁰²Устоявшееся выражение, обозначающее группу учреждений государственного призрения, которые не подчинялись никакому министерству, и представляли собою особые независимые благотворительные ведомства.

(например, Общество земледельческих колоний и ремесленных приютов подчинялось Министерству юстиции).

Светские и церковные общества и организация в сфере детского призрения ставили перед собой цель «вырастить физически и нравственно здоровых юношей и девушек»³⁰³, а также обеспечить их необходимыми знаниями для последующей жизни.

Одним из главных средств решения государственных задач в сфере социального призрения становится в то время частная благотворительность. Рост «общественной самодеятельности как социокультурной реакции общества на существующие социальные проблемы»³⁰⁴, в совокупности с правительственными мероприятиями способствовали увеличению самостоятельных благотворительных объединений, однако сложная процедура их регистрации тормозила развитие общественно–частной благотворительности.

Благотворительным обществам и частным благотворительным заведениям предоставлялись определенные льготы относительно платежей, пошлин, сборов и отправлений повинностей.

В 1906 г. «Временные правила об обществах и союзах» предоставили право губернаторам и городским головам утверждать без предварительного согласования с Министерством внутренних дел уставы благотворительных обществ. В МВД подавались только данные об открытии общества и предоставлялись 5 экземпляров его устава, затем – ежегодные отчеты о деятельности³⁰⁵. Нормативно–правовой базой для сотрудничества государственных структур и благотворительных обществ служили «Положение о губернских и уездных земских учреждениях»³⁰⁶ и примерные и нормальные уставы для обществ («Устав об общественном призрении в России» (1892 г.)³⁰⁷,

³⁰³Георгиевский П.И. Призрение бедных и благотворительность в России. СПб., 1894. С. 83.

³⁰⁴Фирсов М.В. Введение в теоретические основы социальной работы. М., Воронеж, 1997. С. 150.

³⁰⁵Именной Высочайший указ, данный Сенату «О временных правилах об Обществах и Союзах» // ПСЗРИ. Собр. 3-е. Т. XXVI. Отд.1. 1906. № 27479. СПб., 1909. С. 201–207.

³⁰⁶Высочайше утвержденное «Положение о губернских и уездных земских учреждениях» от 1 января 1864 г. // ПСЗРИ. Собр. 2-е. Т. XXXIX. Отд.1. 1864. № 40457. СПб., 1864. С. 2–13.

³⁰⁷Устав об общественном призрении // СЗРИ. Т. XIII. СПб., 1912. С. 81–175.

«Нормальный устав общества вспомоществования нуждающимся учащимся» (1896 г.)³⁰⁸, уставы попечительных обществ о домах трудолюбия³⁰⁹, «Примерный устав пособия бедным»³¹⁰). Благодаря принятым мерам, в 1907 г. в России функционировало уже 4291 благотворительное общество³¹¹.

В 1909 г. создается «Всероссийский союз учреждений, обществ и деятелей по общественному и частному призрению» (объединение отдельных благотворителей и благотворительных обществ). Он стал инициатором двух общероссийских съездов деятелей благотворительности в 1910 и 1914 гг.³¹².

Благотворительные заведения (богадельни, детские приюты, учреждения медицинской помощи, школы благотворительного характера, дешевые столовые, ночлежные дома, дома трудолюбия, странноприимные дома, ясли, дешевые квартиры, народные читальни) учреждались как правительством, так и сословными объединениями, благотворительными обществами, а также частными лицами (но их круг ограничивался только людьми «благородного происхождения»³¹³). Благотворительные заведения функционировали как в составе благотворительных обществ, так и как самостоятельные благотворительные учреждения. Отдельные благотворительные общества содержали не одно, а два – три заведения.

Помощь несовершеннолетним в благотворительных заведениях носила комплексный характер. Среди детских заведений социального призрения выделяются три типа: первый – стационарные или «пансионерные» (Воспитательные дома в Санкт–Петербурге и Москве для подкидышей и незаконнорожденных, богадельни, приюты); второй – полустационарные (ночлежные дома, дневные приюты, отделения при больницах, заведения для

³⁰⁸Нормальный устав Обществ вспомоществования нуждающимся учащимся. СПб., 1896. 16 с.

³⁰⁹См., например, Устав попечительного общества о доме трудолюбия в г. Череповце Новгородской губернии. Череповец, 1896. 15 с.; Устав попечительного общества о доме трудолюбия в местечке Любани, Новгородского уезда, Новгородской губернии. СПб., 1901. 15 с. и др.

³¹⁰Примерный устав общества пособия бедным утвержден МВД 16 июня 1897 года. № 17.

³¹¹Благотворительность в России. Т.1. СПб., 1907. С. 27.

³¹²Труды Первого съезда русских деятелей по общественному и частному призрению. 8–13 марта 1910. СПб., 1910; Труды Второго Всероссийского Съезда деятелей по общественному призрению. май 1914. СПб., 1914.

³¹³Максимов Е.Д. Очерк земской деятельности в области общественного призрения. СПб., 1895. С. 30.

дешевого или бесплатного питания детей) и третий – заведения смешанного типа, с отделениями для пансионеров (т.н. «сиротские») и для приходящих воспитанников (посещавших заведение только в дневные часы)³¹⁴. Все эти типы, так или иначе, были представлены как на уровне правительственных ведомств, так и на уровне губерний и уездов страны.

Схема 2

Типы благотворительных заведений

Благотворительные заведения		
Стационарные: Воспитательные Дома в Санкт–Петербурге и Москве для подкидышей и незаконнорожденных, приюты, богадельни, исправительные приюты и колонии, некоторые образовательные сиротские заведения, приюты для детей с ограниченными возможностями, лечебные колонии	Полустационарные: дневные приюты, ночлежные дома, заведения для дешевого или бесплатного питания детей, отделения при больницах, ясли–приюты	Смешанные: в них имелись отделения, где проживали пансионеры («сиротские»), а в дневные часы заведения посещали «приходящие» воспитанники

В конце XIX в. в Российской империи насчитывалось 318 детских стационарных заведений, где опекалось свыше 320 тыс. детей³¹⁵. К началу XX века их численность возросла, при этом разнообразными стали формы помощи несовершеннолетним (См. Таблицу 1).

³¹⁴Благотворительные общества в Российской Империи // Брокгауз Ф.А., Ефрон И.А. Энциклопедический словарь. Т. 55. СПб., 1899. С. 422–423.

³¹⁵Максимов Е.Д. Очерк земской деятельности в области общественного призрения. СПб., 1895. С. 50, 59.

Число заведений для детей (на 1902 г.)³¹⁶

№ п/п	Название заведения	Количество
1	Воспитательные и сиротские дома	30
2	Детские приюты и колонии	942
3	Профессиональные школы и мастерские для детей (с полным призрением)	271
4	Общежития для учащихся	100
5	Заведения для психически и физически ненормальных детей	54
6	Прочие заведения для постоянного призрения детей	15
Всего для постоянного призрения		1412
1	Ясли для детей до 3 лет	65
2	Ясли и детские приюты для детей 3 и более лет	368
Всего для частного призрения		433
1	Ночлежные приюты для детей	31
2	Заведения дешевого и бесплатного пропитания детей	17
3	Дома трудолюбия для детей	2
4	Помощи детям деньгами вне учреждений ³¹⁷	1
Всего для помощи ночлегом, пропитанием и деньгами		51
Итого		1896

Положение «О правилах употребления пожертвований, вступающих на устройство заведений для призрения неимущих» возлагало на губернатора ответственность за распределение финансов, необходимых для открытия и деятельности благотворительных заведений³¹⁸. Таким образом, финансирование

³¹⁶Таблица составлена автором на основании данных, взятых из справочника: Россия, 1913 г.: Стат.-докум. справ. / Рос. АН. Ин-т рос. истории; [Ред.-сост. А.М. Анфимов, А.П. Корелин]. СПб., 1995. С. 383–384.

³¹⁷В источнике: «Заведения помощи детям деньгами вне заведений».

³¹⁸Высочайше утвержденное положение Комитета Министров, объявленное Главнокомандующим в С. Петербурге

осуществлялось из местных источников доходов, основными из которых были единовременные пожертвования частных лиц, членские взносы, проценты по ценным бумагам, доходы от благотворительных мероприятий (концертов, лотерей, спектаклей и т.д.), пособия от органов местного самоуправления, а также поступления от сборов по подписным листам, кружечным сборам и ряд других.

Самым распространенным видом заведений призрения детства оставались детские приюты³¹⁹. Создание сети детских приютов в отдельных губерниях России стало возможным после учреждения в 1838 г. под покровительством императрицы Александры Федоровны для общего руководства приютами Комитета главного попечительства детских приютов³²⁰ во главе с председателем графом Г.А. Строгановым (обер-шенк Двора Его Императорского Величества)³²¹ и утверждения 27 декабря 1839 г. «Общего Положения о детских приютах»³²², разработанного писателем и философом, известным благотворителем, князем В.Ф. Одоевским.

Ввиду обширного пространства империи, Комитет главного попечительства детских приютов считал необходимым сосредоточить в центральном органе (т.е. собственно Комитете) высший надзор за всеми детскими приютами страны, а частное наблюдение за местными приютами передать в случае Санкт-Петербурга и Москвы особым Советам, в губерниях – губернским, в уездах – уездным попечительствам детских приютов, в отдельных местностях – местным

Гражданским губернаторам «О правилах употребления пожертвований, вступающих на устройство заведений для призрения неимущих» // ПСЗРИ. Собр. I-е. Т. XL. 1825. № 27076а. СПб., 1830. С. 108–109.

³¹⁹Раттур М.В. Развитие системы общественного призрения детей и подростков в России (1881–1894 гг.): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. М., 2004. С. 113.

³²⁰Высшие и центральные государственные учреждения России. 1801–1917 гг. Т.1. СПб., 1998. С. 173.

³²¹В 1864 г. умер последний член Комитета Главного Попечительства граф Д.Н. Блудов, а выбор нового состава Комитета был приостановлен. 1 марта 1864 г. по предложению принца П.Г. Ольденбургского, вышло высочайшее повеление: «1. Вакансии председателя Комитета не замещать, 2. Приступить к составлению соображений о будущем устройстве управления приютов, при чем пересмотреть действовавший для них устав, и 3. Канцелярию Комитета преобразовать, с присоединением к Ведомству учреждений Императрицы Марии, а о делах Комитета предоставлять впредь Главному управляющему IV Отделением». По Высочайшему повелению от 17 мая 1869 г. общий и высший надзор за всеми приютами был поручен, вместо прежнего Комитета, Главному управляющему IV Отделением СЕИВК. 18 октября 1896 г. Комитет восстановили.

³²²Положение о детских приютах 27 декабря 1839 года Ведомства учреждений императрицы Марии, дополненное по 1 сентября 1884 года новыми узаконениями и изменениями, сводом всех вышедших со времени открытия приютов (1840 год), нигде еще не печатавшихся разъяснений, циркуляров, приложений уставов – счетного, эмеритальной кассы, форм отчетов, сметных расписаний, наградных списков и проч. / сост. П. Горбунов. СПб., 1884. С. 54.

попечительствам детских приютов. Комитет разрабатывал и издавал инструкции о ведении дел в приютах, рассматривал и утверждал ежегодные отчеты о деятельности попечительств, направлял инспекторов для проверки подведомственных детских заведений, в исключительных случаях оказывал финансовую помощь в виде единовременных ассигнований³²³. Губернские и уездные попечительства детских приютов находились под покровительством монаршей семьи и занимали особое положение в структуре общественного призрения³²⁴. Питомцы этих учреждений в будущем должны были войти в состав сельского сословия, приписанного к казенным селениям³²⁵.

Общим для всех приютов было содержание их не на государственные, а на общественные средства (самостоятельная финансово-экономическая основа). Так, в «Общем Положении о детских приютах» четко прописывалось, что казенные средства на содержание приютов не выделяются³²⁶. Основные суммы складывались из отчислений процентов с основного капитала, либо из капитала, образованного в момент открытия приюта (например, Псковский или Новгородский приюты), либо из завещанного капитала, что было характерно для уездных приютов. В числе основных статей дохода были частные пожертвования и поступления из местных источников, сборы от концертов, балов, спектаклей, лотерей. Численный состав детей, содержащихся в приюте, зависел от размера капиталов, принадлежавших в данное время Попечительству³²⁷; при невозможности принять ребенка в приют его зачисляли в кандидаты. Свыше комплекта детей старались не принимать.

В Псковской губернии Губернское Попечительство о детских приютах стало функционировать с 1844 г., а в Новгородской – с 1853 г.

³²³Высшие и центральные государственные учреждения России. 1801-1917 гг. Т.1. СПб., 1998. С. 173.

³²⁴См.: Памятные книжки Новгородской и Псковской губернии за разные годы.

³²⁵Высочайше утвержденный проект об учреждении при Гатчинском воспитательном доме пансионов для содержания малолетних питомцев и школы для первоначального обучения сих детей от 4 января 1837 г. // ПСЗРИ. Собр. 2-е. Т. 12. Отд. 1. 1837. № 9839. СПб., 1838. С. 24–31.

³²⁶Положение о детских приютах 27 дек. 1839 г. Ведомства учреждений императрицы Марии: Доп. по 1 сент. 1884 г. новыми узаконениями и изм. сводом всех вышедших со времени открытия приютов (1840 г.) нигде еще не печатавшихся разъясн., циркуляров... и проч. / Сост. П. Горбунов. СПб., 1884. С. 54.

³²⁷Пятидесятилетние Псковского детского приюта св. Ольги. 1844–1894 гг. Псков, 1894. С. 9–10.

К 1846 г. назрела потребность в некотором изменении начал, которые были положены в основу учреждения приютов по стране в целом. Изначально предполагалось, что приюты будут учреждениями только для дневного призрения детей, на время работы родителей, но вскоре стало ясно, что в призрении нуждались и дети–сироты, лишенные всякого крова и пристанища, требующие полного и постоянного призрения. В приютах стали не только присматривать за детьми, но и заботиться о том, чтобы приучить их к самостоятельному труду через организацию практической и технической подготовки³²⁸. Позднее при некоторых приютах создавались особые ремесленные классы, мастерские и рукодельные отделения, школы кулинарного ремесла и даже самостоятельные ремесленные училища с увеличенным сроком пребывания воспитанников и воспитанниц³²⁹. При этом делалась оговорка, что полученное образование не должно выводить учеников из их сословия³³⁰, являясь «некоторого рода приготовлением к обычным школам»³³¹.

Комитет главного попечительства детских приютов, с Высочайшего соизволения, ввел при приютах сиротские и ночлежные отделения, сначала для круглых сирот, а затем и для полусирот и других «совершенно беспомощных» детей (бездомные новорожденные младенцы, найденыши, подкидыши и т.п.). Все вновь создаваемые в Российской империи приюты желали пользоваться преимуществами, которые предоставлялись Ведомством детских приютов. Еще в 1848 г. Комитет министров издал положение, согласно которому все заведения, именуемые «детскими приютами», должны были подчиняться Комитету главного попечительства, а на министра внутренних дел возлагалось наблюдение за тем, чтобы это наименование не присваивалось никаким другим заведениям, кроме подведомственных Комитету. На практике же это правило не всегда соблюдалось.

³²⁸Отчет по ведомству детских приютов состоящих под покровительством и принадлежащих к Ведомству Императрицы Марии за 1890-1894 гг. СПб., 1896. С. 7.

³²⁹Правила для Псковского детского приюта св. Ольги. Псков, 1887. С. 9; Левин Н. Ф. Псковский детский приют святой Ольги // За социальные проекты. 2008. № 9. С. 91–99.

³³⁰Правила для Псковского детского приюта св. Ольги. Псков, 1887. С. 9.

³³¹Пятидесятилетние Псковского детского приюта св. Ольги. 1844-1894 гг. Псков, 1894. С. 5.

Во многих городах благотворительные учреждения самостоятельно открывали приюты, на основании ими самими выработанных уставов, иногда даже не утвержденных в законодательном порядке.

К концу XIX века структура детских приютов значительно расширилась и включала в себя сиротские и ночлежные отделения благотворительных обществ и заведений, сельские детские приюты дневного и постоянного пребывания, школьные отделения, ремесленные и профессиональные классы и отделения при приютах, родильные приюты, детские больницы и т.п. Детские приюты были весьма разнородны как в отношении пола, возраста, категории и количества призреваемых детей, так и в отношении источников финансирования, ведомственной подчиненности и принадлежности заведений.

Непосредственное управление детскими приютами осуществлялось попечительницей или попечителем под высшим надзором Губернского попечительства. Губернское попечительство или сами попечительница / попечитель назначали директора приюта (предпочтительно врача по профессии), который должен был следить за здоровьем и питанием детей, а также вести наблюдение за денежной отчетностью заведения. Вторым значимым должностным лицом был избираемый из среды купечества почетный старшина, обязанный заниматься попечением о средствах приюта, а также разъяснять населению цели и задачи устройства приютов³³². Для приютов всей губернии составлялся список управляющих приютами, который утверждался Комитетом Главного Попечительства детских приютов по представлению Губернского попечительства. Надзор за детьми возлагался на смотрительниц приюта и их помощниц, получающих за счет средств приюта жалование, квартиру и прислугу.

Отдельной группой были специализированные исправительные приюты принудительного воспитания, представлявшие собой, в действительности, либо земледельческо–ремесленные колонии, либо городские ремесленные приюты или

³³²Отчет по ведомству детских приютов состоящих под покровительством и принадлежащих к ведомству императрицы Марии за 1890-1894 гг. СПб., 1896. С. 5.

приюты со школами садоводства, огородничества, пчеловодства и хмелеводства, целями которых были социализация и нравственное воспитание, а также «исправление несовершеннолетних обоего пола», забота «об улучшении участи тех несовершеннолетних, которые находятся в условиях могущих губительно повлиять на их моральное и физическое состояние, нищенствующих и бродяжествующих»³³³. Яркими примерами таких учреждений можно назвать «Рукавишнинский исправительный приют для малолетних» (открыт в 1864 г. в Москве) и «Земледельческую колонию и ремесленный приют» (открыты в 1871 г. недалеко от Санкт–Петербурга). В Псковской и Новгородской губерниях примерами таких учреждений являлись Псковское Общество воспитательных земледельческих и ремесленных приютов и Ольгинский приют трудолюбия соответственно. Управлялись подобные заведения Советом общества и Общим собранием³³⁴. Главное заведывание колониями и приютами было возложено на Совет общества, также в каждом из заведений были директор или начальница, непосредственно управлявшие ими. Руководство колонии или приюта, Совет и члены Общества занимались, в первую очередь, вопросами организации медико–педагогического надзора³³⁵ и поиска для выходящих из заведений питомцев сферы их деятельности. В процессе воспитания и образования ведущим был следующий принцип: «преступник не перестанет быть им, если он так или иначе не будет приспособлен к жизни на свободе»³³⁶. Лучших питомцев по окончании курса определяли за счет Общества в земледельческие, ремесленные и иные училища³³⁷.

Бюджет таких учреждений пополнялся как за счет государственных вложений (денежное пособие в установленном размере, участок из свободных казенных земель для занятия земледелием, садоводством или огородничеством;

³³³Устав Псковского Общества воспитательных земледельческих и ремесленных приютов. Подписал начальник главного управления местами заключения, профессор А. Жижиленко. Псков, 1917. С. 1.

³³⁴Там же. С.5–12.

³³⁵Дриль Д.А. Призрение несовершеннолетних преступников «нравственно-испорченных» и беспризорных детей // Общественное и частное призрение в России: Сб. ст. СПб., 1907. С. 109.

³³⁶Кучинский И.А. К вопросу о нравственном исправлении преступников // Журнал Министерства юстиции. 1897. № 10. С. 147–157.

³³⁷Устав Псковского Общества воспитательных земледельческих и ремесленных приютов. Подписал начальник главного управления местами заключения, профессор А. Жижиленко. Псков, 1917. С. 14.

освобождение недвижимого имущества заведений от сборов в пользу казны; отчисление 10% от взыскиваемых по суду штрафов в губернии; возмещение из казны расходов по передвижению несовершеннолетних в заведение и из них и т.д.)³³⁸, так и за счет членских взносов, частных пожертвований, сборов с различного рода мероприятий. Еще одним источником пополнения бюджета приютов была продажа собственной сельскохозяйственной и ремесленной продукции, осуществлявшейся через свои лавки, магазины и склады³³⁹. Также удерживалась часть денежных средств, выделяемых государством для пособий подопечным; в бюджет приюта или колонии шли средства из заработка учащихся, родительских платежей за содержание детей, платежей частных лиц, обществ и учреждений за содержание питомцев³⁴⁰. Финансовую поддержку Обществ оказывали и «Попечительные о тюрьмах общества», которые выделяли средства на содержание детей, отопление, освещение и другие нужды из собственных средств. Ежегодные пособия заведениям назначались также земствами и городами губернии, в которых они располагались³⁴¹.

Статья 8 «Положения об исправительных приютах» (1866 г.) обязывала несовершеннолетних в воспитательно–исправительных приютах и при установлении патроната получать образование³⁴². Анализируя деятельность попечительных и исправительно–воспитательных организаций, необходимо отметить, что, несмотря на многочисленные трудности, трудовое и религиозное воспитание было поставлено на должном уровне³⁴³.

К 1896 г. на территории Российской империи работало 1404 благотворительных общества, из них 906 – в провинции. 729 занимались

³³⁸Дриль Д.А. Призрение несовершеннолетних преступников «нравственно-испорченных» и беспризорных детей // Общественное и частное призрение в России: Сб. ст. СПб., 1907. С. 104–105.

³³⁹Устав Псковского Общества воспитательных земледельческих и ремесленных приютов. Подписал начальник главного управления местами заключения, профессор А. Жижиленко. Псков, 1917. С. 5.

³⁴⁰Там же. С.3–4.

³⁴¹Дриль Д.А. Призрение несовершеннолетних преступников «нравственно-испорченных» и беспризорных детей // Общественное и частное призрение в России: Сб. ст. СПб., 1907. С. 104–105.

³⁴²Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета «Об исправительных приютах» // ПСЗРИ. Собр. 2-е. Т. XLI. Отд. 2. 1866. СПб., 1868. С. 352–353.

³⁴³Власенко А.В. Пенитенциарные учреждения Новгородской губернии в пореформенное время (1860–1890 гг.) // Вестник Новгородского государственного университета. 2008. № 47. С.8; Гогель С.К. Удаление невинных детей из тюрем // Трудовая помощь. 1898. № 9. С. 269.

исключительно призрением несовершеннолетних. Всего в Российской империи в 1895 г. помощь была оказана 314 323 детям (в столицах – 77 389 человек, за их пределами – 236 934)³⁴⁴. Что касается сословных объединений, то в организации общественного призрения они участвовали далеко не во всех губерниях³⁴⁵.

Внимание к проблемам призрения детей имело и отрицательные последствия. Стремление к созданию как можно большего количества учреждений призрения привело к появлению заведений–однодневок, не обеспеченных средствами для призрения несовершеннолетних. Как указывалось в докладе Порховского благотворительного общества помощи детям и бедным, «русскому человеку вообще свойственно увлекаться. Начав горячо какое–нибудь дело, он обыкновенно скоро остывает к нему, а нередко и совсем забывает об нем. Приюты в провинции возникали и возникают всегда не вследствие сознания Общества в необходимости их, а по почину одного какого–нибудь лица, или нескольких лиц, и потому сначала дело кипит и Общество наэлектризованное инициаторами, принимает меры к осуществлению задуманного дела, но проходит некоторое время и то же Общество начинает относиться к этому делу не как к общественному, а как к делу известного лица, вследствие чего многим приютам, если не всем, нередко приходится переживать критические моменты и суживать свою деятельность во вред делу»³⁴⁶.

Часто обратной стороной щедрых пожертвований являлись чисто корыстные помыслы и деловой расчет: поддержание репутации в определенных общественных кругах или стремление изменить свой социальный статус и получить звание³⁴⁷. Филантропические устремления при открытии того или иного благотворительного учреждения порой подменялись духом соревновательности,

³⁴⁴Сборник сведений о благотворительности в России с кратким очерком благотворительных учреждений в Санкт-Петербурге и Москве. СПб., 1899.

³⁴⁵Максимов Е.Д. Очерки исторического развития и современного положения общественного призрения в России // Общественное и частное призрение в России: Сб. ст. СПб., 1907. С. 44.

³⁴⁶Доклад члена-секретаря совета Порховского благотворительного общества помощи детям и бедным на основании § 23 устава, очередному Общему Собранию Общества, о действиях Общества и о приходе и расходе сумм с 1 апреля 1898 года по 1 апреля 1899 года. Порхов, 1899. С. 11.

³⁴⁷Боханов А.Н. Крупная буржуазия России. Конец XIX в.–1914 г. М., 1992. С. 83–84.

«неискренности, заискивания и показной добродетели в деле высокого морального и воспитательного значения»³⁴⁸.

Говоря о негативных тенденциях, следует отметить проблемы, связанные с обобщением практического опыта, с невозможностью преодолеть разобщенность, с нерациональным использованием денежных средств³⁴⁹.

Все существовавшие благотворительные учреждения обладали рядом специфических черт. Так, благотворительные заведения для несовершеннолетних характеризовались безусловным повиновением призреваемых и замкнутостью, данный факт несколько смягчали приходящие воспитанники, общение с которыми позволяло пансионерам не чувствовать себя изолированными. Но, несмотря на это, для учреждений призрения детей и подростков были характерны гласность и открытость деятельности, при желании жертвователей мог посещать патронируемое им заведение и через прессу сделать достоянием общественности все возможные случаи нарушений³⁵⁰.

Благотворительные учреждения заботились и о снижении стоимости призрения, что приводило к появлению приютов самопомощи, где воспитанники сами могли обеспечивать свое пребывание в заведении. Снижение расходов происходило и за счет продажи изделий, произведенных питомцами, за счет самообслуживания воспитанников. Однако сокращение расходов на призрение подчас приводило к тому, что детский труд использовался в ущерб здоровью, воспитанию и образованию.

Проанализировав уставы благотворительных заведений и обществ, можно сделать вывод, что в системе призрения несовершеннолетних в изучаемый период был распространен сословно–территориальный принцип оказания помощи, который, с одной стороны, был призван предотвратить переполненность филантропических учреждений, а, с другой, затруднял оказание помощи

³⁴⁸Максимов Е.Д. Особые благотворительные ведомства и учреждения. СПб., 1903. С. 33–34.

³⁴⁹Отчет о деятельности Совета Императорского Человеколюбивого Общества за 100 лет. 1816-1916 гг. Петроград, 1916. С. 102.

³⁵⁰Общество попечения о детях лиц, ссылаемых по судебным приговорам в Сибирь. Годичный отчет с 1 января по 31 декабря 1886 года. М., 1887.

нуждающимся и приводил к разобщенности благотворительных учреждений³⁵¹, так как каждый благотворитель ставил перед «своим» благотворительным учреждением «свои» задачи и предлагал «свои» пути по их достижению.

Следует отметить, что с учетом обширности территории и нуждающегося населения Российской империи количество и разнообразие учреждений призрения было явно недостаточным. Это касалось, прежде всего, заведений для призрения душевнобольных детей, детей арестантов и т.п.

В изучаемый период появились новые формы оказания помощи и предпринимались попытки интегрировать деятельность благотворительных учреждений, что ярко проявилось в распространении периодических изданий и специальной литературы, способствовавших обмену опытом и объединивших усилия в области социальной помощи несовершеннолетним. Большую роль в этом направлении сыграли и проводимые съезды, конгрессы и конференции по вопросам благотворительности.

Изучение и использование зарубежного опыта (Германии, Великобритании, Франции и т.п.) в деятельности российских филантропических учреждений помогало объединению усилий в борьбе с социальными проблемами, способствовало формированию мнения о необходимости превентивной и адресной помощи и созданию профессиональной системы социальной защиты детства.

Вместе с тем, жесткая регламентация деятельности филантропических учреждений, недостаточная самостоятельность в принятии решений и распределении финансов, отсутствие свободной инициативы в выборе объектов попечения, недостаточное внимание к опыту зарубежных стран препятствовали более динамичному развитию системы призрения несовершеннолетних в России.

ВЫВОДЫ ПО 1 ГЛАВЕ:

История призрения несовершеннолетних в своем развитии прошла достаточно трудный и долгий путь. Формы, методы, содержание деятельности

³⁵¹Благотворительность в России: история, настоящее положение и задачи / В. Ильинский. СПб., 1908. С. 18.

институтов помощи и взаимопомощи, а также представления о них претерпели определенную трансформацию в зависимости от конкретных социально-экономических и политических условий.

Во второй половине XIX – начале XX вв. в Российской империи ведущее место в деле призрения детей занимало Ведомство учреждений Императрицы Марии, управляемое «на особых основаниях», что было характерно и для Новгородской и Псковской губерний. С открытием местных приютов ВуИМ стала утверждаться концепция профилактического призрения, где основополагающими элементами были воспитание и обучение детей. Однако на практике это проявлялось не в полной мере.

«Великие реформы» середины XIX в. и связанная с ними индустриализация страны вызвали разрушение патриархальных устоев русского общества, что отрицательно сказалось на положении детей. Крестьянское сословие в пореформенный период стало составлять и большинство населения городов. Массовый уход крестьян в города приводил к тому, что крестьянские дети в городе, с одной стороны, не получали защиту от государства, так как отсутствовали четко регламентированные законом нормы, а, с другой, – лишались и обычной социальной защиты, которой они подлежали в сельской местности.

Несмотря на признание обязательности призрения в российском законодательстве, на практике оно во многом оставалось факультативным и определялось личными стремлениями и возможностями благотворителей. В исследуемый период особенностью российской правовой системы было отсутствие определенной законодательством системы контроля и ответственности со стороны должностных лиц за ненадлежащее исполнение или неисполнение ими своих прямых обязанностей в сфере призрения детей.

В изучаемый период распространенной формой призрения детей были приюты и распределение в крестьянские семьи. В начале XX в. в Российской империи активно действовали многочисленные благотворительные учреждения и попечительские советы, имевшие как много общего, так и специфического.

Возникла специализация разных обществ, таких как: «Общество защиты детей от жестокого обращения», «Детские ясли» и т.п.³⁵².

Осознание широкой общественностью необходимости особого внимания к развитию подрастающего поколения предопределило цель социальной поддержки несовершеннолетних в изучаемый период – воспитание здоровых и законопослушных граждан, способных прокормить себя собственным трудом.

В изучаемый период наблюдался постепенный переход от государственно–общественной системы призрения к общественно–частной. В ее основу были положены принципы самостоятельности, самообеспечения и целесообразности оказания помощи.

³⁵²Жестокое обращение с детьми / под ред. Т.Я. Сафроновой. М., 2001. С. 55.

ГЛАВА 2. СОЦИАЛЬНАЯ ПОДДЕРЖКА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ УЧРЕЖДЕНИЯМИ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ ВЕДОМСТВ В НОВГОРОДСКОЙ И ПСКОВСКОЙ ГУБЕРНИЯХ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.

Во второй половине XIX – начале XX вв. на территории Новгородской и Псковской губерний функционировали старые и вновь создаваемые отделения центральных правительственных учреждений: Ведомство учреждений Императрицы Марии (в XIX в. произошло расширение деятельности ВуИМ путем создания внутри него новых структур, которые впоследствии выделились в самостоятельные организации, например, Ведомство детских приютов (1896 г.), Попечительство Марии Александровны о слепых (1881 г.), Попечительство императрицы Марии о глухонемых (1898 г.), Императорское Человеколюбивое Общество (1802 г.), Александровский Комитет о раненых (1814 г.), Российское общество Красного Креста (1867 г.), Попечительство о домах трудолюбия и работных домах (1895 г.). В 1913 г. к ним добавились Всероссийское попечительство об охране материнства и детства во главе с Центральным институтом, а также Романовский Комитет для призрения сельских сирот. Данные организации составляли группу учреждений государственного призрения «на особых основаниях управляемых» или «особые благотворительные ведомства и учреждения»³⁵³, не подчиненные никакому министерству и представлявшие собою особые независимые благотворительные ведомства с полубюрократической организацией³⁵⁴.

Деятельность учреждений Императорского Человеколюбивого Общества и Российского Общества Красного Креста на территории Новгородской и Псковской губерний по призрению детей и подростков была представлена не так широко, как деятельность Ведомства учреждений императрицы Марии или Попечительных

³⁵³Максимов Е.Д. Особые благотворительные ведомства и учреждения. СПб., 1903. С. 33–34.

³⁵⁴Максимов Е.Д. Очерк исторического развития и современного положения общественного призрения в России // Общественное и частное призрение в России: Сб. ст. СПб., 1907. С. 25.

обществ о Домах трудолюбия и работных домах.

Так на территории Новгородской и Псковской губерний действовали свои местные комитеты РОКК: в Новгороде (с 1868 г.), Боровичах (с 1877 г.), Крестцах (с 1877 г.), Старой Руссе (с 1877 г.), Череповце (с 1877 г.³⁵⁵), Кириллове (с 1878 г.), Валдае (с 1886 г.), Тихвине (с 1891 г.), Устюжне (с 1892 г.); и только в двух городах Псковской губернии – Пскове (с 1887 г.) и Великих Луках (с 1890 г.³⁵⁶). РОКК оказывало помощь детям на местах через организацию бесплатных больниц. Так, при Новгородском Управлении Российского Общества Красного Креста находилась бесплатная Мариинская детская больница на 15 кроватей (с 1882 г.). В феврале 1895 г. на пожертвования при больнице был открыт барак для острозаразных больных детей на 18 мест. После ходатайства новгородского губернатора и председателя Новгородского управления Общества Красного Креста Б.В. Штюмера бараку было присвоено «наименование по Имени Августейшей покровительницы общины великой княгини Ксении Александровны»³⁵⁷. Малолетним предоставлялось бесплатное лечение как в больнице и бараке, так и амбулаторно. В больнице и бараке могло лечиться до 200 детей обоего пола³⁵⁸. Остальные комитеты Российского общества Красного Креста оказывали помощь детям в рамках общеустановленной практики.

На территории изучаемых губерний в ведении Императорского Человеколюбивого Общества находилось только одно благотворительное заведение – Петропавловская школа для девочек в с. Любань Новгородского уезда при Петропавловском богоугодном заведении инженера–генерала, ученого, строителя, первого министра путей сообщения П.П. Мельникова. Школа, рассчитанная на 33 человека, была открыта в 1877 г. В школу принимались

³⁵⁵Благотворительность в России. Составлено по Высочайшему повелению Собственной Его Императорского Величества Канцелярии по учреждениям Императрицы Марии. Том II. Часть I. Список благотворительных учреждений. СПб., 1902. С. 1–21.

³⁵⁶Благотворительность в России. Составлено по Высочайшему повелению Собственной Его Императорского Величества Канцелярии по учреждениям Императрицы Марии. Том II. Часть II. Список благотворительных учреждений. СПб., 1902. С. 1–16.

³⁵⁷РГИА. Ф.1284. Оп.241. Д.160. Всеподданнейший доклад Министра внутренн. дел. 2 февраля 1895 г. Л. 22–22 об.

³⁵⁸Благотворительность в России. Составлено по Высочайшему повелению Собственной Его Императорского Величества Канцелярии по учреждениям Императрицы Марии. Том II. Часть I. Список благотворительных учреждений. СПб., 1902. С. 1–2.

девочки–сироты, преимущественно из прихода местной церкви, а также осиротевшие девочки, родители которых работали на Николаевской железной дороге³⁵⁹. Детям предоставлялось полное бесплатное содержание, воспитание, обучение грамоте и рукоделиям, сельскому хозяйству. Богадельня и школа находились в собственном помещении.

Непосредственно деятельность отделений Российского общества Красного Креста и Императорского Человеколюбивого Общества в Новгородской и Псковской губерниях выражалась в помощи, оказываемой в рамках общей направленности, а не конкретно в отношении той или иной категории детей и подростков.

По мнению Е.Д. Максимова, вышеперечисленные ведомства и учреждения находились между двух определенно выраженных систем помощи – государственной, с одной стороны, и общественной, с другой, создавая «смесь принципов в управлении», дублируя подчас свои функции³⁶⁰. Данные организации, получавшие средства из государственного бюджета, обладали солидными финансовыми возможностями. Они имели свои отделения в каждом губернском городе, и действовали, по большей части, самостоятельно.

Кроме «особых благотворительных ведомств и учреждений», преследовавших исключительно или преимущественно благотворительные цели, на территории дореволюционной России существовали благотворительные учреждения, которые находились в ведении различных министерств и ведомств, не имевших специального благотворительного назначения (Министерства внутренних дел, Ведомства православных вероисповеданий, Министерства финансов, Министерства юстиции).

Деятельность благотворительных обществ и заведений центральных правительственных ведомств на территории Новгородской и Псковской губерний

³⁵⁹Благотворительность в России. Составлено по Высочайшему повелению Собственной Его Императорского Величества Канцелярии по учреждениям Императрицы Марии. Том II. Часть I. Список благотворительных учреждений. СПб., 1902. С. 5.

³⁶⁰Максимов Е.Д. Особые благотворительные ведомства и учреждения. СПб., 1903. С. 134–135.

осуществлялась в следующих направлениях:

попечение о детях–сиротах, подкидышах и незаконнорожденных;

поддержка детей–инвалидов;

призрение детей малообеспеченных родителей и детей с асоциальным поведением.

2.1. Деятельность Ведомства учреждений Императрицы Марии по призрению сирот и незаконнорожденных детей

Ведомство учреждений императрицы Марии (ВуИМ), находившееся на протяжении всей своей истории под патронажем российских императриц, ежегодно расширяло свою благотворительную деятельность³⁶¹. Это было возможным «благодаря его исключительному положению, позволявшему пользоваться пособиями от казны»³⁶². 12 августа 1880 г. высший орган управления Ведомством был преобразован в самостоятельное учреждение – Собственную Его Императорского Величества Канцелярию по учреждениям императрицы Марии³⁶³.

Учитывая, что российская общественность была несколько неактивна в деле детского призрения, представители Ведомства принимали участие в многочисленных международных конгрессах (1889 – Париж, 1896 – Женева, 1900 – Париж, 1905 – Льеж, 1906 – Милан и т.д.).

Самой распространенной формой призрения детей в рамках ВуИМ оставались приюты и патронаж. «Положение» 1891 г. предусматривало расширение и качественное обновление сети приютов в связи с изменившейся социально–экономической ситуацией в стране. Новым явлением того времени

³⁶¹См. подробнее: Состояние под высочайшим Их Императорских Величеств покровительством Ведомство детских приютов и его задачи. СПб., 1897. С. 130–131; Россия, 1913 г.: Стат.-докум. справ. /Рос. АН. Ин-т рос. истории; [Ред.-сост. А.М. Анфимов, А.П. Корелин]. СПб., 1995. С. 387; Благотворительность в России. Составлено по Высочайшему повелению собственной Его Императорского Величества Канцелярии по учреждениям Императрицы Марии. Т.1. СПб., 1900. С. 7; Максимов Е.Д. Отчет по ведомству детских приютов, состоящих под непосредственным их Императорских Величеств покровительством за 1901 г. СПб., 1902. С. 2; Максимов Е.Д. Особые благотворительные ведомства и учреждения. СПб., 1903. С. 31–32.

³⁶²Труды первого съезда русских деятелей по общественному и частному призрению 8–13 марта 1910 г. СПб., 1910. С. 25.

³⁶³Ерошкин Н.П. История государственных учреждений дореволюционной России. 4-е изд. М., 1997. С. 192.

стало введение принципа «постоянного и непрерывного» призрения, предусматривавшего попечение о нуждающихся с грудного возраста до полного совершеннолетия.

С целью управления данными заведениями на местах формировались губернские, а затем и уездные попечительства детских приютов ВуИМ, главная задача которых заключалась в общем руководстве детскими приютами. Возможные кандидаты попечителей, почетных членов и старшин уездных и сельских попечительств вначале утверждались в губернском попечительстве, а затем – в Комитете главного попечительства детских приютов ВуИМ. Со своей стороны, губернское попечительство осуществляло ведомственный контроль за их работой, но при этом уездные попечительства обладали определенной самостоятельностью, например, в финансово-экономической сфере, так как уездные попечительства не только осуществляли надзор над приютами, но и полностью брали на себя заботы об их материальном обеспечении.

После издания Положения 1891 г. правительство определило следующие направления в развитии системы призрения детей и подростков: обучение детей ручному труду, поощрение ремесленного, профессионального и сельскохозяйственного образования³⁶⁴, устройство сельских сиротских приютов и сельских яслей, организация патронажа и последующего попечения над бывшими питомцами приютов, определение их на рабочие места, ограждение детей от жестокого обращения, устройство убежищ и т.д.³⁶⁵.

В 1896 г. в структуре Ведомства учреждений императрицы Марии для централизованного управления специальными учреждениями по призрению детей было основано Ведомство детских приютов. К 1 января 1912 г. в Ведомстве детских приютов сложилась следующая организационная структура: во главе Ведомства – Комитет главного попечительства приютов (осуществлял только

³⁶⁴Лыткин В.А. История социальной работы в России. СПб., 1997. С. 60–61.

³⁶⁵Материалы для составления нового положения о детских приютах ВуИМ. // Состоящее под высочайшим их императорских величеств покровительством ведомство детских приютов и его задачи: Ч. [1]. Ч. 6. Сборник сведений, составленный по случаю открытия деятельности Высочайше утвержденного Комитета Главного попечительства детских приютов. СПб., 1900. С. 3.

высший надзор за всеми заведениями), далее – Канцелярия по управлению всеми детскими приютами Ведомства, Главный комитет для сбора пожертвований в пользу детских приютов, два Совета детских приютов (в Петербурге и Москве), две постоянные Комиссии при этих Советах, две Канцелярии столичных Советов, два Комитета для сбора пожертвований в пользу столичных приютов, триста двадцать одно попечительство в губернских (под председательством губернатора) и уездных (под председательством местных предводителей дворянства и епархиальных архиереев) городах, всего триста сорок различных комитетов, советов, попечительств и благотворительных обществ³⁶⁶.

За три последних десятилетия XIX века деятельность ВуИМ на территории Новгородской и Псковской губерний заметно возросла. Если до 1861 г. здесь существовало два губернских и одно уездное Попечительства детских приютов ВуИМ, в ведении которых находились только три детских приюта, то к 1914 г. насчитывалось уже семь Попечительств о детских приютах (из них в Псковской губернии функционировали четыре Попечительства, в Новгородской – три), одно Попечительство о глухонемых (в Пскове) и два Попечительства о слепых (в Пскове и совместное Новгородско–Тверское) (См. Приложение 1).

Под управлением ВуИМ в Новгородской губернии находился один губернский Николаевский приют для мальчиков с ночлежным отделением (Александровское ночлежное отделение на 6 кроватей³⁶⁷, в 1884 г. число кроватей было увеличено до 11³⁶⁸). В начале XX в. в состав Новгородского губернского попечительства вошло два уездных попечительства: в 1900 г. было основано уездное попечительство детских приютов ВуИМ в Валдае³⁶⁹, и, после долгих переговоров между Боровичским уездным предводителем дворянства и

³⁶⁶Состоящее под высочайшим Их Императорских Величеств покровительством Ведомство детских приютов и его задачи. СПб., 1897. С. 131; Пятидесятилетие Псковского детского приюта св. Ольги. 1844-1894 гг. Псков, 1894. С. 6.

³⁶⁷Отчет Новгородского губернского попечительства детских приютов, состоящего под непосредственным их императорских величеств покровительством за 1898 г. Новгород, 1899. С. 5; Памятная книжка Новгородской губернии 1880 г. Ч. II. Новгород, 1880. С. 110.

³⁶⁸Памятная книжка Новгородской губернии на 1884 Ч. II. Новгород, 1884. С. 47.

³⁶⁹Памятная книжка Новгородской губернии на 1915 Ч. II. Новгород, 1915. С. 153.

Новгородским губернским попечительством детских приютов, в 1905 г. – Попечительство детских приютов уездное в г. Боровичи³⁷⁰.

В Псковской губернии в ведении губернского попечительства находился один детский приют Св. Ольги в г. Пскове³⁷¹ с ночлежным отделением (1846 г.) для 12 сирот. Первоначально в приюте получали призрение дети обоего пола, а с 1863 г. – только девочки³⁷². В 60–е гг. XIX столетия были открыты два приюта в уездных центрах Псковской губернии – в г. Торопец (11 июля 1860 г.)³⁷³ и в г. Холм (1 января 1867 г.)³⁷⁴. Данные уездные попечительства образовались автоматически в год открытия приютов. В 1896 г. на средства «Благотворительного общества помощи детям и бедным» был организован Порховский приют. Все призреваемые находились на иждивении этого благотворительного общества, что сильно обременяло данное частное уездное общество. С 1899 г. велись переговоры о принятии приюта в ВуИМ³⁷⁵, в результате которых 10 августа 1900 г. было образовано третье в Псковской губернии уездное попечительство детских приютов – Порховское³⁷⁶. Финансовое положение приюта в момент перехода под контроль ВуИМ было критическим, но и впоследствии значительного улучшения не произошло, потому «что местное общество, со времени перехода означенного приюта в ВуИМ совершенно изменило отношение к нему, перестав оказывать ему

³⁷⁰Памятная книжка Новгородской губернии на 1914 Ч. II. Новгород, 1914. С.166; ГАНО. Ф.326. Оп.1. Д.183. Боровичский уездный предводитель дворянства Новгородской губернии. Дело об учреждении в г. Боровичах попечительства о детских приютах ВуИМ. 1902–1903 гг. Л. 2–2 об.

³⁷¹РГИА. Ф.763. Оп.2. Д.746. Дело канцелярии по управлению всеми детскими приютами состоящей при Главноуправляющем IV Отделением Собственной Его Императорского Величества Канцелярии. Псковского Попечительства детских приютов. 10 апреля 1872 г.–1874 г. Л. 2–2 об., Л. 4, Л. 8–9, Л. 15, Л.81, Л. 39–42.

³⁷²Псковский детский приют Св. Ольги // Детские приюты ведомства учреждений Императрицы Марии (1839–1889 гг.) к пятидесятилетию со времени издания положения о детских приютах. 27 декабря 1839 г. СПб., 1889. С. 243.

³⁷³Торопецкий приют Св. Ольги состоял в ведении уездного попечительства и был открыт на капитал завещанный ст. сов. В.Л. Нефедьевым. В приюте воспитывались исключительно девочки в возрасте от 3 до 12 лет включительно. ГАПО. Ф.62. Оп.2. Д.37. Отчеты по Псковскому губернскому попечительству детских приютов за 1868 г. Л. 23; Отчет Псковского губернского попечительства детских приютов Ведомства учреждений Императрицы Марии за 1908 г. С. 59.

³⁷⁴ГАПО. Ф.62. Оп. 2. Д. 37. Отчеты по Псковскому губернскому попечительству детских приютов за 1868 г. Л. 19 об.; Отчет Псковского губернского попечительства детских приютов Ведомства учреждений Императрицы Марии за 1908 г. С. 89.

³⁷⁵ГАПО. Ф.62. Оп.2. Д.78. Дело Псковского губернского Попечительства детских приютов о принятии в ведение учреждений Императрицы Марии Порховского благотворительного общества помощи детям и бедным. Сентябрь 1900–23 ноября 1905 гг. Л. 26.

³⁷⁶Там же. Л. 26 об.

материальную помощь и поддержку <...> устранив необходимость участия в этом деле местных благотворителей»³⁷⁷. Вопрос о дальнейшем функционировании приюта поднимался неоднократно³⁷⁸. Отрицательно сказывалась на работе приюта и текучесть руководящего состава³⁷⁹.

Открытие детских приютов в сельской местности было обусловлено изменившимися социально-экономическими условиями жизни, т.к. «всякое понижение экономического уровня немедленно отражалось на числе детей, попадающих на общественное попечение»³⁸⁰. Если раньше «поставщиками» бесприютных детей были города, то в пореформенный период к ним присоединились деревни и села.

Уездные и сельские Попечительства детских приютов ВуИМ опекали не только детей, лишенных родителей (сирот и полусирот), но и детей, родители которых не в состоянии заботиться о них в силу материальных и бытовых трудностей³⁸¹. В соответствии с «Положениями о детских приютах» от 27 декабря 1839 года и 18 июля 1891 года³⁸² для детей, поступающих в приюты, не было сословных ограничений (См. Приложение 2).

Финансирование приютов в Новгородской и Псковской губерниях включало в себя три источника:

- губернская подписка
- завещанный капитал (в основном от купцов)

³⁷⁷ГАПО. Ф.62. Оп.2. Д.78. Дело Псковского губернского Попечительства детских приютов о принятии в ведение учреждений Императрицы Марии Порховского благотворительного общества помощи детям и бедным. Сентябрь 1900–23 ноября 1905 гг. Л. 47.

³⁷⁸ГАПО. Ф. 62. Оп. 2. Д.78. Дело Псковского губернского Попечительства детских приютов о принятии в ведение учреждений Императрицы Марии Порховского благотворительного общества помощи детям и бедным. Сентябрь 1900–23 ноября 1905 гг. Л. 56 об.; Отчет к.а. А.Ф. Селиванова об осмотре детских приютов ВуИМ в 1902 г. // ВуИМ состоящее под высочайшим их императорских величеств покровительством Ведомство детских приютов и его задачи. Ч. XI. Отчеты об осмотре детских приютов. СПб., 1903. С. 128.

³⁷⁹ГАПО. Ф. 62. Оп. 2. Д.78. Дело Псковского губернского Попечительства детских приютов о принятии в ведение учреждений Императрицы Марии Порховского благотворительного общества помощи детям и бедным. Сентябрь 1900–23 ноября 1905 гг. Л. 80.

³⁸⁰Ошанин М.А. О призрении подкинутых детей. Ярославль, 1912. С. 119.

³⁸¹РГИА. Ф.763. Оп.2. Д.839. Дело по канцелярии всеми детскими приютами состоящей при Главноуправляющем IV отделением Собственной Его Императорского Величества Канцелярии Псковского Попечительства детских приютов. 1875 г. Л. 62–62 об., Л. 63.

³⁸²Отчет по ведомству детских приютов состоящих под покровительством и принадлежащих к ведомству императрицы Марии за 1890–1894 гг. СПб., 1896.

– средства благотворительного общества³⁸³.

Основным источником являлись проценты с базового капитала. Другими источниками финансовых поступлений являлись частные пожертвования, однако они были ненадежны: порой пожертвований было так мало, что у руководителей возникала мысль о закрытии приюта³⁸⁴. К постоянным источникам относились пожертвования, которые были обязаны делать почетные члены Попечительств³⁸⁵. Почетные члены общества уплачивали годовые взносы в размере 50 рублей. В случае нехватки средств, попечительство составляло список лиц, проживающих в пределах уезда, которые могли бы стать потенциальными почетными членами. Для потенциальных почетных членов способность уплачивать ежегодный взнос, установленный попечительством для этой категории благотворителей, была обязательным условием³⁸⁶. Следующей статьей дохода являлась оплата содержания в приюте одного–двух детей частным лицом, которому, по усмотрению Губернского попечительства детских приютов, могло быть присвоено звание почетного члена.

Несколько раз в год устраивались благотворительные спектакли или концерты, доход от которых составлял 200–300 рублей³⁸⁷. В 1890 г. вышла специальная брошюра «О праве императорских воспитательных домов на сбор с публичных увеселений»³⁸⁸, где регламентировалась эта процедура.

Доходнее всего были розыгрыши лотереи, но разрешение на их проведение требовало немалых хлопот в столице (через IV отделение Собственной Его

³⁸³Кузыченко А.С. Благотворительность в области охраны детства в Псковской губернии в XIX веке // Благотворительность в России. Исторические и социально-экономические исследования. 2003-2004. СПб., 2004. С. 121–132.

³⁸⁴ГАПО. Ф.62. Оп.2. Д.78. Дело Псковского губернского Попечительства детских приютов о принятии в ведение учреждений Императрицы Марии Порховского благотворительного общества помощи детям и бедным. Сентябрь 1900–23 ноября 1905 гг. Л. 35, 39.

³⁸⁵Отчет Новгородского губернского попечительства детских приютов, состоящего под непосредственным их Императорских Величеств покровительством за 1898 год. Новгород, 1899. С. 2, 4.

³⁸⁶РГИА. Ф.763. Оп.2. Д.839. Дело по канцелярии всеми детскими приютами состоящей при Главноуправляющем IV отделением Собственной Его Императорского Величества Канцелярии Псковского Попечительства детских приютов. 1875 г. Л. 10.

³⁸⁷ГАО. Ф.138. Оп.1. Д.2719. Канцелярия Новгородского губернатора. Первый стол. Материалы о разрешении постановки пьес на любительских сценах по уездам Новгородской губернии. Л. 15 об.

³⁸⁸Жуковский Э. А. О праве императорских воспитательных домов на сбор с публичных увеселений. СПб., 1890.

Императорского Величества канцелярии³⁸⁹). Давалось это разрешение не каждый год³⁹⁰. Право розыгрыша лотерей–аллегри было предоставлено благотворительным обществам и заведениям, находящимся в ведении Императорского Человеколюбивого общества и Ведомства учреждений императрицы Марии³⁹¹. Существовали специальные «Правила о порядке разыгрывания лотерей»³⁹². Деньги, вырученные с лотереи, оставались в неприкосновенности, доход поступал только с процентов с полученных средств.

С середины XIX в. в общероссийском масштабе существовал еще один способ сбора денег: вместо традиционных визитов чиновников на Рождество и Пасху ими вносились некоторые денежные суммы. Общества Псковской и Новгородской губернии с успехом использовали данную возможность. Особенно выгодна указанная практика была для губернских центров³⁹³.

К возможным источникам пополнения бюджета приютов относились кружечный сбор, продажа изделий воспитанников (предметы рукоделия), выпуск и продажа особых бланков для писем под названием «Благотворительные закрытые письма с объявлениями»³⁹⁴.

Следует отметить, что обеспечение губернских приютов было лучше, чем уездных, потому что городские приюты, изначально находясь в более развитых губернских центрах, могли рассчитывать на финансовую поддержку представителей дворянства и буржуазии. Это позволяло городским детским приютам содержать большее количество воспитанников.

Обучение грамоте и ремеслу являлось обязательной составной частью для

³⁸⁹РГИА. Ф.763. Оп.2. Д.686. Дело канцелярии по управлению всеми детскими приютами состоящей при Главноуправляющем IV Отделении Собственной Его Императорского Величества Канцелярии. 27 января 1870 г. Л. 1-3.

³⁹⁰Устав о предупреждении и пресечении преступлений // СЗРИ. Т. XIV. Уставы о паспортах, о предупреждении преступлений, о цензуре, о содержащихся под стражею, и о ссыльных. СПб., 1857. С. 293–393.

³⁹¹РГИА. Ф.763. Оп.2. Д.746. Дело канцелярии по управлению всеми детскими приютами состоящей при Главноуправляющем IV Отделении Собственной Его Императорского Величества Канцелярии. 10 апреля 1872 г. – 1874 г. Л. 24.

³⁹²ГАПО. Ф.62. Оп.2. Д.78. Дело Псковского губернского Попечительства детских приютов о принятии в ведение учреждений Императрицы Марии Порховского благотворительного общества помощи детям и бедным. Сентябрь 1900–23 ноября 1905 гг. Л. 25.

³⁹³ГАПО. Ф.20. Оп.1. Д.2209. Канцелярия псковского губернатора. Л. 12.

³⁹⁴Рысс А. Благотворительные письма России с объявлениями в пользу детских приютов (к 100-летию выпуска) // Коллекционер. 2000. № 34–35. С. 20–43.

приютов и патронажа, поэтому вопрос кадрового обеспечения и обучения в истории детских приютов являлся очень важным³⁹⁵. В 1884 г. практика отправлять будущих учительниц на обучение в Петербургский Образцовый приют была отменена³⁹⁶. Свое решение императрица Мария Федоровна мотивировала тем, что к этому времени в губерниях находилось достаточно лиц, получивших образование в средних учебных заведениях.

Тем не менее, учителя приютов, являвшиеся и воспитателями, подвергались проверке IV отделением Собственной Его Императорского Величества канцелярии (далее СЕИВК) перед вступлением в должность³⁹⁷. Предварительно Губернское попечительство детских приютов обязано было выслать IV отделению СЕИВК аттестат и список должностей, занимаемых претендентами ранее, с указанием причины смены той или иной должности. В документах часто можно встретить конфиденциальные циркуляры IV отделения с предупреждением не брать на службу неблагонадежных учителей. Так, в Псковское губернское попечительство детских приютов из Министерства народного просвещения была доставлена копия с секретного циркулярного предложения от 6 ноября 1871 г. за № 178 «О недопущении по упомянутому Министерству 24 лиц, находившихся под судом по бывшему в рассмотрении Санкт–Петербургской Судебной палаты деле о заговоре, составленном с целью низвержения существующего порядка управления в России»³⁹⁸. Отказать претендентам могли «за дерзкое и публично выраженное неуважение к церковным обрядам»³⁹⁹, «за участие в кощунстве», «за нетрезвое поведение, пьянство и буйство»⁴⁰⁰, «в виду рассматривавшихся неблаговидных слухов о <...> нравственности», за нигилистические настроения⁴⁰¹.

«Положение о детских приютах» 1891 г. предусматривало кардинальное

³⁹⁵См.: Кузыченко А.С. Детские призревание в Пскове в XIX в. // Псков. 2003. № 18. С. 182–187.

³⁹⁶ Ведомство учреждений императрицы Марии и его учреждения в Царском Селе и Царскосельском уезде. СПб., 1911. С. 37

³⁹⁷ГАНО. Ф.138. Оп.1. Д.3154. Канцелярия Новгородского губернатора. Первый стол. Сведения о благонадежности членов попечительского Совета Боровичской женской гимназии. 1885 г. Л. 5.

³⁹⁸ГАПО. Ф.62. Оп.2. Д.35 Псковский губернский попечительский детский приют с 1866 по 1874 гг. Л. 30.

³⁹⁹Там же. Л. 36-37.

⁴⁰⁰Там же. Л. 61, 64.

⁴⁰¹Там же. Л. 71.

изменение учебно–воспитательного содержания приютского призрения детей не только младшего, но и старшего школьного возраста. В приютах открывались ремесленные классы. Однако качество профессионального образования не везде было представлено на должном уровне.

В 1864 г. в Павловске была основана Мариинская учительская семинария, которая готовила учителей для сельских школ Санкт–Петербургского воспитательного дома. В 1904 г. в ней обучалось 60 воспитателей в возрасте от 14 до 19 лет исключительно из питомцев данного воспитательного дома. Курс обучения длился 4 года, после чего выпускник направлялся в сельскую школу, где должен был отработать как минимум 6 лет «за полученное образование»⁴⁰².

Воспитанники принимались в школы воспитательного дома через год, что позволяло уменьшить количество отделений и облегчить работу учителям. Во всех учрежденных школах был установлен 4–х годичный курс обучения.

В Новгородской губернии Императорский воспитательный дом содержал 26 школ, в Псковской – 6⁴⁰³ (См. Приложение 3). Проверки школ со стороны ВуИМ были постоянными. Заведующие учебной частью совершали регулярные объезды сельских школ, фиксируя положительные и отрицательные стороны работы учебных заведений. За «ревностное и внимательное отношение к заботам о преуспевании сельских школ» объявлялось «всем господам окружным врачам и надзирателям воспитательного Дома <...> о такой похвальной деятельности»⁴⁰⁴. В случае выявления несоответствий надзирателям предписывалось доводить их содержание до учителей и «хранить замечания при делах округа для руководства на будущее время»⁴⁰⁵. Так, при осмотре школ и приютов в Плюском, Изварском,

⁴⁰²Ведомство учреждений императрицы Марии и его учреждения в Царском Селе и Царскосельском уезде. СПб., 1991. С. 37.

⁴⁰³Благотворительность в России. Составлено по Высочайшему повелению Собственной Его Императорского Величества Канцелярии по учреждениям Императрицы Марии. Том II Список благотворительных учреждений. Часть I. СПб., 1902. С. 1–19; Благотворительность в России. Составлено по Высочайшему повелению Собственной Его Императорского Величества Канцелярии по учреждениям Императрицы Марии. Том II Список благотворительных учреждений. Часть II. СПб., 1902. С. 1–16.

⁴⁰⁴ГАО. Ф.409. Оп.1. Д.2. Надзиратель Императорского Петербургского воспитательного Дома по Боровичскому округу. Приказания по Петербургскому Воспитательному Дому, распоряжения правления Воспитательного Дома, ведомости о больных питомцах по Боровичскому округу. 1905 г. Л. 184.

⁴⁰⁵ГАО. Ф.698. Оп.1. Д.7. Надзиратель Крестецкого округа Императорского Петроградского воспитательного

Ямбургском, Горском, Ропшинском и Копорском округах были сделаны следующие замечания: «Неряшливое содержание школьных помещений: развешано белье для прогулки, паутина на стенах и потолке, папиросные окурки на полу класса, грязный пол от наношенной на ногах грязи или снега, при чем комната лишена всякой подстилки в сенях <...> одной и той же грязной тряпкой раз лишь в неделю прополаскиваемой в холодной воде, дежурный вытирал сначала классную доску, потом стол, а затем и окна. Помещения самих учителей и их вещи тоже не всегда содержатся в порядке, чем подают дурной пример учащимся, и сверх того учитель упускает случай приучить питомца к той или другой полезной для него работе. Встречались школы, в которых, несомненно, обращалось очень мало внимания на опрятность учащихся. К сожалению, в одной из таких школ и сам учитель встретил меня во время занятий с растрепанными волосами и долго не мог разыскать тетрадей учащихся, которые по его словам оказались куда-то засунутыми»⁴⁰⁶.

При проверке особое внимание уделялось ведению школьных тетрадей, состоянию учебных пособий, прилежности по отношению к школьным принадлежностям⁴⁰⁷. Контролировалось поведение детей в школе: «учащиеся в некоторых из школ не приучены были к соблюдению должного порядка и учтивости: толкаясь, разбирают свое платье, не извиняются, сделав неловкость, из класса выходят гурьбою, не простившись и не поклонившись, как следует; во время обеда перебраниваются и даже во время молитвы не всегда стоят внимательно. Нет дежурных для раздачи книг, тетрадей и других пособий, и учитель сам тратит на это непроизводительно время. Сами учителя подают иногда дурной пример: один из учителей принимает сам неприличное положение во время уроков, другой кричит на учеников и проч.»⁴⁰⁸.

дома. Письмо Правления Воспитательного дома по руководству деятельностью надзирателя округа за 1894 г. Л. 3.

⁴⁰⁶ГАО. Ф.698. Оп.1. Д.21. Надзиратель Крестецкого округа Императорского Петроградского Воспитательного Дома. Доклад о результатах исследования школ и приютов Воспитательного дома в округах. Л. 1–1 об.

⁴⁰⁷Там же. Л. 2.

⁴⁰⁸Там же.

Много нареканий было связано с месторасположением школ⁴⁰⁹, с аварийностью помещений, в которых находились учебные заведения, и мебелью, не соответствовавшей требованиям, с недостаточным освещением⁴¹⁰. Однако эти проблемы были вызваны в первую очередь нехваткой финансирования.

Под контроль попадала и методика преподавания. Главные замечания здесь были связаны с тем, что «в большей части преподавание мертво, и кроме заучивания нескольких отрывных сведений не дает никаких результатов»⁴¹¹. Учителя не всегда умели пользоваться имеющимися у них учебными пособиями и «без нужды требуют новых пособий или прибавки экземпляров»⁴¹². На практике понятие смены видов деятельности не применялось, задавалось «нередко слишком много работы на дом, между тем как учащимся очень редко возможно при тех условиях, в каких они живут выполнять ее удовлетворительно»⁴¹³. «Учителя неправильно смотрят на детей плохо развитых в каком-нибудь отношении, физически или умственно, стараясь поскорее от них освободиться, между тем для этих обездоленных школа в особенности должна служить местом и возможного исправления и источником светлых воспоминаний в будущем»⁴¹⁴. Имелись замечания и такого рода: «При посещении школ Воспитательного дома мне нередко приходилось обращать внимание на небрежное ведение записей в классных журналах о содержании данных уроков, но и на полное их отсутствие. Между тем как показал опыт небрежное ведение или отсутствие записей в журнале неизменно совпадает с неудовлетворительными знаниями курса

⁴⁰⁹ГАНО. Ф.409. Оп.1. Д.2. Надзиратель Императорского Петербургского воспитательного Дома по Боровичскому округу. Приказания по Петербургскому Воспитательному Дому, распоряжения правления Воспитательного Дома, ведомости о больных питомцах по Боровичскому округу. 1905 г. Л. 109–109 об.

⁴¹⁰ГАНО. Ф.409. Оп.1. Д.1. Надзиратель Императорского Петербургского воспитательного Дома по Боровичскому округу. Циркуляры распоряжения, уведомления Правления Петербургского воспитательного Дома; ведомости о больных питомцах по Боровичскому округу. 1894 г. Л. 106–106 об.; ГАНО. Ф.698. Оп.1. Д.21. Надзиратель Крестецкого округа Императорского Петроградского Воспитательного Дома. Доклад о результатах исследования школ и приютов Воспитательного дома в округах. Л. 4.

⁴¹¹ГАНО. Ф.698. Оп.1. Д.21. Надзиратель Крестецкого округа Императорского Петроградского Воспитательного Дома. Доклад о результатах исследования школ и приютов Воспитательного дома в округах. Л. 2–3 об.

⁴¹²Там же. Л. 4 об.

⁴¹³Там же. Л. 3–4.

⁴¹⁴Там же. Л. 4.

учащимся»⁴¹⁵. Священникам предписывалось следить «за тем как ведется Закон Божий ... и смотреть, почему дети не ходят в школу»⁴¹⁶.

Особой проверке IV отделение Собственного Его Императорского Величества канцелярии подвергало учебно–методическую литературу, периодически высылая списки рекомендуемых и запрещенных книг. Так была запрещена «Библиотека для чтения» (часть I), составленная Е. Лихачевой и О. Сувориной, включавшая статьи А.И. Герцена, Н.А. Добролюбова, Н.А. Некрасова, По мнению цензуры произведения этих авторов «враждебно» сопоставляли «высшие и низшие сословия, богатые и бедные классы», преследовали «исключительно демократические цели»⁴¹⁷. Под запрет попали книги «Основания науки антропознологии, или законы отношения между человеком и природою» О. Мильчевского, так как «в основе сочинения, под прикрытием научных истин и выводов, лежит грубый материализм»⁴¹⁸, «Практическая грамматика русского языка для народных училищ» Н. Алябьева⁴¹⁹. Книга «Грамматический и психологический анализ произведений Генриха Гейне» «вызвала <...> самый неодобрительный отзыв в педагогическом отношении <...> в этой книге находятся места, в коих тенденциозно объясняется значение немецких слов и замечается стремление автора возбудить в учащихся, с одной стороны, полное участие в низших классах общества, а, с другой, ненависть к аристократии и людям, власть имеющим»⁴²⁰. «Крайне вредными» признавались материалы журнала «Женский вестник» под редакцией Н. Мессароша, издаваемого госпожою А. Мессарош⁴²¹.

В противовес «вредным» и «неодобряемым» изданиям, к числу рекомендуемых относились следующие книги: «Сокращенная русская история» А.

⁴¹⁵ГАО. Ф.698. Оп.1. Д.7. Надзиратель Крестецкого округа Императорского Петроградского воспитательного дома. Письмо Правления Воспитательного дома по руководству деятельностью надзирателя округа за 1894 г. Л. 18–18 об.

⁴¹⁶ГАО. Ф.698. Оп.1. Д.5. Надзиратель Крестецкого округа Императорского Петроградского Воспитательного Дома. Циркулярные распоряжения Правления Воспитательного Дома 1894 г. Л. 8 об.

⁴¹⁷ГАО. Ф. 62. Оп. 2. Д. 35. Псковский губернский попечительский детский приют с 1866 по 1874 гг. Л. 1.

⁴¹⁸ГАО. Ф.62. Оп.2. Д.36. Циркуляры IV отделения Собственной Его Императорского величества канцелярии о запрещении употреблять некоторые произведения. 19 июня 1867 – 18 ноября 1890 гг. Л. 1.

⁴¹⁹ГАО. Ф.62. Оп.2. Д.35 Псковский губернский попечительский детский приют с 1866 по 1874 гг. Л. 8–9.

⁴²⁰ГАО. Ф.62. Оп.2. Д.36. Циркуляры IV отделения Собственной Его Императорского величества канцелярии о запрещении употреблять некоторые произведения. 19 июня 1867 – 18 ноября 1890 гг. Л. 1.

⁴²¹ГАО. Ф.62. Оп.2. Д.35 Псковский губернский попечительский детский приют с 1866 по 1874 гг. Л. 8–9.

Ишимовой, «Где я и кто я» В. Новаковского, «Очерк истории воспитания и обучения с древнейших до наших времен» Л.Н. Модзалевского, «Собрание молитв», «Учебно–исторический очерк по русской истории» А. Добрякова, «Краткое изъяснение литургии» протоиерея Стефана Гумилевского⁴²², «Краткий очерк истории христианской церкви» священника А.П. Лаврова, «Пособие при изучении истории Русской словесности» К. Трофеева, «Отечественная история. Курс средних учебных заведений» С. Рождественского, «Руководство начальной геометрии» Н. Сенигова, «Семейные вечера» (журнал для детей и юношества), «Русская хрестоматия, памятник древнерусской литературы» Ф. Буслаева⁴²³, «История литературы в очерках и биографии (862–1852 гг.)» П. Полевого, «Начальное учение о Моисеевом законе» законоучителя Варшавских смешанных мужской прогимназии и женской гимназии Бернгарда Сегала, «История евреев в библейский период» А. Воля и О.Я. Гурвича, «Сборник геометрических задач» Полякова, «Знаки препинания в пяти важнейших языках» В. Классовского, «Учение о богослужении Православной церкви» Протоиерея Соколова, «Три царства природы» В. Григорьева, «Элементарный курс грамматики для городских и сельских школ» Д.И. Тихомирова и другие⁴²⁴.

Настоятельно рекомендовалось использовать следующие книги, учебники и учебные пособия: Св. Евангелие, Символ веры, История Ветхого Завета, История Нового Завета, Закон Божий для русских школ, «Русская азбука» (В.А. Золотов), «Родное слово» и «Детский мир» (К.Д. Ушинский), «Книга для чтения» (В. Водовозов, И.И. Паульсон), «Наш друг» (Н.А. Корф), «Грамматика» (Д.И. Тихомиров, Ф.Ф. Пуцыкович, М. Антонов), «Задачник» (Т.Г. Лубенец), «Руководство по арифметике» (А.Г. Воронов), «Физика для учащихся» (А.Ф. Малинин), «Элементарная физика по Крюгеру», «Педагогика» (К.В. Ельницкий), «Руководство к воспитанию и обучению детей» (В.И. Лядов), «Краткий курс

⁴²²ГАПО. Ф.62. Оп.2. Д.36. Циркуляры IV отделения Собственной Его Императорского величества канцелярии о запрещении употреблять некоторые произведения. 19 июня 1867 – 18 ноября 1890 гг. Л. 9.

⁴²³Там же. Л. 28.

⁴²⁴Там же. Л. 51.

естествознания» (А.Я. Герд), «Зоология» (Э.Ж. Сент-Илер), «География» (Смирнов), «Атлас пяти частей света» (А. Ильин)⁴²⁵.

Образовательная программа утверждалась Министерством народного просвещения для начальных народных училищ. Обучение грамоте осуществлялось «звуковым способом» по методу К.Д. Ушинского, Закон Божий – по методу Г.В. Чальцова (Чельцова), арифметика – по методу В.А. Евтушевского⁴²⁶. Обязательным во всех приютах было хоровое пение (ноты и слова песен согласовывались с Комитетом главного попечительства детских приютов), считалось, что оно оказывало «благотворное влияние на умягчение нрава и успокоение сердца»⁴²⁷. Также среди обязательных предметов во всех приютах были начала Российской истории.

Практическая подготовка воспитанников порой ограничивалась обучением рукоделию и необходимым в быту хозяйственным работам (мытьё полов, стирка, уборка комнат, летняя работа в огородах, находящихся при приюте)⁴²⁸. В целом ряде приютов питомцев обучали какой-либо реальной профессии (переплетное, швейное, столярное мастерство, сапожное ремесло, садоводство и огородничество, рукоделие, пчеловодство и т.д.). Кроме обучения, данные занятия помогали школе получить дополнительные средства⁴²⁹.

В 90-е гг. XIX в. жалование сельского учителя составляло в среднем 11 рублей за месяц, примерно столько же выделялось на наем помещения и содержание учителя согласно постановлениям Правления Санкт-Петербургского Воспитательного дома по руководству деятельностью надзирателей округа⁴³⁰. Отличившихся учителей Правление поощряло, предоставляя им звания почетных

⁴²⁵ГАО. Ф.698. Оп.1. Д.5. Надзиратель Крестецкого округа Императорского Петроградского Воспитательного Дома. Списки учебников, учебных пособий и учеников в Вильи-Горской сельской школе Крестецкого округа Петербургского воспитательного дома 1893–1894 гг. Л. 2–2 об.

⁴²⁶ГАО. Ф. 62. Оп. 2. Д. 74. Псковское губернское попечительство детских приютов.

⁴²⁷ГАО. Ф. 62. Оп. 2. Д.1. Псковское губернское попечительство детских приютов. Л. 12.

⁴²⁸Отчет псковского губернского попечительства детских приютов за 1893 год // Псковские губернские ведомости. 1894. № 32, 33, 34, 35.

⁴²⁹Отчет по ведомству детских приютов состоящих под непосредственным их императорских величеств покровительством и принадлежащих к ведомству учреждений императр. Марии за 1890–1894 гг. СПб., 1896. С. 162.

⁴³⁰ГАО. Ф.698. Оп.1. Д.7. Надзиратель Крестецкого округа Императорского Петроградского воспитательного дома. Письмо Правления Воспитательного дома по руководству деятельностью надзирателя округа за 1894 г. Л. 16.

граждан⁴³¹. В школах Воспитательного дома могли обучаться и посторонние ученики. При этом оговаривалось, что оплата «взыскивается и получается учителями школы по добровольному соглашению между ними и родителями в свою пользу. Правление Дома взыскивает с учителей на основании § 22 Положения о сельских школах по 10 копеек в месяц за каждого ученика, лишь за книги и учебные пособия, не входя при этом в рассмотрение договоров между учителями и родителями учеников»⁴³². По данным Боровичского округа 1905 г. за «приходящих» детей у следующих учителей «из жалования за июнь месяц будут удержаны с Глинского 1 руб. 20 коп. (по нашим подсчетам, за 12 приходящих детей – *И.Ф.*), Запольского – 1 руб. 60 коп. (по нашим подсчетам, за 16 приходящих детей – *И.Ф.*), Горцева 1 руб. 60 коп. (по нашим подсчетам, за 16 приходящих детей – *И.Ф.*)»⁴³³. Следовательно, у каждого из указанных учителей примерно половина детей обучалась вне плана.

Распорядок дня в школах был строго регламентирован. Учебный день начинался в 9 часов, занятия длились до 12 часов. Затем воспитанники обедали, в 13.30 зимой и в 14.00 летом вновь приступали к обучению. Занятия во второй половине дня длились летом до 16.00, а зимой до 15.30 часов. Время с 17.00 до 20.00 воспитанники должны были посвящать рукоделию и выполнению заданных уроков.

Экзамены выпускники школ Воспитательного дома сдавали либо заведующему учебной частью, либо другому уполномоченному лицу⁴³⁴. Расписание экзаменов присылалось Правлением Воспитательного дома, объявлялось учителям школ, «чтобы в назначенные по расписанию дни ученики были все в школах на лицо, и распускались по домам до 6 часов по полудни. В воскресные и праздничные дни экзамены будут произведены после обедни.

⁴³¹ГАНО. Ф.409. Оп.1. Д.2. Надзиратель Императорского Петербургского воспитательного Дома по Боровичскому округу. Приказание по Петербургскому Воспитательному Дому, распоряжения правления Воспитательного Дома, ведомости о больных питомцах по Боровичскому округу. 1905 г. Л. 40.

⁴³²Там же. Л. 125–125 об.

⁴³³Там же. Л. 125 об.

⁴³⁴ГАНО. Ф.698. Оп.1. Д.19. Расписание экзаменов выпускным ученикам в сельских школах Императорского Петроградского воспитательного дома в 1916 г.

Прилагаемые при сем экзаменационные ведомости, а равно и выписку из расписания ... передать заблаговременно по принадлежности в школы, а также окружным врачам и надзирателям»⁴³⁵. Экзамены могли быть перенесены, а «при значительном расстоянии от школы до места экзамена и при плохом состоянии дорог или непогоды, ученики могут быть доставлены на экзамен на подводах, оплата которых будет произведена по представлении в Правление Дома соответствующих отчетов»⁴³⁶. По окончании курса обучения выпускники получали свидетельства и экземпляр Евангелия⁴³⁷. За прилежную учебу ученикам вручали подарки (например, швейные машины)⁴³⁸.

Способные юноши получали возможность продолжить обучение в Павловской учительской семинарии или сельскохозяйственном училище Андромерова, девушки – в Санкт–Петербургском училище нянь и фельдшеров. Также воспитанники могли поступать в обучение «разным ремеслам», при этом требовалось снабжать мастеров «книжками по образцу существующих, для питомцев, обучающихся мастерствам в столичном округе»⁴³⁹.

Воспитанники столичного дома и так называемые «казенные дети» могли обучаться в земских школах и школах других ведомств. В этих случаях деньги на содержание школьных помещений и доплату учителям перечислялись земству Правлением Воспитательного дома.

В 1875 г. Псковское Губернское попечительство детских приютов, заботясь об участии воспитанниц по выходу их из приюта, постановило, чтобы «по достижении 16 лет девочки отдавались в услужение лицам, Попечительству

⁴³⁵ГАО. Ф.698. Оп.1. Д.5. Надзиратель Крестецкого округа Императорского Петроградского Воспитательного Дома. Циркулярные распоряжения Правления Воспитательного Дома 1894 г. Л. 8.

⁴³⁶ГАО. Ф. 698. Оп.1. Д.19. Расписание экзаменов выпускным ученикам в сельских школах Императорского Петроградского воспитательного дома в 1916 г. Л. 2.

⁴³⁷ГАО. Ф.698. Оп.1. Д.7. Надзиратель Крестецкого округа Императорского Петроградского воспитательного дома. Письмо Правления Воспитательного дома по руководству деятельностью надзирателя округа за 1894 г. Л.99.; ГАО. Ф. 409. Оп.1. Д. 2. Надзиратель Императорского Петербургского воспитательного Дома по Боровичскому округу. Приказание по Петербургскому Воспитательному Дому, распоряжения правления Воспитательного Дома, ведомости о больных питомцах по Боровичскому округу. 1905 г. Л. 2.

⁴³⁸Отчет псковского губернского попечительства детских приютов за 1893 год // Псковские губернские ведомости. 1894. № 32, 33, 34,35.

⁴³⁹ГАО. Ф.409. Оп.1. Д.1. Надзиратель Императорского Петербургского воспитательного Дома по Боровичскому округу. Цирюляры распоряжения, уведомления Правления Петербургского воспитательного Дома; ведомости о больных питомцах по Боровичскому округу. 1894 г. Л. 70–70 об.

известным, и чтобы они оставались под опекою приюта до гражданского совершеннолетия, т.е. до 21 года»⁴⁴⁰. Так же при выпуске из приюта воспитанницам выдавалось пособие. Для реализации этой идеи был образован капитал имени Королевы Вюртембергской Ольги Николаевны из пожертвований ее величества, из процентов с которого выдавались пособия девочкам–выпускницам.

«Разумное устройство» судьбы деревенских сирот центральным Комитетом ВуИМ виделось в дальнейшем развитии патронажа и в учреждении приютов земледельческой направленности и сельских школ с целью подготовки крестьян–хозяев, которые способствовали бы «распространению в деревне новых приемов агротехники»⁴⁴¹. Так, у Санкт–Петербургского воспитательного дома имелось 110 сельских школ и 7 приютов. В них по данным на 1904 г. было 103 учителя и 12 учительниц и обучались 10361 мальчик и 1401 девочка⁴⁴². Кроме того, питомцев, учившихся в школах других ведомств, было 419 мальчиков и 472 девочки. В школах воспитательного дома училось посторонних учеников – 164 и учениц 88. В приютах призревались в летнее время малолетние питомцы в возрасте от 4 до 7 лет, а в зимнее время с 7 до 10 лет⁴⁴³.

Основными принципами организации всех сельских приютов были самокупаемость и самопомощь. В 1911 г. Ведомство детских приютов имело в стране уже 82 сельских приюта⁴⁴⁴. При устройстве сельскохозяйственно–кустарных приютов, «столь необходимых для такой земледельческой страны как Россия», необходимо было «с точностью определить, какого рода сельскохозяйственных деятелей должны готовить проектируемые приюты»⁴⁴⁵, ведь «профессиональное образование вовсе не должно иметь общепринятого

⁴⁴⁰Пятидесятилетие Псковского детского приюта св. Ольги. Псков, 1894. С. 20.

⁴⁴¹К вопросу об организации земледельческих приютов для сельских сирот / Сост. Г.Я. Щербинин. Петроград., 1915. С. 15.

⁴⁴²Отчет Санкт-Петербургского городского общественного управления. СПб., 1904. С. 19.

⁴⁴³Селиванов А.Ф. Воспитательные, сиропитательные и сиротские дома, приюты для подкидышей и приюты для малолетних // Общественное и частное призрение в России: Сб. ст. СПб., 1907. С. 188.

⁴⁴⁴Залесский В.Ф. Попечение о бесприютных и покинутых детях. Казань, 1916. С. 480.

⁴⁴⁵Жеденов Н.Н. Несколько слов по вопросу о с/х сиротских приютах // Вестник благотворительности. 1898. № 1. С. 39.

школьного характера, более теоретического, чем практического <...> Из этих школ выходят дилетанты профессии, а не профессиональные труженики <...> Окончившие курс низшей сельскохозяйственной школы годен только в помощники старосты в имении»⁴⁴⁶. Ремесленная часть образования имела кустарное значение⁴⁴⁷.

Местные власти понимали, что учреждение сельских детских приютов совместно со школами могло быть целесообразным и полезным «лишь при условии сочувствия в среде местного населения к подобным учреждениям», но не всегда это было возможным в виду непонимания местным населением пользы от данного мероприятия, отсутствия средств на устройство подобных приютов⁴⁴⁸ и достаточного числа квалифицированных работников⁴⁴⁹. При этом в отзывах земских начальников постоянно акцентировалось внимание на том, что открытие сельских детских приютов желательно и полезно, но каждый раз признавалось, что в сложившихся условиях это было нереально.

В 1888 г., после посещения Санкт-Петербургского воспитательного дома, Александр III повелел Опекунскому совету предпринять меры для децентрализации столичных воспитательных домов, т.к. они «при огромной скученности младенцев и кормилиц не могли оставаться при настоящем их устройстве»⁴⁵⁰. Во все губернии был разослан циркуляр Министерства внутренних дел, запрещающий отправку грудных детей из губерний, что в итоге привело к умышленному сокрытию и подкидыванию незаконнорожденных и увеличению количества убийств грудных детей. Средств на открытие новых приютов не хватало, поэтому вновь вернулись к практике раздачи сирот в «добронравные» крестьянские семьи под ближайшим надзором избранных

⁴⁴⁶Жеденов Н.Н. Несколько слов по вопросу о с/х сиротских приютах // Вестник благотворительности. 1898. № 1. С. 40–41.

⁴⁴⁷Там же. С. 43.

⁴⁴⁸О.А. задачи ведомства детских приютов. Отзывы губернских попечительств детских приютов по вопросу об учреждении сельских и с/х-ремесленных детских приютов // Вестник благотворительности. 1898. № 11. С. 8–10.

⁴⁴⁹Отзывы земских начальников о сельских детских приютах // Вестник благотворительности. 1900. № 1. С. 16–17.

⁴⁵⁰Селиванов А.Ф. Воспитательные, сиропитательные и сиротские дома, приюты для подкидышей и приюты для малолетних // Общественное и частное призрение в России: Сб. ст. СПб., 1907. С. 192.

попечительными обществами сельских священников и врачей. Барон О.О. Буксгевден⁴⁵¹ сообщал в Главное Попечительство детских приютов Ведомства учреждений Императрицы Марии о своей готовности посетить до 20 городов «внутренней России с целью совместного с губернскими попечительствами детских приютов обсуждения вопроса, не признают ли они возможным, по примеру петербургского общества попечения о бедных и больных детях, на тех же основаниях организовать призрение бедных детей, особенно мальчиков, в крестьянских семьях, рекомендованных заслуживающими доверия местными священниками»⁴⁵².

Постепенно общей практикой в деятельности Воспитательных домов становилось то, что дети оставались в них непродолжительное время в зависимости от возраста и состояния здоровья, а после прививки от оспы⁴⁵³ отправлялись в деревни, за исключением тех, которые вскармливались на дому родными матерями в Петербурге и Москве.

Питомцы Санкт–Петербургского воспитательного дома жили в Санкт–Петербургской, Новгородской и Псковской губерниях в 2448 деревнях⁴⁵⁴. Велась специальные журналы учета питомцев, отправляемых в деревни (См. Приложение 5). Время от времени проходили ревизии участков, в ходе которых проверяли не только деятельность окружных надзирателей, но и осматривали питомцев в

⁴⁵¹Барон Отто Оттович (Отто Бальтазар) Буксгевден (1839-1907) – правовед; тайный советник. В 1881 году совет Андреевского приходского попечительства избрал его председателем комиссии по сбору пожертвований для устройства Кронштадтского дома трудолюбия. В 1886 году им был основан Евангелический дом трудолюбия (мужской) на средства, собранные у лютеранского купечества. Он организовал Комитет по размещению детей в крестьянских семьях при Обществе попечения о бедных и больных детях (с 1891 г.). С участием барона Буксгевдена 23 декабря 1892 года было открыто общество «Муравей». В 1896 году он стал учредителем Дома трудолюбия на Большой Охте; в 1897 году – Дома трудолюбия для детей-подростков Галерной Гавани, а в 1898 году – Детского приюта трудолюбия для детей Сенной площади и Дома Вяземского. В 1897 и 1899 г. Буксгевден основал два совершенно новых типа домов трудолюбия: Дом трудолюбия для образованных женщин на Знаменской и Дом трудолюбия для образованных мужчин на Надеждинской. В 1901 году он познакомился с исправительными заведениями в Италии, в частности, посетил Генуэзский корабль-школу. В 1903 году осмотрел портовые города России с целью учреждения в них приютов-кораблей и сбора пожертвований. На собранные в результате поездки деньги был учрежден детский приют-корабль в Таганроге; 14 ноября 1911 года в Кронштадте был открыт приют-корабль св. Стефана. В 1902 году он рекомендовал устроить в Н. Новгороде специальный детский приют, в котором дети могли бы обучаться ремеслам.

⁴⁵² Б/а. Детские лечебные колонии // Трудовая помощь. 1901. № 1. С. 107–108.

⁴⁵³ГАО. Ф.698. Оп.1. Д.7. Надзиратель Крестецкого округа Императорского Петроградского воспитательного дома. Письмо Правления Воспитательного дома по руководству деятельностью надзирателя округа за 1894 г. Л. 4.

⁴⁵⁴Отчет Санкт-Петербургского городского общественного управления. СПб., 1904. С. 19.

селениях округа. По результатам ревизии составлялись отчеты. В 1894 г. было проведено новое формирование округов Санкт–Петербургского воспитательного дома. Так, из тридцати трех вновь образованных округов на территории Новгородской губернии находилось одиннадцать⁴⁵⁵ (См. Приложение 4).

В округах Санкт–Петербургского воспитательного дома 76,3 % воспитателей имели по одному питомцу и 12,6 % – по два питомца. Отправленные на воспитание в деревни дети оставались в семействе крестьян до 21 года. С 8–9 лет ребенок, находящийся на воспитании крестьянина, так же как и ребенок из приюта, был обязан посещать учебное заведение, расположенное в округе и находившееся в ведении Дома. В дальнейшем эти дети либо могли быть усыновлены семьей воспитателя, либо, по достижению 17 лет, уйти из семьи, а после исполнения 21 года приписаться к крестьянскому или мещанскому сословию⁴⁵⁶, при этом обязательной являлась проверка «о непринадлежности приписываемых к вредным и законом воспрещенным сектам и расколам»⁴⁵⁷. Крестьянскому обществу предоставлялось право принять бывшего воспитанника с земельным участком или без⁴⁵⁸.

Условия передачи ребенка на патронаж в семью определялись губернскими управами. При этом за воспитателями организовывался надзор, который в каждом отдельном округе (округ состоял из известного числа деревень, расположенных по возможности ближе к месту жительства врача или надзирателя) осуществлял врач. Как правило, окружные врачи и надзиратели жили постоянно в деревнях. Врачи проживали в лазаретах, а надзиратели на частных квартирах. В ряде округов устанавливалась «объездная система», при которой командированное лицо (чаще всего врач) делал периодические объезды своих питомцев. В помощь врачам в

⁴⁵⁵ГАО. Ф.98. Оп.1. Д.22. Новгородская губернская земская управа. Л. 2–2 об.; Рубахина Т.Н. «Казенные дети». Об округах Санкт-петербургского воспитательного дома в Новгородской губернии) // Документальное наследие Новгорода и новгородской земли. Проблемы сохранения и научного использования. Материалы II научной конференции историков-архивистов. Новгород, 2002. С. 62–66.

⁴⁵⁶Действующие постановления по Императорскому С.-Петербургскому Воспитательному Дому. СПб., 1906. С. 73–77.

⁴⁵⁷ГАО. Ф.418. Оп.1. Д.102. Новгородская казенная палата. Ревизское отделение. Дело о приписке питомцев воспитательного дома Андреева А. и Михайлова А. в число крестьян Любанской волости. Окт. 1876 г. – ноябрь 1877 г. Л. 1–1 об.

⁴⁵⁸Там же. Л. 2–3.

обязанности надзирателям вменялось вести «список обоего пола питомцев ... округа в возрасте от 4 до 9 лет, особенно глухонемых, при чем показать в списке, не имеют ли они кроме глухонемоты и других недостатков как-то: не лишены ли умственных способностей до степени идиотства, не неодолимы ли неизлечимыми и хроническими болезнями и другого рода недугами, а также, не имеют ли каких-либо иных увечий, кроме глухонемоты»⁴⁵⁹. Как правило, таких детей отправляли в специализированные учреждения⁴⁶⁰. Также врач должен был контролировать эпидемиологическую ситуацию (например, распространенность холеры, сифилиса⁴⁶¹) в округе⁴⁶². Врач контролировал и соблюдение норм личной гигиены воспитанниками⁴⁶³.

Часто патронаж оборачивался бедой для приемных (крестьянских) семей, т.к. среди отправленных были дети, больные сифилисом. В 90-е XIX в. вопрос о воспитании покинутых детей не раз поднимался врачами на Пироговских съездах, рекомендовавших не раздавать детей из воспитательных домов в семьи ранее достижения ими трех месяцев. Как правило, брать на вскармливание детей-сифилитиков крестьяне не стремились, но за дополнительную плату находились и таковые⁴⁶⁴. Каждый больной сифилисом ребенок находился на контроле у

⁴⁵⁹ГАО. Ф.698. Оп.1. Д.7. Надзиратель Крестецкого округа Императорского Петроградского воспитательного дома. Письмо Правления Воспитательного дома по руководству деятельностью надзирателя округа за 1894 г. Л.50; ГАО. Ф. 409. Оп 1. Д. 1. Надзиратель Императорского Петербургского воспитательного Дома по Боровичскому округу. Циркуляры распоряжения, уведомления Правления Петербургского воспитательного Дома; ведомости о больных питомцах по Боровичскому округу. 1894 г. Л. 74, Л. 133, Л. 147–147 об.

⁴⁶⁰Там же. Л. 110–110 об.

⁴⁶¹ГАО. Ф.409. Оп.1. Д.6. Надзиратель Императорского Петербургского воспитательного Дома по Боровичскому округу. Приказания по Петербургскому Воспитательному Дому, распоряжения правления Воспитательного Дома, ведомости о больных питомцах по Боровичскому округу. 1908 г. Л. 80; ГАО. Ф.698. Оп.1. Д.5. Надзиратель Крестецкого округа Императорского Петроградского Воспитательного Дома. Циркулярные распоряжения Правления Воспитательного Дома 1894 г. Л. 11; ГАО. Ф. 409. Оп 1. Д. 1. Надзиратель Императорского Петербургского воспитательного Дома по Боровичскому округу. Циркуляры распоряжения, уведомления Правления Петербургского воспитательного Дома; ведомости о больных питомцах по Боровичскому округу. 1894 г. Л. 90.

⁴⁶²ГАО. Ф.698. Оп.1. Д.5. Надзиратель Крестецкого округа Императорского Петроградского Воспитательного Дома. Циркулярные распоряжения Правления Воспитательного Дома 1894 г. Л.11; ГАО. Ф. 409. Оп.1. Д.1. Надзиратель Императорского Петербургского воспитательного Дома по Боровичскому округу. Циркуляры распоряжения, уведомления Правления Петербургского воспитательного Дома; ведомости о больных питомцах по Боровичскому округу. 1894 г. Л. 90.

⁴⁶³ГАО. Ф.409. Оп.1. Д.2. Надзиратель Императорского Петербургского воспитательного Дома по Боровичскому округу. Приказания по Петербургскому Воспитательному Дому, распоряжения правления Воспитательного Дома, ведомости о больных питомцах по Боровичскому округу. 1905 г. Л. 37.

⁴⁶⁴ГАО. Ф.698. Оп.1. Д.7. Надзиратель Крестецкого округа Императорского Петроградского воспитательного дома. Письмо Правления Воспитательного дома по руководству деятельностью надзирателя округа за 1894 г. Л. 45.

окружного врача и у Правления Воспитательного дома, поэтому для «возможно полных сведений о питомцах больных сифилисом, приказано необходимым получать эти сведения в форме особых карточек <...> Затем на карточке окружной врач должен отметить факт выздоровления или смерти. О сифилитических питомцах, которые не были отправлены в лазарет, а оставались в округе для лечения на дому, врачи и надзиратели должны ежемесячно сообщать главному врачу сведения в виде кратких списков, с указанием оных лишь номеров статистических карточек, отправляемых ему в течение месяца»⁴⁶⁵.

При выборе приемной семьи акценты делались на материальном достатке, морально–нравственных качествах и физическом здоровье будущей кормилицы⁴⁶⁶. Но чаще всего детей брали люди малосостоятельные, и бедность, так или иначе, отражалась на питомцах⁴⁶⁷. Только 5 % семей, взявших на воспитание детей, могли называться достаточными; 72 % семей имели одну корову и 23 % были совершенно бедными⁴⁶⁸.

Призрение питомцев Воспитательных домов становилось своеобразным ремеслом для крестьянских семей и являлось подспорьем в хозяйстве. В 1913 г. священник Алексей Алмазов в своей заметке «Детский питомнический промысел в пределах Верховского прихода, Боровичского уезда» писал: «В Верховском приходе нет теперь ни одной деревни где бы не было питомцев детей Воспитательного дома. И этим питомническим детским промыслом занимается преимущественно беднота, так как за содержание каждого питомца от 1 года до 10 лет выдается по 4 рубля ежемесячно. С 10 до 18 лет плата уменьшается, в виду того, что питомец в этот период времени сам зарабатывает на себя.

При этом наблюдается весьма печальное явление: матери–крестьянки,

⁴⁶⁵ГАО. Ф.698. Оп.1. Д.5. Надзиратель Крестецкого округа Императорского Петроградского Воспитательного Дома. Циркулярные распоряжения Правления Воспитательного Дома 1894 г. Л. 5.

⁴⁶⁶ГАО. Ф.698. Оп.1. Д.7. Надзиратель Крестецкого округа Императорского Петроградского воспитательн. дома. Письмо Правления Воспитательного дома по руководству деятельностью надзирателя округа за 1894 г. Л.20, 30.

⁴⁶⁷ГАО. Ф.409. Оп.1. Д.6. Надзиратель Императорского Петербургского воспитательного Дома по Боровичскому округу. Приказания по Петербургскому Воспитательному Дому, распоряжения правления Воспитательного Дома, ведомости о больных питомцах по Боровичскому округу. 1908 г.

⁴⁶⁸Сборник сведений по общественной благотворительности. Т.7. СПб., 1886. С. 31.

гоняясь за 40 рублей ежегодной платы, своих собственных невинных грудных младенцев оставляют в небрежении. Они берут из Императорского Воспитательного дома детей, каких им дают, часто совершенно чужих по вере и даже не русских по крови. Среди этих детей попадаются нередко дети еврейские, татарские, попадаются даже язычники. В виду того, что существует врачебный надзор за платными питомцами, с прибытием казенных, – матери крестьянки своих собственных невинных малюток кормят чем попадет, – неудобоваримыми кашами, ржаным хлебом, картофелем, жирным молоком из коровьих рогов и перчаточных пальцев <...> Следовало бы обратить внимание еще и на то ненормальное, на наш взгляд, явление, что Воспитательный дом вручает христианским православным кормилицам детей иной веры, не крещенных по православному обряду, но относящихся в своей вере, как то: евреи, мусульмане, язычники. В случае смерти таких детей, священник затрудняется в их погребении»⁴⁶⁹.

Помимо этих расценок, существовала «увечная плата», которая составляла до пяти рублей в месяц⁴⁷⁰. Также за отличный уход за такими воспитанниками выдавалась особая награда – до 15 рублей в год. В 1900-е гг. за воспитание малыша до трех лет выплачивалось 2,5 рубля в месяц, 3–7 лет – 1,5 рубля, 7–15 лет – 1 рубль. Оплата производилась в строго оговоренные дни⁴⁷¹. Поэтому Правление Воспитательного дома периодически проводило проверку «находящихся в округах питомцев платного возраста <...> препровождая при сем именной список таковым питомцам, составленным по именным карточкам, препровожденным с главной книгою контролем»⁴⁷².

По достижении совершеннолетия воспитанник мог уйти на заработки в

⁴⁶⁹Алмазов А. Детский питомнический промысел в пределах Верховского прихода, Боровичского уезда // Новгородские епархиальные ведомости XXXIX. 1913. № 32. С. 1060–1061.

⁴⁷⁰ГАО. Ф.698. Оп.1. Д.7. Надзиратель Крестецкого округа Императорского Петроградского воспитательного дома. Письмо Правления Воспитательного дома по руководству деятельностью надзирателя округа за 1894 г. Л.133.

⁴⁷¹Там же. Л. 7.

⁴⁷²ГАО. Ф.409. Оп.1. Д.1. Надзиратель Императорского Петербургского воспитательного Дома по Боровичскому округу. Циркуляры распоряжения, уведомления Правления Петербургского воспитательного Дома; ведомости о больных питомцах по Боровичскому округу. 1894 г. Л. 16.

город, при этом ему обязательно делалась отметка о сроке отпуска в книжке (вид на жительство)⁴⁷³. Книжки выдавались с разрешения окружного врача и надзирателя⁴⁷⁴. Чаще всего питомцы Новгородской и Псковской губерний уходили на заработки в Санкт–Петербург. В случае необходимости, они могли обратиться за медицинской помощью лишь в строго оговоренные больницы: Мариинскую больницу, Александровскую женскую больницу, родовспомогательное заведение, Больницу всех скорбящих, детскую больницу принца Ольденбургского и Главную больницу⁴⁷⁵. Медицинская помощь питомцам оказывалась и в лазаретах, принадлежащих непосредственно Воспитательным домам. Кроме того, питомцы помещались бесплатно или за плату на лечение в земские и городские больницы. В Новгородской и Псковской губерниях тоже находились лазареты Императорского Санкт–Петербургского воспитательного дома. У Санкт–Петербургского Воспитательного дома было 8 лазаретов и 1 приемный покой⁴⁷⁶ (См. Приложение 6). Но подчас их содержание было непосильным, поэтому не раз поднимался вопрос о закрытии той или иной больницы или лазарета⁴⁷⁷.

Услугами лазаретов и больниц пользовались и кормилицы. Часто женщины–кормилицы шли на хитрость и специально отправлялись в лазарет под предлогом заболевания младенца «только с целью получения денежных сумм»⁴⁷⁸. 5 августа 1894 г. Опекунский Совет учреждений Императрицы Марии установил «срок производства платы и размера оной для деревенских воспитательниц, прибывающих с малолетними больными питомцами в лазаретах Воспитательного

⁴⁷³ГАО. Ф.409. Оп.1. Д.1. Надзиратель Императорского Петербургского воспитательного Дома по Боровичскому округу. Циркуляры распоряжения, уведомления Правления Петербургского воспитательного Дома; ведомости о больных питомцах по Боровичскому округу. 1894 г. Л. 5-6.

⁴⁷⁴ГАО. Ф.698. Оп.1. Д.12. Надзиратель Крестецкого округа Императорского Петроградского воспитательного Дома. Письма правления Воспитательного Дома по руководству деятельности надзирателя округа за апрель 1912 г. Л. 9.

⁴⁷⁵ГАО. Ф.698. Оп.1. Д.5. Надзиратель Крестецкого округа Императорского Петроградского Воспитательного Дома. Циркулярные распоряжения Правления Воспитательного Дома 1894 г. Л. 13.

⁴⁷⁶Селиванов А.Ф. Воспитательные, сиропитательные и сиротские дома, приюты для подкидышей и приюты для малолетних // Общественное и частное призрение в России: Сб. ст. СПб., 1907. С. 187.

⁴⁷⁷РГИА. Ф.759. Оп. 33. Д.1200. Дело 2-й экспедиции СЕИВК по учреждениям императрицы Марии. О возобновлении между СПб. Воспитательным домом и Новгородскою уездною управою договор на совместное содержание Любанской больницы. 1880-1881. Л. 1–6 об.

⁴⁷⁸ГАО. Ф.698. Оп.1. Д.7. Надзиратель Крестецкого округа Императорского Петроградского воспитательного дома. Письмо Правления Воспитательного дома по руководству деятельностью надзирателя округа за 1894 г. Л. 64.

дома:

1. Плату за проживание в сельских лазаретах деревенских воспитательниц с больными питомцами производить лишь в летнее время (с 1 мая по 1 октября) по 30 копеек в сутки.
2. В остальное же время, с 1 октября по 1 мая, платы не выдавать, оставив за воспитателями в том и в другом случае право получать во время пребывания их в лазаретах, продовольствие от казны и общую установленную плату по возрасту на воспитание питомцев в деревнях»⁴⁷⁹.

Кроме денег, кормилице дополнительно выдавались «белье постельное, соломенники, одеяла, суконное белье, наволочки из хряща; белье носильное, одежду, обувь (сарафаны, передники, башмаки, рубахи, юбки)»⁴⁸⁰. Пожелав стать кормилицей, женщина должна была строго следовать правилам, изложенным «в п.30 Инструкции окружным и п.48 временной инструкции окружным надзирателям о том, чтобы при выдаче деревенским кормилицам, отправляющимся в Воспитательный дом за принятием ребенка, кормиличных свидетельств, было им объявлено, что если они не являются в Воспитательный Дом в течение трех недель со дня выдачи свидетельства, то по прошествии сего срока приняты в Дом не будут, и потому не получают никаких денег не только по приезде сюда, но и вынуждены будут возвращаться домой на свой счет. О трехнедельном сроке надо было писать на свидетельстве»⁴⁸¹.

Центральные власти контролировали процесс приема кормилиц, внося соответствующие данные в таблицу, включавшую в себя следующие вопросы: год и месяц, когда был взят ребенок (См. Приложение 7⁴⁸²); имя мужа кормилицы, имя

⁴⁷⁹ГАО. Ф.698. Оп.1. Д.5. Надзиратель Крестецкого округа Императорского Петроградского Воспитательного Дома. Циркулярные распоряжения Правления Воспитательного Дома 1894 г. Л. 12.

⁴⁸⁰ГАО. Ф.698. Оп.1. Д.23. Надзиратель Крестецкого округа Императорского Петроградского Воспитательного Дома. Формы снабжения обувью и одеждой больных, кормилиц и служителей. Л. 1 об.

⁴⁸¹ГАО. Ф.409. Оп.1. Д.1. Надзиратель Императорского Петербургского воспитательного Дома по Боровичскому округу. Циркуляры распоряжения, уведомления Правления Петербургского воспитательного Дома; ведомости о больных питомцах по Боровичскому округу. 1894 г. Л. 55–55 об.

⁴⁸²Указанные в диаграммах цифры отличались непостоянством, но можно выделить следующие тенденции: наивысшая активность кормиличного промысла приходилась на 1894–1895 гг., 1903 г.–1905 г. (условия военного времени) и 1909 г. (относительная стабилизация внутриполитической ситуации после революции 1905–1907 гг.); спад численности кормилиц наблюдался в конце весны – начале лета (начало и разгар страдной поры, наименьшее

кормилицы, когда родила и какой по счету ребенок, сколько имела питомцев, жив ли свой ребенок, возраст взятого ребенка и т.п.⁴⁸³. Судя по таблице, кормилицы брали в основном одно–двухнедельных малышей, были случаи, когда из взятых малышей не выживал ни один.

Серьезной проблемой для Правления Воспитательного дома была нехватка кормилиц в страдную пору⁴⁸⁴, поэтому оно шло на некоторые послабления. Так, в апреле 1912 г. «в виду большого скопления детей в грудных отделениях Дома и незначительности поступления из округов деревенских воспитательниц, Его Высокопреосвященство господин почетный опекун – Управляющий Воспитательным домом изволит приказать в дополнение к циркулярному распоряжению от 23 февраля сего года за № 3241, разрешить господам окружным врачам и надзирателям присылать в Дом деревенских кормилиц с грудным молоком до 15 месяцев. Сообщая об изложенном, Правление Воспитательного Дома поручает господам врачам и надзирателям немедленно объехать вверенные им селения и приложить все зависящие от них умения к более спешному снабжению Дома деревенскими кормилицами, обращая при этом внимание на степень зажиточности этих воспитательниц»⁴⁸⁵.

За вскармливание грудью пяти питомцев кормилица получала вознаграждение – 30 рублей⁴⁸⁶, но при этом существовал ряд условий (например, к награде представлялись лишь те кормилицы, чьи дети достигли двухлетнего возраста⁴⁸⁷), невыполнение которых вело к отказу от предоставления

число кормилиц приходилось на май, июнь, июль), подъем – зимой и в начале весны (пик – февраль, март). Таким образом, численность кормилиц находилась в зависимости от крестьянского сельскохозяйственного календаря, внутри- и внешнеполитической ситуации.

⁴⁸³ГАО. Ф.698. Оп.1. Д.1. Надзиратель Императорского Петербургского воспитательного дома по Крестецкому округу. Книга регистрации кормилиц 1894–1914 гг. Л. 1–2.

⁴⁸⁴ГАО. Ф.698. Оп.1. Д.7. Надзиратель Крестецкого округа Императорского Петроградского воспитательн. дома. Письмо Правления Воспитательного дома по руководству деятельностью надзирателя округа за 1894 г. Л. 62, 89.

⁴⁸⁵ГАО. Ф.698. Оп.1. Д.10. Надзиратель Крестецкого округа Императорского Петроградского воспитательного дома. Циркулярные распоряжения Правления Воспитательного Дома об отборе воспитанников в число музыкантов 9-ого финляндского полка и высылке деревенских кормилиц в Воспитательный Дом. 1912 г. Л. 2.

⁴⁸⁶Рубахина Т.Н. «Казенные дети» Об округах Санкт-петербургского воспитательного дома в Новгородской губернии) //Документальное наследие Новгорода и новгородской земли. Проблемы сохранения и научного использования. Материалы II научной конференции историков-архивистов. Новгород. 2002. С. 64.

⁴⁸⁷ГАО. Ф.698. Оп.1. Д.6. Надзиратели Петербургского воспитательного дома по округам Новгородской губернии. Л. 15.

вознаграждения. Так, в 1894 г. к награде была представлена только одна женщина из д. Вильи–горы (Новгородская губерния) Евдокия Ефимова, при этом трем другим женщинам было отказано⁴⁸⁸.

По отзывам современников, «казенные» дети воспитывались в достаточно неплохих для крестьянской среды условиях, а в тех семьях, где не было собственных детей, они воспитывались как свои. Встречались факты отказа от приемных детей⁴⁸⁹ и жестокого обращения с ними⁴⁹⁰. Были единичные случаи, когда биологические матери навещали своих детей, помогали им деньгами, одеждой, но редко забирали детей к себе⁴⁹¹. Нередко наличие в семье детей, переданных на воспитание, отрицательно сказывалось на родных детях воспитателей, так как за приемными организовывался контроль, и, в случае выявления несоблюдения условий содержания ребенка, могли прекратить или сократить размер выплат.

Жизнь воспитанников строго контролировалась. В случае самовольной отлучки, после дополнительного врачебного осмотра, делалась запись в так называемую «штрафную книгу»⁴⁹². Если при этом ребенок проявлял «склонность к краже и бродяжничеству», то его могли отправить в колонию для малолетних преступников на исправление⁴⁹³. Также неблагонадежных питомцев высылали из округов в одну из отдаленных внутренних губерний под надзор полиции⁴⁹⁴. При этом отмечались случаи исключения из числа питомцев Воспитательного дома,

⁴⁸⁸ГАО. Ф.698. Оп.1. Д.7. Надзиратель Крестецкого округа Императорского Петроградского воспитательного дома. Письмо Правления Воспитательного дома по руководству деятельностью надзирателя округа за 1894 г. Л. 59-63.

⁴⁸⁹Там же. Л. 13.

⁴⁹⁰ГАО. Ф.409. Оп.1. Д.6. Надзиратель Императорского Петербургского воспитательного Дома по Боровичскому округу. Приказания по Петербургскому Воспитательному Дому, распоряжения правления Воспитательного Дома, ведомости о больных питомцах по Боровичскому округу. 1908 г. Л. 310.

⁴⁹¹Вестник Новгородского земства. 1900. № 8. С. 35–36.

⁴⁹²ГАО. Ф.698. Оп.1. Д.7. Надзиратель Крестецкого округа Императорского Петроградского воспитательного дома. Письмо Правления Воспитательного дома по руководству деятельностью надзирателя округа за 1894 г. Л. 100.

⁴⁹³ГАО. Ф.698. Оп.1. Д.12. Надзиратель Крестецкого округа Императорского Петроградского воспитательного Дома. Письма правления Воспитательного Дома по руководству деятельности надзирателя округа за апрель 1912 г. Л.11.

⁴⁹⁴ГАО. Ф.698. Оп.1. Д.11. Надзиратель Крестецкого округа Императорского Петроградского воспитательного Дома. Приказы и приказания по Воспитательному Дому за апрель 1912 г. Л.1.

например, за потерю связи с ним (безвестная отлучка более года)⁴⁹⁵, по причине возврата родным (матери, отцу, сестре и т.п.)⁴⁹⁶, в случае определения воспитанниц в служительницы или в число воспитанниц училища нянь по просьбе Воспитательного дома⁴⁹⁷.

Воспитательный дом по достижении воспитанниками 17 лет, а в некоторых случаях и 15 лет, прекращал оплачивать их содержание⁴⁹⁸. «С этого времени и до совершеннолетия питомцы работают на своих приемных отцов, и крестьяне дорожат ими как даровыми работниками. Но в окружающей среде они всегда чувствуют свое исключительное положение. На беседах, хороводах казенный не пользуется успехом среди девиц; те его избегают, потому что он полная сирота, не имеет ни кола, ни двора и к тому же его ждет обязательная воинская повинность. Отбыв службу, казенный старается пристроиться где-нибудь на стороне, даже на самой мелкой, незначительной должности. Только неудачники возвращаются к своим воспитателям, чтобы снова быть даровыми работниками <...> Положение девиц казенных совершенно иное <...> При счастливой наружности девица считается такой же невестой, как и все, выходит замуж за законного и сливается совершенно с населением»⁴⁹⁹. Юношам по достижении ими 21 года выплачивали увольнительное пособие в размере 33 рублей, девушки при вступлении в брак получали 20 рублей – брачное вознаграждение и увольнительное в размере 30

⁴⁹⁵ГАО. Ф.698. Оп.1. Д.12. Надзиратель Крестецкого округа Императорского Петроградского воспитательн. Дома. Письма правления Воспитательного Дома по руководству деятельности надзирателя округа за апрель 1912 г. Л. 8.

⁴⁹⁶ГАО. Ф.698. Оп.1. Д.7. Надзиратель Крестецкого округа Императорского Петроградского воспитательного дома. Письмо Правления Воспитательного дома по руководству деятельностью надзирателя округа за 1894 г. Л.51; ГАО. Ф.409. Оп.1. Д.2. Надзиратель Императорского Петербургского воспитательного Дома по Боровичскому округу. Приказания по Петербургскому Воспитательному Дому, распоряжения правления Воспитательного Дома, ведомости о больных питомцах по Боровичскому округу. 1905 г. Л. 22; ГАО. Ф.409. Оп.1. Д.1. Надзиратель Императорского Петербургского воспитательного Дома по Боровичскому округу. Циркуляры распоряжения, уведомления Правления Петербургского воспитательного Дома; ведомости о больных питомцах по Боровичскому округу. 1894 г. Л. 32–32 об., 185

⁴⁹⁷ГАО. Ф.409. Оп.1. Д.2. Надзиратель Императорского Петербургского воспитательного Дома по Боровичскому округу. Приказания по Петербургскому Воспитательному Дому, распоряжения правления Воспитательного Дома, ведомости о больных питомцах по Боровичскому округу. 1905 г. Л. 38, 184.

⁴⁹⁸Б/а. Б/н. // Вестник Новгородского земства. 1900. № 8. С. 37.

⁴⁹⁹Рубахина Т.Н. «Казенные дети» Об округах Санкт-Петербургского воспитательного дома в Новгородской губернии // Документальное наследие Новгорода и новгородской земли. Проблемы сохранения и научного использования. Материалы II научной конференции историков-архивистов. Новгород. 2002. С. 65.

рублей⁵⁰⁰. Также правление Санкт–Петербургского Воспитательного дома владело капиталом маркиза Гертфордта⁵⁰¹, проценты с которого выдавались питомцам, вступившим в брак с бывшими воспитанниками, в качестве приданого⁵⁰². Окружным врачам и надзирателям поручалось «принять к неперемennomу руководству на будущее время доставлять эти сведения Правлению к 1 января каждого года неупустительно»⁵⁰³.

Крестьяне и мещане, бравшие детей на воспитание, порой усыновляли их⁵⁰⁴. Усыновители должны были предоставить расписки в том, что они не принадлежали «к каким–либо раскольничьим или другим вредным сектам», а также подтвердить согласие питомца поступить в усыновление⁵⁰⁵. Для усыновления требовалось прислать в Правление Воспитательного дома «засвидетельствованный в волостном правлении сельский приговор крестьян, к коему принадлежит проситель о согласии принять в их среду питомца <...> и подписку <...> о невыдаче питомцу <...> отдельного вида на жительство до его совершеннолетия»⁵⁰⁶. Но нередко были случаи, когда ближайшие родственники были против усыновления, боясь имущественного раздела⁵⁰⁷. На отказе в усыновлении могло настоять Военное министерство, так как согласно гражданскому законодательству «казенные» юноши, как и незаконные сыновья, не

⁵⁰⁰ГАО. Ф.698. Оп.1. Д.7. Надзиратель Крестецкого округа Императорского Петроградского воспитательного дома. Письмо Правления Воспитательного дома по руководству деятельностью надзирателя округа за 1894 г. Л. 20, Л. 97–97 об.

⁵⁰¹ В ходе исследования не удалось найти информацию, что это за капитал.

⁵⁰²ГАО. Ф.698. Оп.1. Д.6. Надзиратель Крестецкого округа Императорского Петроградского Воспитательного Дома. Л. 4.

⁵⁰³ГАО. Ф.698. Оп.1. Д.5. Надзиратель Крестецкого округа Императорского Петроградского Воспитательного Дома. Циркулярные распоряжения Правления Воспитательного Дома 1894 г. Л. 4.

⁵⁰⁴ГАО. Ф.418. Оп.1. Д.102. Л. 20–20 об.; ГАО. Ф.698. Оп.1. Д.12. Надзиратель Крестецкого округа Императорского Петроградского воспитательного Дома. Письма правления Воспитательного Дома по руководству деятельности надзирателя округа за апрель 1912 г. Л. 2–2 об.; ГАО. Ф.409. Оп.1. Д.1. Надзиратель Императорского Петербургского воспитательного Дома по Боровичскому округу. Циркуляры распоряжения, уведомления Правления Петербургского воспитательного Дома; ведомости о больных питомцах по Боровичскому округу. 1894 г. Л. 5–6, 148–150.

⁵⁰⁵ГАО. Ф.409. Оп.1. Д.1. Надзиратель Императорского Петербургского воспитательного Дома по Боровичскому округу. Циркуляры распоряжения, уведомления Правления Петербургского воспитательного Дома; ведомости о больных питомцах по Боровичскому округу. 1894 г. Л. 7–7 об.

⁵⁰⁶Там же. Л. 7 об.

⁵⁰⁷ГАО. Ф.418. Оп.1. Д.102. Новгородская казенная палата. Ревизское отделение. Дело о приписке питомцев воспитательного дома Андреева А. и Михайлова А. в число крестьян Любанской волости. Окт. 1876 г. – ноябрь 1877 г. Л. 7–24.

пользовались правом на льготу по воинской повинности даже будучи единственными кормильцами престарелых матерей⁵⁰⁸. Призывные списки включали в себя и увечных питомцев⁵⁰⁹. Наличие свидетельства о получении образования давало право на сокращение срока службы⁵¹⁰.

Ведомство учреждений императрицы Марии, наряду с Алексеевским комитетом, Российским обществом Красного Креста, активно помогало пострадавшим от военных действий. В ходе русско-японской войны и вскоре после ее окончания многие попечительства детских приютов Ведомства учреждений императрицы Марии высказывали мнение «посильным трудом принять участие в заботах об облегчении положения раненых и больных воинов»⁵¹¹. Ряд губернских попечительств готовы были предоставить некоторое количество мест для детей с Дальнего Востока⁵¹².

11 августа 1904 г. было решено «принять на Государственное казначейство расходы по воспитанию и обеспечению судьбы осиротевших детей офицеров и нижних чинов, умерших от ран и болезней в войне с Японией»⁵¹³. В то же время бывший земский начальник, впоследствии чиновник особых поручений при Министерстве внутренних дел титулярный советник Николай Николаевич Жеденов сообщил Центральному управлению детских приютов Ведомства учреждений императрицы Марии составленный им проект устройства (при содействии и в ведении губернских, областных, уездных, окружных и сельских попечительств ВуИМ) сельскохозяйственных детских приютов для сирот воинов,

⁵⁰⁸Веремченко В.А. Дворянская семья и государственная политика России (вторая половина XIX – начало XX в.). СПб., 2007. С.507; ГАНО. Ф. 418. Оп. 1. Д. 80. Новгородская казенная палата. Л. 1–1об.; Рубахина Т.Н. «Казенные дети» Об округах Санкт-петербургского воспитательного дома в Новгородской губернии) // Документальное наследие Новгорода и новгородской земли. Проблемы сохранения и научного использования. Материалы II научной конференции историков-архивистов. Новгород. 2002. С. 62–66.

⁵⁰⁹ГАНО. Ф.698. Оп.1. Д.12. Надзиратель Крестецкого округа Императорского Петроградского воспитательного Дома. Письма правления Воспитательного Дома по руководству деятельности надзирателя округа за апрель 1912 г. Л. 4–4 об.

⁵¹⁰ГАНО. Ф.698. Оп.1. Д.7. Надзиратель Крестецкого округа Императорского Петроградского воспитательного Дома. Письмо Правления Воспитательного дома по руководству деятельностью надзирателя округа за 1894 г. Л. 114–114 об.

⁵¹¹Ведомство детских приютов и его задачи. Сборник сведений, издаваемый Канцелярией по управлению всеми детскими приютами ВуИМ. Часть XIX. Об участии Ведомства детских приютов в заботах о раненых воинах и нуждающихся семьях воинов / Сост. О.К. Адеркас. СПб., 1904.

⁵¹²Там же. С. 26–27.

⁵¹³Там же. С. 2.

убитых во время войны с Японией⁵¹⁴.

В городах Псковской и Новгородской губерний стали открываться приюты и ясли для дневного пребывания детей беднейших жителей преимущественно из семей нижних чинов, убитых или раненых на войне⁵¹⁵, но, как всегда, препятствием к осуществлению этой задачи служили недостаточные финансовые возможности Попечительств⁵¹⁶.

В 1909 г. Алексеевский главный комитет выделил пособие «на содержание и воспитание подлежащих покровительству Комитета детей нижних чинов за время с 1 апреля 1908 г. по 1 апреля 1909 г.»⁵¹⁷. При начислении пособия Комитет ориентировался на детей, родившихся «до 3 августа 1906 г., т.е. до истечения 306 дней со дня приведения армии на мирное положение»⁵¹⁸. Также оговаривалось, что «пособие имеет быть производимо детям, достигавшим 16 летнего возраста до 1 октября данного года. В виду сего относительно всех детей, имеющих к 1 октября 1906 г. 13 лет, против которых в списках Комитета сделана пометка «подлежат исключению с 1 октября 1909 г.» необходимо собрать точные сведения о дне их рождения и, если окажется, что некоторые из них родились после 1 октября 1893 г., уведомить об этом Канцелярию комитета, с сообщением, по возможности, подлинных метрических свидетельств о рождении сих детей, для включения их в списки еще на один год с 1 октября 1909 г. по 1 октября 1910 гг.»⁵¹⁹.

Покровительству Комитета подлежали, кроме законных детей нижних чинов, погибших или утративших трудоспособность в войну с Японией, также и дети, усыновленные или приписанные к их семьям⁵²⁰, что породило поток

⁵¹⁴Ведомство детских приютов и его задачи. Сборник сведений, издаваемый Канцеляриею по управлению всеми детскими приютами ВуИМ. Часть XIX. Об участии Ведомства детских приютов в заботах о раненых воинах и нуждающихся семьях воинов / Сост. О.К. Адеркас. СПб., 1904. С. 6.

⁵¹⁵Там же. С. 81.

⁵¹⁶Там же. С. 81–124.

⁵¹⁷ТАВО. Ф.909. Оп.1. Д.162. Устюженская городская управа. О выдаче пособий Алексеевского главного комитета по призрению детей потерявших родителей в войну с Японией за 1908 г. апр.– авг. 1909 г. Л. 1, 10.

⁵¹⁸Там же. Л. 13.

⁵¹⁹Там же. 22 об.

⁵²⁰ТАПО. Ф.79. Оп.2. Д.1249. Дело по прошениям нижних чинов в Алексеевский Главный Комитет по призрению детей лиц, погибших на войне с Японией о выдаче пособий. Л. 1.

многочисленных прошений о назначении пенсии или пособия⁵²¹.

В целом, в Новгородской и Псковской губерниях во второй половине XIX – начале XX вв. созданная ВуИМ система детского призрения совершенствовалась и расширялась. Происходила постепенная замена «примитивной постановки призрения» ее более совершенной формой, расширение сети губернских и уездных приютов, совершенствование патронажной практики, активное внедрение образовательной и ремесленной подготовки воспитанников. В то же время, состояние детских учреждений отражало недостатки общероссийской системы предоставления помощи сиротам – отсутствие централизованного государственного финансирования и противоречивость в реализации социальной политики⁵²².

2.2. Функционирование попечительств по призрению детей–инвалидов

Начиная с середины XIX в. в составе ведомства императрицы Марии были организованы специальные попечительства, работавшие с инвалидами (со временем они стали действовать самостоятельно), а это потребовало разработки и внедрения новых технологий обучения. Ведомство императрицы Марии начало обучение воспитателей на спецкурсах, новые методики распространялись через специализированные журналы «Вестник благотворительности», «Вестник Попечительства о глухонемых», «Детская помощь». На места рассылались специальные руководства и инструкции по обучению инвалидов. В последней трети XIX в. оказание помощи детям с физическими недостатками стало новым направлением в сфере детского призрения со стороны ВуИМ.

Долгое время особого внимания проблеме поддержки людей–инвалидов не уделяли. Данная категория, по сути, исключалась из общества, в котором, по

⁵²¹ГАПО. Ф.79. Оп.2. Д.1249. Дело по прошением нижних чинов в Алексеевский Главный Комитет по призрению детей лиц, погибших на войне с Японией о выдаче пособий. Л. 1об. – 215.

⁵²²Бреева Е.Б. Социальное сиротство. Опыт социологического обследования // Социологические исследования. 2004. № 4. С. 44–51.

мнению многих, они не обладали никакими правами и не имели никакого статуса. Постепенно необходимость организации сети социальной и медицинской помощи в общегосударственных масштабах осознали не только врачи, но и представители государственной власти, земства и общественности.

Первое учреждение для воспитания и обучения слепых было создано еще при Александре I⁵²³. Затем, в годы русско-турецкой войны 1877–1878 гг., под покровительством императрицы Марии Александровны было учреждено «Главное попечительство для призрения нуждающихся семейств воинов» в Петербурге, куда стали обращаться за помощью и гражданские лица, страдавшие болезнями глаз или лишенные зрения. Тогда председатель Главного попечительства К.К. Грот предложил создать объединенное ведомство помощи слепым и пораженным глазными болезнями, а также учебно-воспитательное заведение для слепых детей.

При поддержке государственной власти 13 февраля 1881 г. было учреждено Мариинское попечительство о слепых, получившее свое название в память Императрицы Марии Александровны, позже его взяла под свое покровительство Императрица Мария Федоровна, переименовав в «Попечительство Императрицы Марии Александровны о слепых»⁵²⁴. При открытии Попечительство находилось в ведении Министерства внутренних дел, затем (10 марта 1883 г.) оно перешло к Ведомству учреждений Императрицы Марии. Первым председателем Совета Попечительства был учредитель Попечительства, статс-секретарь К.К. Грот⁵²⁵.

Основными задачами Попечительства о слепых являлись оказание медицинской помощи, развитие сети специальных учреждений призрения для слепых детей, их обучения и подготовки к дальнейшей жизни. Особое внимание уделялось профилактике слепоты. Для реализации этой цели, например,

⁵²³С этой целью в Россию пригласили знаменитого французского учителя для слепых Валентина Гаюи. В 1806 г. он основал в Санкт-Петербурге первый институт слепых.

⁵²⁴Адеркас О.К. Призрение слепых //Общественное и частное призрение в России: Сб. ст. СПб., 1907. С. 70.

⁵²⁵Председатели совета попечительства: 1881–1894 гг. – статс-секретарь К.К. Грот, 1894–1899 гг. – статс-секретарь Е.А. Перетц, 1899–1905 гг. – граф И.И. Воронцов-Дашков, с 1905 г. – статс-секретарь А.С. Ермолов. Управляющий делами Попечительства – О.К. Адеркас, а с 1895 г. – Я.Н. Колубовский. См.: Адеркас О.К. Призрение слепых //Общественное и частное призрение в России: Сб. ст. СПб., 1907. С. 72.

использовалась практика командирования в губернии профилактических «летучих глазных отрядов»⁵²⁶.

Попечительству было предоставлено право создания по всей империи своих отделений и учреждений. За 1884 – 1905 гг. Попечительством было организовано в губерниях 23 училища для слепых (по примеру Санкт–Петербургского Александро–Мариинского училища, открытого в 1881 г.), а к 1907 г. их насчитывалось уже 27⁵²⁷.

Причинами прогрессирующей среди населения слепоты исследователи считали недостаточное медицинское обслуживание населения⁵²⁸, особенности климата, войны⁵²⁹, «проживание в курных избах, наполненных дымом»⁵³⁰.

В 1886 г. деятель общественного призрения, тайный советник О.К. Адеркас приступил к изданию первого в России специализированного журнала «Слепец». В 1889 г. это периодическое издание перешло в ведение Попечительства под редакцией Г.П. Недлера (директор Санкт–Петербургского Александро–Мариинского училища слепых).

Первая перепись слепых проводилась в 1886 г., по ее итогам было выяснено, что в Европейской России (с включением Царства Польского и Кавказского края) проживало 189 927 человек (94 097 мужчин и 95 830 женщин). Примерно 10 % от общего количества слепых составляли дети школьного возраста. Результаты Первой всеобщей переписи населения, проведенной в России в 1897 г., показали увеличение количества слепых до 247 000 человек⁵³¹. Общее число слепых в

⁵²⁶Благотворительные учреждения Российской империи. Т.2. СПб., 1900. С. 516; Отчет Псковского отделения состоящего под Августейшим покровительством Ея императорского величества государыни императрицы Марии Федоровны попечительства Императрицы Марии Александровны о слепых. За 1903 г. Псков, 1904. С. 3; Адеркас О.К. Призрение слепых // Общественное и частное призрение в России: Сб. ст. СПб., 1907. С. 80.

⁵²⁷Хитров А. А. Константин Карлович Грот – организатор благотворительности и призрения в России во второй половине XIX века // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2009. № 99. С. 23.

⁵²⁸Сборник по общественной благотворительности. Т.7. СПб., 1886. С. 16.

⁵²⁹Хитров А. А. Константин Карлович Грот – организатор благотворительности и призрения в России во второй половине XIX века // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2009. № 99. С. 19; Земцова М.И. Пути компенсации слепоты. М., 1956.

⁵³⁰Там же. С. 81.

⁵³¹Адеркас О.К. Призрение слепых // Общественное и частное призрение в России: Сб. ст. СПб., 1907. С. 82–83.

Новгородской губернии доходило до 2594 человек⁵³² (из них детей и подростков в возрасте от 0 до 19 лет на 1897 г. – 183⁵³³), в Псковской – до 2878⁵³⁴ (из них детей и подростков в возрасте от 0 до 19 лет на 1897 г. – 162⁵³⁵), большую часть из них составляли крестьяне и жители уездных городов.

В отличие от Псковской губернии, в Новгородской не было собственного Отделения Попечительства. В целях централизации управления и по причине нехватки финансовых средств создается объединенное Новгородско–Тверское Отделение Попечительства о слепых, торжественное открытие которого состоялось 7 февраля 1893 г.⁵³⁶. Отделению покровительствовало Правительство, и находилось оно в ведении Собственной Его Императорского Величества Канцелярии по учреждениям Императрицы Марии⁵³⁷.

12 июня 1903 года в Псковской губернии было проведено первое учредительное собрание членов Псковского Отделения Попечительства о слепых⁵³⁸. В Пскове Отделение Попечительства Императрицы Марии Александровны о слепых было создано на базе Псковской Епархиальной Ильинской Общины сестер милосердия⁵³⁹.

На рубеже XIX – XX вв. были разработаны «Временные правила для деятельности отделений попечительства Императрицы Марии Александровны о слепых», которые представляли собой типичный для данного рода заведений документ. «Временные правила» утверждались центральным Советом местного

⁵³²Отчет состоящего под августейшим покровительством Ея Императорского Величества государыни императрицы Новгородско-Тверского отделения попечительства Императрицы Марии Александровны о слепых за 1893 год. Тверь, 1894. С. 3.

⁵³³Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 года. XXVI Новгородская губерния. Тетрадь 1. / Изд. Центр. Стат. Комитет М–ва внут. дел / Под ред. Н.А. Тройницкого. [СПб.], 1901. 74 с.

⁵³⁴Памятная книжка Псковской губернии. Ч.3. Псков, 1898. С. 35.

⁵³⁵Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 года. XXXIV Псковская губерния. Тетрадь 1. / Изд. Центр. Стат. Комитет М–ва внут. дел / Под ред. Н.А. Тройницкого. [СПб.], 1902. 40 с.

⁵³⁶Отчет состоящего под августейшим покровительством Ея Императорского Величества государыни императрицы Новгородско-Тверского отделения попечительства Императрицы Марии Александровны о слепых за 1893 год. Тверь, 1894. С. 3.

⁵³⁷Временные правила для деятельности Новгородско-Тверского отделения попечительства Императрицы Марии Александровны о слепых. Тверь, 1892. С. 23.

⁵³⁸Отчет Псковского отделения состоящего под Августейшим покровительством Ея императорского величества государыни императрицы Марии Федоровны попечительства Императрицы Марии Александровны о слепых. За 1903 г. Псков, 1904. С. 4.

⁵³⁹Там же. С. 3.

отделения Попечительства о слепых, а Совет центрального Попечительства о слепых решал вопросы, касающиеся устройства или реорганизации учреждений данной направленности, введения новых методов обучения и способов призрения, возможной финансовой помощи. Согласно данным Правилам, перед Отделениями ставились следующие задачи: призрение, воспитание и обучение слепых, в том числе детей, проживающих в пределах указанных губерний, и «подготовление их к самостоятельной деятельности»⁵⁴⁰.

В состав Новгородско–Тверского отделения входили члены–учредители – все, кто подписывал протокол об открытии Отделения; почетные члены, оказывавшие своей деятельностью или финансовой помощью Отделению «особое содействие по достижению преследуемых им целей»; члены–соревнователи, вносившие ежегодно в кассу Отделения не менее пяти рублей, или же внесшие единовременно 100 и более рублей; члены–сотрудники, занимающиеся сбором пожертвований и работающие в Отделении в качестве волонтеров⁵⁴¹. Также в состав Отделения входили губернатор (председатель), вице–губернатор, уполномоченный по губернии от центрального Попечительства о слепых.

Несмотря на то, что управлялось Попечительство из центра, местные отделения центрального Попечительства о слепых вели деятельность на самостоятельной финансово–экономической основе. Финансирование деятельности Отделений осуществлялось «а) из могущих быть субсидий от Правительства, Попечительства Императрицы Марии Александровны о слепых и других общественных учреждений; б) из пожертвований, собираемых посредством подписки, сборных книжек, кружечного сбора постоянного и в

⁵⁴⁰Временные правила для деятельности Новгородско–Тверского отделения попечительства Императрицы Марии Александровны о слепых. Тверь, 1892. С. 18; Адеркас О.К. Призрение слепых //Общественное и частное призрение в России: Сб. ст. СПб., 1907. С. 76.

⁵⁴¹Временные правила для деятельности Новгородско–Тверского отделения попечительства Императрицы Марии Александровны о слепых. Тверь, 1892. С. 19; Отчет Псковского отделения состоящего под Августейшим покровительством Ея императорского величества государыни императрицы Марии Федоровны попечительства Императрицы Марии Александровны о слепых. За 1904 г. Псков, 1905. С. 9; Отчет Псковского отделения состоящего под Августейшим покровительством Ея императорского величества государыни императрицы Марии Федоровны попечительства Императрицы Марии Александровны о слепых. За 1904 г. Псков, 1905. С. 10–11; Отчет Псковского отделения состоящего под Августейшим покровительством Ея императорского величества государыни императрицы Марии Федоровны попечительства Императрицы Марии Александровны о слепых. За 1904 г. Псков, 1905. С. 12–13.

неделю о слепом и т.п.; в) из членских взносов; г) из сборов с концертов, спектаклей, публичных лекций и т.п.; д) платы, вносимой состоятельными родителями и родственниками за содержание слепых в открытых Отделением учреждениях; е) стипендий, учреждаемых в сих заведениях обществами, учреждениями и частными лицами»⁵⁴².

Делами Отделения, так же как и в центральном Попечительстве, заведовал Совет Отделения и Общее Собрание его членов (обыкновенные или чрезвычайные собрания). Состав Совета Отделения, в который входили председатель, вице-председатель, секретарь и казначей, избирался на Общих Собраниях, на них выбирали почетных Членов Отделения и членов ревизионной комиссии в количестве трех человек, которые занимались проверкой денежных счетов Отделения, рассмотрением смет и отчетов, сверхсметных расходов, решали поступающие из Совета вопросы и предложения об изменении и дополнении установленных правил.

Совет Отделения состоял из 9 членов, избираемых Общим Собранием Отделения на три года, одного неперменного члена (уполномоченного Совета Попечительства Императрицы Марии Александровны), и одного уполномоченного от земства и от городского управления⁵⁴³.

26 сентября 1893 г. в Твери состоялось торжественное открытие училища с ремесленным классом для воспитания и обучения слепых детей. Здание для Училища было выделено Губернским попечительством детских приютов, оно же взяло на себя все расходы по ремонту и страховке дома. На торжественном молебне по этому случаю присутствовали статский советник, основатель и создатель системы попечения над слепыми в России К.К. Грот и директор Санкт–

⁵⁴²Временные правила для деятельности Новгородско-Тверского отделения попечительства Императрицы Марии Александровны о слепых. Тверь, 1892. С. 20; Отчет Псковского отделения состоящего под Августейшим покровительством Ея императорского величества государыни императрицы Марии Федоровны попечительства Императрицы Марии Александровны о слепых. За 1904 г. Псков, 1905. С. 14–15; Отчет Псковского отделения состоящего под Августейшим покровительством Ея императорского величества государыни императрицы Марии Федоровны попечительства Императрицы Марии Александровны о слепых. За 1903 г. Псков, 1904. С. 3; Адеркас О.К. Призрение слепых // Общественное и частное призрение в России: Сб. ст. СПб., 1907. С. 80.

⁵⁴³Временные правила для деятельности Новгородско-Тверского отделения попечительства Императрицы Марии Александровны о слепых. Тверь, 1892. С. 20–21.

Петербургского Александро–Мариинского училища слепых Г.П. Недлер⁵⁴⁴.

Поступить в училище могли только мальчики в возрасте 7 – 11 лет, не имевшие других заболеваний и физических недостатков, кроме неизлечимой слепоты. При поступлении в Училище предоставлялись соответствующие документы (метрическое свидетельство, свидетельство о привитии оспы, медицинское свидетельство), опекуны или родственники забирали ребенка по завершении обучения, а также в тех случаях, когда он по каким–либо причинам не проходил испытательный срок⁵⁴⁵.

Всего в училище в 90–е гг. XIX в. – начале XX вв. находились и обучались от 8 до 23 мальчиков⁵⁴⁶. В 1900 г. в училище было 20 воспитанников, трое – из Новгородской губернии и 17 – из Тверской⁵⁴⁷.

Согласно утвержденной программе, в младшем отделении училища изучали Закон Божий, русский язык (заучивание басен и стихов и объяснительное чтение), арифметику, предметные уроки (наглядное ознакомление с окружающими предметами), проводились фребелевские занятия (вышивание по бумажной канве, плетение на клеенке и по бумажной основе, вязание на спицах). Обучение чтению велось по системе Брайля. В старшем отделении также преподавали Закон Божий, русский язык (по системам Брайля и Тебольда), арифметику, предметные уроки, родиноведение. Дети обучались плетению «стульных сидений» и ковров. Обязательными являлись занятия гимнастикой. По окончании курса перед комиссией выпускниками сдавались экзамены.

⁵⁴⁴Отчет состоящего под августейшим покровительством ея Императорского Величества государыни императрицы Новгородско-Тверского отделения попечительства Императрицы Марии Александровны о слепых за 1893 год. Тверь, 1894. С. 5; Восьмой отчет состоящего под августейшим покровительством ея Императорского Величества государыни императрицы Новгородско-Тверского отделения попечительства Императрицы Марии Александровны о слепых за 1900 год. Тверь, 1901. С. 20.

⁵⁴⁵Восьмой отчет состоящего под августейшим покровительством ея Императорского Величества государыни императрицы Новгородско-Тверского отделения попечительства Императрицы Марии Александровны о слепых за 1900 год. Тверь, 1901. С. 41.

⁵⁴⁶Третий отчет состоящего под августейшим покровительством ея Императорского Величества государыни императрицы Новгородско-Тверского отделения попечительства Императрицы Марии Александровны о слепых за 1895 год. Тверь, 1896. С. 7; Восьмой отчет состоящего под августейшим покровительством ея Императорского Величества государыни императрицы Новгородско-Тверского отделения попечительства Императрицы Марии Александровны о слепых за 1900 год. Тверь, 1901. С. 16–17.

⁵⁴⁷Восьмой отчет состоящего под августейшим покровительством ея Императорского Величества государыни императрицы Новгородско-Тверского отделения попечительства Императрицы Марии Александровны о слепых за 1900 год. Тверь, 1901. С. 17.

Оказанием медицинской помощи воспитанникам училища на безвозмездной основе занимались член Совета В.В. Давыдова и зубной врач В.А. Кузьмин⁵⁴⁸. Медикаменты бесплатно предоставлял владелец аптеки К.Ф. Мисингевич, также было получено разрешение бесплатно пользоваться баней у тверского купца Ф.А. Курова и парикмахерской А.Ф. Берглунда⁵⁴⁹. При детском приюте имелась своя прачечная.

В свободное от учебы время дети занимались хоровым пением⁵⁵⁰, читали книги⁵⁵¹, в весенне–летний период отдыхали на даче либо «пользовались обширным благоустроенным садом»⁵⁵², «зимой главным развлечением для питомцев в часы рекреации была ледяная гора»⁵⁵³.

Для поощрения полезной деятельности в сфере призрения слепых в Российской Империи был установлен особый металлический знак попечительства: золотой и серебряный для ношения на левой стороне груди, в виде пряжки. Золотой знак носили лица, имеющие на него пожизненное право, а серебряный – те, кто получал его только на время⁵⁵⁴.

В некоторых училищах для слепых было принято отчислять известный процент из сумм, выручаемых за работы слепых учеников, из платы, получаемой ими за пение при церковных требах, за игру на музыкальных инструментах и из

⁵⁴⁸Восьмой отчет состоящего под августейшим покровительством ея Императорского Величества государыни императрицы Новгородско-Тверского отделения попечительства Императрицы Марии Александровны о слепых за 1900 год. Тверь, 1901. С. 19.

⁵⁴⁹Третий отчет состоящего под августейшим покровительством ея Императорского Величества государыни императрицы Новгородско-Тверского отделения попечительства Императрицы Марии Александровны о слепых за 1895 год. Тверь, 1896. С. 8.

⁵⁵⁰Восьмой отчет состоящего под августейшим покровительством ея Императорского Величества государыни императрицы Новгородско-Тверского отделения попечительства Императрицы Марии Александровны о слепых за 1900 год. Тверь, 1901. С. 18.

⁵⁵¹Третий отчет состоящего под августейшим покровительством ея Императорского Величества государыни императрицы Новгородско-Тверского отделения попечительства Императрицы Марии Александровны о слепых за 1895 год. Тверь, 1896. С. 15.

⁵⁵²Третий отчет состоящего под августейшим покровительством ея Императорского Величества государыни императрицы Новгородско-Тверского отделения попечительства Императрицы Марии Александровны о слепых за 1895 год. Тверь, 1896. С. 13; Восьмой отчет состоящего под августейшим покровительством ея Императорского Величества государыни императрицы Новгородско-Тверского отделения попечительства Императрицы Марии Александровны о слепых за 1900 год. Тверь, 1901. С. 19.

⁵⁵³Восьмой отчет состоящего под августейшим покровительством ея Императорского Величества государыни императрицы Новгородско-Тверского отделения попечительства Императрицы Марии Александровны о слепых за 1900 год. Тверь, 1901. С. 19.

⁵⁵⁴Там же.

прочих доходов. Эти отчисления шли в пользу заработавших их учеников, и выдавались им на руки при выходе из училища, составляя личные денежные счета⁵⁵⁵. Но наличие т.н. «детских капиталов» вызывало многочисленные споры. Так, по мнению противников данной практики, «деньги и личные счета деморализуют молодых слепцов, нарушают школьную дисциплину, порождают ненормальные отношения к учителям–мастерам и служат поводом к возникновению между учениками не благородного соревнования, а зависти. Кроме того, практика показала, что деньги, причитающиеся слепым по их личным счетам, поступают в руки зрячих родственников, которые их затрачивают на свои нужды, и слепые оказываются обездоленными», поэтому рекомендовалось «организовать при училищах особые вспомогательные фонды, из которых могли бы быть выдаваемы пособия выходящим из училища ученикам»⁵⁵⁶.

В 1898 г. по инициативе вдовствующей императрицы Марии Федоровны было создано Попечительство императрицы Марии Федоровны о глухонемых, которое было включено в состав ВуИМ. Так, в числе учреждений Ведомства действовало единственное в России специализированное учебно–воспитательное детско–юношеское учреждение – Училище глухонемых в Павловске (1806 г., в 1810 г. переведено в Петербург). Организационное устройство Попечительства было сходно с другими структурами и учреждениями Ведомства императрицы Марии: Комитет, Совет, почетные, действительные члены и члены–соревнователи. Вскоре после своего образования Попечительство о глухонемых приступило к созданию сети специализированных учреждений для оказания различной социальной и медицинской помощи глухонемым в столицах и губерниях. Период активного развития продолжался до 1905–1907 гг. Попечительством открывались школы, училища, учебные мастерские, приюты, курсы по подготовке учителей для школ глухонемых, разрабатывались методики обучения глухонемых, оказывалась помощь денежными пособиями бедным семьям, в которых проживали глухонемые

⁵⁵⁵Съезд деятелей по призрению слепых // Трудовая помощь. 1901. № 6. С. 160.

⁵⁵⁶Там же. С. 161.

дети. Перед поступлением в учебное заведение дети, в том числе и воспитывавшиеся в деревнях представители Воспитательного дома, проходили соответствующее испытание и обследование⁵⁵⁷. При этом Комитет мог отказать в принятии ребенка, например, потому что тот, кроме глухонемоты, имел другие заболевания⁵⁵⁸. В этих заведениях сочетались общее и трудовое воспитание и обучение, при этом, как в случае и с Попечительствами о слепых, часть заработка удерживалась в пользу Попечительства о глухонемых, часть начислялась призреваемым.

В создаваемые Попечительством училища принимались дети всех сословий, любого христианского вероисповедания, не младше семи и не старше девяти лет⁵⁵⁹. Воспитанники содержались за счет Попечительства о глухонемых и пансионерской платы, которая вносилась родными и близкими призреваемых или возможными благотворителями со стороны. Бесплатные места предназначались для сирот, полусирот, питомцев Санкт–Петербургского и Московского Воспитательных домов ВуИМ и детей «беднейших родителей». Если желающих поступить в Училище было больше, чем имеющихся вакансий, претенденты зачислялись в кандидаты.

Согласно статистике, в Новгородской губернии в конце XIX в. насчитывалось 754 глухонемых ребенка в возрасте от 0 до 19 лет⁵⁶⁰, а в Псковской – 698⁵⁶¹.

На территории Псковской губернии в мае 1913 г. также было организовано

⁵⁵⁷ГАО. Ф.409. Оп.1. Д.1. Надзиратель Императорского Петербургского воспитательного Дома по Боровичскому округу. Циркуляры распоряжения, уведомления Правления Петербургского воспитательного Дома; ведомости о больных питомцах по Боровичскому округу. 1894 г. Л. 110; ГАО. Ф. 409. Оп.1. Д.2. Надзиратель Императорского Петербургского воспитательного Дома по Боровичскому округу. Приказания по Петербургскому Воспитательному Дому, распоряжения правления Воспитательного Дома, ведомости о больных питомцах по Боровичскому округу. 1905 г. Л. 20.

⁵⁵⁸ГАО. Ф.409. Оп.1. Д.1. Надзиратель Императорского Петербургского воспитательного Дома по Боровичскому округу. Циркуляры распоряжения, уведомления Правления Петербургского воспитательного Дома; ведомости о больных питомцах по Боровичскому округу. 1894 г. Л. 133, 147–147 об.

⁵⁵⁹Там же. Л. 74.

⁵⁶⁰Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 года. XXVI Новгородская губерния. Тетрадь 1. / Изд. Центр. Стат. Комитет М–ва внут. дел / Под ред. Н.А. Тройницкого. [СПб.], 1901. 74 с.

⁵⁶¹Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 года. XXXIV Псковская губерния. Тетрадь 1. / Изд. Центр. Стат. Комитет М–ва внут. дел / Под ред. Н.А. Тройницкого. [СПб.], 1902. 40 с.

Псковское общество попечения о глухонемых⁵⁶², которое в рамках помощи и поддержки глухонемых детей 1 сентября 1914 г. открыло специальную школу в районе Завеличье на Парменской улице.

Таким образом, основополагающие принципы, а именно обучение и трудовое воспитание детей в целях обеспечения их дальнейшей успешной жизни и деятельности и снижения числа нуждающихся⁵⁶³, разработанные Комитетом ВуИМ, были положены в основу призрения детей с ограниченными возможностями здоровья. Однако на территории изучаемых губерний централизованная помощь оказывалась только детям с нарушением слуха и зрения, остальные категории больных детей не были затронуты системой призрения.

2.3. Организация призрения несовершеннолетних со стороны Попечительства о домах трудолюбия и работных домах

Как и в предыдущие десятилетия, в пореформенный период реальных мер по созданию государственной системы трудовой помощи правительством не было принято, а все вопросы были переданы в ведение земского и городского самоуправления, благотворительных обществ, церковных попечительств и др.

Организацией трудовой помощи нуждающимся или их подготовкой к трудовой деятельности занимались дома трудолюбия. Идея не доводить нищего и беспризорного до уличной милостыни, а сразу при возникновении проблем обеспечивать его работой существовала давно, однако долгое время эта «идея трудовой помощи была проникнута полицейскими началами»⁵⁶⁴. Постепенно труд становился критерием определения действительной нужды⁵⁶⁵.

⁵⁶²Б/а. Б/н. // Вестник Псковского губернского земства. 1914. №5–6. С. 9.

⁵⁶³ГАО. Ф.409. Оп.1. Д.2. Надзиратель Императорского Петербургского воспитательного Дома по Боровичскому округу. Приказание по Петербургскому Воспитательному Дому, распоряжения правления Воспитательного Дома, ведомости о больных питомцах по Боровичскому округу. 1905 г. Л. 20.

⁵⁶⁴Горовцев А.М. Трудовая помощь как средство призрения бедных. СПб., 1901. С. 258.

⁵⁶⁵Там же. С. 47.

Примером для других заведений подобного рода послужил Дом трудолюбия, учрежденный в 1882 году приходским попечительством при Андреевском соборе Кронштадта по инициативе его настоятеля Иоанна Сергеева (Кронштадтского), где образование и профессия предоставлялись, в том числе, детям из бедных семей и сиротам. Трудовая помощь в конце XIX – начале XX вв. становится широко распространенным средством профилактики безработицы и нищеты, а также используется для трудового воспитания и перевоспитания представителей люмпенизированных слоев. Тем более что в условиях ускоренной модернизации, сопровождавшейся негативными явлениями в социальной сфере, требовалось принять срочные меры, в том числе и на законодательном уровне.

Создававшиеся в разных концах империи дома трудолюбия нуждались в координации деятельности, в обеспечении единства целей и задач, в оказании государственной и общественной поддержки финансами, кадрами и т.п., в то время как либеральная общественность не одобряла использование принудительного труда в качестве меры наказания при борьбе с обнищанием и правонарушениями. Поэтому организация комиссии под председательством А.С. Танеева и подписание Николаем II 1 сентября 1895 г. указа о создании Попечительства о домах трудолюбия и работных домах под покровительством императрицы Александры Федоровны было жизненно необходимо⁵⁶⁶. В 1906 г. Попечительство было реорганизовано, получив при этом наименование «Попечительство о трудовой помощи». Трудовая помощь строилась на благотворительной основе, т.к. в Российской империи отсутствовало законодательно закрепленное право на труд.

Стоит отметить, что учреждения, входившие в состав Попечительства о домах трудолюбия, положили начало внедрению инновационного для того времени подхода в социальном призрении, который можно назвать социальной реабилитацией. Принимаемые меры способствовали обеспечению занятости беднейшего населения разных возрастов, предоставляя им пусть небольшой, но

⁵⁶⁶ Благотворительность в России: история, настоящее положение и задачи / В. Ильинский. СПб., 1908. С. 15.

честный заработок в противовес подаянию и криминальным способам добычи пропитания. Помимо организации труда, учреждения трудовой помощи осуществляли опеку, предпринимали попытки духовно–нравственного воздействия и обучения, обеспечивали минимальный уровень потребностей в пище, одежде, жилище. Эти действия носили профилактический характер и соответствовали общим потребностям развивающегося общества.

Во главе Попечительства стоял Комитет, курируемый императрицей Александрой Федоровной; в губерниях и уездах создавались местные Попечительные общества о домах трудолюбия. Центральное Попечительство о домах трудолюбия оказывало им по необходимости материальную помощь и осуществляло общее руководство учреждениями, входящими в состав Попечительства.

Дома трудолюбия не были строго специализированными. Под влиянием условий российской действительности, при домах трудолюбия открывались производственные мастерские, учебно–профессиональные школы и курсы для способных к труду, трудовые убежища, богадельни для нетрудоспособных, ясли для грудных или требующих постоянного надзора детей, дневные убежища для детей старше двух лет, ясли–приюты,⁵⁶⁷ учебные мастерские для подростков, трудовые пункты для раздачи работ на дом, школы, столовые, ночлежные приюты⁵⁶⁸, учебно–ремесленные приюты, детские приюты трудолюбия, детские трудовые убежища и детские ночлежно–рабочие дома, учебно–производственные мастерские, ремесленные училища и курсы⁵⁶⁹. Можно сказать, что дома трудолюбия представляли собой комплексные учреждения.

Первоначально они обозначались как профилактические учреждения для предупреждения асоциального поведения среди взрослого трудоспособного населения. Однако в таком варианте они не стали востребованными. Большинство

⁵⁶⁷ П.–Ш. Ольгинские детские приюты трудолюбия // Трудовая помощь. 1912. № 2. С. 130.

⁵⁶⁸ Максимов Е.Д. Трудовая помощь в России // Общественное и частное призрение в России: Сб. ст. СПб., 1907. С. 138.

⁵⁶⁹ Там же. С. 129–131.

не знало ремесел и не желало менять сложившийся образ жизни, поэтому найти подходящую работу для них было трудно. Со временем явно обозначилась следующая тенденция: сокращение числа взрослых, пользовавшихся услугами Домов трудолюбия на фоне увеличения количества детей. В связи с этим отделения для призрения детей из разряда «вспомогательных» стали переходить в разряд основных. Важнейшей частью работы Попечительства о трудовой помощи становится оказание детям трудовой помощи. Постепенно многие дома трудолюбия изменили направление деятельности, функции и цели, с учетом возрастных особенностей призреваемых, и были переименованы в детские дома трудолюбия.

Детские дома трудолюбия с интернатами, мастерскими различного производственного профиля в России стали учреждаться в 90-е гг. XIX в. и по содержанию своей деятельности они были очень близки к детским приютам. При этом некоторые из современников считали, что «рядом такие понятия, как ребенок и труд для добывания средств, дитя и временное трудовое убежище» вообще не должны были ставиться, поэтому постоянно возникали вопросы: «Насколько оправдано название «дом трудолюбия для детей»? Если их название соответствует действительности, то насколько резонно самое существование таких учреждений, и не представляют ли они собою нежелательного типа среди учреждений трудовой помощи?»⁵⁷⁰. Однако существовало понимание, что «условия русской действительности таковы, что дети являются иногда не только тружениками, но даже кормильцами семьи. Поэтому существование детских домов трудолюбия в некоторых случаях имеет свое оправдание»⁵⁷¹. В конце XIX в. в домах трудолюбия, которые по большей части были рассчитаны на взрослых, призывалось примерно 32,2% детей, что создавало определенные трудности и проблемы, ведь ребенок часто был вынужден находиться «в окружении

⁵⁷⁰Б/а. Заметки о детских домах трудолюбия и об одном из них в особенности // Трудовая помощь. 1903. № 8. С. 392.

⁵⁷¹Максимов Е.Д. Трудовая помощь в России // Общественное и частное призрение в России: Сб. ст. СПб., 1907. С. 131.

«социальных инвалидов», несчастных или нечестных, выброшенных за борт житейского корабля»⁵⁷². Поэтому создание специальных детских домов трудолюбия, отличавшихся уже своим названием – Ольгинские детские приюты трудолюбия, большинство называли необходимым шагом.

Первый подобного рода приют (Особое убежище для призрения детей обоего пола, оставшихся в столице без призора и пристанища) был основан в Царскосельском уезде, близ Царско–Славянского дворца, на участке земли, отведенном из дач удельного ведомства. Для его учреждения в 1895 году Николай II пожертвовал земельный участок и денежные средства в ознаменование рождения дочери, великой княжны Ольги. Под председательством вице–председателя Комитета Попечительства о трудовой помощи, статс–секретаря А.С. Танеева, было разработано Положение о Санкт–Петербургском детском приюте трудолюбия и составлен проект Нормального положения Ольгинских приютов, который был утвержден 31 января 1896 году. Открытие первого приюта трудолюбия состоялось 3 ноября 1897 году. Первоначально приют находился под непосредственным Его Императорского Величества покровительством, а чуть позднее его передали в ведение Попечительства о домах трудолюбия и работных домах. Санкт–Петербургский приют трудолюбия должен был служить образцом для устройства и развития подобных учреждений в Империи, и для них был разработан типовой устав. На местах стали открываться Попечительные общества об Ольгинских детских приютах трудолюбия. Цель учреждений заключалась в том, чтобы «призреть и приучать к труду остающихся без присмотра и пристанища детей обоего пола впредь до передачи их на надежное попечение родственников, надлежащих обществ, благотворительных учреждений или частных лиц или же до надлежащего приготовления их к трудовой жизни»⁵⁷³, с последующим устройством воспитанников на работу⁵⁷⁴. Приюты носили

⁵⁷²Горовцев А.М. Трудовая помощь как средство призрения бедных. СПб., 1901. С. 308–309.

⁵⁷³Горовцев А.М. Трудовая помощь как средство призрения бедных. СПб., 1901. С. 312; Ольгинский детский приют трудолюбия в Старорусском уезде, Новгородской губ. // Трудовая помощь. 1906. № 10. С. 756.

⁵⁷⁴Общественное призрение и народное здравие // Сборник постановлений земских собраний Новгородской губернии за 1908 год. С приложением докладов и отчетов губернской управы Т.1. Новгород, 1909. С.251;

закрытый характер, и предназначались не для приходящих детей, имеющих свою семью, а для детей с улицы, оставшихся без присмотра и пристанища.

К 1910 г. в Российской империи насчитывалось 36 Ольгинских приютов (не считая первого приюта в Царском селе), с общим числом воспитанников обоего пола до 1385 человек в возрасте от 6 до 15 лет. Указанные приюты находились в 18 губерниях и трех областях (14 приютов – в губернских и областных городах и 22 приюта – в уездных городах и селах⁵⁷⁵). Примерно половина из этих приютов были смешанного типа, т.е. в них призревались мальчики и девочки совместно (19 приютов из 36, где призревалось до 65 % детей). Существовали приюты отдельно для мальчиков (5 из 36) и для девочек (12 из 36)⁵⁷⁶. За 16 лет из Ольгинских приютов было выпущено свыше трех тысяч воспитанников, подготовленных к трудовой жизни. Мальчиков учили столярному и слесарному ремеслам (15 приютов), девочек – шитью (26 приютов), кройке и шитью (15 приютов), ручному вязанию (10 приютов), ткацкому делу (6 приютов) и т.п.⁵⁷⁷

К 1 января 1914 г. число организаций трудовой помощи составляло 276, из них 46 Ольгинских детских приютов трудолюбия, 181 учебная мастерская, 34 дневных убежища для детей, 22 детских яслей, 40 ночлежных домов, 110 домов трудолюбия, 26 школ, 38 богаделен, 67 приютов для детей, 52 дешевые или бесплатные столовые–чайные, 13 амбулаторий и санаториев⁵⁷⁸.

По правилам, в Ольгинские приюты трудолюбия принимались дети без различия вероисповедания, сословия или звания, способные к работе по состоянию здоровья. Для определения в приют на имя императрицы через ее канцелярию подавалось специальное прошение⁵⁷⁹. В данные учреждения не допускались дети младше 6 лет (т.е. нетрудоспособные), мальчики старше 16 и

Общественное призрение и народное здравие. Детские приюты. Пособия разным благотворительным обществам и учреждениям, попечительствам о бедных, приюту «Ясли» // Сборник постановлений земских собраний Новгородской губернии за 1913 год. С приложением докладов и отчетов губернской управы. Т.1. Новгород, 1914. С. 325.

⁵⁷⁵П.-Ш. Ольгинские детские приюты трудолюбия // Трудовая помощь. 1912. № 2. С. 124–125.

⁵⁷⁶Там же. С. 127.

⁵⁷⁷Холостова Е.И. Социальная работа. М., 2008. С. 166.

⁵⁷⁸Россия, 1913г.: Стат.-докум. справ. / Рос. АН. Ин-т рос. истории; [Ред.-сост. А.М. Анфимов, А.П. Корелин]. СПб., 1995. С. 387.

⁵⁷⁹П.-Ш. Ольгинские детские приюты трудолюбия // Трудовая помощь. 1912. № 2. С. 130.

девочки старше 17 лет. Но существовали и исключения (связанные с особыми обстоятельствами), так, в 1910 г. на общее число содержащихся в приютах 1182 человека приходилось 20 мальчиков и 34 девочки, которые не достигли еще шестилетнего возраста⁵⁸⁰.

Помимо преподавания начальной грамоты, в некоторых приютах велось обучение ремеслам по 30 специальностям: шитье и рукоделие, столярно–токарное ремесло, переплетное дело, слесарное и кузнечное дело и т.п. В большинстве приютов с ремесленной подготовкой для детей был установлен пятилетний срок обучения⁵⁸¹. При этом всегда оговаривалось, что в Ольгинских приютах трудолюбия дети пользовались призрением вплоть до передачи их на попечение надлежащих сельских обществ, частных лиц и учреждений, или до определения их к каким–либо постоянным занятиям.

Все детские приюты трудолюбия содержались созданными при них особыми Попечительными обществами («Попечительные общества об Ольгинском детском приюте трудолюбия»), которые находились в ведении Попечительства о трудовой помощи, на средства, выделяемые земскими управами, и на субсидии от различных учреждений⁵⁸². К источникам поступления средств Попечительных обществ о детских приютах трудолюбия относились членские взносы, доходы от увеселительных мероприятий, частные благотворительные пожертвования и пособия от местных органов самоуправления.

Постановлением от 14 октября 1895 г. Старорусское уездное земское собрание ассигновало в ознаменование бракосочетания Их Императорских Величеств три тысячи рублей на устройство дома трудолюбия в г. Старая Русса. Эта сумма через новгородского губернатора поступила в Комитет Попечительства

⁵⁸⁰ П.-Ш. Ольгинские детские приюты трудолюбия // Трудовая помощь. 1912. № 2. С. 127.

⁵⁸¹ Холостова Е.И. Социальная работа. М., 2008. С. 165–166.

⁵⁸² П.-Ш. Ольгинские детские приюты трудолюбия // Трудовая помощь. 1912. № 2. С. 127–130; Общественное призрение и народное здравие // Сборник постановлений земских собраний Новгородской губернии за 1908 год. С приложением докладов и отчетов губернской управы Т.1. Новгород, 1909. С. 251; ГАНО. Ф.98. Оп.3. Д.411. Постановления Старорусского уездного земского собрания очередной сессии 1907 г. с документами управы и другими приложениями. Новгород, 1907. Л. 274.

и была зачислена в средства, имеющие специальное назначение⁵⁸³.

В 1896 г. Комитет Попечительства обратился к новгородскому губернатору с просьбой оказать содействие в организации Попечительного общества о доме трудолюбия в г. Старая Русса или особого благотворительного общества. Старорусское уездное земство выработало Устав подведомственного Попечительству Ольгинского приюта трудолюбия и представило его на утверждение уездного земского собрания. Собрание это решение одобрило. Устав приюта был принят 29 сентября 1900 г.⁵⁸⁴, но функционировать приют начал только осенью 1904 г., после того как в 1902 г. Комитет Попечительства о домах трудолюбия и работных домах принял решение ассигновать Старорусской земской управе на постройку и оборудование Ольгинского детского приюта трудолюбия «в дополнение к имеющимся на эту надобность и хранящимся в канцелярии Комитета 3 000 рублей пособие в том же размере»⁵⁸⁵. Приют расположился не в самом городе, а в 9 верстах от него в дер. Лыскова, Медниковской волости Старорусского уезда Новгородской губернии⁵⁸⁶.

Согласно § 22 Устава, для ближайшего заведывания приютом и наблюдения за воспитанием и обучением детей земское собрание избирало «из лиц, могущих быть особенно полезными приюту», попечителя или попечительницу приютом сроком на 3 года⁵⁸⁷. В помощь попечителю (попечительнице) земская управа могла назначать одного из своих членов, наиболее подходящего для этой цели. Как попечитель (–ница), так и его помощник исполняли свои обязанности безвозмездно, руководствуясь инструкциями, издаваемыми управой с утверждения земского собрания⁵⁸⁸. Также в штат служащих приюта в 1905 г. входили ремесленные мастера, кухарки и прачки⁵⁸⁹.

⁵⁸³Ольгинский детский приют трудолюбия в Старорусском уезде, Новгородской губ. // Трудовая помощь. 1906. № 10. С. 754.

⁵⁸⁴Там же.

⁵⁸⁵Б/а. б/н. // Трудовая помощь. 1902. № 7. С. 127–128.

⁵⁸⁶П.-Ш. Ольгинские детские приюты трудолюбия // Трудовая помощь. 1912. № 2. С. 125.

⁵⁸⁷Ольгинский детский приют трудолюбия в Старорусском уезде, Новгородской губ. // Трудовая помощь. 1906. № 10. С. 754.

⁵⁸⁸Там же. С. 755.

⁵⁸⁹Благотворительность в России. Ольгинский детский приют трудолюбия в Старорусском уезде, Новгородской губ.

Управление делами приюта и все распоряжения по нему находились в ведении земской управы. Правом голоса на заседаниях земской управы пользовались попечитель приюта и представители сословных, общественных и иных учреждений, постановивших или принявших на себя обязательство вносить в кассу земства на содержание приюта не менее двухсот рублей в год (§ 23 Устава). Также за земством оставалось право закрыть приют. При этом согласно § 38 Устава «весь принадлежащий приюту денежный капитал и, вообще, все его имущество, пожертвование коих не было обставлено какими-либо специальными условиями, направляется по постановлению уездного земского собрания на те или другие благотворительные цели и при этом не иначе как по соглашению с Комитетом Попечительства»⁵⁹⁰.

Такая постановка дела порой создавала излишнюю волокиту, поэтому управой было принято решение образовать Совет для разрешения на месте вопросов, возникающих по заведыванию приютом. В состав Совета могли входить попечитель (–ница) приюта, заведующий приютом, представитель земской управы⁵⁹¹. В 1908 г. Старорусское земское собрание, соглашаясь с мнением управы, постановило дополнить состав Совета приюта законоучителем местной школы и местным врачом⁵⁹². При этом в заседаниях Совета, посвященных вопросам, тесно соприкасавшимся с обучением в приюте ремеслам, принимали участие преподаватели этих ремесел, имевшие право совещательного голоса и подачи особого мнения. Постановления совета излагались в форме журналов и представлялись на утверждение земской управе⁵⁹³.

Приют трудолюбия в Старой Руссе помещался в собственных зданиях (2 жилых помещения, баня, сарай для дров, сарай для материалов, хлев для скота,

// Трудовая помощь. 1906. № 10. С. 756.

⁵⁹⁰Ольгинский детский приют трудолюбия в Старорусском уезде, Новгородской губ. // Трудовая помощь. 1906. № 10. С.755; ГАНО. Ф.98. Оп.3 Д.411. Постановления Старорусского уездного земского собрания очередной сессии 1907 г. с документами управы и другими приложениями. Новгород, 1907. Л. 274–275.

⁵⁹¹ГАНО. Ф.98. Оп.3. Д.411. Постановления Старорусского уездного земского собрания очередной сессии 1907 г. с документами управы и другими приложениями. Новгород, 1907. Л. 275.

⁵⁹²Общественное призрение и народное здравие // Сборник постановлений земских собраний Новгородской губернии за 1908 год. С приложением докладов и отчетов губернской управы Т.1. Новгород, 1909. С. 251.

⁵⁹³ГАНО. Ф.98. Оп.3. Д.411. Постановления Старорусского уездного земского собрания очередной сессии 1907 г. с документами управы и другими приложениями. Новгород, 1907. Л. 275.

мшаник для зимовки пчел, колодец, ледник и каменное хранилище для овощей), построенных на земле, отведенной крестьянами данной местности в бесплатное пользование. Практически все постройки были произведены управой за счет сумм, отпущенных Комитетом. Для организации трудовой деятельности приюту был выделен небольшой участок земли ($\frac{1}{2}$ десятины)⁵⁹⁴. В 1904 году в приют было принято 10 мальчиков (принимались только мальчики⁵⁹⁵), круглых сирот крестьянского происхождения, в 1907 г. приняли 21 мальчика, в 1910 г. – 26⁵⁹⁶. Всего же приют был рассчитан на 26 человек по числу волостей в уезде⁵⁹⁷.

Детей старорусского приюта обучали грамоте и ремеслу по установленным программам, выполнение разных хозяйственных работ по приюту, в саду и огороде. Для обучения грамоте на одной усадьбе с приютом была построена и открыта земская школа с 3-х годичным курсом. Учитель школы одновременно являлся и заведующим приютом⁵⁹⁸. В летнее время школьные уроки не проводились, за исключением занятий в мастерских, в саду, огороде. Из ремесел в приюте преподавались столярное и токарное, плетение корзин. Работавшие в мастерских мальчики преимущественно выполняли заказы земства (стулья, табуреты, рамочные улья, оконные рамы, счеты и т.д.).

Важную роль в формировании полноценной личности играло не только общеразвивающее, но и религиозно–нравственное воспитание⁵⁹⁹. При школе имелась довольно обширная библиотека, для приюта выписывался журнал «Юная Россия». В свободное от занятий время питомцы приюта развлекались, играя в различные подвижные игры на свежем воздухе. На Рождество в школе устраивались елки. За проступки заведующим приютом налагались наказания

⁵⁹⁴Благотворительность в России. Ольгинский детский приют трудолюбия в Старорусском уезде, Новгородской губ. // Трудовая помощь. 1906. № 10. С.756.

⁵⁹⁵П.-Ш. Ольгинские детские приюты трудолюбия // Трудовая помощь. 1912. № 2. С. 127.

⁵⁹⁶П.-Ш. Ольгинские детские приюты трудолюбия // Трудовая помощь. 1912. № 2. С. 125; ГАНО. Ф.98. Оп.3. Д.411. Постановления Старорусского уездного земского собрания очередной сессии 1907 г. с документами управы и другими приложениями. Новгород, 1907. Л. 271.

⁵⁹⁷Ольгинский детский приют трудолюбия в Старорусском уезде, Новгородской губ. // Трудовая помощь. 1906. № 10. С. 755–756.

⁵⁹⁸Благотворительность в России. Ольгинский детский приют трудолюбия в Старорусском уезде, Новгородской губ. // Трудовая помощь. 1906. № 10. С. 756.

⁵⁹⁹ГАНО. Ф. 98. Оп. 3 Д.411. Постановления Старорусского уездного земского собрания очередной сессии 1907 г. с документами управы и другими приложениями. Новгород, 1907. Л. 272–273.

(замечания, выговоры, виновных лишали прогулок вне усадьбы, назначали дежурства вне очереди и т.п.)⁶⁰⁰. Так как это был приют трудолюбия, то особое внимание при приеме обращались на физическое развитие детей и на соразмерность занятий с их силами и возрастом⁶⁰¹.

Режим дня был построен следующим образом: в шесть утра – подъем, умывание, чтение общей молитвы. После чая в восемь часов ученики отправлялись в школу, а остальные воспитанники – в мастерскую для занятий, которые проводил столярный мастер. Затем обед (в постные дни соблюдалось соответствующее питание), прогулка, зимой – катание на лыжах и санках, занятия, в восемь часов вечера – ужин, в девять часов после вечерней молитвы питомцы ложились спать⁶⁰².

Рацион питания был достаточно однообразным, питомцам приюта в обязательном порядке выдавалось молоко, для этого была куплена корова. По воскресным дням и двенадесатым праздникам дети дополнительно получали булки или пироги⁶⁰³.

Накануне Первой мировой войны земское собрание выделило средства для устройства на территории усадьбы приюта артезианского колодца. Также управе было поручено ходатайствовать перед Лесным департаментом о совместном оборудовании телефонного сообщения с земством на усадьбе Иванково, и о бесплатном отпуске леса для телефонных столбов. Управе было разрешено произвести ремонт в здании общежития и заменить обшивку корзиноплетной мастерской. Однако собственных средств не хватало, поэтому руководство приюта просило Романовский комитет «о принятии участия в содержании приюта на половинных началах с уездным земством»⁶⁰⁴. С началом Первой мировой войны

⁶⁰⁰ТАНО. Ф. 98. Оп. 3 Д.411. Постановления Старорусского уездного земского собрания очередной сессии 1907 г. с документами управы и другими приложениями. Новгород, 1907. Л. 273.

⁶⁰¹П.-Ш. Ольгинские детские приюты трудолюбия // Трудовая помощь. 1912. № 2. С. 130.

⁶⁰²ТАНО. Ф. 98. Оп. 3 Д. 411. Постановления Старорусского уездного земского собрания очередной сессии 1907 г. с документами управы и другими приложениями. Новгород, 1907. Л. 271.

⁶⁰³Там же. Л. 272.

⁶⁰⁴Общественное призрение и народное здравие. Детские приюты. Пособия разным благотворительным обществам и учреждениям, попечительствам о бедных, приюту «Ясли» // Сборник постановлений земских собраний Новгородской губернии за 1913 год. С приложением докладов и отчетов губернской управы. Т.1. Новгород, 1914.

обычная деятельность приюта была нарушена.

Действовавшие на территории Новгородской и Псковской губерний приюты трудолюбия ставили перед собой следующие цели: «оказывать срочную, по возможности недолговременную помощь бездомным, выпущенным из больниц и не имеющим еще заработка, освобождаемым из мест заключения по отбытии наказания и всем вообще впавшим в крайнюю бедность, посредством предоставления им труда и приюта впредь до более прочного устройства их судьбы определением к постоянным занятиям или помещением на постоянное призрение»⁶⁰⁵. Их деятельность современниками оценивалась по-разному. Очень часто, несмотря на большое количество нищих в городе и на насущную потребность, в домах трудолюбия было «трудно усмотреть трудовое начало»⁶⁰⁶.

9 мая 1896 г. был утвержден Устав Попечительного Общества о Доме трудолюбия в г. Череповце Новгородской губернии и открыт Дом трудолюбия с огородом и плодовым садом на отведенной Городской Думой земле, в количестве 10 000 кв. саж., при котором планировалось устроить столовую, ночлежный приют, ясли, мастерские и другие, соответствующие назначению общества, заведения⁶⁰⁷. Согласно документам, при Доме трудолюбия функционировали дешевая столовая, швейная мастерская для девочек⁶⁰⁸, ночлежный приют⁶⁰⁹.

22 июня 1900 г. был утвержден устав Попечительного общества о Доме трудолюбия в местечке Любань Новгородского уезда Новгородской губернии (промежуточная станция на шоссейной дороге между Петербургом и Москвой⁶¹⁰).

С. 325.

⁶⁰⁵Устав Попечительного общества о Доме трудолюбия в местечке Любани Новгородского уезда Новгородской губернии. СПб, 1901. С. 1–2; Устав Попечительного Общества о Доме Трудолюбия в г. Череповце Новгородской губернии. Череповец, 1896. С. 3–4.

⁶⁰⁶Череповец в начале XX в. Ответы череповецкой городской управы о социально-экономическом состоянии города Череповца // Череповец: Краеведческий альманах. Вып. 1. Вологда, 1996. С.291; По разным вопросам // Трудовая помощь. 1901. №5. С. 698.

⁶⁰⁷Устав Попечительного Общества о Доме Трудолюбия в г. Череповце Новгородской губ. Череповец, 1896. С. 4.

⁶⁰⁸Из деятельности домов трудолюбия и других учреждений трудовой помощи. Череповецкий дом трудолюбия // Трудовая помощь. 1901. № 1. С. 99.

⁶⁰⁹Холенкова С.Ю. Благотворительные учреждения г. Череповца в конце XIX – начале XX веков. URL: <http://admin.cherlib.ru/files/42471692011Holenkova.pdf> [дата обращения 12.06.2015].

ГАВО. Ф.911. Оп.1. Д.69. Череповецкая Городская управа. Списки бедных учащихся г. Череповца на право бесплатного питания в столовой. Февраль 1909 г. – 1910 гг. Л. 34.

⁶¹⁰Отчет Попечительного Общества о Доме трудолюбия в м. Любани Новгородской губернии и уезда за 1901 год.

Вскоре Общество открыло Дом трудолюбия. Планировалось, что в качестве вспомогательных учреждений Общество устроит столовую, ночлежный приют, ясли, трудовое убежище для подростков, контору для регистрации нуждающихся и для посредничества к доставлению им работы⁶¹¹.

В 1886 г. было учреждено Попечительное общество о Псковском Доме трудолюбия и работных домах⁶¹². Для реализации поставленных перед обществом задач в 1887 г. был открыт Дом трудолюбия⁶¹³, а в 1893 г. – дешевая столовая, услугами которой пользовались все призревавшиеся в приюте дома трудолюбия дети, а также 30 учеников столярной и слесарной мастерских. Некоторые ученики, жившие на окраинах города и остававшиеся в ненастные дни на ночлег в доме трудолюбия, получали кроме обеда, утреннего и вечернего чая еще и ужин. Независимо от этого в дни Рождества Христова, Св. Пасхи и в день Тезоименитства Августейшей Покровительницы домов трудолюбия Императрицы Александры Федоровны устраивались даровые обеды для всех посетителей столовой⁶¹⁴.

Псковский дом трудолюбия в 1899 г. вел довольно разнообразную деятельность. Кроме собственно дома трудолюбия, при нем функционировали бесплатный ночлежный приют, дешевая столовая, ясли и, как видно из скудных сведений, рассеянных в разных местах отчета, справочная контора для найма прислуги.

Больше всего трудолюбцев перебивало в декабре (1012 чел.), марте (789 чел.), ноябре (788 чел.), а меньше всего в июне (254 чел.), августе (255 чел.) и сентябре (355 чел.). Из общего числа «трудолюбцев» мужчин было 4478, женщин – 1097 и детей – 974. По сословиям трудолюбцы разделялись следующим образом: дворяне – 3, 86%, мещане – 40,38 %, крестьяне – 46,12 %, отставных и

СПб., 1902. С. 3.

⁶¹¹Устав Попечительного общества о Доме трудолюбия в местечке Любани Новгородского уезда Новгородской губернии. СПб, 1901. С. 2.

⁶¹²Устав Попечительного Общества о Псковском Доме трудолюбия. Псков, 1901.

⁶¹³Попечительное общество о Псковском доме трудолюбия // Трудовая помощь. 1906. № 7. С. 302.

⁶¹⁴Там же. С. 303–304.

запасных нижних чинов – 9,61 % и лиц духовного звания – 0,08%⁶¹⁵.

Что касается бесплатного ночлежного приюта при доме трудолюбия, то в нем в течение 1900 года перебивало 25 113 чел., т.е. в среднем 2 084 чел. ежемесячно и 68 человек ежедневно. Максимум ночлежников падает на март (2964 чел.), декабрь (2634 чел.), февраль (2626 чел.), а минимум на июль (1367 чел.), август (1474 чел.), сентябрь (1586 чел.). Всех ночлежников можно разделить на две категории:

1. приходящих (13260 мужчин, 2157 женщин и 1767 детей)
2. трудолюбцев (5645 мужчин, 1465 женщин и 819 детей).

По сословиям ночлежники делились так: крестьян было 10933 чел., мещан – 9105 чел., отставных запасных нижних чинов – 3363 чел., дворян – 1580 чел., лиц духовного звания – 139 человек⁶¹⁶.

Таким образом, можно говорить о сезонности работы домов трудолюбия (повышенная востребованность зимой, по сравнению с летом), их услугами пользовались представители практически всех сословий, за исключением купечества.

В 1901 г. при Псковском доме трудолюбия был открыт небольшой приют для сирот и брошенных родителями детей (попечитель – А.И. Константиновский), помимо всякого устава, в силу безвыходного положения, в котором оказалось правление дома, не имевшее возможности бросить на произвол судьбы 2–3 малолетних сирот, временно помещенных, по распоряжению администрации, за отсутствием в г. Пскове других благотворительных учреждений. Благодаря пожертвованиям к 1905 г. в приюте призревалось уже 11 детей⁶¹⁷.

В 1903 г. при доме трудолюбия была открыта ученическая мастерская, с целью обучения детей недостаточных родителей столярному и слесарному мастерству. Летом 1904 г. после капитального ремонта в подвальном этаже была оборудована слесарная мастерская на 20 учеников. Руководили обеими

⁶¹⁵Псковский дом трудолюбия // Трудовая помощь. 1901. № 6. С. 120.

⁶¹⁶Там же.

⁶¹⁷Псковский дом трудолюбия // Трудовая помощь. 1905. № 7. С. 235–236.

мастерскими опытные мастера, получающие жалование с «даровым пищевым довольствием». К началу 1905 года в столярной мастерской было 5 мальчиков, а в слесарной – 10.

В помощь мастерам приглашались «за поденное вознаграждение подмастерья <...> Большинство детей показывало вполне удовлетворительные успехи в ремеслах и приобретенные ими в мастерских дома трудолюбия элементарные познания открывали им широкий путь к дальнейшему усовершенствованию в своей специальности и к честной трудовой жизни»⁶¹⁸. Все призревавшиеся в доме трудолюбия дети обучались в начальной школе при Псковской учительской семинарии. Вскоре из помещения дома трудолюбия в здание губернской земской больницы был переведен приют–ясли, занимавший бесплатно 2 комнаты в первом этаже дома трудолюбия, а в освободившемся помещении предполагалось открытие приюта «для безвинно содержавшихся в местах заключения Псковской губернии арестованных детей с передачей проектируемого приюта в хозяйственное заведывание дома трудолюбия»⁶¹⁹.

В 1904 г. в Псковском доме трудолюбия функционировали следующие учреждения: мастерская для взрослых рабочих обоего пола, учебно–показательная мастерская для мальчиков, ночлежный приют, народная столовая, общежитие для беспризорных детей и посредническая контора для приискания труда⁶²⁰, а с 1911 г. в заведывании правления дома трудолюбия находился интернат для мальчиков⁶²¹. В 1910–1911 гг. в мастерских состояло 26 учеников, из них 16 в слесарной и 10 в столярной⁶²².

На 1 января 1909 г. в убежище для мальчиков было 14 человек в возрасте от 8 до 13 лет. В течение года выбыло 6 детей, из них 4 возвращены родственникам, а 2 – отправлены правлением в музыканты. Трое из выбывших окончили курс начальной школы при Псковской учительской семинарии, которую дети посещали

⁶¹⁸Попечительное общество о Псковском доме трудолюбия // Трудовая помощь. 1906. № 7. С. 305.

⁶¹⁹Там же. С. 306–307.

⁶²⁰Псковский дом трудолюбия // Трудовая помощь. 1905. № 7. С. 234.

⁶²¹Псковский дом трудолюбия // Трудовая помощь. 1911. № 1. С. 72.

⁶²²Там же. С. 73.

бесплатно. К началу 1910 г. состояло 11 детей, из них 10 посещали начальную школу и один учился в слесарной мастерской Дома трудолюбия⁶²³.

В уездных городах Псковской губерний также были открыты Попечительные общества о домах трудолюбия и непосредственно сами дома трудолюбия: в Великих Луках (1896 г.)⁶²⁴, в Порхове (1897 г.)⁶²⁵, в посаде Сольцы Порховского уезда (1898 г.)⁶²⁶, в Торопце (1899 г.)⁶²⁷, в Острове (1900 г.)⁶²⁸. Их деятельность была единообразной, а открываемые заведения типичными, однако работу не всех можно было назвать удачной. Самой продуктивной была деятельность Порховского дома трудолюбия в посаде Сольцы. При нем находились ночлежный приют, столовая, начальная школа и учебные мастерские: с 1902 г. переплетная, с 1903 г. портняжная и с 1904 г. столярная⁶²⁹. Позднее здесь были открыты ясли⁶³⁰. Обучение в столярной мастерской было организовано на достаточно высоком уровне, о чем свидетельствует тот факт, что «ученики, пробывшие в мастерской всего полтора года, могли послать свои работы на сельскохозяйственную выставку в селе Полоное, имение княгини Оболенской⁶³¹, где им и присуждена за их работы – пчеловодный улей, пяльцы для вышивания и книжный шкаф – награда от Министерства – «бронзовая медаль»⁶³². Кроме мастерских при доме трудолюбия имелось начальное училище, где обучалось грамоте 85 учеников обоего пола⁶³³.

Таким образом, идеи трудовой помощи обязаны своим возникновением

⁶²³Псковский дом трудолюбия // Трудовая помощь. 1911. № 1. С. 74.

⁶²⁴Благотворительность в России. Составлено по Высочайшему повелению Собственной Его Императорского Величества Канцелярии по учреждениям Императрицы Марии. Том II. Часть II. Список благотворительных учреждений. СПб., 1902. С. 8.

⁶²⁵Там же. С. 11.

⁶²⁶Там же. С. 13.

⁶²⁷Торопецкий дом трудолюбия // Трудовая помощь. 1901. № 6. С. 122–123.

⁶²⁸Благотворительность в России. Составлено по Высочайшему повелению Собственной Его Императорского Величества Канцелярии по учреждениям Императрицы Марии. Том II. Часть II. Список благотворительных учреждений. СПб., 1902. С. 10.

⁶²⁹Трудовая помощь. 1903. № 6. С. 60; Порховский дом трудолюбия // Трудовая помощь. 1906. № 3–4. С. 436–437.

⁶³⁰ТАПО. Ф.20. Оп.1. Д.2718 Дело по ходатайству правления попечительного общества о Доме трудолюбия в посаде Сольцы Порховского уезда о разрешении учреждения при доме трудолюбия приюта «Ясли». Л. 1, 4.

⁶³¹Княгиня Надежда Михайловна Оболенская (урожд. княжна Дондукова-Корсакова).

⁶³²Из деятельности учреждений трудовой помощи Порхович. Дом трудолюбия в г. Порхове // Трудовая помощь. 1906. № 5. С. 680.

⁶³³Там же. С. 681.

многие детские приюты, где дети получали воспитание и приучались к правильному труду. Однако современники обращали внимание на то, что популярностью данные заведения не пользовались, что объяснялось «слишком заметной избалованностью бедного населения <...> и индифферентным отношением, а нередко и полнейшим непониманием со стороны более состоятельного населения цели открытия дома трудолюбия», так «нередко являются лица, ищущие приюта, а не труда, и идущие в дом трудолюбия только потому, что им трудно ходить собирать милостыню»⁶³⁴.

Попечительные общества о Домах трудолюбия и работных домах в Новгородской и Псковской губерниях пытались решить не только сиюминутную проблему детской беспризорности и бродяжничества, но и стремились дать основную профессиональную подготовку с присвоением квалификации. Деятельность местных отделений о Домах трудолюбия осуществлялась за счет общественно–частной благотворительности.

ВЫВОДЫ ПО 2 ГЛАВЕ:

Во второй половине XIX – начале XX вв. на территории Новгородской и Псковской губерний функционировали отделения центральных правительственных учреждений – Ведомства учреждений императрицы Марии (через сеть приютов и патронаж), Попечительного общества о домах трудолюбия и работных домах (через сеть домов трудолюбия), Попечительства Императрицы Марии Александровны о слепых (через сеть специализированных учреждений призрения слепых детей, через систему обучения и подготовки к дальнейшей жизни, через проведение профилактических мероприятий), Попечительства императрицы Марии Федоровны о глухонемых (через сеть специализированных учреждений для оказания социальной, образовательной, трудовой и медицинской помощи глухонемым).

Центральные правительственные ведомства на местах, прежде всего, оказывали социальную помощь сиротам, подкидышам, незаконнорожденным,

⁶³⁴Торопецкий дом трудолюбия // Трудовая помощь. 1901. № 6. С. 122.

детям с ограниченными возможностями здоровья, детям проблемных родителей и малолетним правонарушителям. В основу деятельности учреждений правительственных ведомств был положен принцип обязательности, который наиболее ярко проявился в период социально-экономических преобразований, начавшихся после отмены крепостного права, когда проблема необходимости призрения детей обострилась. Все усилия центра были направлены на стабилизацию ситуации в стране в целом и в сфере призрения детей и подростков в частности. Государству для сохранения социальной безопасности нужны были законопослушные образованные граждане, имевшие определенные профессиональные навыки. Правительство на практике стремилось воплотить индивидуальный подход и дифференциацию в обучении и воспитании детей. Трудовая подготовка в учебном процессе нуждающихся детей занимала особое место, как в воспитательном отношении, так и с целью выработки привычки обходиться без посторонней помощи.

Деятельность местных отделений центральных правительственных учреждений строго регламентировалась особыми «Положениями» и «Уставами» центральных ведомств правительства, в которых прописывались цели и административно-структурная иерархия, где координационные функции и общее руководство местными отделениями принадлежала Комитетам. Однако деятельность данных Комитетов заключалась преимущественно в предоставлении методической помощи, финансовая же помощь оказывалась ими в крайних случаях. Деятельность губернских и уездных Попечительств осуществлялась на собственной финансово-экономической основе, поэтому их можно было отнести к общественно-благотворительным заведениям. Как правило, местные Попечительства состояли из первых лиц церковной и светской власти, что повышало социальную значимость данных учреждений.

Русско-японская война и революция 1905–1907 гг. вызвали глубокие социальные потрясения, выявили слабые стороны российского государственного аппарата, в том числе системы социальной помощи населению, в которую

оказались включены все сословия, профессиональные объединения, общественные организации, государство, церковь, частные лица. Если первоначально их взаимодействие между собой несколько снижало остроту социальных проблем, то с течением времени и усложнением внутренней ситуации, проблемы призрения и защиты либо решались с большим трудом, либо на них вовсе не обращали внимания. По этому поводу Е.Д. Максимов писал: «дело общественного призрения не представляет никакой системы; мало того – оно не имеет ни единого органа, на обязанности которого лежало бы управление по делам призрения; <...> многочисленные ведомства не обнимают дело призрения во всей его полноте и деятельность многих из них не распространяется на всю территорию империи»⁶³⁵.

⁶³⁵ Максимов Е.Д. Очерк деятельности в области общественного призрения. СПб., 1895. С. 4–5.

ГЛАВА 3. ПРИЗРЕНИЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ УЧРЕЖДЕНИЯМИ МЕСТНОГО УРОВНЯ В НОВГОРОДСКОЙ И ПСКОВСКОЙ ГУБЕРНИях ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.

Во второй половине XIX в. главными благотворителями выступали уже не дворяне⁶³⁶, а представители формирующейся буржуазии. Это касалось степени участия в делах благотворительных учреждений и размера материальной помощи нуждающимся слоям населения, прежде всего детям, так как «огромный контингент детей от грудного возраста до юношества требовал к себе внимания общества в самой многообразной форме»⁶³⁷.

Реформирование системы управления на местах привело к повышению значимости общественности в организации помощи нуждающимся. Общественно–частная благотворительность становилась своего рода регулятором социального равновесия и одним из возможных факторов общественного развития. В данном контексте необходимо обратить внимание на общий подъем уровня развития культуры в Российской империи. Если до середины XIX в. российское общество нельзя было назвать детоцентричным, то с конца XIX в. проблемам семьи и детства стали уделять все большее внимание, интересоваться причинами и последствиями их возникновения⁶³⁸.

Важным элементом призрения детей и подростков являлась деятельность органов земского и городского самоуправления. Обращаясь к роли земства в деле призрения, следует отметить, что призрение – это лишь одно из направлений в его деятельности. Деятельность земских и городских общественных управлений была направлена на расширение и изменение форм филантропической помощи (патронаж, опека, призрение на дому матерью, отдача на вскормление и

⁶³⁶См. подробнее: Мартынов С.Д. Предприниматели, благотворители, меценаты. СПб., 1993. 88с.; Боханов А.Н. Коллекционеры и меценаты в России. М., 1989. 192 с.

⁶³⁷Ведомство детских приютов и его задачи. СПб., 1897. С. 29.

⁶³⁸Труды Высочайше разрешенного первого съезда представителей исправительных заведений для малолетних. М., 1882. 262 с.; Труды Первого Всероссийского съезда по семейному воспитанию. Петербург, 30 декабря 1912 г.–6 января 1913 г. В 2-х тт. СПб., 1914; Фидлер А.А. О мерах борьбы с детской преступностью. Из трудов 6 съезда русских исправительных заведений. М., 1904. 15 с. и др.

воспитание, обучение мастерству и т.д.), на определение категорий нуждающихся, на установление новых типов учреждений и подходов к организации помощи нуждающимся⁶³⁹. При этом по «Положению о губернских и уездных земских учреждениях» 1864 г. вопросы призрения и благотворительности были отнесены к категории необязательных. Помощь оказывалась как через благотворительные заведения, так и благотворительные общества.

В Новгородской и Псковской губерниях выделяются следующие направления в сфере призрения детей, которыми занимались местные общественные объединения и частные лица:

1. Призрение детей, не имеющих родителей (сирот и подкидышей).
2. Социальная поддержка детей из малоимущих семей (от грудного до старшего школьного возраста).
3. Организация работы с малолетними правонарушителями и детьми родителей–заключенных.

3.1. Основные направления деятельности местных властей в деле помощи и поддержки детей, лишенных родителей, и детей бедных родителей

Помощь и поддержку дети–сироты и дети бедных родителей получали в основном через многочисленные светские и церковные благотворительные общества, которые действовали на территории губерний в виде стационарных (например, приюты, сиропитательные дома, дома призрения, пристанища, богадельни, лечебные колонии, родильные приюты), полустационарных (ясли–приюты), и смешанных (например, приюты при больницах) заведений через «открытую» или «закрытую» форму благотворительности.

В Новгородской и Псковской губерниях важную роль в призрении детей и подростков продолжали играть богадельни⁶⁴⁰. По определению В.И. Даля,

⁶³⁹Кизеветтер А.А. Местное самоуправление в России. М., 1910. С. 142.

⁶⁴⁰Степанов В.В. Богадельни и дома призрения // Общественное и частное призрение в России: Сб. ст. СПб., 1907. С. 141.

богадельня – это «заведение для призрения дряхлых, увечных и неисцелимых нищих; божий дом, Божий приют»⁶⁴¹. Богадельни в России получили распространение главным образом в городах, в особенности в губернских, т.к. именно там было сосредоточено население, которое искало себе заработок, не имея возможности прокормиться дома, в деревне⁶⁴². Во второй половине XIX в. богадельни в городах находились в ведении земств и городских дум, а в уездах, согласно Положению 1861 г., в ведении сельских общин и волостных сходов. Большинство богаделен по величине и размерам своей деятельности принадлежало к числу мелких заведений, предназначенных для небольшого числа призреваемых⁶⁴³.

Среди богаделен городских, сельских обществ и земств были общественные и основанные на частном капитале. В качестве частных организаторов богаделен могли выступать дворяне, купцы, мещане, священнослужители и крестьяне. Например, основанная купчихой П. Таировой Гавриило–Таировская богадельня в Новгороде⁶⁴⁴.

Как и для других благотворительных учреждений, особенно острым являлся вопрос финансирования деятельности богаделен (См. Приложение 8).

Практически при каждой из богаделен были сиротские отделения⁶⁴⁵. Жизнь в богадельнях была строго регламентирована и строилась согласно уставу. Отлучаться из богадельни без разрешения, просить милостыню строго запрещалось. Праздное времяпрепровождение было недопустимо, напротив,

⁶⁴¹ Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. URL: <http://slovardalya.ru/description/naidenysh/17202> [дата обращения 02.01.2015].

⁶⁴² Степанов В.В. Богадельни и дома призрения // Общественное и частное призрение в России: Сб. ст. СПб., 1907. С. 145–146.

⁶⁴³ Там же. С. 150.

⁶⁴⁴ Памятная книжка Новгородской губернии 1880 г. Ч. II. С. 108; Обзор Новгородской губернии за 1885 год. Приложение ко Всеподданнейшему отчету Новгородского губернатора. Новгород, 1886. С. 53; ГАНО. Ф.104. Оп.1. Д.1394. Дело Новгородской городской управы. Устав Таировского заведения и городской богадельни. 1908.

⁶⁴⁵ Сборник постановлений земских собраний Новгородской губернии за 1895 год. С приложением докладов и отчетов губернской управы. Новгород, 1896. С. 181; ГАНО. Ф.104. Оп.1. Д.225. Дело Новгородской городской управы о доставлении сведений о богоугодных и благотворительных заведениях, состоящих в ведении городского управления 1875 г. Л. 4 об.; ГАНО. Ф.104. Оп.1. Д.285. Дело Новгородской городской управы. Доклад управы и журнал заседаний Думы о надстройке каменного 2 этажа над Петровским приютом при богадельне для своекоштных пансионеров и переписка по этому вопросу с попечителем Новгородской общественной богадельни и Новгородской мещанской управы. 1903–1913 гг. Л. 26.

призреваемые обязывались заниматься чтением и рукоделием, уборкой комнат, починкой и чисткой собственной одежды, и по возможности без помощи прислуги. За нарушение порядка, за проявление «буйного нрава» могли выгнать из богадельни⁶⁴⁶.

Помощь в богадельнях оказывали преимущественно лицам купеческого и мещанского сословий⁶⁴⁷. При прошении о приеме сироты на имя попечителя представлялось метрическое свидетельство. В исключительных случаях (например, внезапная смерть родителей) попечитель с разрешения Думы мог принять в приют сироту даже если свободных вакансий не было. Перед приемом сирот осматривал врач, и если они оказывались заражены инфекционными болезнями, то вопрос о принятии откладывали до выздоровления, а тем, у кого была не сделана прививка против оспы, ее делали незамедлительно⁶⁴⁸.

Получаемое детьми вознаграждение, как и случайные подношения, средства, вырученные от продажи изделий, сделанных своими руками, за незначительным «выделением на лакомства», вносились на книжку сберегательной кассы. Эти сбережения составляли собственность каждого ребенка отдельно, и книжки вручались им при выпуске из богадельни. Сироты призревались до тринадцатилетнего возраста, но попечитель мог попридержать малоразвитых, слабых и/или болезненных детей (до 15 лет). При выпуске им давали две смены белья и полное обмундирование по смете, утвержденной Думой. Попечители были обязаны подыскивать места для дальнейшего обучения сирот «наукам или мастерствам на фабриках, заводах или же сироты определялись частным лицам, известным своею благонадежностью, в торговые и промышленные заведения, кроме трактиров, пивных и т.п. заведений»⁶⁴⁹. Если

⁶⁴⁶Памятная книжка Новгородской губернии 1870 г. С. 234–235.

⁶⁴⁷ГАО. Ф.104. Оп.1. Д.285. Дело Новгородской городской управы. Доклад управы и журнал заседаний Думы о надстройке каменного 2 этажа над Петровским приютом при богадельне для своекоштных пансионеров и переписка по этому вопросу с попечителем Новгородской общественной богадельни и Новгородской мещанской управы. 1903–1913 гг. Л. 41.

⁶⁴⁸Там же. Л. 46.

⁶⁴⁹ГАО. Ф.104. Оп.1. Д.285. Дело Новгородской городской управы. Доклад управы и журнал заседаний Думы о надстройке каменного 2 этажа над Петровским приютом при богадельне для своекоштных пансионеров и переписка по этому вопросу с попечителем Новгородской общественной богадельни и Новгородской мещанской

призреваемый получал по наследству имущество, то попечитель богадельни совместно с сиротским судом назначал опекуна, которому и передавался сирота⁶⁵⁰.

Проживание в губерниях населения, принадлежащего к другим исповеданиям, создавало условия для организации обществ помощи нуждающимся другой веры, несмотря на то, что многие православные благотворительные общества не запрещали их участия в призрении. А. Линденмайер объясняет данный факт тем, что в Российской империи все более четко стала вырисовываться тенденция необратимости процесса национальной самоидентификации⁶⁵¹.

Так, во второй половине XIX в. в Пскове, кроме православных церквей, находились католическая, протестантская и единоверческая⁶⁵². В начале XX в. среди псковичей были православные, католики, лютеране, иудеи и мусульмане. Все они, за исключением мусульман, имели собственные храмы или молитвенные дома. Самыми многочисленными были именно католические приходы, прихожанами которых являлись поляки, литовцы и латыши, немцы. Большая часть этих людей работала на Николаевской железной дороге⁶⁵³.

В 1893 г. было создано Римско-католическое благотворительное общество при псковском приходском костеле⁶⁵⁴, которое содержало две отдельные школы для девочек и мальчиков. Посещать школу для девочек было позволено также сиротам, которые призревались в Убежище Пресвятой Девы Марии, основанном в 1904 году⁶⁵⁵. Убежище располагалось недалеко от костела Святой Троицы, на улице Костельной, в доме дворянки Констанции Владиславовны Вериги⁶⁵⁶.

управы. 1903–1913 гг. Л. 46 об.

⁶⁵⁰ Там же. Л. 47.

⁶⁵¹ Lindenmeyr Adele. Voluntary Associations and the Russian Autocracy: The Case of Private Charity. Pittsburgh. 1990. P. 28.

⁶⁵² ПКПГ на 1858 г. С. 56–61.

⁶⁵³ ПКПГ на 1911–1912 гг. Краткие сведения о территории и населении Псковской губернии. С. 3.

⁶⁵⁴ См. подробнее о Римско-католическом благотворительном обществе при псковском приходском костеле: Фролова И.В. Особенности призрения девочек католического вероисповедания в России во второй половине XIX – нач. XX вв. // Материалы 7-ой Международной конференции РАИЖИ, октябре 2014 года. Пол. Политика. Поликультурность. Рязань: В 2 т. Т.1. / отв. ред. Н.Л. Пушкарева, О.Д. Попова. М., 2014. С. 475–478.

⁶⁵⁵ Отчет убежища «Пресвятой Девы Марии» для сирот девочек при Псковском католическом костеле. За 1904 г. Псков, 1905. С. 1.

⁶⁵⁶ Отчет убежища «Пресвятой Девы Марии» для сирот девочек при Псковском католическом костеле. За 1904 г.

Обязательным условием для функционирования приюта было предоставление детям образования. Девочки, не достигшие школьного возраста, и те, кто уже окончил школу, должны были заниматься рукоделием (кройка, шитье, вязание). Часто девочки выполняли работы и на заказ. Воспитанниц обязательно привлекали к различным работам по приюту (выпекание хлеба, уборка двора и приютских помещений, стирка и т.п.)⁶⁵⁷.

Что касается сословной принадлежности призреваемых, то в 1904 г. из 20 человек 2 были дворянского происхождения, 2 – из чиновничьей среды, 4 – из мещан и 12 крестьянок⁶⁵⁸, а в 1913 г. призрение получали 10 девочек, из которых 2 были дворянского происхождения, а остальные из крестьян⁶⁵⁹. Большая часть девочек была в возрасте 10 – 15 лет⁶⁶⁰.

В 1904 г. так называемых «дармовых» детей, призревавшихся на средства приюта, было 5, а остальные вносили плату (с платой от 2 до 5 рублей было 12 детей, от 7 до 10 рублей – 3 ребенка в месяц)⁶⁶¹. При этом необходимо отметить, что различия между этими двумя категориями девочек заключались в рационе питания. Так, девочки, за которых платили от 7 до 10 рублей, к утреннему кофе дополнительно получали хлеб с маслом и булку, к обеду, помимо мясного супа и каши, жареное мясо, а по праздникам им давалось 3 блюда⁶⁶².

Данный приют–убежище не находился под попечительством Псковского римско–католического благотворительного общества, поэтому и не пользовался его доходами⁶⁶³. Казна приюта формировалась из трех источников: доход с пожертвованного дома и флигеля с другими надворными постройками и прачечной; плата за содержание детей; различного рода пожертвования.

Псков, 1905. С. 1.

⁶⁵⁷ Там же. С. 1–2.

⁶⁵⁸ Там же. С. 2–3.

⁶⁵⁹ Отчет убежища «Пресвятой Девы Марии» для сирот девочек при Псковском католическом костеле. За 1913 г. Псков, 1914. С. 3.

⁶⁶⁰ Отчет убежища «Пресвятой Девы Марии» для сирот девочек при Псковском католическом костеле. За 1904 г. Псков, 1905. С. 2–3.

⁶⁶¹ Там же. С. 3.

⁶⁶² Там же. С. 2.

⁶⁶³ Отчет убежища «Пресвятой Девы Марии» для сирот девочек при Псковском католическом костеле. За 1913 г. Псков, 1914. С. 7.

Учредительница приюта К. Вериге обращалась не раз с просьбами к благотворителям жертвовать в приют «по возможности всякие подержанные вещи»⁶⁶⁴.

В 1904 г. в Новгороде также было учреждено Римско–католическое благотворительное общество⁶⁶⁵. В 1907 г. открылся приют во имя младенца Иисуса в память умершего 18 марта 1907 г. ксендза–каноника Феликса Пиотровского, строителя Новгородского костела. Данный приют состоял в ведении Римско–католического общества⁶⁶⁶ и располагался в собственном доме Общества. При приюте была открыта школа грамоты⁶⁶⁷. В приют зачислялись дети римско–католического вероисповедания, обоего пола, в возрасте от 2 до 12 лет. Дети обучались Закону Божьему, русской и польской грамоте, началам арифметики, приучались к рукоделиям и домоводству⁶⁶⁸.

В Новгородском приюте, как и в Псковском, были пансионеры частных лиц и дети, которые воспитывались на пособия родителей и родственников, а также круглые сироты⁶⁶⁹. К 1 января 1908 г. в приюте находилось 11 детей, из них пансионеров общества (неимущие круглые сироты) 7 человек, пансионеров частных лиц – 3. Приходящих детей было 27⁶⁷⁰. В 1912 году в приюте призревались 29 детей (12 мальчиков и 17 девочек), приходящих было 7 (4 мальчика и 3 девочки)⁶⁷¹.

Приют во имя младенца Иисуса в Новгороде и Убежище Пресвятой Девы Марии в Пскове относились к смешанному типу благотворительных заведений.

⁶⁶⁴Отчет убежища «Пресвятой Девы Марии» для сирот девочек при Псковском католическом костеле. За 1904 г. Псков, 1905. С. 6.

⁶⁶⁵ Отчет правления Новгородского Римско-католического Благотворительного общества за время с 1 января по 31 декабря 1912 г. Новгород, 1914. С. 1.

⁶⁶⁶Отчет правления Новгородского Римско-католического Благотворительного общества за время с 1 января по 31 декабря 1907 г. Новгород, 1908. С. 8, 60.

⁶⁶⁷Там же. С. 8.

⁶⁶⁸Там же. С. 9.

⁶⁶⁹Отчет правления Новгородского Римско-католического Благотворительного общества за время с 1 января по 31 декабря 1912 г. Новгород, 1914. С. 5; Отчет убежища «Пресвятой Девы Марии» для сирот девочек при Псковском католическом костеле. За 1904 г. Псков, 1905. С. 2–3.

⁶⁷⁰Отчет правления Новгородского Римско-католического Благотворительного общества за время с 1 января по 31 декабря 1907 г. Новгород, 1908. С. 9.

⁶⁷¹Отчет правления Новгородского Римско-католического Благотворительного общества за время с 1 января по 31 декабря 1912 г. Новгород, 1914. С. 6.

Что касается светской благотворительности, то свое развитие она получила через деятельность земств, общественных организаций и частных лиц, после того как были ликвидированы Приказы общественного призрения (в 1865 г. – в Новгородской и в 1872 г. – в Псковской), а все благотворительные заведения, капиталы и имущество по распоряжению Министерства внутренних дел были переданы в ведение губернского или уездного земства⁶⁷².

В рамках деятельности благотворительных обществ, создававшихся на территории Новгородской и Псковской губерний, можно выделить следующие направления: организация пристанищ для подкидышей и малолетних детей из бедных семей⁶⁷³, открытие детских домов трудолюбия⁶⁷⁴, создание бесплатных и дешевых столовых и чайных «для бедных всех сословий»⁶⁷⁵, профессиональная подготовка с последующим устройством детей в ремесленники, прислугу и т.п.⁶⁷⁶, устройство бесплатных народных чтений «с туманными картинками»⁶⁷⁷, открытие и содержание школ для бедных детей обоего пола⁶⁷⁸, выдача денежных пособий бедным жителям, погорельцам, на погребение умерших, ученикам начальных классов на плату за учение и на приобретение одежды, пищи, книг и учебных пособий, на проведение для сирот и детей бедных родителей различного рода праздников (например, новогодних елок) и пр. Также благотворительные

⁶⁷²Заседание Псковского губернского земского собрания 11 декабря 1886 г. // Вестник Псковского губернского земства. 1887. № 3. С. 124.

⁶⁷³Отчет правления Новгородского общества «Ясли» за 1899 г. Новгород, 1899. С. 17.

⁶⁷⁴Благотворительность в России. Составлено по Высочайшему повелению Собственной Его Императорского Величества Канцелярии по учреждениям Императрицы Марии. Том II. Часть I. Список благотворительных учреждений. СПб., 1902. С. 6; Из деятельности Домов трудолюбия и других учреждений трудовой помощи // Трудовая помощь. 1901. № 10. С. 803; Благотворительность в России. Составлено по Высочайшему повелению Собственной Его Императорского Величества Канцелярии по учреждениям Императрицы Марии. Том II. Часть I. Список благотворительных учреждений. СПб., 1902. С. 6; Из деятельности Домов трудолюбия и других учреждений трудовой помощи // Трудовая помощь. 1901. № 10. С. 803.

⁶⁷⁵Отчет о действиях и состоянии Белозерского городского благотворительного общества, за первый год его существования с 8 декабря 1896 г. по 1 января 1898 г. Б/и., б/г. С.35; Отчет о действиях и состоянии Кирилловского благотворительного общества с 1896 по 1 января 1900 гг. Кириллов, 1900. С. 1.

⁶⁷⁶Отчет хозяйственного комитета Белозерского городского благотворительного общества. За пятый (1901) год. Новгород, 1902. С. 2; Отчет хозяйственного комитета Белозерского городского благотворительного общества. За шестой (1902) год. Новгород, 1903. С. 5; Отчет о действиях и состоянии Белозерского городского благотворительного общества, за первый год его существования с 8 декабря 1896 г. по 1 января 1898 г. – Б/и., б/г. С. 37–38.

⁶⁷⁷Отчет правления Тихвинского благотворительного общества за 1894 г. Новгород, 1895. С. 10–12.

⁶⁷⁸Хроника русской благотворительности // Детская помощь. 1893. № 19. С. 581; Отчет Торопецкого благотворительного общества за первый год существования общества с 1 июля 1885 по 1 июля 1886 г. Б/и., б/г. С. 3–6.

общества на территории изучаемых губерний вели наблюдение за тем, чтобы дети, состоящие под их покровительством, не «терпели нужды, притеснений и дурного обращения от хозяев и других лиц, которым дети будут отданы обществом для жительства, в учение и для работ»⁶⁷⁹.

Важную роль в деле призрения детей в Новгородской и Псковской губерниях сыграли благотворительные общества при земских больницах. Первые больничные благотворительные общества в России стали создаваться в 1860–1870-е гг., но поначалу их деятельность нельзя было назвать успешной. В начале 1890-х гг. общества были реформированы путем введения в состав Советов главных врачей, попечителей больниц, священников больничных церквей. Также была снижена сумма ежегодного взноса, что в итоге привело к увеличению числа действительных членов больничных благотворительных обществ. Были существенно расширены и возможности для сбора пожертвований в пользу общества.

Пациенты Новгородской и Псковской земских больниц принадлежали в большинстве своем к бедным слоям населения⁶⁸⁰. Пройдя лечение в больнице и выписавшись из нее, они порой оказывались без средств к существованию, без жилья, без работы, даже без соответствующей сезону одежды, нередко у них оказывались просроченными паспорта, поэтому выздоровевшие пациенты не могли вернуться к месту жительства. Основным способом поддержки этих людей являлась благотворительность, в рамках которой выходящие из больницы получали материальную, юридическую и моральную поддержку⁶⁸¹. Отдельным направлением благотворительных обществ при больницах становилось призрение детей тех родителей, кто находился на лечении в больнице.

В 1890-е годы в Псковской губернской земской больнице одновременно лечились до трехсот больных. 22 января 1894 года председатель Губернской

⁶⁷⁹Устав Порховского благотворительного общества помощи детям и бедным. Порхов, 1896. С. 4.

⁶⁸⁰Отчет о деятельности Благотворительного общества при Новгородской земской больнице за 1897 и 1898 годы. Новгород, 1899. С. 3.

⁶⁸¹Там же. С. 2–3.

земской управы В.П. Горбунов пригласил врачей для выработки устава «Благотворительного общества при больнице для помощи неимущим лицам, выходящим из нее». Составленный ими проект был утвержден Министерством внутренних дел 30 июня 1894 года⁶⁸². Председательницей Общества была выбрана супруга вице-губернатора графиня Е.Н. Адлерберг, которую в дальнейшем часто называли инициатором создания Общества⁶⁸³. Первоначально деятельность графини была направлена на увеличение материальной базы Общества⁶⁸⁴. Одной из целей Общества было создание при больнице приюта для здоровых детей, поступающих вместе с больными родителями. Открыть его удалось не сразу. По предложению председательницы Совет решил соединить приют для круглосуточного пребывания призреваемых Обществом детей с яслями, куда работающие родители могли бы приводить детей на дневное время за определенную плату.

15 июня 1897 года «Псковский городской листок» сообщил, что Благотворительное общество при больнице, «желая оказать помощь тем детям, которые остаются сиротами после смерти своих родителей, а также тем, которые вследствие болезни родителей и поступления их в больницу должны быть оставляемы без всякого присмотра на произвол судьбы, в общем собрании своем постановило открыть в Пскове приют–ясли»⁶⁸⁵. Торжественное открытие приюта (на 10 человек) состоялось 6 декабря 1897 г. Приют содержался на пособия от губернского земства, на средства от устраиваемых благотворительных концертов, спектаклей, гуляний, лотерей и от сбора пожертвований с частных лиц и общественных организаций, а для сбора мелких пожертвований город разбивали на участки и по субботам обходили дома. За приводимых в ясли детей родители платили по 5–10 копеек в день, что поначалу давало до 110 рублей в год (детей, присылаемых из больницы, содержали бесплатно и круглосуточно, пока их не

⁶⁸²Левин Н.Ф. Благотворительное общество при больнице Псковского губернского земства для вспомоществования нуждающимся больным // За социальные проекты. 2010. № 17. С. 148–155.

⁶⁸³Там же.

⁶⁸⁴Там же.

⁶⁸⁵Там же.

удавалось куда–либо пристроить)⁶⁸⁶.

Со временем число детей, родители которых умерли в больнице, а также детей, присылаемых из больницы на время лечения родителей, увеличилось настолько, что установленная норма была превышена в несколько раз⁶⁸⁷. Помещение было переполнено, поэтому многим приводимым детям приходилось отказывать, в самом приюте отмечались вспышки различных заболеваний. В марте 1899 года общее собрание решило ограничить одновременное пребывание в приюте пятнадцатью «круглосуточными» и десятью «дневными» детьми.

После долгих перипетий в конце июля 1905 г. приют перевели в здание губернской богадельни, отведя ему половину второго этажа с отдельным входом⁶⁸⁸. Позднее, в 1907 г., состоялся еще один переезд. В феврале 1908 г. в приюте числилось 13 детей, присланных из больницы, а приходящих не было⁶⁸⁹. В 1912 году там одновременно находились 30 детей в возрасте от 2 до 14 лет (16 мальчиков и 14 девочек). Из них за год выбыли 4 ребенка и вновь поступили столько же⁶⁹⁰. В результате длительных переговоров 22 апреля 1913 г. было освящено новое здание приюта.

24 сентября 1896 г. Министерством внутренних дел был утвержден устав «Благотворительного общества при Новгородской земской больнице для помощи неимущим лицам, выходящим из нее», а 15 декабря 1896 г. под председательством князя П.П. Голицына состоялось его торжественное открытие⁶⁹¹. Почетным председателем Общества был избран новгородский губернатор граф О.Л. Медем, председателем Правления Благотворительного Общества стал князь П.П. Голицын, а вице–председателем – городской голова г. Новгорода Г.М. Сметанин⁶⁹².

⁶⁸⁶Левин Н.Ф. Благотворительное общество при больнице Псковского губернского земства для вспомоществования нуждающимся больным // За социальные проекты. 2010. № 17. С. 148–155.

⁶⁸⁷Там же.

⁶⁸⁸Там же.

⁶⁸⁹Там же.

⁶⁹⁰Там же.

⁶⁹¹Отчет о деятельности Благотворительного общества при Новгородской земской больнице за 1897 и 1898 годы. Новгород, 1899. С. 5, 17.

⁶⁹²Отчет о деятельности Благотворительного общества при Новгородской земской больнице за 1897 и 1898 годы. Новгород, 1899. С. 11, 17.

Средства Общества были традиционными⁶⁹³, но к ним добавлялся так называемый «сбор по книжкам» (производился в кругу знакомых лиц и не должен был носить публичного характера)⁶⁹⁴. В отличие от Псковской земской больницы, при Новгородской своего приюта не было создано⁶⁹⁵. Чаще всего здоровых детей, которые вместе с больными родителями попадали в Новгородскую земскую больницу, отправляли в Пристанище для детей Комитета о бедных г. Новгорода⁶⁹⁶.

Благотворительные общества при Псковской и Новгородской земских больницах пытались использовать все возможные способы поддержки своих пациентов и их детей, которые волей судьбы оказывались в стенах больницы, но недостаток денежных средств препятствовал содержанию комплекса учреждений, что несколько снижало эффективность работы данных Обществ в деле призрения детей.

Деятельность приютов, создаваемых благотворительными обществами при больницах, относилась к смешанному типу.

На территории изучаемых губерний развитие получили стационарного типа призрения: приюты, убежища, пристанища, детские лечебные колонии, родильные приюты, сиропитательные дома и т.п. (См. Приложение 11).

Детские лечебные колонии в России получили свое развитие с 1872 г., когда великая княгиня Екатерина Михайловна устроила приют для выздоравливающих детей в Ораниенбауме⁶⁹⁷. Данные учреждения носили различные названия: детская летняя колония, летняя санитарная станция, школьная дача, детская лечебная колония.

Формально первая детская летняя колония в России была открыта в 1881 г. в

⁶⁹³Обзор деятельности Благотворительного общества при Новгородской земской больнице за 1899 и 1901 гг. Новгород, 1902. С. 3–5.

⁶⁹⁴Устав Благотворительного Общества при Новгородской земской больнице. Новгород, 1896. С. 3.

⁶⁹⁵К вопросу об истории и традициях благотворительности на Псковщине // Традиции благотворительности и благотворители Псковщины / Сост. Т.А. Бодрова / Под общ. ред. Н.А. Цветковой. Псков, 2010. С. 29; Левин Н.Ф. Благотворительное общество при больнице Псковского губернского земства для вспомоществования нуждающимся больным // За социальные проекты. 2010. № 17. С. 148–155.

⁶⁹⁶Отчет о деятельности Благотворительного общества при Новгородской земской больнице за 1897 и 1898 годы. Новгород, 1899. С. 4.

⁶⁹⁷Грузенберг М.О. Детские лечебные и дачные колонии в России // Общественное и частное призрение в России: Сб. ст. СПб., 1907. С. 228.

Парголове Санкт–Петербургским евангелическим благотворительным обществом по инициативе пастора Дальтона⁶⁹⁸. После этого детские колонии стали открывать многие благотворительные, научные и специальные общества. Старейшим учреждением, занимавшимся созданием колоний, было Русское Общество охранения народного здоровья (создано в 1877 г.). В 1881 г. Общество охранения народного здоровья постановило устроить лечебные детские колонии, с этой целью была выбрана особая комиссия⁶⁹⁹, которая в первый же год путем публичных лекций и пожертвований собрала две тысячи рублей для устройства колоний. Все колонии Общества находились исключительно в лечебных местах: в Старой Руссе, Гапсале, Кеммерне, Липецке, Друскениках, Аренсбурге, Славянске, Ревеле, Сестрорецке. Наиболее востребованными были колонии в Старой Руссе и в Друскениках⁷⁰⁰. Первая детская колония, принадлежащая Обществу, была открыта в 1882 г. в Старой Руссе (курорт существовал с 1828 г.) на 14 мальчиков, страдавших золотухой (колония существовала до 1912 г.)⁷⁰¹, после того как образовался фонд (в 423 рубля) на ее устройство⁷⁰². В Старую Руссу на лечение отправлялись дети из Санкт–Петербургского Воспитательного дома, находящиеся на попечении в крестьянских семьях Новгородской губернии. В колонии принимались все дети в возрасте 6–14 лет, независимо от их сословной принадлежности, звания, за редким исключением вероисповедания. Обычно колонии были смешанные (девочки и мальчики отдыхали вместе), но были и исключения.

Пребывание детей в лечебных колониях Общества народного здоровья занимало весь летний период. По своим размерам колонии устраивались на 25–30 человек. Плата за летний сезон в колониях варьировалась в пределах от 20 рублей

⁶⁹⁸Грузенберг М.О. Детские лечебные и дачные колонии в России // Общественное и частное призрение в России: Сб. ст. СПб., 1907. С. 227.

⁶⁹⁹Там же. С. 231.

⁷⁰⁰Там же. С. 229–232.

⁷⁰¹ГАО. Ф.98. Оп.3. Д.2521. Новгородская губернская земская управа. Отделение общественного призрения. Журнал годового общего собрания членов Новгородского попечительного о бедных общества от 2 мая 1882 г. Л.6.

⁷⁰²Грузенберг М.О. Детские лечебные и дачные колонии в России // Общественное и частное призрение в России: Сб. ст. СПб., 1907. С. 231.

до 75 рублей (для деревенских детей – ниже 20 рублей⁷⁰³). При этом более 25% вакансий предоставлялось бесплатно⁷⁰⁴.

Перед отбытием в колонии дети осматривались врачами, а их данные (вес, рост, объем груди, мышечной силы и емкость легких) записывались в санитарные листы. В некоторых колониях выдавалась соответствующая одежда. При наборе детей преимущество отдавалось тем, у кого были наиболее тяжелые формы болезни. В период с 1882 по 1904 гг. Общество охранения народного здоровья организовало отдых и лечение в своих колониях трем тысячам детей⁷⁰⁵.

Заведование колонией поручалось врачам или учителям из низших и средних школ, имеющим педагогический опыт. Во главе каждой колонии стоял избираемый комиссией директор – врач–педиатр, которому обязательно помогали младшие сестры милосердия. Хозяйственными делами занималась «хозяйка» из опытных старших сестер милосердия. Занятия с детьми (не во всех колониях) поручались одному из местных учителей.

К стационарным заведениям по призрению детей можно было отнести и родильные приюты. По сути дела, во второй половине XIX в. данные приюты были единственными учреждениями, которые занимались призрением не подкидышей, не «зазорных детей», не подростков, а новорожденных детей и их матерей⁷⁰⁶. Как отмечали многие исследователи, определяющим фактором в создании институтов помощи и поддержки роженицам вновь стала борьба с высокой детской смертностью⁷⁰⁷, а также с подкидыванием детей⁷⁰⁸. Проблема роста числа подкидышей через родильные приюты решалась следующим образом: согласно заведенному правилу, матери с внебрачными детьми, получая

⁷⁰³Грузенберг М.О. Детские лечебные и дачные колонии в России // Общественное и частное призрение в России: Сб. ст. СПб., 1907. С. 230.

⁷⁰⁴Там же. С. 228–229.

⁷⁰⁵Там же. С. 231–232.

⁷⁰⁶Воспитательные дома также занимались попечением грудных детей, но предназначались они в основном для детей, которые были лишены матерей.

⁷⁰⁷Разные сведения // Вестник Новгородского земства. 1905. № 19. С. 69–71; Дашкевич Л.А. Становление акушерско-гинекологической службы на Южном Урале // Материнство и отцовство сквозь призму времени и культур: Материалы IX международной научной конференции РАИЖИ и ИЭА РАН, 13–16 октября 2016 г. Смоленск: в 2 т. Т.2. / отв. ред. Н.Л. Пушкарева, Н.А. Мицюк. М., 2016. С. 217–219.

⁷⁰⁸Благотворительность и милосердие: Историко-документальное издание. СПб., 2000. С. 158.

минимальное пособие, из данного заведения отправлялись в специальный приют, а не выставлялись на улицу⁷⁰⁹.

17 апреля 1897 г. в Новгороде был открыт городской родильный приют на 4 кровати⁷¹⁰. Приют был учрежден новгородским общественным управлением, которое осуществляло и его финансирование⁷¹¹, также на содержание приюта городской думой ассигновалось 1600 рублей в год, кроме того, приют получал 300 рублей от Новгородского уездного земства и 100 рублей от Новгородского железнодорожного управления⁷¹². К числу источников финансирования приюта относились пожертвования, а в случае острой необходимости могли привлекаться деньги из городского депозита по ассигновкам. Остатки от сумм, ассигнованных городской думой на приют, шли на формирование специального капитала, предназначенного для улучшения и расширения приюта.

В Уставе Новгородского родильного приюта говорилось, что при приюте должна была находиться повивальная бабка. Ее назначением и увольнением занимались члены комитета родильного приюта. Повивальной бабке полагалось жалование 300 рублей в год, а также помещение с отоплением и освещением. К выбору повивальной бабки подходили очень ответственно. Помимо опыта, она должна была обладать рядом высоких морально–нравственных качеств (безупречное поведение, честность, уважение и т.д.). Приступая к своей деятельности, бабка получала благословение у священника, а после регулярно исповедовалась и причащалась. Новгородский родильный приют состоял под надзором новгородского губернатора и местного врачебного отделения, а вся отчетная документация шла в МВД.

Число лиц, пользовавшихся услугами приюта, постепенно росло: в 1897 г. – 92 родильницы⁷¹³, в 1901 г. – 322 родильницы⁷¹⁴, в 1903 г. – 342 родильницы⁷¹⁵, в

⁷⁰⁹Благотворительность и милосердие: Историко-документальное издание. СПб., 2000. С. 159.

⁷¹⁰ГАО. Ф.104.Оп.1.Д.1072. Новгородская городская управа. Дело с бумагами ко Всеподданнейшему отчету за 1901 г. Л. 15.

⁷¹¹Там же. Л. 15 об.

⁷¹²Там же. Л. 16.

⁷¹³ГАО. Ф.104. Оп.4. Д.292. Дело Новгородской городской управы. Журнал экстренного заседания Городской Думы о приобретении дома от владельца Гребенькова со всеми постройками и землею в собственность г.

1906 г. – 420 родильниц⁷¹⁶, в 1907 г. – 426 беременных и родильниц⁷¹⁷. В основном это были крестьянки и мещанки из числа замужних⁷¹⁸. Во все годы процент удачного родоразрешения был высок⁷¹⁹. Медицинская помощь в приюте оказывалась безвозмездно⁷²⁰.

Важную роль в развитии практики родовспоможения и последующего присмотра за матерями и новорожденными сыграло образованное в мае 1913 г. под покровительством императрицы Александры Федоровны Всероссийское попечительство об охране материнства и младенчества. Данное попечительство ставило перед собой следующие цели: охрана здоровья женщин во время и после беременности и родов, охрана здоровья детей младшего возраста, особенно грудных младенцев, принятие мер к уменьшению детской смертности и увеличению числа здорового населения в России. Однако, его деятельность не получила должного развития в связи с начавшейся войной и революцией.

Понятие охраны материнства и детства, как синтез нескольких явлений, появилось в конце XIX – начале XX вв.⁷²¹ и включало в себя сложную систему мероприятий медицинского и социального характера.

По документам не удалось установить наличие родильного приюта на территории Псковской губернии.

Детские стационарные заведения, организуемые местными обществами, местными органами самоуправления (земскими и городскими) и частными лицами, имели самостоятельные уставы и правила, которые определяли их цели и

Новгорода для городского родильного приюта. 1904-1915 гг. Л. 12 об.

⁷¹⁴ГАО. Ф.104. Оп.1. Д.1072. Новгородская городская управа. Дело с бумагами ко Всеподданнейшему отчету за 1901 г. Л.15 об.–16.

⁷¹⁵ГАО. Ф.104. Оп.4. Д.292. Дело Новгородской городской управы. Журнал экстренного заседания Городской Думы о приобретении дома от владельца Гребенькова со всеми постройками и землею в собственность г. Новгорода для городского родильного приюта. 1904–1915 гг. Л. 12 об.

⁷¹⁶ГАО. Ф.104. Оп.1. Д.1333. Дело Новгородской городской управы с бумагами до родильного приюта относящиеся. 1908 г. Л. 3.

⁷¹⁷Там же. Л. 4.

⁷¹⁸Там же.

⁷¹⁹ГАО. Ф.104. Оп.1. Д.1072. Новгородская городская управа. Дело с бумагами ко Всеподданнейшему отчету за 1901 г. Л.15 об. – 16.

⁷²⁰Там же. Л. 15 об.

⁷²¹Кон И.С. Ребенок и общество (Историко-этнографическая перспектива). М., 1988. 270 с.; Ариес Ф. Ребенок и семейная жизнь при Старом порядке: Пер. с франц. Екатеринбург, 1999. 211 с.; Природа ребенка в зеркале автобиографии. / Под ред. Б.М. Бим-Бада, О.Е. Кошелевой. М., 1998. 431 с.

задачи. Контингент призреваемых детей был традиционным: сироты, подкидыши, незаконнорожденные и безнадзорные, дети малоимущих родителей.

Самой распространенной формой стационарного призрения детей в Новгородской и Псковской губерниях являлись приюты. Организация детских приютов требовала значительных финансовых вливаний, которые в основном формировались из членских взносов, поступлений от благотворительных мероприятий, частных пожертвований, кружечных сборов, процентов с капитала и ценных бумаг, ассигнований от местных органов управления, пособий за стипендиатов и прибыли, полученной от продажи изготовленных воспитанниками изделий. Самыми стабильными являлись поступления от земских и городских органов управления. Для приютов, имевших уездное значение, губернское земство пособий не назначало, а денежные пособия ассигновались соответствующими уездными земствами и городскими органами управления. При рассмотрении данного вопроса необходимо обратить внимание на тот факт, что уездные земства и городские управы обязались выделять определенную сумму на нужды заведений губернского значения. Социальный состав приютов был следующим: мещане, крестьяне, солдатские дети⁷²².

Кроме предоставления крыши, питания, все приюты обязывались обучать детей. Первоначально детям предоставлялось «элементарное» образование (Закон Божий, арифметика, правописание и чтение). Однако в последней трети XIX в. образовательные программы в детских приютах пересмотрели. Было введено обучение по программе народных училищ, включавшее в себя следующие дисциплины: Закон Божий, арифметику, естествознание, историю, черчение и географию России. В ряде случаев обучение было организовано в самих приютах, другие приюты, предоставив детям начальное образование в своих стенах, определяли наиболее способных из них стипендиатами в различные учебные

⁷²²Отчет о действиях Порховского благотворительного общества помощи детям и бедным и по приходу и расходу сумм общества с 1 марта 1897 по 1 апреля 1898 гг. Порхов, 1898. С. 9; Доклад члена-секретаря совета Порховского благотворительного общества помощи детям и бедным на основании § 23 устава, очередному Общему Собранию Общества, о действиях Общества и о приходе и расходе сумм с 1 апреля 1898 года по 1 апреля 1899 года. Порхов, 1899. С. 10.

заведения.

Преподавание ремесел в детских приютах Новгородской и Псковской губерний, как правило, зависело от потребностей региона и финансовых возможностей заведений. Для преподавания приглашались опытные мастера, которые подчинялись непосредственно директору приюта.

Как правило, приюты были обязаны озаботиться о будущем своих воспитанников по окончании пребывания в заведении. В большинстве случаев, девочек пристраивали в услужение к частным лицам или на работу в швейные мастерские. В зависимости от способностей, мальчики продолжали обучение в ремесленных училищах.

Примером успешно функционировавшего частного заведения для сирот может служить приют в усадьбе Килошицы под Плюссой Псковской губернии (1896 г.). Деньги на создание приюта выделил владелец усадьбы А.В. Пантелеев, который также являлся заведующим округами Воспитательного дома. При данном приюте функционировала школа для 20 воспитанников⁷²³.

В 1897 г. вдова генерал-майора Анна Петровна Рейхель организовала сиротский приют и богадельню в усадьбе «Устье» Красностанской волости, Крестецкого уезда Новгородской губернии. Число воспитанников к 1 января 1900 г. составляло 29 (16 мальчиков и 13 девочек). Из них 3 мальчика в начале сентября 1900 г. были отправлены в сельскохозяйственную школу для дальнейшего их образования, один в Колмово в слесарную мастерскую, и одна девочка определена в приют кухаркою⁷²⁴. При сиротском приюте в усадьбе «Устье» существовала начальная народная школа (1899 г.), которую посещали не только воспитанники приюта, но и дети местных крестьян. Согласно постановлению сессии 1899 г. губернского земского собрания для приюта был приобретен фонарь, с помощью

⁷²³Пасман Т.Б. Из истории благотворительности и образования сирот в Псковской губернии конца XIX в. // Псковская школа. 1999. №1. С. 28.

⁷²⁴Доклад Новгородскому губернскому земскому собранию очередной сессии 1900 года по сиротскому приюту и богадельне // Сборник постановлений земских собраний Новгородской губернии за 1900 год. Доклады и отчеты губернской управы. Том II. Новгород, 1901. С. 1.

которого производились чтения⁷²⁵. Кроме того, для детей выписывались журналы «Нива», «Детское чтение», «Юный читатель» и «Игрушечка». В обязательном порядке приют по разу в месяц посещали врач и фельдшер, кроме того, они являлись и в случае экстренных вызовов. Приют владел 85 десятинами земли (под пашню, сенокос, сад и огород, усадебные строения, дороги, кустарники). Землю обрабатывали собственными силами. На скотном дворе в 1900 г. числилось 7 голов рогатого скота и 2 лошади⁷²⁶.

Особенно беспокоила организаторов приюта судьба сирот, оканчивающих начальную школу при приюте: «выходя в самом юном возрасте (около 12 лет), дети нуждались в надлежащем воспитательном попечении, на которое при указанных условиях рассчитывать нельзя. Отсюда вытекает необходимость отдачи сирот в такие заведения, где бы воспитательный надзор был обеспечен. Управа просила земство, чтобы призреваемым сиротам была дана практическая подготовка для сельскохозяйственной деятельности или для занятия ремеслами, а более способных готовить к деятельности в качестве народных учителей и учительниц. Для достижения первой цели губернское земство могло пользоваться Григорьевской сельскохозяйственной школой и мастерской в Колмове. Для второй цели – имелись учительские семинарии: проектируемая Новгородская и Череповецкая. Но все указанные заведения могли обеспечить судьбу только мальчиков, обеспечить судьбу девочек труднее, так как в Новгородской губернии не имелось для них практических учебных заведений. Можно бы устроить при самом приюте практическую женскую сельскохозяйственную школу, но управа признает необходимым для этого условия приобретение в собственность земства самого имения «Устья»⁷²⁷. По этому поводу велись переговоры с Министерством земледелия и государственных имуществ о передаче в ведение общества Некрасовской сельскохозяйственной школы.

⁷²⁵Прообраз фильмоскопов.

⁷²⁶Доклад Новгородскому губернскому земскому собранию очередной сессии 1900 года по сиротскому приюту и богадельне // Сборник постановлений земских собраний Новгородской губернии за 1900 год. Доклады и отчеты губернской управы. Том II. Новгород, 1901. С. 2.

⁷²⁷Там же. С. 4.

В 1901 г. был открыт детский приют в Крестцах Новгородской губернии. Помещение и оборудование для него были приобретены на средства, завещанные крестецким купцом В.Н. Мосягиным. Для приюта был приобретен земельный участок «мерою 1800 квадратных сажень с 2-х этажным деревянным домом»⁷²⁸. Однако, в будущем содержать данный приют стало очень накладным делом.

Особенно ярко частная инициатива проявлялась в условиях военных действий. В 1905 г. в Пскове было образовано Общество борьбы с детскими заразными болезнями (такими, как оспа, корь, скарлатина, дифтерит, сыпной тиф⁷²⁹) под председательством жены вице-губернатора баронессы Т.И. Медем (урожденной Горемыкиной, дочери бывшего Министра внутренних дел), цель которого состояла в изыскании средств на постройку или аренду помещения «хотя бы для самой скромной детской больницы <...> Если уходящие на войну требуют попечения и пожертвований, то и остающиеся здесь малые дети, часто дети тех же воинов, требуют не менее помощи и забот о спасении их от ужасных заразных болезней»⁷³⁰. В городе ощущался недостаток в инфекционной больнице для детей, так как, несмотря на сравнительно небольшое по численности население, в Пскове имелось много учебных заведений, частных пансионов, где помещались дети, не жившие в городе с родителями. Так, в сентябре 1905 г. народный учитель М. Брадис на имя Государыни Императрицы написал письмо с призывом открыть в Пскове больницу для заразно-больных детей⁷³¹. Императрица Александра Федоровна благосклонно отнеслась к проблеме и выделила две тысячи рублей на открытие больницы⁷³².

К стационарным учреждениям для детей, созданным местными объединениями, можно отнести приют при Псковском женском благотворительном обществе Святой Марии. Общество, организованное по

⁷²⁸ А.П.П. Детский городской приют в г. Крестцах // Вестник Новгородского земства. 1901. №. 6. С. 19.

⁷²⁹ РГИА. Ф.525. Оп.208/2706. Д.175. Дело канцелярии ее Величества Государыни Императрицы Александры Федоровны и управления делами августейших детей их императорских величеств. О больнице для заразно-больных детей в г. Пскове. Сентябрь 1905 г. Л. 3–8.

⁷³⁰ Там же. Л. 1–2 об.

⁷³¹ Там же. Л. 1.

⁷³² Там же. Л. 2–2 об., 25.

инициативе графини Елены Карловны фон-дер-Пален в 1865 г.⁷³³, существовало на добровольные пожертвования и членские взносы⁷³⁴. Оно оказывало помощь и поддержку престарелым женщинам, детям-сиротам и детям бедных родителей⁷³⁵. Дети обучались грамоте, девочек приучали к рукоделию. Чтобы заинтересовать учениц в работе, им на первое время было назначено «за труды, учитывая прилежание и искусство каждой, особое вознаграждение из заработанных сумм», в размере от 20 копеек до 1 рубля, которые каждая девочка записывала в выданную ей книжку и давала отчет в расходе этих денег⁷³⁶. За определенную плату мальчиков помещали в ремесленное училище⁷³⁷, в Псковское Александровское ремесленное училище или в Псковскую гимназию Министерства народного просвещения⁷³⁸.

Комитет Общества был убежден, что необходимо обратить особенное внимание на детей бедных родителей, «которые не обучались ни грамоте, ни рукоделию и, претерпевая постоянное лишение в здоровой пище и удобном помещении, дойдя до совершенного возраста и не привыкнув к труду, сделаются вредными членами общества и будут впадать в разного рода преступления»⁷³⁹.

В 1896 г. Порховское благотворительное общество помощи детям и бедным, почетным членом которого был протоиерей Иоанн Ильич Сергеев (Кронштадтский)⁷⁴⁰, открыло приют для детей⁷⁴¹. Главный контингент приюта – дети с улицы. При этом организаторы столкнулись с такой проблемой, что

⁷³³Обзор деятельности Псковского женского благотворительного общества Св. Марии с 1865 по 1876 гг. Псков, 1877. С. 1.

⁷³⁴Псковский городской листок. 1890. 14 марта. С. 2–3.

⁷³⁵Отчет Псковского женского благотворительного общества Св. Марии. За 1866 г. (рукопись). Л. 3; Обзор деятельности Псковского женского благотворительного общества Св. Марии с 1865 по 1876 гг. Псков, 1877. С. 16.

⁷³⁶Псковский городской листок. 1890. 25 марта. С. 2.

⁷³⁷Обзор деятельности Псковского женского благотворительного общества Св. Марии с 1865 по 1876 гг. Псков, 1877. С. 16.

⁷³⁸Там же. С. 13.

⁷³⁹Там же. С. 19.

⁷⁴⁰Доклад члена-секретаря совета Порховского благотворительного общества помощи детям и бедным на основании § 23 устава, очередному Общему Собранию Общества, о действиях Общества и о приходе и расходе сумм с 1 апреля 1898 года по 1 апреля 1899 года. Порхов, 1899. С. 28.

⁷⁴¹Устав Порховского благотворительного общества помощи детям и бедным. Порхов, 1896. С. 3; Доклад члена-секретаря совета Порховского благотворительного общества помощи детям и бедным на основании § 23 устава, очередному Общему Собранию Общества, о действиях Общества и о приходе и расходе сумм с 1 апреля 1898 года по 1 апреля 1899 года. Порхов, 1899. С. 3.

«отучить этих несчастных детей от кабаčných словоизвержений, драк и воровства, дать им понятие о религии и нравственности, было более трудно, что дети те привыкшие к постоянным колотушкам, туго поддавались человеческому, ласковому с ними обращению»⁷⁴².

На очередном общем собрании 1897 г. был поднят вопрос о пользе от организуемых приютом мероприятий, ведь «семьи детей, принятых в приют, принадлежа к самому низкому и преимущественно развратному классу населения — представляют непреодолимое препятствие к исправлению нравственности детей, т.к. в семьях своих дети эти слышат и видят совершенно противоположное тому, чему их учат в приюте, а живой пример старших всегда должен действовать на ребенка сильнее всяких слов»⁷⁴³. Единственный выход из этого трудного положения, по мнению организаторов приюта, заключался в изолировании детей приюта от влияния их семей, поэтому общее собрание и признало необходимым коренным образом изменить положение приюта. Для этого предполагалось вывести приходящих питомцев и принять на полное иждивение общества всех бывших приходящих в число живущих в приюте⁷⁴⁴.

Порховское общество достаточно серьезно подходило к проблеме послеприютского обустройства судьбы питомцев⁷⁴⁵. Члены Общества рассуждали так: «Не велико будет благодеяние, если Общество, приняв ребенка на свое попечение и продержав его несколько лет в приюте, выбросит его затем опять на улицу, не дав ему средств снискивать себе пропитание честным трудом. Если бы можно было допустить такое ненормальное и негуманное отношение Общества к своим питомцам, то было бы, пожалуй, лучше для последних, если бы их вовсе не отрывали от скверной, безнравственной, но привычной им среды, чем показав им лучшее, обратив их в нравственно—религиозных субъектов, возвратить затем в

⁷⁴² Доклад члена-секретаря совета Порховского благотворительного общества помощи детям и бедных на основании § 23 устава, очередному Общему Собранию Общества, о действиях Общества и о приходе и расходе сумм с 1 апреля 1898 года по 1 апреля 1899 года. Порхов, 1899. С. 3.

⁷⁴³ Там же. С. 4.

⁷⁴⁴ Там же. С. 4–5.

⁷⁴⁵ Там же. С. 7–8, 10.

прежнюю их обстановку, без возможности уже вырваться из нее когда–нибудь»⁷⁴⁶. Обращалось внимание на то, что «к сожалению порховские мастера из русских настолько неблагонадежны в нравственном отношении, что отдавать к ним в ученики детей приюта, было бы не основательно, если же и есть между ними люди более порядочные, то они детей к себе в обучение не принимают. С другой стороны в Санкт–Петербурге существует такой громадный наплыв крестьянских детей, высылаемых деревнями в обучение ремеслам, что содержатели ремесленных и промышленных заведений требуют плату за учеников от 120 до 150 рублей в год <...> что для Общества совсем не годится»⁷⁴⁷.

В 1909 г. при приюте была открыта белошвейная мастерская, а в 1912 г. мастерская дамских нарядов⁷⁴⁸, где обучались девочки, а мальчики по окончании учения в школе определялись советом в мастерские Порховского дома трудолюбия (столярная, портняжная, переплетная мастерские)⁷⁴⁹.

В 1902 г. Крестецким попечительным обществом Новгородской губернии был основан приют, в котором призревались на полном и постоянном содержании девочки круглые сироты, полусироты и дочери тех родителей, которые не имели средств для содержания и обучения. Возраст детей варьировался от 5 до 12 лет. В крайнем случае, возрастные рамки могли немного изменяться⁷⁵⁰. В приют принимались дети, представившие метрику и свидетельство о привитии оспы. Девочек обучали по программе приходских училищ, а по достижении 12 лет их могли отдать в обучение женскому ремеслу или определить к благонадежным людям в качестве прислуги.

На территории губерний существовали и «профессиональные» приюты – заведения для детей, изначально ставившие цель подготовить сирот к трудовой

⁷⁴⁶ Доклад члена-секретаря совета Порховского благотворительного общества помощи детям и бедным на основании § 23 устава, очередному Общему Собранию Общества, о действиях Общества и о приходе и расходе сумм с 1 апреля 1898 года по 1 апреля 1899 года. Порхов, 1899. С. 8.

⁷⁴⁷ Там же.

⁷⁴⁸ Отчет Порховского благотворительного общества помощи детям и бедными за 1914 г. Псков, 1915. С. 2.

⁷⁴⁹ Там же. С. 5.

⁷⁵⁰ Устав Крестецкого попечительного Общества о приюте для бедных детей граждан города Крестец Новгородской губернии. Новгород, 1902. С. 1–2.

жизни. 30 августа 1873 г. на благотворительные средства, среди которых были 4 билета внутреннего выигрышного займа, пожертвованные великими князьями Владимиром и Алексеем Александровичами, в Старой Руссе был открыт ремесленный приют для мальчиков. Помещение для приюта бесплатно предоставил городской голова И.И. Аничков⁷⁵¹. В приюте помимо грамоты обучали столярному и сапожному делу. Выручаемые от продажи деревянных изделий деньги поступали в доход города. В 1878 г. приют перешел в заведывание старорусского городского общественного управления, которое ежегодно отпускало на содержание мастера и 20 учеников в 1885 г. по 1000 рублей, а с 1 января 1885 г. 2120 рублей⁷⁵².

Однако деятельность данного приюта нельзя назвать успешной, так как «за десятилетие своего существования приют, к сожалению, не подготовил ни одного мастера. Это можно объяснить тем, что старорусское ремесленное общество не принимает никакого участие в улучшении приюта»⁷⁵³.

В Псковской губернии примером профессионального заведения можно назвать Анненскую сельскохозяйственную колонию на 20 человек в с. Перевоз Островского уезда, открытую в 1898 году. Сироты обоего пола, дети местных крестьян в возрасте от 12 до 18 лет пользовались бесплатным полным призреванием и обучались грамоте, сельскому хозяйству, огородничеству; кроме того, мальчики обучались колесному, сапожному, бондарному и столярному ремеслам, а девочки – ткацкому ремеслу, шитью и вязанью. Колония содержалась на средства частных лиц и ежегодно расходовала от 4000 рублей до 4500 рублей⁷⁵⁴.

Современники отмечали, что все существующие приюты руководствовались заведенными «исстари порядками, не дававшими возможности проводить в деле воспитания столь необходимой индивидуализации», и проблема заключалась не в

⁷⁵¹Статистические сведения // ПКНГ на 1875 год. Новгород, 1875. С. 66.

⁷⁵²Иллюстрированный историко-статистический очерк города Старая Русса и Старорусского уезда. / Сост. М.И. Полянский. Новгород, 1885. С. 164.

⁷⁵³Там же.

⁷⁵⁴Благотворительность в России. Составлено по Высочайшему повелению Собственной Его Императорского Величества Канцелярии по учреждениям Императрицы Марии. Том II. Часть I. Список благотворительных учреждений. СПб., 1902. С. 10.

недостатке средств, а во взглядах «на этот счет в благотворительной практике»⁷⁵⁵. Отсутствовали представления о режиме питания, гигиенических процедурах, требованиях к помещениям и местам для прогулок⁷⁵⁶.

Кроме приютов, в изучаемых губерниях получили распространение сиропитательные дома (где призревали сирых и убогих детей), пристанища, дома призрения (благотворительные заведения с признаками богаделен), сиротские дома.

В 1874 г. было открыто сиропитательное заведение в Тихвине. Для него вдова купца Фалева к 100-летию города Тихвина пожертвовала дом и земельный участок, а купец Родионов – одну тысячу рублей в основной капитал на содержание заведения⁷⁵⁷.

Еще один сиропитательный дом находился в г. Устюжне (основан в 1810 г.). До 1871 г. дом был в ведении Сиротского Суда, а с 1873 г. перешел в ведение дамского благотворительного комитета под председательством жены камер-юнкера С.В. Неплюевой (была председателницей до 1878 г.). Однако результаты деятельности этого заведения были плачевными. Только за время с 6 сентября 1875 по 6 сентября 1876 гг. в данный сиропитательный дом было подкинута 122 ребенка грудного возраста, из которых в самом сиропитательном доме умерло 73 человека и еще 31 ребенок был отдан на воспитание в деревенские семьи⁷⁵⁸.

В связи с трагическим положением дел в данном сиротском доме вскоре был поднят вопрос о его ликвидации. В 1878 г. председательница дамского комитета и секретарь были вынуждены отказаться от должности и ходатайствовать о передаче сиропитательного дома в ведение городского общественного управления⁷⁵⁹. Однако средств на содержание сиропитательного дома у города не было, поэтому

⁷⁵⁵Куркутов А. К вопросу о санитарном состоянии Пристанища малолетних Новгородского попечительного о бедных общества // Отчет Правления Новгородского попечительного о бедных Общества, состоящего под высоким покровительством государыни великой княгини Марии Павловны за 1908 г. Новгород, 1909. С. 5.

⁷⁵⁶Там же. С. 7, 10.

⁷⁵⁷Статистические сведения // ПКНГ на 1875 год. Новгород, 1875. С. 44.

⁷⁵⁸ГАВО. Ф.909. Оп.1. Д.13. Отчет Дамского Комитета Устюженского сиротского дома. С 6 сент. 1875 по 6 сент. 1876 гг. Л. 84–86.

⁷⁵⁹ГАВО. Ф.920. Оп.1. Д. 144. Дело о возобновлении сиропитательного дома в городе Устюжне. 18 дек. 1878 – 25 февраля 1880 гг. Л. 1.

земская управа не раз просила городскую думу принять «посильное денежное участие в содержании» дома, «принимая во внимание то, что с закрытием Дома, с прекращением дальнейшего приема детей, не прекратится жизнь тех из них, на которых простиралось благотворительное жертвование города»⁷⁶⁰. В 1880 г. губернское земство отказалось выдавать пособия дому, мотивируя это тем, что оно не принимало сиропитательное заведение от Приказа общественного призрения. Также Главноуправляющий ведомством учреждения Императрицы Марии принц Петр Георгиевич Ольденбургский не счел возможным взять его под свое покровительство, т.к. «принятие означенного сиропитательного дома <...> в число заведений Ведомства Императрицы Марии, неизбежно повлечет для сего последнего новый значительный расход и между тем ведомство на однозначную с сим заведением цель – призрение несчастнорожденных детей в двух воспитательных домах ежегодно расходует свыше миллиона рублей на каждый»⁷⁶¹.

На собрании 1880 г. вновь был поднят вопрос о подкидышании, а так как сиропитательный дом ликвидировался, то призрение новых подкидышей было предоставлено уездному исправнику на средства Городской Думы и частной благотворительности. Дальнейшую судьбу данного заведения и подкидышей по документам выяснить не удалось.

На территории Новгородской губернии сиропитательные дома существовали в г. Боровичи, Валдае, Старой Руссе. Практически для всех были характерны одни и те же проблемы: отсутствие квалифицированных кадров⁷⁶² и обустроенных помещений⁷⁶³, недостаток добропорядочных кормилиц⁷⁶⁴.

Важную роль в развитии местных общественных заведений в сфере детского призрения сыграли попечительные о бедных общества, которые ставили

⁷⁶⁰ ГАВО. Ф.920. Оп.1. Д. 144. Дело о возобновлении сиропитательного дома в городе Устюжне. 18 дек. 1878 – 25 февраля 1880 гг. Л. 3 об.–4 об.

⁷⁶¹ Там же. Л. 10.

⁷⁶² РГИА. Ф.1287. Оп.14. Д.825. Дело Хозяйственного департамента Министерства внутренних дел. О состоянии заведений общественного призрения Новгородской губернии. 9 октября 1868 – 10 ноября 1876 гг. Л. 6–6 об.

⁷⁶³ Там же. Л. 20, 25–25 об., 20–24.

⁷⁶⁴ Там же. Л. 7.

перед собой следующие цели: «устройство, с надлежащего разрешения, в установленном порядке школ, мастерских, богаделен, лечебных и т.п. благотворительных заведений», «доставление и облегчение способов для призрения и воспитания сирот и детей, не имеющих родителей»⁷⁶⁵, «определение престарелых и немощных в богадельни, малолетних в приюты и ремесленные и учебные заведения, а больных в больницы, <...> доставление способов для призрения и воспитания сирот и детей неимущих или неизвестных родителей, распространение в народе книг нравственного содержания»⁷⁶⁶.

Так, Новгородское попечительное о бедных общество (основано в 1871 г.)⁷⁶⁷ под председательством новгородского губернатора Э.В. Лерхе организовало три пристанища – для престарелых, для детей работающих родителей⁷⁶⁸ и детей арестантов⁷⁶⁹, которые в 1873 г. были объединены под одной крышей в Покровской башне Новгородского кремля⁷⁷⁰. 8 ноября 1880 г., благодаря деятельности новгородского губернатора, было открыто отдельное «пристанище» для малолетних, рассчитанное на 40 человек⁷⁷¹. В приюте содержались дети крестьян, мещан, солдат, арестантов в возрасте от 3 до 14 лет. Солдаты и арестанты по окончании срока забирали своих детей.

Предоставив детям элементарное образование⁷⁷² и основы ремесленного мастерства (при пристанище существовали переплетная и сапожная мастерские), Правление принимало меры к размещению детей, по достижении ими 13–16 лет, в разные магазины и мастерские (басонную, швейную или башмачную). Способных к учебе мальчиков устраивали в городское училище, а окончившим курс

⁷⁶⁵Устав Демянского попечительного о бедных Общества. Новгород, 1897. С. 4.

⁷⁶⁶Устав Вольского, Новгородской губернии Общества пособия бедным. Тихвин, б/г. С. 3.

⁷⁶⁷Устав Новгородского попечительного о бедных общества. Новгород, 1901. С. 3.

⁷⁶⁸Отчет Новгородского попечительного о бедных общества за 1871 г. Прил. 1. Новгород, 1872. С. 20–21.

⁷⁶⁹Отчет Новгородского попечительного о бедных общества за 1872 г. // Памятная книжка Новгородской губернии на 1874. Ч. 3. Новгород: губернская типография, 1874. С. 14–15.

⁷⁷⁰Отчет Новгородского попечительного о бедных общества за 1873 г. Новгород, 1874. С. 12.

⁷⁷¹ГАНО. Ф.98. Оп.3. Д.2521. Новгородская губернская земская управа. Отделение общественного призрения. Журнал годового общего собрания членов Новгородского попечительного о бедных общества от 2 мая 1882 г. Л. 5 об.

⁷⁷²Отчет Новгородского Попечительного о бедных общества за 1878 г. Новгород, 1879. С. 1; Отчет Новгородского Попечительного о бедных общества за 1880 г. Новгород, 1880. С. 9.

предоставлялась определенная уставом льгота по отбыванию воинской службы⁷⁷³. Девочки поступали в Колмовское училище, в приют госпожи Реймерс или в услужение⁷⁷⁴. Материальную помощь приюту оказывали состоятельные и влиятельные люди губернии, например, новгородский купец А.А. Соловьев, череповецкий городской голова И.А. Милютин, губернатор Э.В. Лерхе, старорусский городской голова М.Е. Арцыбашев⁷⁷⁵.

Поступающие в пристанище дети, как правило, находились в болезненном состоянии⁷⁷⁶, что делало это учреждение не только воспитательным, но и лечебным заведением⁷⁷⁷. Однако, общее состояние здоровья и физического развития питомцев порой определялось «на глаз». В пристанище не было необходимых для физического исследования принадлежностей (в том числе весов, мерок и других приборов). Почти всех заболевших детей лечили на месте, в детскую больницу Красного Креста отсылали исключительно туберкулезных в разгаре болезни или в случаях острого воспаления легких⁷⁷⁸.

В изучаемых губерниях существовали такие благотворительные учреждения, как дома призрения⁷⁷⁹, однако их деятельность подчас была совсем не регламентирована и не упорядочена, поэтому их содержание тяжелым бременем ложилось на земских начальников⁷⁸⁰.

В 1893 г. дом призрения во имя святых Филиппа и Марии был открыт в Череповце. По духовному завещанию череповецкого купца Филиппа Меева и его жены Марии на содержание малолетних сирот, бедных детей и престарелых

⁷⁷³Отчет Новгородского попечительного о бедных Общества за 1878 г. Новгород, 1879. С.13; ГАНО. Ф.98.Оп. 3. Д. 2521. Новгородская губернская земская управа. Отделение общественного призрения. Журнал годового общего собрания членов Новгородского попечительного о бедных общества от 2 мая 1882 г. Л. 5 об.–6.

⁷⁷⁴Отчет Новгородского Попечительного о бедных общества за 1878 г. Новгород, 1879. С. 8.

⁷⁷⁵ГАНО. Ф.98. Оп.3. Д.2521. Новгородская губернская земская управа. Отделение общественного призрения. Журнал годового общего собрания членов Новгородского попечительного о бедных общества от 2 мая 1882 г.

⁷⁷⁶Куркутов А. К вопросу о санитарном состоянии Пристанища малолетних Новгородского попечительного о бедных общества // Отчет Правления Новгородского попечительного о бедных Общества, состоящего под высоким покровительством государыни великой княгини Марии Павловны за 1908 год. Новгород, 1909. С. 3

⁷⁷⁷Там же. С. 4.

⁷⁷⁸Там же. С. 10.

⁷⁷⁹Об общественном призрении в Псковском уезде. Псков, 1904. С. 1–2.

⁷⁸⁰Там же. С.3.

обоего пола⁷⁸¹ городу был оставлен 2-х этажный каменный дом с надворными постройками на Воскресенском проспекте и неприкосновенный капитал в процентных бумагах⁷⁸². По мере пополнения средств, Совет дома призрения снабжал бедных детей, живущих в городе, одеждой, бельем, учебными пособиями и другими необходимыми предметами; устраивал находившихся в Доме призрения детей в учебные и ремесленные заведения; раздавал пособия бедным семействам городских обывателей в случае смерти главы семейства и в прочих несчастных случаях.

Для приема детей в заведение требовались: заявление родителей, родственников или вообще лиц, «принявших участие в их несчастном положении»; удостоверение о звании; медицинское свидетельство об отсутствии у принимаемого какой-либо заразной болезни. Возраст принимаемых детей варьировался от 6 до 10 лет, но с особого разрешения призреваемые могли оставаться в приюте до четырнадцатилетнего возраста⁷⁸³. По достижении 14 лет они возвращались на попечение лиц, определивших их в заведение, а при отсутствии таковых, Совет заботился о приискании таким детям «мест и занятий, сообразно их способностям и познаниям»⁷⁸⁴. Призреваемые дети по усмотрению Совета обучались в одной из городских школ. В 1909 г. в отчете Совета Дома призрения в Череповецкую городскую управу указывалось, что в Доме содержалось 16 человек разного возраста, из них 4 мальчика и 4 девочки⁷⁸⁵.

Кроме призреваемых, поступивших на полное иждивение заведения, Совет принимал для призрения стипендиатов и пансионеров, как от частных лиц, так и от общественных учреждений. Стипендиаты и пансионеры содержались на

⁷⁸¹Устав Дома призрения во имя святых Филиппа и Марии в г. Череповце Новгородской губернии. Череповец, 1893. С. 1.

⁷⁸²Кадобнов Ф.И. Краткий очерк возникновения г. Череповца Новгородской губернии и его героический рост за время 50-летней деятельности городского головы И.А. Милютина // Череповец: Краеведческий альманах. Вып. 1. Вологда, 1996. С. 121; Устав Дома призрения во имя святых Филиппа и Марии в г. Череповце Новгородской губернии. Череповец, 1893. С. 2.

⁷⁸³Устав Дома призрения во имя святых Филиппа и Марии в г. Череповце Новгородской губ. Череповец, 1893. С.4.

⁷⁸⁴Там же. С. 4–5.

⁷⁸⁵ГАВО. Ф.911. Оп.1. Д.76. Череповецкая городская управа. Отчет по содержанию дома призрения г. Череповца, 1910. Л. 1–5.

равных основаниях с прочими призреваемыми⁷⁸⁶.

Шаги правительства, которые были направлены на централизацию социальной помощи, приводили порой к трагическим последствиям. Запрет на устройство воспитательных домов в России (кроме Императорских) заставлял находить им замену – ясли–приюты (полустационарные заведения).

Идея создания яслей для детей принадлежала французскому педагогу Ф. Марбо, благодаря которому в 1844 г. в Париже были открыты первые ясли. В 1845 г. ясли для грудных детей открылись в Петербурге. Ясли–приюты, принимавшие детей старшего возраста, появились также в Петербурге в 1864 г. В Москве ясли открылись позже, в 1895 году⁷⁸⁷.

В России в основном функционировали ясли–приюты. Ясли определялись как дневные приюты для детей, еще не умеющих ходить (от 2 месяцев), а приюты – для детей более взрослых (до 8–10 лет). Особенностью России следует считать, что в ясли принимались дети вплоть до 14 лет. Самой многочисленной была группа детей от 5 до 10 лет⁷⁸⁸.

С точки зрения благоустройства и контингента призреваемых выделялось три группы яслей–приютов: деревенские, специально организуемые в период полевых работ для крестьян (сезонные); для детей фабричных и заводских рабочих; для детей городских жителей (прислуги, безработных и т.д.), чей заработок был ограничен. Численность и возраст призреваемых находились в прямой зависимости от материальных возможностей яслей–приютов.

Пропагандировали и субсидировали создание яслей–приютов главным образом правительственные организации (например, Ведомство учреждений императрицы Марии⁷⁸⁹, Попечительство о домах трудолюбия и работных домах,

⁷⁸⁶Устав Дома призрения во имя святых Филиппа и Марии в г. Череповце Новгородской губернии. Череповец, 1893. С. 6.

⁷⁸⁷Горшкова Е.А. Ясли середины XIX–начала XX веков // Детский дом: общественно-аналитический ежеквартальный журнал. 2009. № 2. С. 38–41.

⁷⁸⁸Соболева Р.Г. Мои воспоминания о детском приюте-яслях // Вестник Новгородского земства. 1904. № 13. С. 53; Осипов. В страду деревенскую (Из жизни в детских яслях-приюте) // Вестник Новгородского земства. 1905. № 2. С. 46.

⁷⁸⁹Так, в Архангельской губернии ясли-приют находился в ведении губернского попечительства ВуИМ.

Общество борьбы с детской смертностью, Общество «Ясли»), страховые общества, а также местные благотворительные кружки и частные лица. При открытии яслей–приютов местные власти всегда старались учитывать опыт других земств посредством периодических изданий⁷⁹⁰. Первыми организаторами яслей–приютов в городах были частные лица и фабриканты, в деревнях – земские врачи и учителя.

Бурный рост числа яслей–приютов наблюдался в период с 1890 г. по 1900 г. (годы неурожая и эпидемий). По официальным данным, в Российской империи в 1898 г. были зарегистрированы ясли–приюты в 234 пунктах, где уход и наблюдение получали 25397 детей⁷⁹¹.

На территории Новгородской и Псковской губерний наибольшее распространение получили сезонные ясли–приюты. Сезонные ясли–приюты открывались на непродолжительный период (время открытия и закрытия зависело от климатических условий местности и характера полевых работ). В «Вестнике Новгородского земства» указывались следующие причины создания данного типа яслей. Первой причиной их появления стала не заброшенность детей в связи с занятостью матерей, а борьба с детской смертностью⁷⁹², процент которой резко увеличивался в страдную пору, когда дети, оставленные «под присмотром самых ненадежных нянек», погибали от несчастных случаев и от неправильного питания⁷⁹³. В «Воззвании союза для борьбы с детской смертностью в России», которое было опубликовано основанным в 1904 г. в Петербурге «Союзом борьбы с детской смертностью», по этому поводу писалось, что «среди бедствий народа

⁷⁹⁰Н.М. Ясли-приюты в деревне. Новый план устройства деревни кр. Михайлова. По поводу 39-й годовщины освобождения крестьян // Вестник Новгородского земства. 1900. № 8. С. 57–62; В.С. Общая земская хроника // Вестник Новгородского земства. 1901. № 21. С. 22.

⁷⁹¹Шенгелидзе В.В. Характеристика яслей в России // Общественное и частное призрение в России: Сб. ст. СПб., 1907. С. 217.

⁷⁹²Проблема высокой детской смертности была актуальна для всех регионов Российской империи. См.: Голикова С.В., Дашкевич Л.А. Спасение жизни детей: опыт уральских губерний в конце XIX – начале XX века. // Вестник Пермского университета. 2014. № 1 (24). С. 124–134.

⁷⁹³Осипов. В страду деревенскую (Из жизни в детских яслях-приюте) // Вестник Новгородского земства. 1905. № 2. С. 50; Кириллов А. Хроника Новгородского земства // Вестник Новгородского земства. 1899. № 8. С. 11; Арнольди А. Опыт устройства деревенских яслей // Трудовая помощь. 1899. № 2. С. 173; Н.М. Ясли-приюты в деревне. Новый план устройства деревни кр. Михайлова. По поводу 39-й годовщины освобождения крестьян // Вестник Новгородского земства. 1900. № 8. С. 57.

русского есть одно неизмеримое, отнимающее столько жизней, сколько не уносит ни война, ни холера, ни чума, соединившись вместе. Это бедствие – ужасающая детская смертность <...> Опытом дознано, что наиболее действенными средствами для борьбы с детской смертностью служат детские ясли и приюты, учреждения для раздачи молока, лечебные и санитарные пункты, а также <...> живая проповедь просвещенного и нравственного воспитания»⁷⁹⁴.

Вторая причина создания приютов–яслей диктовалась требованиями противопожарной безопасности⁷⁹⁵. «Малые же ребята, от 2 до 5 и дальше лет, чаще всего живут на полной свободе и без всякого присмотра. Результаты такого положения дел иной раз бывают совсем печальны. Одни пожары, истребляющие иногда целиком громадные деревни вследствие неосторожного обращения с огнем крестьянских детей, уже могут заставить каждого задуматься»⁷⁹⁶.

Потребность в организации воспитательного процесса в деревне как по отношению к детям, так и по отношению к их родителям была третьей причиной создания яслей. Порой полное отсутствие элементарных воспитательно–педагогических и гигиенических норм и традиций возмущало современников⁷⁹⁷.

Также ясли–приюты были призваны выполнять профилактические функции в борьбе с распространением в сельской местности таких заболеваний, как сифилис, цинга, сыпной тиф; повысить процент трудоспособного населения; способствовать развитию сознания о необходимости общественной взаимопомощи.

Сотрудники яслей–приютов должны были сочетать в себе функции надсмотрщика, воспитателя, учителя, прислуги, чтобы привить детям необходимые нормы поведения, бороться с различного рода проявлениями

⁷⁹⁴Разные сведения // Вестник Новгородского земства. 1905. № 19. С. 69–71.

⁷⁹⁵Н.М. Ясли-приюты в деревне. Новый план устройства деревни кр. Михайлова. По поводу 39-й годовщины освобождения крестьян // Вестник Новгородского земства. 1900. № 8. С. 58.

⁷⁹⁶Н.М. Обзор печати // Вестник Новгородского земства. 1900. № 8. С. 58.

⁷⁹⁷Н.М. Ясли-приюты в деревне. Новый план устройства деревни кр. Михайлова. По поводу 39-й годовщины освобождения крестьян // Вестник Новгородского земства. 1900. № 8. С. 58; Осипов. В страду деревенскую (Из жизни в детских яслях-приюте) // Вестник Новгородского земства. 1905. № 2. С. 50.

асоциального поведения детей (например, детская жестокость, воровство и т.д.)⁷⁹⁸.

Исходя из местных возможностей и вместимости яслей–приютов, заведывание поручалось учителям земских школ, женам священников, врачей или волостных писарей, опытным крестьянкам, студенткам медицинских учебных заведений, фельдшерицам. Вспомогательный персонал составляли прачки, кухарки и няньки–подростки, которых выбирали из местного населения⁷⁹⁹. В городах и фабричных районах ясли–приюты могли возглавлять специально приглашенные руководительницы. Общее наблюдение либо за небольшую плату, либо безвозмездно осуществляли земские врачи. Среди самых распространенных болезней были желудочно–кишечные, экзема, чесотка, золотуха, воспаление глаз (острый конъюнктивит), простая жаба, бронхит⁸⁰⁰.

При организации яслей–приютов необходимо было учитывать ряд требований. Запрещалось открывать ясли:

1. Если расстояние от яслей до места жительства врача было слишком велико (наличие медицинских работников являлось основополагающим фактором при выборе пунктов для размещения яслей).
2. Если в местности существовала угроза распространения эпидемий детских болезней (заразных).
3. Если расстояние от яслей до места жительства родителей превышало 2–3 версты (для яслей дневного типа).
4. Если ночлежное и общее помещение были слишком малы (для круглосуточных яслей).
5. Если отсутствовал двор для прогулок⁸⁰¹.

Местные власти использовали различные способы популяризации яслей–приютов: беседы–совещания местных врачей и заинтересованных лиц, отправка

⁷⁹⁸Осипов. В страду деревенскую (Из жизни в детских яслях-приюте) // Вестник Новгородского земства. 1905. № 2. С. 49–50.

⁷⁹⁹Там же. С. 46.

⁸⁰⁰Доклад Новгородскому Губернскому Земскому Собранию очередной сессии 1902 года по народному здравью [Текст]: Новгородская Губернская Земская Управа. Новгород, 1902. С. 12.

⁸⁰¹Шенгелидзе В.В. Характеристика яслей в России // Общественное и частное призрение в России: Сб. ст. СПб., 1907. С. 225.

«опытных лиц с медицинским образованием» в те местности, где не было яслей, проповеди местного духовенства.

При открытии яслей–приютов людей очень волновала финансовая сторона дела. Предполагалось, что там, где ясли–приюты открывались впервые, население не будет участвовать в расходах. Там же, где ясли–приюты уже функционировали, периодически проводились опросы на предмет открытия или расширения яслей за собственный счет. Местным властям, в качестве наказания, предоставлялось право закрывать ясли–приюты на 1 год в случае отказа в участии обеспеченных крестьян в расходах при условии продолжительного (и продуктивного!) функционирования данных заведений⁸⁰².

В целом, финансирование яслей–приютов возлагалось на губернское и уездные земства, однако их субсидирование было нерегулярным из–за нехватки средств (губернское попечительство детских приютов Ведомства управления императрицы Марии только организовывало подготовку нормативных, методических и прочих материалов). Поэтому данный вопрос часто поднимался в местной периодической печати. Уверения, что сами родители, уездные и губернские земства «не оставят своим вниманием и приюты–ясли, что им поможет церковь, попечительства и волости», общество в целом⁸⁰³, не всегда оправдывались⁸⁰⁴. В большинстве случаев финансирование яслей–приютов состояло из двух частей: средства от процентов со страхового капитала губернской земской управы и средства, выделяемые уездными земствами⁸⁰⁵.

В сельской местности крестьяне первоначально относились к идее открытия яслей–приютов очень настороженно, что объяснялось разного рода предрассудками, невежеством и страхом⁸⁰⁶. Строгий режим в яслях–приютах, если

⁸⁰²Шенгелидзе В.В. Характеристика яслей в России // Общественное и частное призрение в России: Сб. ст. СПб., 1907. С. 226.

⁸⁰³Балторин Сергей. Из Губаревки Любанской вол. // Вестник Новгородского земства. 1901. № 16. С. 23.

⁸⁰⁴Осипов. В страду деревенскую (Из жизни в детских яслях–приюте) // Вестник Новгородского земства. 1905. № 2. С. 44–45.

⁸⁰⁵Общественное призрение и народное здравие // Сборник постановлений земских собраний Новгородской губернии за 1901 г. Т.1. Новгород, 1902. С. 246–247, 250.

⁸⁰⁶Н.М. Ясли–приюты в деревне. Новый план устройства деревни кр. Михайлова. По поводу 39-й годовщины освобождения крестьян // Вестник Новгородского земства. 1900. № 8. С. 58; В.С. Общая земская хроника //

сравнивать с нерегламентированной жизнью крестьянских детей, подчас не нравился родителям. Но при этом результаты работы яслей практически всегда удовлетворяли крестьян⁸⁰⁷.

Среди проблем, с которыми сталкивались организаторы яслей–приютов, отмечались следующие: отсутствие профессиональных кадров и достойных руководителей, помощников, нянь, а также должного помещения, соответствующей мебели и т.д.⁸⁰⁸. По мнению воспитателей, сильно вредили делу перерывы на праздники и выходные: «только бывало, заметишь улучшение, <...> но подойдет праздник или нерабочий день, побудет ребенок дома, и снова приносят его тебе, если не в худшем состоянии, то уже далеко не таким, каким он был отпущен домой»⁸⁰⁹.

Деревенские сезонные ясли–приюты размещались в основном «без труда и особенных затрат» в помещениях сельских школ всех ведомств, т.к. в летний период, когда функционировали ясли, школы были не востребованы⁸¹⁰, реже ясли–приюты могли располагаться в наемных избах⁸¹¹. Однако для круглогодичных яслей–приютов отсутствие должного помещения было основной проблемой⁸¹².

В яслях–приютах дети под наблюдением воспитателей получали соответствующую возрасту пищу, им прививали определенные гигиенические навыки, их занимали различного рода играми, учили общению в коллективе. Старшие помогали убирать помещение, нянчили младших. В вопросах воспитания акцент делался на здоровый образ жизни и религиозно–нравственное

Вестник Новгородского земства. 1901. № 21. С. 22–23.

⁸⁰⁷Соболева Р.Г. Мои воспоминания о детском приюте–яслях // Вестник Новгородского земства. 1904. № 12. С. 56; Осипов. В страду деревенскую (Из жизни в детских яслях–приюте) // Вестник Новгородского земства. 1905. № 2. С. 48; Кириллов А. Хроника Новгородского земства // Вестник Новгородского земства. 1899. № 8. С. 10.

⁸⁰⁸Кириллов А. Хроника Новгородского земства // Вестник Новгородского земства. 1899. № 8. С. 12; Н.М. Ясли–приюты в деревне. Новый план устройства деревни кр. Михайлова. По поводу 39-й годовщины освобождения крестьян // Вестник Новгородского земства. 1900. № 8. С. 59.

⁸⁰⁹Соболева Р.Г. Мои воспоминания о детском приюте–яслях // Вестник Новгородского земства. 1904. № 13. С. 55.

⁸¹⁰Балторин С. Из Губаревки Любанской волости // Вестник Новгородского земства. 1901. № 16. С. 24.

⁸¹¹Осипов. В страду деревенскую (Из жизни в детских яслях–приюте) // Вестник Новгородского земства. 1905. № 2. С. 46.

⁸¹²РГИА. Ф.1288. Оп.14. Д.84. Дело главного управления по делам местного хозяйства МВД об оказании пособия попечительству о Великолуцком «Приюте–яслях». 1911 г. Л. 5; Доклад члена–секретаря совета Порховского благотворительного общества помощи детям и бедным на основании § 23 устава, очередному Общему Собранию Общества, о действиях Общества и о приходе и расходе сумм с 1 апреля 1898 года по 1 апреля 1899 года. Порхов, 1899. С. 6.

воспитание⁸¹³. В некоторых яслях–приютах специально приобретались книги, доступные для детей 5–7 летнего возраста, но чтение, в отличие от игры в кубики, в мячик или просмотра картинок с помощью «волшебного фонаря», «не доставляло большого удовольствия деревенским детишкам»⁸¹⁴.

Инвентарь деревенских яслей–приютов был крайне прост: корзины для сна, лубяные ящики, люльки или мешки с соломой, деревянные столы для еды, скамейки, стульчики, глиняные или эмалированные кружки, деревянные ложки и тарелки (ножи и вилки считались городской принадлежностью). Для ухода за детьми использовали ковшики, тазы, термометры и т.п. В деревнях применяли керосинки для подогрева пищи, в городах иногда можно было встретить пастеризаторы и стерилизаторы молока. При распределении пищи детей старались делить на четыре возрастные группы: от новорожденного до 6 месяцев жизни (6–ти разовое питание); от 6 месяцев до 1 года (6–ти разовое питание); от 1 года до 2 лет (6–ти разовое питание); от 2 лет и старше (4–х разовое питание)⁸¹⁵. Прибавка в весе являлась главным показателем успешной деятельности яслей–приютов⁸¹⁶.

В Новгородской губернии существовали и круглогодичные ясли–приюты для детей работающих родителей⁸¹⁷. Финансовые поступления данного типа яслей формировались из ежемесячных и ежегодных взносов, единовременных денежных, пищевых, вещевых пожертвований, денег от народных гуляний⁸¹⁸, от спектаклей, из кружек, выставяемых в церквях⁸¹⁹. В круглогодичные ясли–

⁸¹³Соболева Р.Г. Мои воспоминания о детском приюте-яслях // Вестник Новгородского земства. 1904. № 13. С. 54–55.

⁸¹⁴Кириллов А. Хроника Новгородского земства // Вестник Новгородского земства. 1899. № 8. С. 11.

⁸¹⁵Шенгелидзе В.В. Характеристика яслей в России // Общественное и частное призрение в России: Сб. ст. СПб., 1907. С.219–220.

⁸¹⁶Там же. С. 224.

⁸¹⁷Благотворительность в России. Т.2. Ч.1. СПб., 1902. С. 1; Годовой отчет по дневному пристанищу для малолетних бедных «Ясли» в Новгородской губернии за 1896 г. Новгород, 1897. С. 2–3; Вестник Новгородского земства. 1904. № 12. С. 47–52; 1904. № 13. С. 53–56; 1905. № 2. С. 4–53; Годовой отчет по дневному пристанищу для малолетних бедных «Ясли» в Новгородской губернии за 1896 г. Новгород, 1897. С. 2–3, 14; Краткий обзор деятельности и отчет за 1897 год по Новгородскому дневному пристанищу для малолетних бедных («Ясли»). Новгород, 1898. С. 2.

⁸¹⁸Отчет по гулянию 28 июля в городском летнем саду в пользу новгородского дневного пристанища для малолетних бедных. Новгород, 1896. С. 1.

⁸¹⁹Годовой отчет по дневному пристанищу для малолетних бедных «Ясли» в Новгородской губернии за 1896 г.

приюты могли направлять детей, «которых некуда, было пристроить по исключительности положения»⁸²⁰.

Несмотря на то, что открытие яслей–приютов было делом накладным⁸²¹, данные учреждения постепенно стали приобретать популярность. Устройство яслей земствами, по мнению управ, должно было носить лишь показательный характер. Земства должны были выполнять функции контролирующего органа⁸²², а их организаторами выступали бы частные лица, общественные и благотворительные организации⁸²³.

В Псковской губернии, в отличие от Новгородской, деятельность яслей–приютов для приходящих детей была представлена в меньшем объеме, и, согласно имеющимся документам, не получила широкого распространения в изучаемый период⁸²⁴. В Псковской губернии ясли–приюты получили свое развитие не как самостоятельные заведения, а только в рамках каких–либо благотворительных учреждений (при больнице, при доме трудолюбия) и предназначались они, как правило, для детей–сирот, беженцев и т.д.

С активизацией деятельности земств Новгородской и Псковской губерний в сфере народного образования стало возможным оказание помощи в виде материальных дотаций, что позволило существенно расширить сеть учебных

Новгород, 1897. С. 5–13.

⁸²⁰ Отчет правления Новгородского общества «Ясли» за 1902 г. Новгород, 1903. С. 5–6.

⁸²¹ Доклад Новгородскому Губернскому Земскому Собранию очередной сессии 1902 года по народному здравью [Текст]: Новгородская Губернская Земская Управа. Новгород, 1902. С. 13.

⁸²² ГАНО. Ф. 105. Оп. 2. Д. 3. Журнал Боровичской городской думы за 1909 год. Л. 21, 63–63 об.

⁸²³ Доклад Новгородскому Губернскому Земскому собранию очередной сессии 1902 года. По народному здравью. Новгород, б/г. С. 9–10, С. 11–12; С.А.Б. Приют-ясли в деревне // Новгородские епархиальные ведомости. 1901. № 22. С. 1416–1417; ГАНО. Ф. 105. Оп. 2. Д. 3. Журнал Боровичской городской думы за 1909 год. Л. 21; РГИА. Ф. 1288. Оп. 14. Д. 84. Дело главного управления по делам местного хозяйства МВД об оказании пособия попечительству о Великолуцком «Приюте-яслях». 1911 г. Л. 4–5; Казакова-Апкаримова Е.Ю. Общественные организации как фактор социально-экономической жизни уральского города во второй половине XIX – начале XX века // Известия УрГЭУ. 2010. № 2 (28). С. 151–156.

⁸²⁴ ГАПО. Ф. 366. Оп. 1. Д. 966. Дело об учреждении сельских сиротских приютов. 1901–1913 гг. Л. 9–15; ГАПО. Ф. 20. Оп. 1. Д. 3247. Списки существующих в Псковской губернии приютов для беженцев и их детей, пользующихся всеми видами помощи. 27 ноября 1916 г. – 14 апреля 1917 г. Л. 15; ГАПО. Ф. 20. Оп. 1. Д. 2718 Дело по ходатайству правления попечительного общества о Доме трудолюбия в посаде Сольцы Порховского уезда о разрешении учреждений при доме трудолюбия приюта «Ясли» Л. 1–4; Попова О.В. Православная церковь Псковской губернии в годы Первой мировой войны // Псков. № 21. 2004. С. 108–120; Кузыченко А.С. Гендерный аспект благотворительности в Псковской губернии XIX века // Псков. 2005. № 22. С. 142–147; Рыбакова Н.А. Социальная работа на Псковщине (Из истории вопроса) // Псков. 1998. № 8. С. 134–142; Левин Н. Ф. Благотворительное общество при больнице Псковского губернского земства для вспомоществования нуждающимся больным // За социальные проекты // Псков. 2010. № 17. С. 148–155.

заведений, в которых могло получать образование большее количество детей малоимущих слоев населения.

Стали создаваться Общества вспомоществования нуждающимся учащимся. За счет обществ вспомоществования выплачивались стипендии, единовременные пособия, осуществлялось освобождение от выплат в пользу учебных заведений, предоставлялся льготный проезд домой в каникулярное время, недостаточным учащимся выдавались одежда, обувь и учебные пособия, организовывалось медицинское обслуживание⁸²⁵. Кроме того, общества оказывали «содействие удешевлению жизни студентов, учреждением для них дешевых столовых, общежитий, библиотек, читален, потребительских лавочек»⁸²⁶.

Ходатайства об оказании помощи принимались от самого учащегося, его родителей, от классных наставников или членов Обществ вспомоществования. На поддержку могли рассчитывать ученики, отвечавшие следующим требованиям: тяжелое финансовое положение, способность к учению, прилежание и хорошее поведение.

В Псковской губернии к 1914 г. насчитывалось 25 таких Обществ, в Новгородской – 27⁸²⁷ (См. Приложение 9). Общества вспомоществования нуждающимся учащимся находились практически во всех губернских и уездных городских центрах почти при каждом учебном заведении.

Ежегодные отчеты Обществ вспомоществования предоставлялись губернатору, в Министерство внутренних дел и Министерство народного просвещения через попечителя учебного округа. Первоначально Общества вспомоществования состояли в ведении МВД⁸²⁸, а после распоряжения Комитета Министерства 1902 г. все Общества попечения о народном образовании и Общества вспомоществования были переданы в ведение Министерства народного

⁸²⁵Отчет Новгородского Попечительного о бедных общества за 1879 г. Приложение № 4. Новгород, 1880. С. 37.

⁸²⁶Иванов А.Е. Студенчество России конца XIX – начала XX века: социально-историческая судьба. М., 1999 С. 271, 279.

⁸²⁷Кузыченко А.С. Благотворительность на Северо-Западе России в 1861-1914 гг.: формирование системы и практика: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Псков, 2005. С. 94.

⁸²⁸Устав об общественном призрении // СЗРИ. Т.ХІІІ. Ст. 441, 444–445. СПб., 1892.

просвещения.

Помощь учащимся оказывали не только специальные общества взаимного вспомоществования, но и местные благотворительные общества. Так, организация помощи учащимся занимала особое место и в деятельности Новгородского Попечительного о бедных общества⁸²⁹. В 1879 г. члены правления В.А. Белопольский и М.А. Костливцев (директор классической гимназии) предоставили записку с предложениями об устройстве в Новгороде Общества вспомоществования недостаточным ученикам Новгородских средних учебных заведений. После обсуждения вопроса специальная комиссия под председательством директора реального училища А.Г. Лутовинова приступила к его детальной разработке. Много споров вызвал вопрос – насколько целесообразно будет объединить два Общества (Новгородское Попечительное о бедных общество и Общество вспомоществования недостаточным ученикам). В итоге сошлись на мнении, что лучше обществам существовать «отдельно и вполне самостоятельно»⁸³⁰.

Череповец и Череповецкий уезд в изучаемый период по своему экономическому и культурному развитию были одними из передовых в губернии⁸³¹, поэтому они первыми столкнулись с рядом очень сложных проблем, которые надо было решать немедленно⁸³². Необходимость развития сети благотворительных заведений в данном провинциальном городе осознавалась особенно остро⁸³³, в первую очередь это касалось детей, которые «достойны сострадания и внимания, как стоящих <...> над пропастью порока»⁸³⁴. Поэтому не случайно, что городской голова г. Череповца И.А. Милютин делал ставку именно на развитие «образовательной благотворительности»⁸³⁵. Для подготовки квалифицированных работников промышленности и сельского хозяйства в

⁸²⁹Отчет Новгородского Попечительного о бедных общества за 1877 г. Новгород, 1878. С. 22.

⁸³⁰Отчет Новгородского Попечительного о бедных общества за 1879 г. Приложение № 4. Новгород. 1880 С. 37.

⁸³¹Череповецкое музейное объединение (далее ЧерМО). Ф.29. Оп.1. Д.7. С. 28.

⁸³²ЧерМО. Ф. 29. Оп.1. Д.7. С. 79.

⁸³³Милютин И.А. Между веками по жизненному полю. Вопросы дня. СПб., 1883. С. 28.

⁸³⁴ЧерМО. Ф. 9. Оп. 20. Б/д № 89. Л. 157.

⁸³⁵ЧерМО. Ф. 29. Оп.1. Д.7. С. 86-87, 89.

Череповце были открыты техническое училище (1869 г.) и низшая сельскохозяйственная школа (1887 г.)⁸³⁶.

Череповецкое благотворительное общество, кроме всего прочего, ставило перед собой целью изыскание средств для выдачи «пособий <...> бедным учащимся местных учебных заведений»⁸³⁷. Но по мере деятельности данного Общества возникло понимание, что помощь учащимся должна оказываться другой структурой, а именно Обществом вспомоществования недостаточным учащимся. В 1893 г. был утвержден Устав Общества вспомоществования нуждающимся учащимся в городе Череповце⁸³⁸. Большая заслуга в этом деле принадлежала директору Череповецкого реального училища Е.Я. Корчак–Гречине, который неоднократно поднимал данный вопрос в педагогической среде. Общество взяло под свое покровительство реальное училище, Мариинскую женскую гимназию, учительскую семинарию, Александровское техническое училище, Городское училище, женское профессиональное училище, начальную школу при учительской семинарии, приходское училище, Милютинскую сельскохозяйственную школу. Как правило, в Уставах всех этих учебных заведений прописывалось, что они принимают детей всех сословий, но с оговоркой – детей «лиц, живущих в городе и беднейших»⁸³⁹.

Талантливые ученики, закончившие курс реального училища в Череповце, могли рассчитывать на помощь Общества в предоставлении им единовременного пособия для продолжения обучения в высшем учебном заведении (в Санкт–Петербурге).

В 1886 г. в Пскове было учреждено братство во имя первоучителей славянских Кирилла и Мефодия, которое ставило цель оказывать помощь воспитанникам духовных учебных заведений⁸⁴⁰. В 1896 г. состоялось

⁸³⁶ЧерМО. Ф. 29.Оп.1. Д.7. С 81.

⁸³⁷Устав Череповецкого благотворительного общества. Череповец, 1902. С. 1.

⁸³⁸Устав Общества Вспомоществования нуждающимся учащимся в г. Череповце. Череповец, 1910.

⁸³⁹Устав женского профессионального училища в г. Череповце. Череповец, 1900. С. 2.

⁸⁴⁰Отчет о деятельности Псковского Братства во имя первоучителей славянских Кирилла и Мефодия за 1898–1899 гг. Псков, 1899. С. 3.

торжественное открытие Братства во имя благоверного князя Александра Невского, призванного оказывать помощь всем нуждающимся воспитанникам, обучающимся в светских учебных заведениях⁸⁴¹.

Однако деятельность означенных обществ не всегда была справедливой. Жалобы в Правление Общества вспомоществования недостаточным учащимся в учебных заведениях со стороны родственников тех детей, что имели право на льготы, на непредоставление им учебных пособий, отказ в оплате обучения, невыдачу одежды и обуви и так далее, были довольно частыми⁸⁴².

На территории Новгородской и Псковской губерний в данный период также стали появляться первые благотворительные общества, имевшие профессиональную специфику, например, Общество взаимного вспомоществования учащим и учившим в начальных училищах Новгородской губернии⁸⁴³ (1893 г.) и Общество взаимного вспомоществования учащим и учившим в начальных народных училищах Псковской губернии (1896 г.)⁸⁴⁴. В августе 1895 г. Общество взаимного вспомоществования учащим и учившим в начальных училищах Новгородской губернии, почетным членом которого был протоиерей о. Иоанн Ильич Сергеев (Кронштадтский)⁸⁴⁵, решило открыть интернат для детей учителей начальных училищ губернии. В этом интернате за небольшую плату могли проживать дети неимущих учителей, обучавшиеся в одном из средних учебных заведений Новгорода⁸⁴⁶. Общество взаимного вспомоществования учащим и учившим в начальных народных училищах Псковской губернии в 1902 г. также открыло общежитие для сыновей членов

⁸⁴¹Васильев И.М. Историко-статистический указатель г. Пскова 1889. Псков, 1889. С. 248; Левин Н.Ф. Александро-Невское братство // Псковская правда. 1992. 11 января.

⁸⁴²ГАВО. Ф.910. Оп.1. Д. 83. Белозерская городская управа. Годовые отчеты «Общества вспомоществования недостаточным учащимся в учебных заведениях города Белозерска» за 1897 и 1898 гг. 1898 г. Л. 9–9 об.

⁸⁴³Отчет Общества взаимного вспомоществования учащим и учившим в начальных народных училищах Новгородской губернии за 1895–1896 гг. Новгород, 1897. С. 10.

⁸⁴⁴Общество взаимного вспомоществования учащим и учившим в начальных народных училищах Псковской губернии // За социальные проекты. 2009. № 19. С. 119–128.

⁸⁴⁵Отчет Общества взаимного вспомоществования учащим и учившим в начальных народных училищах Новгородской губернии за 1895–1896 гг. Новгород, 1897. С. 25.

⁸⁴⁶Хроника русской благотворительности // Детская помощь. 1894. № 21. С. 538.

Общества, обучающихся в учебных заведениях Пскова⁸⁴⁷.

Со стороны земства особым направлением помощи в адрес нуждающихся студентов было оказание им материальной помощи в виде выплаты стипендий. В этой деятельности земства опирались на изданные в 1876 г. «Правила для учреждения при учебных заведениях именных стипендий». К числу обязательных требований относились следующие моменты: критическое материальное положение студента, ответственное отношение к учебе и высокая успеваемость. Размер вспомоществования в форме стипендии составлял сумму, равную оплате за год. Стипендия могла переводиться на счет учебного заведения, а в отдельных случаях и выдаваться на руки. В зависимости от принятых условий, часть денег можно было потратить на приобретение учебных пособий, одежды, на оплату жилья. Вспомоществование в форме стипендий было характерно и для частных благотворителей, но в этих случаях важную роль играл фактор сословной принадлежности⁸⁴⁸.

В целом участие земств в материальной поддержке полностью не покрывало потребностей по причине отсутствия реальных возможностей. Тем более, что затраты подобного плана законом определялись для земств как необязательные.

Одной из форм открытого призрения, используемой местными органами, была организация столовых для бедных учащихся, чаще всего из мещанского и крестьянского сословий⁸⁴⁹. Если признавалось, что родители в состоянии сами кормить своих детей, то учащимся отказывали в бесплатном питании⁸⁵⁰. Для получения права пользоваться бесплатной столовой в городскую управу писалось

⁸⁴⁷Отчет Общества взаимного вспомоществования учащим и учившим в начальных народных училищах Псковской губернии за 1902 г. Псков, 1903.

⁸⁴⁸Отчет Правления Новгородского попечительного о бедных общества, состоящего под высоким покровительством государыни великой княгини Марии Павловны за 1909 год. Новгород, 1910. С. 4; Отчет Порховского благотворительного общества помощи детям и бедным за 1914 год. Псков, 1915. С. 5.

⁸⁴⁹Череповец в начале XX в. Ответы череповецкой городской управы о социально-экономическом состоянии города Череповца // Череповец: Краеведческий альманах. Вып. 1. Вологда, 1996. С. 293; ГАВО. Ф.911. Оп.1. Д.69. Череповецкая Городская управа. Списки бедных учащихся г. Череповца на право бесплатного питания в столовой. Февраль 1909 г.–1910 гг. Л. 8; ГАВО. Ф. 911. Оп.1. Д.69. Череповецкая Городская управа. Списки бедных учащихся г. Череповца на право бесплатного питания в столовой. Февраль 1909 г.–1910 гг. Л. 14–15.

⁸⁵⁰ГАВО. Ф.911. Оп.1. Д.69. Череповецкая Городская управа. Списки бедных учащихся г. Череповца на право бесплатного питания в столовой. Февраль 1909 г.–1910 гг. Л. 5.

соответствующее заявление с указанием причин и прав на пользование ею⁸⁵¹. Основным источником существования столовых для бедных учащихся были частные пожертвования и сбор средств по подписным листам взамен праздничных визитов⁸⁵².

«Открытая» форма призрения детей была характерна попечительствам для пособия нуждающимся семействам воинов, которые действовали на территории губерний. В 1878 г. были Высочайше утверждены временные Правила об учреждении попечительств для пособия нуждающимся семействам воинов. Все образуемые на основании этих правил попечительства состояли под августейшим покровительством Ея Императорского Величества Государыни Императрицы. Данные правила позволяли учреждать особые местные попечительства, которые действовали в рамках уезда или города либо их части⁸⁵³.

Попечительства для пособия нуждающимся семействам воинов способствовали устройству сирот воинов в образовательные учреждения (реальные училища и гимназии)⁸⁵⁴, с последующим размещением в приютах; организовывали подготовку малолетних для поступления в гимназию; заботились о сиротах до тех пор, пока они не достигали более или менее обеспеченного положения⁸⁵⁵.

При рассмотрении данного вопроса на себя обращает внимание такой момент, связанный со сменой мотивации благотворительной деятельности. Если до XIX века благотворительность воспринималась как форма покаяния в грехах

⁸⁵¹ГАВО. Ф.911. Оп.1. Д.69. Череповецкая Городская управа. Списки бедных учащихся г. Череповца на право бесплатного питания в столовой. Февраль 1909 г.–1910 гг. Л. 34.

⁸⁵²ГАВО. Ф.911. Оп.1. Д.69. Череповецкая Городская управа. Списки бедных учащихся г. Череповца на право бесплатного питания в столовой. Февраль 1909 г. – 1910 гг. Л. 8; ГАВО. Ф.911. Оп.1. Д.59. Череповецкая городская управа. Череповецкая городская управа. Приходо-расходные документы по содержанию городской столовой для бедных учащихся города Череповца. 13 октября 1903 по 1 января 1904 гг. Л.3; ГАВО. Ф.911. Оп.1. Д.65а. Череповецкая городская управа. Подписные листы по сбору пожертвований городской столовой для бедных учащихся г. Череповца. Март 1904 г. Л. 3об.–8об.; ГАВО. Ф.918. Оп.1. Д.1241. Устюжнская городская дума. Отчет хозяйственного комитета бесплатной столовой для бедных в память А.И. Копыльцова. 9 августа 1892 – 9 августа 1893 гг. Л. 6.

⁸⁵³ГАВО. Ф.909. Оп.1. Д.15. Циркуляры начальника Новгородской губернии о пожертвовании денег для пособия нуждающимся семьям воинов 8 авг.–5 дек. 1878 г. Л. 5.

⁸⁵⁴Там же. Л. 13.

⁸⁵⁵Там же. Л. 14.

(милостыня, строительство церквей и т.д.)⁸⁵⁶, то с середины XIX века в основе благотворительности уже лежало, с одной стороны, стремление купцов оправдаться перед обществом за свое богатство и проявить себя в наиболее престижных видах деятельности, связанных с духовно-нравственными ценностями⁸⁵⁷, так и, с другой стороны, – стремление использовать благотворительную деятельность в качестве канала социальной мобильности (например, купцы, занимавшиеся благотворительной деятельностью, могли рассчитывать на получение звания почетного гражданина, обеспечив таким образом престиж и авторитет своей фамилии)⁸⁵⁸.

Таким образом, стационарная форма призрения детей и подростков на территории Новгородской и Псковской губерний в разной степени была представлена деятельностью богаделен, приютов, детских лечебных колоний, родильных приютов, сиропитательных домов, пристанищ, домов призрения. Полустационарная форма призрения нашла свое выражение в организованных на территории губерний сезонных (в сельской местности) и круглогодичных (губернских городах) яслей–приютов. Приюты при земских больницах и при католических костелах относились к смешанному типу благотворительной деятельности. Однако, деятельность сезонных яслей–приютов в Псковской губернии была представлена в меньшем объеме, также здесь отсутствовали родильные приюты, а за неимением соответствующих ресурсов, и лечебные колонии.

Система «открытой» благотворительности (помощь, оказываемая обществами вспомоществования бедным учащимся, обществами взаимного вспомоществования учащим и учившим, попечительствами для пособия нуждающимся семействам воинов, стипендии, столовые) дополняла «закрытую».

⁸⁵⁶Могилевская Г. И. Благотворительность в России: прошлое и настоящее // Молодой ученый. 2015. №23. С. 1044–1046; Коваль Т. Б. Тяжкое благо. Христианская этика труда. Православие. Католицизм. Протестантизм. Опыт сравнительного анализа. М., 1994.

⁸⁵⁷Миронов Б. Н. Социальная история России периода империи (XVIII–начало XX в.). В 2 т. Т.2. СПб, 2000. С. 223.

⁸⁵⁸Могилевская Г. И. Богатство и бедность как социокультурные феномены в контексте русской духовности// Молодой ученый. 2015. № 11. С. 1825–1827.

«Открытая» благотворительность на местном уровне оказывалась практически всеми субъектами общественного призрения, а размеры и виды ее зависели от возраста несовершеннолетних. В основном она была направлена на улучшение социально-бытовых условий призреваемых.

3.2. Деятельность пенитенциарных учреждений по признанию несовершеннолетних

Во второй половине XIX – начале XX вв. Россию захлестнула волна детской и подростковой преступности⁸⁵⁹. Экономические и социальные изменения в жизни общества, произошедшие после отмены крепостного права, нашли свое отражение и в криминальном мире – появился класс профессиональных несовершеннолетних преступников. Малолетние преступники давали до 75% общего рецидива преступности⁸⁶⁰. Из причин, ведущих к росту преступности среди несовершеннолетних, как и в наши дни, выделяются нестабильность в обществе, деформация социальных институтов, искажения в системе ценностей и недостаточное воспитание со стороны как общества, так и родителей: «детская преступность в значительной части имеет заразное происхождение <...> Свободному переносу заразы чрезвычайно способствует недостаточность присмотра со стороны старших и недостаточный авторитет последних, непонимание задач воспитания, а нередко и невысокий моральный уровень этих старших»⁸⁶¹.

В 1881 г. было выдвинуто предложение о замене для несовершеннолетних

⁸⁵⁹См. подробнее: Фролова И.В. Исправительные учреждения и воспитательные приюты для детей во второй половине XIX – нач. XX вв. (на материалах Новгородской и Псковской губерний) // Universum: Общественные науки: электронный научный журнал 2015. № 6 (16). URL: <http://7universum.com/ru/social/archive/item/2271> [дата обращения: 28.06.2015].

⁸⁶⁰Труды первого съезда представителей исправительных заведений для малолетних. М., 1882. С. 140; Дриль Д.А. Признание несовершеннолетних преступников «нравственно-испорченных» и беспризорных детей // Общественное и частное призрение в России: Сб. ст. СПб., 1907. С. 101; Таганцев Н.С. Исследования по ответственности малолетних преступников по русскому праву и проект законоположений об этом вопросе. СПб., 1872; Гернет М.Н. История царской тюрьмы. М., 1863.

⁸⁶¹ГАО. Ф.98. Оп.3. Д.2529. Доклад Новгородскому губернскому земскому собранию очередной сессии 1912 г. по вопросу об учреждении приютов для малолетних преступников в Новгородской губ. Л. 3 об.–4.

достаточно суровых мер наказания (ссылка и отдача в исправительные арестантские отделения и рабочие дома) другими, более гуманными формами наказания⁸⁶². Так, в петербургскую земледельческую колонию с ремесленным приютом (основана в 1871 г.) поступали подростки по направлению Воспитательного дома (с 1873 г.), Новгородского губернского земского собрания (с 1891 г.), Общества попечения о бедных и больных детях (с 1894 г.), Императорского Человеколюбивого общества (с 1894 г.). В 1890 г. на земском собрании в Новгороде было решено отправить в Санкт–Петербургскую колонию «до 9 малолетних преступников, осужденных по приговорам гг. городских судей, земских начальств уездных членов окружного суда, с платою по 150 руб. за каждого в год <...> при чем управе поручено <...> ходатайствовать перед правительством о том, чтобы доставление малолетних преступников в колонию было принято на счет казны»⁸⁶³.

В заведения исправительного воспитания помещались несовершеннолетние четырех категорий: «1. Отдаваемые в них по определению и приговорам суда по причине совершения этими несовершеннолетними законопротивных деяний; 2. Отдаваемые по административным распоряжениям беспризорные несовершеннолетние (нищие, бродяги), находящиеся на пути порока и преступления; 3. Несовершеннолетние, состоящие под следствием и судом в тех случаях, когда их задержание представляется необходимым; 4. Несовершеннолетние, помещенные по воле и просьбе их родителей»⁸⁶⁴.

Исправительными учреждениями в России одновременно ведали четыре министерства: народного просвещения, земледелия и государственных имуществ, внутренних дел и юстиции, куда все попечительные общества представляли

⁸⁶²ГАО. Ф.138. Оп.1. Д.2987. Канцелярия Новгородского губернатора. Указы царя о работе государственного казначейства, об упразднении некоторых должностей в Сенате, по делам взимания акциза с сахара, вина и спирта и др. 1891 г. О замене для несовершеннолетних ссылки на житье и отдачи в исправительные арестантские отделения и рабочие дома другими наказаниями. Л. 122 об.

⁸⁶³ГАО. Ф.98. Оп. 3. Д. 203. Сборник постановлений земских собраний Новгородской губернии за 1890 г. С прил. докладов и отчетов губернской управы. Новгород. 1891 г. Л. 25.

⁸⁶⁴Дриль Д.А. Призрение несовершеннолетних преступников «нравственно-испорченных» и беспризорных детей // Общественное и частное призрение в России: Сб. ст. СПб., 1907. С. 104.

отчеты о своей деятельности. Общества воспитательных земледельческих и ремесленных приютов ставили перед собой цель содействовать нравственному воспитанию и социализации «несовершеннолетних обоего пола», а также забота «об улучшении участи тех несовершеннолетних, которые находятся в условиях могущих губительно повлиять на их моральное и физическое состояние, нищенствующих и бродяжествующих»⁸⁶⁵.

Управлялись подобные заведения Советом общества и Общим собранием. Как правило, в Совет общества входило 6 членов и 3 кандидата в них, также могли быть включены представители от губернского земства и городского самоуправления, мировой судья по делам малолетних, местный тюремный инспектор, представитель от Общества Патроната и директора местных колоний и приютов⁸⁶⁶.

Председатель, товарищ председателя, казначей и секретарь избирались на 3 года из членов Совета. Собрания проводились ежемесячно по инициативе председателя⁸⁶⁷. Функции Совета общества заключались в составлении проектов уставов земледельческих колоний и ремесленных приютов, приобретении и продаже недвижимого имущества, заключении договоров, осуществлении займов. Совет также защищал интересы Общества в судебных и административных местах, представлял к назначению и увольнению лиц, заведующих учреждениями Общества, служащих в учреждениях Общества по представлению заведующих этими учреждениями, определял суммы расходов в пределах утвержденной сметы, созывал Общие собрания, организовывал сбор пожертвований, устраивал благотворительные спектакли, концерты, осуществлял наблюдение за колониями и приютами, собирал сведения о положении питомцев, определял пособия тем из них, которые попали в трудную ситуацию, составлял годовые отчеты о деятельности совета и прихода–расходные сметы на следующий год⁸⁶⁸.

⁸⁶⁵Устав Псковского Общества воспитательных земледельческих и ремесленных приютов. Подписал начальник главного управления местами заключения, профессор А. Жижиленко. Псков, 1917. С. 1.

⁸⁶⁶Там же. С. 5.

⁸⁶⁷Там же. С. 6.

⁸⁶⁸Там же. С. 7–9.

В обязанности Общих собраний (обыкновенные – 1 раз в год и чрезвычайные) входило избрание почетных и действительных членов Общества, рассмотрение ежегодных отчетов Совета и директоров колоний и приютов, докладов ревизионных комиссий, обсуждение вопросов об открытии земледельческих колоний и ремесленных приютов, рассмотрение их уставов и инструкций, назначение или увольнение, по представлениям Совета, заведующих этими заведениями, утверждение прихода–расходных смет Общества и каждого из заведений⁸⁶⁹.

Если Совет общества осуществлял главное заведывание колониями и приютами, то управляли непосредственно в каждом из них директор или начальница. Руководство колонии или приюта, Совет и члены Общества в первую очередь занимались вопросами организации медико–педагогического надзора⁸⁷⁰ и дальнейшего устройства подопечных, покидающих заведения. Основной принцип, на котором строилась вся система воспитания и образования, заключался в следующем: «преступник не перестанет быть им, если он так или иначе не будет приспособлен к жизни на свободе»⁸⁷¹. По окончании курса лучшие выпускники определялись пансионерами Общества в земледельческие, ремесленные и иные училища⁸⁷². Источниками финансовых поступлений в данные учреждения были как вложения государства (денежное пособие в установленном размере, участок из свободных казенных земель для занятия земледелием, садоводством или огородничеством; освобождение недвижимого имущества заведений от сборов в пользу казну; отчисление 10% от взыскиваемых по суду штрафов в губернии; возмещение из казны расходов по передвижению несовершеннолетних в заведение и из них и т.д.)⁸⁷³, так и членские взносы, пожертвования состоятельных

⁸⁶⁹Устав Псковского Общества воспитательных земледельческих и ремесленных приютов. Подписал начальник главного управления местами заключения, профессор А. Жижиленко. Псков, 1917. С. 11–12.

⁸⁷⁰Дриль Д.А. Призрение несовершеннолетних преступников «нравственно-испорченных» и беспризорных детей // Общественное и частное призрение в России: Сб. ст. СПб., 1907. С. 109.

⁸⁷¹Кучинский И.А. К вопросу о нравственном исправлении преступников // Журнал Министерства юстиции. 1897. № 10. С. 147–157.

⁸⁷²Устав Псковского Общества воспитательных земледельческих и ремесленных приютов. Подписал начальник главного управления местами заключения, профессор А. Жижиленко. Псков, 1917. С. 14.

⁸⁷³Дриль Д.А. Призрение несовершеннолетних преступников «нравственно-испорченных» и беспризорных детей //

людей, сборы с различного рода мероприятий (отказы по духовным завещаниям, кружечный сбор, сбор от устраиваемых платных публичных чтений, концертов, выставок и т.п.). Еще одним источником дохода была продажа изделий воспитанников, осуществлявшаяся через лавки, магазины и склады приютов⁸⁷⁴. Также удерживалась в установленном размере часть денежных средств из пособий от государства, из заработка воспитанников, родительских платежей за их содержание, из платежей частных лиц, обществ и учреждений⁸⁷⁵. Обществам оказывали поддержку и «Попечительные о тюрьмах общества», которые выделяли средства на содержание детей, отопление, освещение и прочие нужды из собственных средств. Земства и те города в губернии, на территории которых располагались заведения, выплачивали им ежегодно пособие⁸⁷⁶.

Все воспитанники воспитательно–исправительных приютов и патронатов обязаны были получить образование, что закрепляла ст. 8 «Положения об исправительных приютах» (1866 г.). Обучением обычно занимались священники и псаломщики, и только в редких случаях – штатные преподаватели. Детей обучали «1) Закону Божию, по правилам того вероисповедания, к которому каждый принадлежит; 2) чтению, письму и основным правилам арифметики; 3) работам, которые могут быть по усмотрению учреждения: или земледельческие, или ремесленные, или же и те и другие вместе»⁸⁷⁷. Так, до 1880 г. в Новгородской губернии была одна только школа при новгородском тюремном замке, в которой училось до 70 человек⁸⁷⁸. С 1880 г. были созданы постоянные школы при череповецкой тюрьме и при устюженском тюремном замке. В тюрьмах Боровичей, Демянска, Белозерска были открыты классные комнаты. Из-за нехватки средств для создания школы или классной комнаты в Старой Руссе арестанты занимались

Общественное и частное призрение в России: Сб. ст. СПб., 1907. С. 104–105.

⁸⁷⁴Устав Псковского Общества воспитательных земледельческих и ремесленных приютов. Подписал начальник главного управления местами заключения, профессор А. Жижиленко. Псков, 1917. С. 5.

⁸⁷⁵Там же. С. 3–4.

⁸⁷⁶Дриль Д.А. Призрение несовершеннолетних преступников «нравственно-испорченных» и беспризорных детей // Общественное и частное призрение в России: Сб. ст. СПб., 1907. С. 104–105.

⁸⁷⁷Мишина Е.В. Патронат над несовершеннолетними в дореволюционной России // История государства и права. – 2002. № 1. С. 10–12.

⁸⁷⁸Власенко А.В. Пенитенциарные учреждения Новгородской губернии в пореформенное время (1860–1890 гг.) // Вестник Новгородского государственного университета. 2008. № 47. С. 8.

самостоятельно под руководством смотрителя. Полностью отсутствовали возможности для получения образования в крестецком, кирилловском и валдайском тюремных замках.

Анализируя деятельность многих попечительных и исправительно–воспитательных организаций, необходимо отметить, что акцент делался на трудовом и религиозном воспитании⁸⁷⁹, несмотря на трудности реализации: «у нас нет тюремных школ, библиотек, а религиозные наставления составляют почти исключение. Не трудно при таких условиях представить себе, что такое наши тюрьмы в нравственном отношении: школы преступности <...> Вот та атмосфера, та среда, куда впускают детей для постоянного, иногда в течение нескольких лет, пребывания <...> это как бы умышленное, намеренное разведение преступников на государственный счет»⁸⁸⁰.

К 1876 г. в Российской империи действовало 7 исправительных заведений, а в начале XX в. их насчитывалось уже 52, причем 5 из них были женскими. При этом 90 % таких заведений содержались за счет частных средств⁸⁸¹.

В 1891 г. постановлением Сената (в дополнение к ст. 140 Уложения от 1866 г.) было определено: «1). Несовершеннолетние, имеющие от 14 до 21 года, за преступления и проступки, влекущие за собой для совершеннолетних лишение всех особенных, лично и по состоянию присвоенных прав и преимуществ, и ссылку на житье в Сибирские и другие отдаленные губернии, или же отдачу в исправительные арестантские отделения, или рабочие дома, приговариваются к заключению в тюрьму на сроки, положенные для содержания совершеннолетних в исправительных арестантских отделениях и рабочих домах, но с уменьшением сих сроков на одну, или по обстоятельствам дела, на две степени и при том, без лишения особенных, лично и по состоянию присвоенных прав и преимуществ <...> 2). За все прочие, менее важные преступления и проступки, означенные в

⁸⁷⁹Власенко А.В. Пенитенциарные учреждения Новгородской губернии в пореформенное время (1860–1890 гг.) // Вестник Новгородского государственного университета. 2008. № 47. С. 8.

⁸⁸⁰Гогель С.К. Удаление невинных детей из тюрем // Трудовая помощь. 1898. № 9. С. 269.

⁸⁸¹Коротнев А.Д. Малолетние и несовершеннолетние преступники (Краткий историко-юридический очерк). СПб., 1903. С. 100.

п.1. несовершеннолетние приговариваются к определенным в законе наказаниям, но также с уменьшением их одною, или по обстоятельствам дела, двумя степенями и, при том, без потери особенных прав и преимуществ»⁸⁸².

В 1893 г. судебным следователям и мировым судьям решением Государственного Совета было предоставлено право направлять несовершеннолетних преступников на все время предварительного ареста в ремесленные приюты и земледельческие колонии. 2 июня 1897 г. был принят Закон «Об изменении форм и обрядов судопроизводства по делам о преступных деяниях малолетних и несовершеннолетних и законоположение об их наказуемости»⁸⁸³. Закон вводил существенные различия в наказания несовершеннолетних в возрасте от 10 до 14 лет и от 14 до 17 лет соответственно⁸⁸⁴. В качестве одной из мер наказания было введено право передавать несовершеннолетних в приюты или колонии, а при отсутствии таковых — в монастыри их вероисповедания⁸⁸⁵. Подобная мера перевоспитания детей и подростков вводилась по причине недостаточности в России исправительных колоний и приютов для несовершеннолетних. По мнению авторов закона, православная и иноверческие церкви обладали достаточными финансовыми средствами⁸⁸⁶, чтобы способствовать восстановлению «ослабнувших духовных и физических сил во всех тех из поселян, которые содержат в себе способности быть полезными не только себе и семье, но и обществу»⁸⁸⁷. Каждая духовная консистория была обязана составить список монастырей, в которых допускалось содержание малолетних преступников⁸⁸⁸.

Вскоре окружные суды стали направлять несовершеннолетних

⁸⁸²ГАО. Ф.138. Оп.1. Д.2987. Канцелярия Новгородского губернатора. Указы царя о работе государственного казначейства, об упразднении некоторых должностей в Сенате, по делам взимания акциза с сахара, вина и спирта и др. 1891 г. О замене для несовершеннолетних ссылки на житье и отдачи в исправительные арестантские отделения и рабочие дома другими наказаниями. Л. 122.

⁸⁸³ Высочайше утвержденное мнение Государственного совета «Об изменении форм и обрядов судопроизводства по делам о преступных деяниях малолетних и несовершеннолетних, а также законоположений о их наказуемости» // ПСЗРИ. Собр. 3-е. Т. XVII. 1897. №. 14233. СПб., 1900.

⁸⁸⁴Будзилович И. Б/н // Журнал Юридического общества. 1898. Кн. 1. С. 53.

⁸⁸⁵ГАО. Ф.480. Оп.1. Д.3626. Новгородская духовная консистория. Л. 6.

⁸⁸⁶Монастыри и призрение детей // Трудовая помощь. 1899. № 1. С. 76–77.

⁸⁸⁷Милютин И.А. Между веками по жизненному полю. Вопросы дня. СПб., 1883. С. 28.

⁸⁸⁸ГАО. Ф.480. Оп.1. Д.3626. Новгородская духовная консистория. Л. 2–3 об., 5,8.

преступников в монастыри Новгородской и Псковской епархий, чем создавали серьезные проблемы и для епархиального начальства, и для монастырских насельников. Держать в монастырях (женских и мужских) подростков–преступников было весьма опасно из-за того, что они ничего не хотели делать, никого не слушали, воровали, часто убегали по ночам для грабежей, угрожая насельникам ножом или поджогом, никто из рабочих не соглашался с ними жить и работать из-за боязни быть обворованным или искалеченным⁸⁸⁹. Несмотря на многочисленные жалобы и прошения⁸⁹⁰, этот вопрос не подлежал пересмотру. Также по закону от 2 июня 1897 г. многие осужденные малолетние преступники стали передаваться решением суда под надзор родителей, при этом сроки их заключения значительно ограничивались.

9 апреля 1909 г. вышло «Положение о воспитательно–исправительных заведениях для несовершеннолетних»⁸⁹¹, в котором признавалась необходимость воспитания, а не только наказаний для подростков.

Вопрос о создании в Новгородской губернии собственной колонии для малолетних преступников обсуждался давно. Губернское земское собрание на декабрьской сессии 1911 г. после прослушивания доклада комиссии по заявлению гласного Н.А. Окунева (петербургский мировой судья для малолетних), постановило: «поручить губернской управе разработать вопрос об учреждении приютов для малолетних преступников в Новгородской губернии»⁸⁹². В выступлении было сказано, что «отделения должны быть изолированы одно от другого и с этой целью предлагается устроить колонии в разных уездах на 50 человек для младшего, 75 – для среднего и на 100 человек для старшего возраста»⁸⁹³. После знакомства с российским и западным опытом устройства колоний, местные власти пришли к выводу, что выбирать место для подобного

⁸⁸⁹ГАНО. Ф.480. Оп.1. Д.3796. Новгородская духовная консистория. Л. 1–2.

⁸⁹⁰Там же. Л. 33 об.

⁸⁹¹Положение о воспитательно-исправительных заведениях для несовершеннолетних от 9 апреля 1909 г. // СЗРИ. Т. XIV. СПб., 1909. С. 263–267.

⁸⁹²ГАНО. Ф.98. Оп.3. Д.2529. Доклад Новгородскому губернскому земскому собранию очередной сессии 1912 г. по вопросу об учреждении приютов для малолетних преступников в Новгородской губернии. Л. 1.

⁸⁹³Там же.

учреждения стоит в мало населенной местности в окрестностях небольших уездных городов. В Новгородской губернии выбор был сделан в пользу Демянска, Устюжны и Кириллова⁸⁹⁴. Создавать колонии предполагалось на средства, изъятые из остатков штрафных сумм, которыми ведали уездные земства; сумм, позаимствованных из штрафного капитала Главным тюремным Управлением в 1900 г.; специального капитала, созданного из 10 % отчислений штрафных сумм губернским земством для устройства воспитательно–исправительного заведения. Содержание заведений предполагалась за счет 20 % отчислений из штрафных сумм, пособия по закону 19 апреля 1909 г. из средств Тюремного ведомства, трудов самих воспитанников и пособий от уездных земства согласно количеству содержащихся из данного уезда⁸⁹⁵. Было подсчитано, что содержание колоний в год составляло бы 44610 рублей 50 копеек, из которых на общеземские средства должно было быть принято губернским земством 6880 руб. и всеми уездными земствами 11250 рублей⁸⁹⁶.

Для уездных земств реализация данной идеи оказалось слишком затратной⁸⁹⁷. Губернская управа учла выводы уездных управ, земских и уездных собраний Новгородской губернии и в обращении к губернскому собранию доложила, что «устройство земских исправительных колоний для малолетних преступников, в виду значительных расходов на это, является для губернского земства непосильным» и поручила «возбудить ходатайство перед правительством об учреждении исправительных колоний для малолетних преступников в Новгородской губернии за счет казны»⁸⁹⁸. Переговоры о выделении под колонию земельного участка также не увенчались успехом⁸⁹⁹.

⁸⁹⁴ ГАНО. Ф.98. Оп.3. Д.2529. Доклад Новгородскому губернскому земскому собранию очередной сессии 1912 г. по вопросу об учреждении приютов для малолетних преступников в Новгородской губернии. Л. 4 об.

⁸⁹⁵ Воспитательно-исправительные заведения // Трудовая помощь. 1913. № 1. С. 67.

⁸⁹⁶ Там же.

⁸⁹⁷ ГАНО. Ф.98. Оп.3. Д.2529. Доклад Новгородскому губернскому земскому собранию очередной сессии 1912 г. по вопросу об учреждении приютов для малолетних преступников в Новгородской губернии. Л. 1 об.

⁸⁹⁸ ГАНО. Ф.98. Оп.3. Д.512. Дополнительный доклад Новгородскому губернскому земскому собранию очередной сессии 1913 г. по вопросу учреждения исправительных колоний для малолетних преступников в Новгородской губернии. Л. 6–6 об.

⁸⁹⁹ ГАНО. Ф.104. Оп.2. Д.443. Новгородская городская управа. Циркулярное отношение Новгородского губернского тюремного инспектора об устройстве воспитательно-исправительных заведений в губернии для малолетних

Идея создания детской колонии так и не была воплощена на практике до 1917 г., несмотря на постоянный рост детской преступности, особенно в военные годы⁹⁰⁰.

Если говорить в целом, то результаты работы воспитательно–исправительных колоний в Российской империи заметно отличались в разных регионах. Количество рецидивов колебалось в пределах от 5–6 % до 20 %, но не превышало их⁹⁰¹.

В рамках изучаемого вопроса особо стоит остановиться на организации помощи и поддержки детей заключенных. Весь срок заключения своих родителей они должны были находиться при них, т.к. родственники или соседи очень часто отказывались брать на себя ответственность за таких детей, поэтому «подговоры односельчан <...> достигали своей цели»⁹⁰². Еще в 1843 году граф А.Х. Бенкендорф, президент Попечительного Общества о тюрьмах, обратился к императору с просьбой выделять приютам «кормовых денег вместо Приказов общественного призрения в распоряжение»⁹⁰³. Дамским Петербургским Попечительным Комитетом 28 мая 1843 г. был открыт первый приют для малолетних детей арестантов, принявший 40 детей⁹⁰⁴. Специальные приюты для детей арестантов основывали и содержали местные комитеты и отделения Попечительного о тюрьмах общества, реже частные лица и общества⁹⁰⁵.

В Новгородской губернии вопрос о создании при тюрьмах особого заведения для арестантских детей был поднят еще 1872 г.⁹⁰⁶ В Пскове приют для детей арестантов был открыт благодаря ходатайству барона Н.Н. Медема. Губернскому

преступников. 1917 г. Л. 1 об.–4 об.

⁹⁰⁰ ГАНО. Ф.104. Оп.2. Д.443. Новгородская городская управа. Циркулярное отношение Новгородского губернского тюремного инспектора об устройстве воспитательно-исправительных заведений в губернии для малолетних преступников. 1917 г. Л. 1.

⁹⁰¹ Дриль Д.А. Призрение несовершеннолетних преступников «нравственно-испорченных» и беспризорных детей // Общественное и частное призрение в России: Сб. ст. СПб., 1907. С. 110.

⁹⁰² Случевский К. Детский приют на каторге. Состоящее под Августейшим Покровительством Государыни Императрицы «Общество попечения о семьях ссыльнокаторжных». СПб., 1894. С. 5.

⁹⁰³ Гогель С.К. Удаление невинных детей из тюрем // Трудовая помощь. 1898. № 9. С. 271.

⁹⁰⁴ Решеткин П.К. Санкт-Петербургский дамский попечительный о тюрьмах комитет и арестантские дети. СПб., 1883.

⁹⁰⁵ Дриль Д.А. Призрение несовершеннолетних преступников «нравственно-испорченных» и беспризорных детей // Общественное и частное призрение в России: Сб. ст. СПб., 1907. С. 111.

⁹⁰⁶ ГАНО. Ф.58. Оп.3. Д.76. Л. 4-5, РГИА. Ф.1405. Оп. 69. Д.6037. Министерство юстиции. Л. 1–5.

попечительному комитету о тюрьмах в бесплатное пользование были выделены 2 комнаты в Псковском доме трудолюбия, ставшие свободными после перевода приюта–яслей в земское здание⁹⁰⁷. 13 июля 1906 г. Псковским губернским попечительным комитетом о тюрьмах было решено «открыть в представленном Попечительным о Псковском доме трудолюбия обществом помещении приют для 10 неимущих арестантских детей обоего пола с тем, чтобы дети находились в приюте во все время нахождения родителей под стражей. Временное заведывание приютом принял на себя барон Н.Н. Медем, которому тюремный комитет поручил и наем надзирательницы и прислуги». С 6 октября 1906 г. начали принимать детей⁹⁰⁸

Задачей данного приюта было «устранение невинных и неиспорченных детей от пагубного влияния арестантов и потому приют должен служить целям менее обширным, чем филантропия и в тоже время, <...> более общественным»⁹⁰⁹.

Доставка детей из уездных тюрем в Псковский приют производилась за счет Тюремного комитета (но не по этапу), что было установлено Правилами. Согласно тем же Правилам, в приют принимались дети в возрасте 4 – 14 лет. Вся отчетная документация (инвентарная книга для записи имущества, принадлежащего приюту; книга для записи «собственной и казенной одежды, выдаваемой питомцу и прочих вещей, принадлежащих ему»; лицевая книга для записи времени поступления и выхода питомца) находилась в ведении надзирательницы. В конце каждого месяца директор (или директриса) приюта в обязательном порядке представлял тюремному комитету отчет, в котором содержались данные о количестве детей, поступивших, находившихся и покинувших приют в отчетном месяце, о наличии казенной одежды для воспитанников (при поступлении в приют детям выдавались одежда и обувь) и текущих расходах⁹¹⁰.

⁹⁰⁷ Отчет по приюту арестантских детей, устроенному Псковским губернским попечительным комитетом о тюрьмах в здании Псковского дома трудолюбия. С 6 октября 1906 по 1 июля 1908 гг. 1908 г. Отчет составлял и.д. секретаря тюремного комитета Любимов. Псков, 1908. С. 2.

⁹⁰⁸ Там же. С. 4.

⁹⁰⁹ Там же. С. 3.

⁹¹⁰ Там же. С. 4–6.

Что касается дневного распорядка, то он был следующим: в 7 часов утра подъем, затем – утренний моцион, общая молитва, чаепитие и учебные занятия до 17 часов (с перерывом на обед и отдых) под руководством надзирательницы. Акцент в обучении делался на трудовое воспитание: «более взрослые мальчики приучались мастерству в столярной мастерской дома трудолюбия, а девочки учились вязать и шить»⁹¹¹. Детей кормили в Доме трудолюбия, питание включало утренний и вечерний чай с хлебом, обед из 2-х блюд и такой же ужин, «причем слабосильным выдавались утром и вечером молоко и белый хлеб; по праздникам готовились пироги»⁹¹².

По праздникам питомцы ходили в церковь и навещали своих родителей, если те находились в Псковской тюрьме. Оказанием медицинской помощи занимался тюремный фельдшер, но, согласно имеющимся отчетам по приюту, случаев серьезных заболеваний выявлено не было⁹¹³. Надзирательница заведовала приютом и приютским имуществом, занималась непосредственным надзором за детьми (в исследуемый период это была Анастасия Котельницкая)⁹¹⁴.

Приют предоставлял питомцам полный пансион, организовывал обучение, насколько это позволяли возраст и продолжительность времени пребывания в приюте, выделял ребенку при выходе из приюта казенную одежду, если у того не имелось собственной.

Финансировался Псковский приют за счет субсидий из казны и Главного тюремного управления (на первоначальное обустройство приюта), также ему выделяли пособия Островская, Новоржевская и Порховская уездные земские управы и Псковская губернская земская управа. В приют вносили пожертвования и частные лица (П.И. Черлениовский, Л.Л. Лапин и др.)⁹¹⁵. Как следует из отчетов,

⁹¹¹ Отчет по приюту арестантских детей, устроенному Псковским губернским попечительным комитетом о тюрьмах в здании Псковского дома трудолюбия. С 1 января 1910 по 1 января 1912 гг. Псков, 1912. С. 3.

⁹¹² Отчет по приюту арестантских детей, устроенному Псковским губернским попечительным комитетом о тюрьмах в здании Псковского дома трудолюбия. С 6 октября 1906 по 1 июля 1908 гг. 1908 г. Отчет составлял и.д. секретаря тюремного комитета Любимов. Псков, 1908. С. 3.

⁹¹³ Там же. С. 9.

⁹¹⁴ Там же. С. 7–8.

⁹¹⁵ Отчет по приюту арестантских детей, устроенному Псковским губернским попечительным комитетом о тюрьмах в здании Псковского дома трудолюбия. С 6 октября 1906 по 1 июля 1908 гг. Отчет составлял и.д. секретаря

денежных средств у приюта было вполне достаточно, но «наличность таковых, пополняемая ежегодными субсидиями 5 земств губернии, достаточна до тех пор, пока приют пользуется бесплатно предоставляемым ему попечительным обществом о Псковском доме трудолюбия помещением; в случае необходимости, по каким-либо причинам, найма квартиры, текущих доходов приюта будет недостаточно и ему придется изыскивать новые источники дохода»⁹¹⁶.

За время работы приюта в нем находилось 26 детей в период с начала работы и до 1 июля 1908 г., и 31 – с 1 января 1910 по 1 января 1912 гг., большей частью это были мальчики в возрасте от 4 до 12 лет⁹¹⁷. Чаще всего родители находящихся в приюте детей отбывали наказание за кражи⁹¹⁸. Длительность нахождения в приюте была напрямую связана со сроками наказания родителей и составляла от 10–15 дней до 2 лет 10 мес.⁹¹⁹ Приют с 10 койками всегда принимал не только детей арестантов, но и детей, задержанных полицией «за безписьменность и праздношатательство»⁹²⁰.

Для арестантских детей на территории Российской империи в 1894 г. действовало всего 9 приютов, а к началу XX века численность возросла до 12⁹²¹, но все эти данные не отличались точностью⁹²².

Таким образом, уже современники поднимали и пытались осмыслить проблему детской преступности во второй половине XIX – начале XX вв., они обращали внимание на слабую эффективность воспитательного воздействия и обучения, отсутствие возможностей для производительного труда детей и

тюремного комитета Любимов. Псков, 1908. С. 10–11.

⁹¹⁶ Отчет по приюту арестантских детей, устроенному Псковским губернским попечительным комитетом о тюрьмах в здании Псковского дома трудолюбия. С 1 января 1910 по 1 января 1912 гг. Псков, 1912. С. 4.

⁹¹⁷ Отчет по приюту арестантских детей, устроенному Псковским губернским попечительным комитетом о тюрьмах в здании Псковского дома трудолюбия. С 6 октября 1906 по 1 июля 1908 гг. Отчет составлял и.д. секретаря тюремного комитета Любимов. Псков, 1908 С. 14; Отчет по приюту арестантских детей, устроенному Псковским губернским попечительным комитетом о тюрьмах в здании Псковского дома трудолюбия. С 1 января 1910 по 1 января 1912 гг. Псков, 1912. С. 14–15.

⁹¹⁸ Отчет по приюту арестантских детей, устроенному Псковским губернским попечительным комитетом о тюрьмах в здании Псковского дома трудолюбия. С 1 января 1910 по 1 января 1912 гг. 1912 г. Псков, 1912. С. 14–15.

⁹¹⁹ Там же. С. 1–2.

⁹²⁰ Там же.

⁹²¹ Гогель С.К. О выводе детей из тюрем и помещений в особые приюты // Тюремный вестник. 1894. № 7. С. 184–190.

⁹²² Гогель С.К. Удаление невинных детей из тюрем // Трудовая помощь. 1898. № 9. С. 269–270.

подростков в тюрьмах страны и ряд других вопросов. На решение данных проблем были направлены многие мероприятия, предупреждавшие рост числа правонарушений несовершеннолетних. В прессе того времени писалось, что «государство и общество <...> должны взять на себя воспитание и обучение заброшенных беспризорных детей, должны вооружить их достаточно умственно–нравственным развитием, знаниями, трудовыми навыками, чтобы в надлежащей мере подготовить их к правомерной и полезной жизни в обществе <...> мы не настолько богаты, чтобы оставлять множество детей развиваться в невежестве и развращении»⁹²³.

Начиная с середины XIX века детей и подростков в Российской империи стали воспринимать как самостоятельных субъектов правоотношений, что вызвало необходимость принятия мер, направленных на защиту их личности, формирование и развитие гуманного правосудия. Позже начали создаваться особые приюты и колонии, предназначенные для оказания помощи малолетним преступникам и детям заключенных, но и общественность, и частные лица, и власти понимали недостаточность подобных мер. Вплоть до 1909 г. в российском законодательстве не были четко определены смысл и назначение воспитательно–исправительных заведений, поэтому они создавались на основе различных подходов к организации превентивных действий. Именно воспитание было признано приоритетным направлением работы учреждений для малолетних преступников. Революция 1917 года изменила все стороны жизни общества. Многие из того, что было создано в период существования империи, подверглось кардинальной перестройке либо оказалось полностью разрушено.

ВЫВОДЫ ПО 3 ГЛАВЕ:

В результате усилий государственных органов, широких общественных слоев и частных лиц к концу XIX – началу XX столетий благотворительность в регионе приобрела более упорядоченный характер.

⁹²³Дриль Д.А. О мерах борьбы с преступностью несовершеннолетних // Журнал Министерства Юстиции. 1908. № 10. С. 69, 71.

В середине XIX – начале XX вв. в связи с децентрализацией благотворительности на территории Новгородской и Псковской губерний появились благотворительные организации, созданные по инициативе местных органов управления, частных лиц, профессионально–сословных объединений. Прогрессивное развитие общественно–частной благотворительности стало возможным при совпадении субъективно–личностных характеристик людей, вовлеченных в благотворительную деятельность, и общих тенденций развития общества.

На территории Новгородской и Псковской губернии были представлены все типы и формы призрения, существовавшие в Российской империи: смешанные, стационарные, полустационарные в открытой и закрытой форме.

В организации призрения детей и подростков на местах наиболее отчетливо проявилось разграничение на «открытые» и «закрытые» способы. В стационарных, полустационарных и смешанных заведениях, созданных местными объединениями, принимались, в основном, те же правила организации призрения детей, что и в приютах ВуИМ: традиционный контингент призреваемых – сироты, подкидыши, незаконнорожденные, безнадзорные и дети малоимущих родителей; идентичный внутренний распорядок приютов. Большую роль в деле привлечения общественности в благотворительную деятельность сыграли земства, поэтому число детских воспитательных учреждений в рассматриваемый период значительно увеличилось, изменились формы и направления оказываемой помощи. Развитию «закрытой» формы призрения способствовали в основном благотворительные общества.

В Новгородской и Псковской губерниях система приютов получила распространение в губернских и уездных городах. Пересмотр в конце XIX в. концепции воспитания и обучения в приютах, созданных на местном уровне, привел к акцентированию внимания на развитие трудового обучения. Одни учреждения давали азы ремесленного мастерства, другие внедряли четкую систему профессионального образования с присвоением квалификации. В

уездных городах и сельской местности организация «закрытого» призрения была представлена в меньшем объеме. Также необходимо отметить, что в изучаемых губерниях, как и по стране в целом, наблюдалось снижение фактора сословности перед общественной потребностью.

В пореформенный период особую актуальность приобрели духовно–просветительные и благотворительные объединения национального состава, так как проживание в губерниях населения, принадлежащего к другим конфессиям, создавало благоприятные условия для организации обществ помощи нуждающимся другой веры, при этом значительная часть благотворительных обществ православной направленности могла принимать участие в призрении иноверцев.

Количество учреждений и призреваемых находилось в прямой зависимости от финансовых возможностей. В наиболее выгодном положении находились учреждения «закрытого» типа при благотворительных обществах, так как они имели более солидную доходную часть бюджета, что было связано с определенным социальным статусом обществ, а также с составом правления, в который входили представители местной власти. Доходная часть бюджета включала в себя ежегодные пособия от благотворительного общества, проценты с собственного капитала приюта, сборы от благотворительных мероприятий, частные пожертвования, а также средства от продажи изделий, пособия от местных органов самоуправления.

Недостаточная финансовая помощь со стороны государства, скромный бюджет органов самоуправления, а также политика правительства, направленная на ограничение их самостоятельности, приводили к тому, что роль местных органов управления в деле призрения становилась все менее значительной (См. Приложение 10). Они превращались в формальные структуры. Все функции непосредственного ведения дел фактически переходили на микротерриториальные и микроструктурные единицы, в основу деятельности которых был положен принцип общественно–частной благотворительности.

Финансовая поддержка оказывалась благотворительным обществам, имевшим общегубернское значение и находившимся в губернских городах, которым также были обязаны помогать деньгами и уездные благотворительные общества. Отсутствие четкого разграничения полномочий и функций между губернскими, уездными и городскими структурами затрудняло всю работу.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исследование вопросов становления и развития призрения детей и подростков является одной из важнейших составных частей социальной истории России. Применяя исторически обусловленный многофакторный подход к осмыслению социальной помощи несовершеннолетним в Российской империи во второй половине XIX– начале XX вв., мы выявили основные тенденции и особенности регионального развития. Значение изучаемой проблемы для общества, знание исторического опыта приобретает особую актуальность в контексте создания новых прогрессивных форм помощи ребенку.

Вторая половина XIX – начало XX вв. в истории России характеризовались целым рядом глубоких противоречий. Так, с одной стороны, наблюдалось переустройство всей общественной системы: учреждение органов самоуправления – земства и городских дум, становление и развитие народного образования, здравоохранения, трудового воспитания, индустриализация и развитие капиталистических отношений, рост влияния научных идей, создание многочисленных общественных и благотворительных организаций; а с другой – войны, эпидемии, голод, стихийные бедствия, глубокие социальные конфликты и связанные с ними проблемы и пороки (детское сиротство, усложнение криминогенной ситуации, увеличение младенческой смертности, значительное повышение масштабов социального сиротства, стремительное падение физического, психического и социального здоровья населения, увеличение количества безнадзорных, больных и внебрачных детей, рост социальных патологий). Данная противоречивость определяла основные направления благотворительной деятельности. Как писал мировой судья Петербургского особого суда по делам о малолетних Н.А. Окунев, «промышленное развитие роковым образом влечет за собой непомерно быстрый рост городского населения <...> в городах, особенно больших, мы наблюдаем совершенно иную жизнь

беднейших классов городского населения»⁹²⁴.

Внимание к проблеме призрения детей и подростков в пореформенный период было обусловлено рядом причин: рост социальной напряженности, который явно обозначил дисбаланс на местном и центральном уровнях, очень высокий процент детской смертности, трансформация экономических отношений.

Со второй половины XIX в. в Новгородской и Псковской губерниях, как и по стране в целом, призрение детей стало базироваться на общественно-частной деятельности (органы местного самоуправления, частные лица и учреждения), в основе которой лежали принципы самостоятельности и самообеспечения.

Государство регулировало сферу благотворительной деятельности через издание законов, утверждение уставов учреждений, предоставление чинов и званий за участие в благотворительности. Такими способами правительство стремилось поднять престиж данной сферы деятельности в обществе. Однако, можно констатировать, что правительство пыталось решать вновь возникающие общественные проблемы старыми способами, которые по сути дела уже были не актуальны. Так и законодательство 1860-х гг. быстро теряло свою значимость и в 1890-е гг. практически не работало. Законодательно-правовая основа благотворительной деятельности по отношению к детям и подросткам в центре и на местах шла по пути унификации.

Общественность на местах понимая, что увеличение числа подкидышей, незаконнорожденных, детей-преступников самым отрицательным образом сказывается на жизни общества в целом, принимала активное участие и организовывала съезды и конгрессы, которые были призваны обратить внимание на этот факт, показать возможные пути развития, привлекая западноевропейский опыт (например, Германии). Также, благодаря деятельности органов земского и городского самоуправления в области призрения, произошло расширение и изменение формы помощи, были конкретизированы категории нуждающихся, а

⁹²⁴Окунев Н.А. Особый суд по делам о малолетних. Отчет Санкт-Петербургского столичного мирового судьи за 1910. СПб., 1911. С. 1.

вместе с ними и типы учреждений. В изучаемый период общественной благотворительной инициативе было свойственно открытие новых и реконструкция ранее созданных благотворительных учреждений.

Частная инициатива в деле призрения перешла к новым слоям – купечеству, буржуазии, интеллигенции, мотивация деятельности которых отличалась от дворянской. К началу XX века в основе мотивации общественного призрения лежал не столько богоугодный принцип, сколько понимание важности данного дела для общества в целом. Так, в благотворительной деятельности проявились несколько мотивов – религиозные, социальные, личные, которые могли относиться как к сфере материально–корыстных, так и духовно–этических интересов. Вопрос о мотивации благотворительности нельзя рассматривать в отрыве от определения мотивов, которыми руководствовались купцы и предприниматели. Купцы, буржуа и интеллигенция принимали самое непосредственное прямое участие в помощи нуждающимся (например, завещали дома благотворительным учреждениям), дворяне же преимущественно принимали участие в благотворительной деятельности посредством членства в благотворительных учреждениях. Частная благотворительность проявляла себя через организацию учреждений призрения, представление материальной помощи благотворительным учреждениям или конкретным лицам, безвозмездный труд в их пользу.

Во второй половине XIX – начале XX вв. в Новгородской и Псковской губерниях сложились следующие формы оказания помощи детям: открытая (материальная и консультативная помощь) и закрытая (помощь, оказываемая в филантропических заведениях) благотворительность. Деятельность церковных и светских учреждений организовывалась через благотворительные общества (губернского, уездного, городского и сельского значения) и заведения. Среди заведений призрения несовершеннолетних можно выделить три типа: «пансионерные» (или стационарные), дневные (или полустационарные) и смешанные.

Формы, методы и размеры оказываемой помощи зависели от характера проблем несовершеннолетних и от категории нуждающихся детей. Вместе с тем следует отметить, что приоритет сохранялся за практикой помещения ребенка в семью через усыновление и опеку.

В Новгородской и Псковской губерниях существовали две основные группы объединений, занимающиеся оказанием детям социальной помощи: отделения центральных правительственных ведомств, имеющих общегосударственное значение (полугосударственные и полуобщественные т.н. «особые ведомства» – Ведомство учреждений императрицы Марии, Попечительство о домах трудолюбия и работных домах, Попечительство Императрицы Марии Александровны о слепых, Попечительство императрицы Марии Федоровны о глухонемых, а также Императорское Человеколюбивое общество, Российское общество Красного Креста), и региональные общественные организации, предназначенные для решения наиболее социально значимых проблем в пределах губерний.

По мнению Е.Д. Максимова, «особые благотворительные ведомства и учреждения» находились в промежуточном положении между двух четко выраженных систем помощи – государственной, с одной стороны, и общественной – с другой⁹²⁵, они способствовали росту количества учреждений и размеров пожертвований. Члены императорской фамилии часто выступали попечителями и руководителями благотворительных учреждений, жертвователями на нужды призрения и содержание стипендиатов. «Особые ведомства» в изучаемых территориальных и хронологических рамках оказывало активную поддержку и помощь несовершеннолетним через системы приютов и патронажа. Так, призрение в детских приютах Ведомства учреждений Императрицы Марии регулировалось Положениями о детских приютах 1839 и 1891 годов и носило программный характер: решение вопросов воспитания и образования детей, охраны их здоровья, защиты прав, передачи опыта, трудоустройства,

⁹²⁵Максимов Е.Д. Особые благотворительные ведомства и учреждения. СПб., 1903. С. 134–135.

материального обеспечения заведений. После издания «Положения о детских приютах» (1891 г.) сфера детского призрения в благотворительных учреждениях центрального и местного значения претерпевает существенные изменения: происходит расширение и обновление приютской системы, вводится принцип «постоянного и непрерывного» призрения несовершеннолетних, усовершенствуются образовательная и ремесленная составляющие воспитания с переносом акцента на развитие навыка самообслуживания и на профессиональную подготовку.

В конце XIX в. в центре и на местах происходило переосмысление необходимости усовершенствования профессиональной медицинской помощи, что трансформировалось в создание специальных заведений для детей–инвалидов, детских больниц, профилактических «летучих» отрядов.

Деятельность центральных и местных учреждений регулировалась с помощью следующих механизмов:

- механизмы гласности и открытости реализовывались через публикацию сведений о пожертвованиях в печати, что отчасти служило препятствием для возможных финансовых махинаций;
- механизм контроля над деятельностью благотворительных учреждений реализовывался через утверждение их уставов и систему отчетов, которые позволяли оценивать эффективность работы учреждений и контролировать денежные расходы;
- механизм ведомственного подчинения осуществлялся путем государственного регулирования и контроля за деятельностью благотворительных учреждений.

На рубеже XIX – XX веков в области призрения детей и подростков происходило постепенное смещение в сторону адресно–целевого подхода вместо раздачи милостыни (дома трудолюбия, столовые, приюты, воспитательные дома, богадельни, стипендии и т.п.) в решении социальных проблем несовершеннолетних, а единовременная помощь сменилась осознанием

необходимости дифференциации помощи и рационального использования всех форм, но преимущественно тех, которые бы не отрывали призреваемых детей от семейного очага (например, ясли–приюты, столовые с дешевой пищей).

Тем не менее, следует отметить, что разрозненность и несогласованность в деятельности учреждений призрения детей и подростков мешали выработке интегрированного подхода.

Процессы, характерные для призрения детей и подростков в Новгородской и Псковской губерниях, находились в зависимости от общероссийских тенденций. Исследование показало историческую взаимосвязь роста благотворительных обществ и заведений для детей и подростков в Российской империи во второй половине XIX – начале XX вв., с одной стороны, с развитием буржуазно–капиталистических отношений, формированием социально активных слоев, сохранением нравственных традиций милосердия, а с другой – с нарастанием социальных противоречий.

В конце XIX в. в Новгородской и Псковской губерниях сформировались следующие направления в области призрения детей и подростков:

- призрение детей и подростков, лишенных родительского попечения (сироты и подкидыши);
- оказание социальной поддержки детям и подросткам из малообеспеченных и проблемных семей;
- организация работы с трудными подростками (малолетними правонарушителями и безнадзорными);
- социальная поддержка детей–инвалидов (слепые, глухонемые).

Становление и развитие призрения детей осложнялось рядом негативных факторов: несовершенством законодательно–правовой базы; недостаточным финансированием; отсутствием профессиональных кадров; отсутствием единства в деятельности различных ведомств, управлений, частных, общественных, государственных структур, хотя номинально она регулировалась как законодательно («Устав об общественном призрении»), так и в административно–

хозяйственном и отчасти финансовом отношении (Министерство внутренних дел); институциональная сфера социальной поддержки и помощи, в рамках которой велась активная деятельность со стороны государственных структур, местных органов управления, широких слоев общественности, не могла обеспечить всех нуждающихся, так как предоставляемая помощь носила факультативный характер. Государство сохраняло за собой надзорно-контрольные функции. Спорным оставался вопрос о долевом участии в финансировании благотворительной деятельности со стороны государства, органов местного самоуправления, общественных организаций и частных лиц. При этом все участники этого спора осознавали, что необходимо упорядочить систему управления филантропической деятельностью и преодолеть разобщенность благотворительных учреждений.

Изучение проблем призрения и благотворительности в отношении несовершеннолетних во второй половине XIX – начале XX вв. в региональном аспекте представляется перспективным направлением дальнейших исследований. Оно позволит обобщить материалы и сравнить деятельность Санкт-Петербургского Воспитательного дома и Московского, выявив отличия и сходства; оценить сильные и слабые стороны политики призрения детей и подростков; определить формы и основные направления преемственности социальной политики и извлечь позитивные и негативные уроки ее функционирования. В Изучение данного исторического опыта позволит создать наиболее эффективный механизм оказания помощи нуждающимся в современных условиях.

Проведенное исследование показывает теоретическую и практическую значимость данной проблемы и доказывает, что эффективное формирование и функционирование современной системы социального призрения, а также перспектив ее развития возможно только при изучении истории вопроса.

СЛОВАРЬ ОСНОВНЫХ ПОНЯТИЙ⁹²⁶

Проблема семантической дифференциации значения определений в области помощи и взаимопомощи носит дискуссионный характер, поэтому для конкретизации понятийного аппарата в данной области исследования и во избежание разночтений необходимо разграничить используемые понятия:

Благотворительность – добровольная помощь, оказываемая отдельным категориям населения, без всякого принуждения и лишь настолько, насколько сам благотворитель того желает (не имеет значения обязательной задачи или функции для соответствующего субъекта помощи в конкретной исторической обстановке). Одной из категорий, непосредственно связанных с благотворительностью, является призрение.

Призрение (общее понятие) – оказание помощи, которая в зависимости от субъекта и способа финансирования может характеризовать призрение, как государственное, общественное, конфессиональное или частное.

Система призрения – это совокупность структурных элементов, взаимодействующих между собой в направлении оказания помощи нуждающимся.

Государственное призрение – помощь, оказываемая государственными органами отдельным категориям населения за счет средств государственной казны. Деятельность государства по оказанию помощи детям, подросткам, старикам, вдовам, инвалидам при таком определении, не являясь

⁹²⁶При формировании данного словаря использовались материалы из следующих работ: Фролова И.В. «Благотворительность», «призрение», «филантропия», «милосердие»: историография понятий // Вестник Череповецкого государственного университета. Т.2. 2013. № 2 (48). С. 39–43; Семин О.В. Становление государственного призрения в России в XVII веке (историко-социальный аспект): дис. ...канд. ист. наук: 07.00.02. М., 2005. С. 10–12; Апресян Р.Г. Филантропия: милостыня или социальная инженерия // Общественные науки и современность. 1998. № 1. С. 51–60; Бахрушин С.В. Организация попечения о беспризорных детях в Москве [Текст]: докл., прочитанный в публичном заседании Гор. Совета по призрению беспризорных, 5 окт. 1916 г. М., 1916. 22 с.; Дерюжинский В.Ф. Заметки об общественном призрении. М., 1897; Катцина Т.А. Современные исследования истории благотворительности в России: трактовки, подходы, результаты и перспективы // Вестник Красноярского государственного университета. 2004. № 6. С. 135–139; Соболева Н.А. Общественное призрение и благотворительность: из истории понятий // Вестник ТГУ. Гуманитарные науки. История. 2008. № 2. С. 420–426. Соколов А.Р. Российская благотворительность в XVIII–XIX вв. (к вопросу о периодизации и понятийном аппарате) // Отечественная история. 2003. № 6. С. 147–158.

благотворительностью, образует систему *государственного призрения или социального обеспечения*.

Общественное призрение – помощь, оказываемая общественными организациями отдельным категориям населения за счет средств, привлекаемых для этой цели в соответствии с их уставами и положениями. Общественное призрение, как одна из моделей социальных мер, предполагает наличие цели, законодательно-правовых оснований, постоянный характер, дифференциацию нуждающихся, организованных структур в отношении к получающим помощь (создание различных специализированных заведений), и к оказывающим ее (государственные и ведомственные учреждения, общественные объединения).

Конфессиональное призрение – помощь, оказываемая духовенством отдельным категориям населения за счет пожертвований и собственных доходов.

Частное призрение – помощь, оказываемая отдельным категориям населения частными лицами за счет собственных средств.

Попечение – оказание покровительства и помощи, охрана чего-нибудь или чьих-нибудь интересов (устар.); забота, наблюдение, иждивение. В данной работе слова «призрение» и «попечение» будут использоваться как синонимы.

Ключевым в определении благотворительности и различных видов призрения является слово *помощь*, которую определяем как безвозмездные действия, направленные на улучшение положения отдельных категорий населения, поэтому считаем правомерным использовать понятия «*социальная помощь*» и «*социальная поддержка*» как синонимы.

Институт призрения – элемент социальной структуры общества с определенными формами организации и регулирования, цель которого заключается в социализации индивидов через усвоение устойчивых социокультурных стандартов поведения, в защите определенных ценностей и норм. Институт призрения предполагает наличие социального контроля (смирительные дома, дома трудолюбия), социальной помощи и поддержки (лечебные заведения, богадельни, инвалидные дома, воспитательные дома,

сиротские дома, родильные дома, содержание пансионеров, стипендиатов).

Филантропия (благотворительность) – это деятельность, посредством которой частные ресурсы добровольно распределяются их обладателями в целях содействия нуждающимся (в широком смысле слова) людям, решения общественных проблем, а также усовершенствования условий общественной жизни.

Патронат – совокупность мер материальной помощи для обеспечения перехода нуждающихся, «нравственно опустившихся», к честной трудовой жизни.

Патронаж – помещение нуждающихся детей на воспитание в семьи за определенную плату.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ И УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ

ВуИМ – Ведомство учреждений Императрицы Марии

ИЧО – Императорское Человеколюбивое Общество

РОКК – Российское общество Красного Креста

РГИА – Российский государственный исторический архив

ГАНО – Государственный архив Новгородской области

ГАПО – Государственный архив Псковской области

ГАВО – Государственный архив Вологодской области

ЧерМО – Череповецкое музейное объединение

МВД – Министерство внутренних дел

ПрОП – Приказ общественного призрения

СЕИВК – Собственная Его Императорского Величества канцелярия

МНП – Министерство народного просвещения

СЗРИ – Свод законов Российской империи

ПСЗРИ – Полное собрание законов Российской империи

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

I. Источники

Опубликованные

Нормативно–правовые акты и документы

1. Высочайше утвержденное «Общее Положение о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости» // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 2–е. Т. XXXVI. Ч. 1. 1861. № 36657. – СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии 1863. – С. 141–169.
2. Высочайше утвержденное «Положение о воспитательно–исправительных заведениях для несовершеннолетних» от 9 апреля 1909 г. // Свод законов Российской империи. Т. XIV. – СПб., 1909. – С. 263–267.
3. Высочайше утвержденное «Положение о губернских и уездных земских учреждениях» от 12 июня 1892 года // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 3–е. Т. X. Отд. 1. 1890. № 6927. – СПб.: Государственная типография, 1893. – С. 493–511.
4. Высочайше утвержденное «Положение о губернских и уездных земских учреждениях» от 1 января 1864 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 2–е. Т. XXXIX. Отд. 1. 1864. № 40457. – СПб.: тип. 2–го Отделения Собств. Е.И.В. Канцелярии, 1867. – С. 2– 13.
5. Высочайше утвержденное «Положение о Приходских попечительствах при православных церквях» // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 2–е. Т. XXXIX. Отд. 1. 1864. № 41144. – СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1867. – С. 688–691.
6. Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета «О взысканиях за нарушения постановлений о работе малолетних на заводах, фабриках, мануфактурах и в ремесленных заведениях» // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 3–е. Том IV. 1884. № 2286. – СПб.: б/и, 1887. – С. 342–343.
7. Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета «О

воспреещении ночной работы несовершеннолетним и женщинам на фабриках, заводах и мануфактурах» // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 3-е. Том V. 1885. № 3013. – СПб.: б/и, 1887. – С. 261.

8. Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета «О детях узаконенных и усыновленных» // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 3-е. Т. XI. 1891. № 7525. – СПб.: Государственная типография, 1894. – С. 111-113.

9. Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета «О малолетних, работающих на заводах, фабриках и мануфактурах» // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 3-е. Том II. 1882. № 931. – СПб.: б/и, 1886. – С. 265–267.

10. Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета «Об исправительных приютах» // Полное собрание законов Российской Империи. Собр. 2-е. Т. XLI. Отд. 2. 1866. № 43949. – СПб.: тип. II Отделения собств. Е.И.В. канцелярии, 1868. – С. 352–353.

11. Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета «Об утверждении правил об улучшении положения незаконнорожденных детей» // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 3-е. Т. XXII. Отд.1. 1902. № 21566. – СПб.: Государственная типография, 1904. – С. 492–495.

12. Высочайше утвержденное от 28 октября 1896 г. «Положение о детских приютах Ведомства учреждений императрицы Марии» 18 июля 1891 года и высочайше утвержденные 28 октября 1896 г. / Ведомство учреждений имп. Марии. – Неофиц. изд. – [Чернигов], 1912. – 43 с.

13. Высочайше утвержденное положение Комитета Министров, объявленное Главнокомандующим в С. Петербурге Гражданским губернаторам «О правилах употребления пожертвований, вступающих на устройство заведений для призрения неимущих» // Полное собрание законов Российской империи. Собр. I-е. Т. XL. 1825. № 27076а. – СПб.: тип. II Отделения собств. Е.И.В. канцелярии, 1830. – С. 108–109.

14. Высочайше утвержденные «Положения о Совете и Главном управлении по делам местного хозяйства в составе МВД» // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 3-е. Т. XXIV. Отд. 1. 1904. № 24253. – СПб.: б/и, 1907. – С. 277–285.
15. Высочайше утвержденный проект «Об учреждении при Гатчинском воспитательном доме пансионеров для содержания малолетних питомцев и школы для первоначального обучения сих детей» от 4 января 1837 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 2-е. Т. XII. Отд. 1. 1837. № 9839. – СПб.: типография II отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии, 1838. – С. 24–31.
16. Высочайше утвержденное мнение Государственного совета «Об изменении форм и обрядов судопроизводства по делам о преступных деяниях малолетних и несовершеннолетних, а также законоположений о их наказуемости» // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 3-е. Т. XVII. 1897. № 14233. СПб.: б/и, 1900. С. 357–364.
17. Городовое положение от 11 июня 1892 года // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 3-е. Т. XII. 1892. № 8708. – СПб.: б/и, 1895. – С. 430–456.
18. Городовое положение от 16 июня 1870 года // Полное собрание законов Российской Империи. Собр. 2-е. Т. XLV. Отд. 1-е. 1870. № 48498. – СПб.: Государственная типография, 1874. – С. 821–839.
19. Гражданское уложение: Проект Высочайше утвержденной Редакционной комиссии по составлению Гражданского Уложения (С объяснениями, извлеченными из трудов Редакционной Комиссии и с приложением законопроекта об авторском праве, одобренного Государственной Думой). Т. I. / Сост. А.Л. Саатчиан; Под ред. И.М. Тютрюмова. – СПб.: Издание книжного магазина «Законоведение», 1910. – 1228 с.
20. Грамота на права и выгоды городам Российской империи. Ремесленное положение // Полное собрание законов Российской империи с 1649 года. Собр. 1-е. Т. XXII. 1784–1788. № 16187. – СПб.: тип. II Отделения собств. Е.И.В.

канцелярии, 1830. – С. 369–380.

21. Действующие постановления по Императорскому Санкт–Петербургскому Воспитательному Дому. – СПб.: б/и, 1906. – 114 с.

22. Законы Гражданские // Свод законов Российской империи. Т. X. Ч. 1. Ст. 132, 134. – СПб., 1857.

23. Именной Высочайший указ, данный Сенату «О временных правилах об Обществах и Союзах» // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 3–е. Т. XXVI. Отд.1. 1906. № 27479. – СПб.: Государственная типография, 1909. – С. 201–207.

24. Нормальный устав Обществ вспомоществования нуждающимся учащимся. – СПб.: Общественная польза, 1896. – 16 с.

25. О переименовании Народного Комиссариата государственного призрения в Народный Комиссариат социального обеспечения // Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917–1918 гг. Управление делами Совнаркома СССР. – М.: Управление делами СовНарКома СССР, 1942. – С. 475.

26. О правах и обязанностях семейных // Свод законов Российской империи. Свод Законов Гражданских. Том X. Ч. 1. Кн. 1. Ст. 172. – СПб.: б/и., 1912. – С. 18.

27. Положение о детских приютах 27 дек. 1839 г. Ведомства учреждений императрицы Марии: Доп. по 1 сент. 1884 г. новыми узаконениями и изм. сводом всех вышедших со времени открытия приютов (1840 г.) нигде еще не печатавшихся разъясн., циркуляров ... и проч. / Сост. П. Горбунов. – СПб.: тип. и лит. А. Пожаровой, 1884. – 178 с.

28. Российское законодательство X–XX веков. В 9 т. / Под общ. ред. и с предисл. О. И. Чистякова: Т.1. – М.: Юридическая литература, 1984 – 432 с.; Т2. – М.: Юридическая литература, 1985. – 520 с.; Т3. – М.: Юридическая литература, 1985. – 512 с.; Т.4. – М., Юридическая литература, 1986. – 512 с.; Т.5. – М.: Юридическая литература, 1987. – 528 с.; Т.6. – М.: Юридическая литература, 1988. – 432 с.; Т.7. – М.: Юридическая литература, 1989. – 816 с.; Т.8. – М.: Юридическая литература, 1991. – 496 с.; Т.9. – М.: Юридическая литература, 1994.

– 352 с.

29. Сборник узаконений, относящихся до земских учреждений (по Своду законов и продолжением издания 1876 года) с включением решений Правительствующего Сената и правительственных разъяснений. С приложением Городового положения. – Новгород: б/и, 1879. – 670 с.

30. Свод законоположений имперских и областных о законности и внебрачности рождения, узаконении и усыновлении, о взаимоотношениях родителей и детей / П.С. Цыпкин. – Петроград: Юрид. кн. маг. И.И. Зубкова, 1916. – 598 с.

31. Свод постановлений о солдатских детях и по другим предметам. – СПб.: б/и, 1848. – 188 с.

32. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных, с приведением статей других томов Свода законов, на которые сделаны ссылки и указания в этом уложении (изд. 1866 г.). Неофиц. изд. – М.: тип. Шюман и Глушкова, 1867. – 623 с.

33. Устав Гражданского судопроизводства // Свод законов Российской империи. Т. XVI. Ч.1. Изд. 1892 г. по прод. 1906 г. – СПб.: б/и, 1909. – С. 113–114.

34. Устав о предупреждении и пресечении преступлений // Свод законов Российской империи. Т. XIV. Уставы о паспортах, о предупреждении преступлений, о цензуре, о содержащихся под стражею, и о ссыльных. – СПб.: тип. II Отделения собств. Е.И.В. канцелярии, 1857. – С. 293–393.

35. Устав о промышленности фабричной и заводской // Свод законов Российской Империи Т. XI. Ч. 2. – СПб.: Тип. Второго Отделения Собственной Е.И.В.Канцелярии, 1913. – С.1–85.

36. Устав об общественном призрении // Свод законов Российской империи. Т. XIII. – СПб.: б/и, 1912. – С. 81–175.

37. Уставы о народном продовольствии, общественном призрении и врачебные // Свод законов Российской Империи. Т.XIII. – СПб.: Тип. Второго Отделения Собственной Е.И.В.Канцелярии, 1857. – С. 224–294.

38. Учреждения для управления губерний Всероссийской империи. Ч. 1. Гл.

XVI. О дворянской опеке и о должности сего места // Полное собрание законов Российской империи с 1649 года. Собр. 1-е. Т. XX. 1775–1780. – СПб.: тип. II Отделения собств. Е.И.В. канцелярии, 1830. – С.248.

Обзоры законодательства

1. Гернет, М.Н. Детоубийство: Социологическое и сравнительно–юридическое исследование / М.Н. Гернет. – М.: Типография Императорского Московского Университета, 1911. – 318 с.
2. Гернет, М.Н. История царской тюрьмы. В 5–ти томах / М.Н. Гернет. – М.: Госюриздат, Т.1 (1762–1825), 1951; Т.2 (1825–1870), 1946; Т.3 (1870–1900), 1948; Т.4. Петропавловская крепость (1900–1917), 1962; Т.5. Шлиссельбургская каторжная тюрьма и Орловский каторжный централ (1907–1917), 1963
3. Гернет, М.Н. Общественные причины преступности / М.Н. Гернет. – М.: Издание С. Скимунта, 1906. – 210 с.
4. Гидулянов, П.В. Брак, развод, отыскание отцовства и усыновление / П.В. Гидулянов. – М.: Юридическое издательство Н.К.Ю. РСФСР, 1925. – 56 с.
5. Громан, В.В. Устав о промышленном труде (СЗРИ. Т. XI. Ч. 2. СПб., 1913 г. Ст. 1–228 и 541–597) с правилами и распоряжениями, изданными на основании этих статей, с разъяснениями к ним Правительствующего сената и административных установлений, приложениями и указателями, алфавитным, предметным и сравнительным постатейным / Сост. В.В. Громан, нач. Отд. пром. труда М–ва торг. и пром. Неофиц. изд. / В.В. Громан. – Петроград: Изд–во юрид. кн. скл. «Право», 1915. – 440 с.
6. Гуревич, И.Б. Родители и дети. С приложением постановлений действующего законодательства, определяющих взаимные отношения родителей и детей / И.Б. Гуревич. – СПб.: Изд. Я. Канторовича, 1896. – С. 211.
7. Дылевский, К.И. Об узаконении детей, прижитых вне брака. Доклад в заседании Сибирского юридического общества 29 октября 1883 г. / К.И. Дылевский. – СПб.: Типография Министерства путей сообщения (А. Бенке), 1883.

– 58 с.

8. Зарудный, М.И. Законы и жизнь. Итоги исследования крестьянских судов / М.И. Зарудный. – СПб.: Тип. 2 Отд. собств. е. и. в. канцелярии, 1874. – 226 с.
9. Канторович, Я.А. Законы о детях / Я.А. Канторович. – СПб.: тип. К.Н. Плотникова, 1873. – 330 с.
10. Коротнев, А.Д. Малолетние и несовершеннолетние преступники (Краткий историко–юридический очерк) / А.Д. Коротнев. – СПб.: С.–Петербургское товарищество печатного и издательского дела «Труд», 1903. – 115 с.
11. Литвинов–Фалинский, В.П. Фабричное законодательство и фабричная инспекция в России. 2–е изд., испр. и доп. / В.П. Литвинов–Фалинский. – СПб.: тип. А.С. Суворина, 1904. – 372 с.
12. Ляпидевский, Н.П. О дополнении нашего действующего законодательства постановлениями об узаконении и признании детей, рожденных вне брака / (Докл. магистра гражд. права Н.П. Ляпидевского) Съезд русских юристов / Н.П. Ляпидевский. – М.: Унив. тип. (Катков), ценз., 1876. – 17 с.
13. Маргулис, М. Исторический очерк законодательных мер по общественному призрению / М. Маргулис. – Одесса: б/и., 1894. – 33 с.
14. Носенко, Д.А. Производство дел об узаконении и усыновлении детей. Закон 12 марта 1891 г. с разъясн. / Д.А. Носенко. – М.: типо–литография т–ва И.Н. Кушнерев и К, 1893. – 75 с.
15. Таганцев, Н.С. Исследования об ответственности малолетних преступников по русскому праву и проект законоположений об этом вопросе / Н.С. Таганцев. – СПб.: тип. А.М. Котомина, 1872. – 98 с.
16. Шматков, К.Н. Узаконение и усыновление детей / К.Н. Шматков. – СПб.: тип. Д.В. Чичинадзе, 1894. – 172 с.

Делопроизводственная документация

1. Ведомство детских приютов и его задачи. Сборник сведений, издаваемый Канцелярией по управлению всеми детскими приютами ВуИМ. Часть XIX. Об

участии Ведомства детских приютов в заботах о раненых воинах и нуждающихся семьях воинов / Сост. О.К. Адеркас. – СПб.: тип. В. Киришбаума, 1904. – 51 с.

2. Восьмой отчет состоящего под августейшим покровительством ея Императорского Величества государыни императрицы Новгородско–Тверского отделения попечительства Императрицы Марии Александровны о слепых за 1900 год. – Тверь: типо–литография Нотопечатня Ф.С. Муравьева, 1901. – 45 с.

3. Временные правила для деятельности Новгородско–Тверского отделения попечительства Императрицы Марии Александровны о слепых. – Тверь: губернская типография, 1892. – 25 с.

4. Годовой отчет по дневному пристанищу для малолетних бедных «Ясли» в Новгородской губернии за 1896 г. – Новгород: Губернская типография, 1897. – 16 с.

5. Доклад и.д. губернского предводителя дворянства очередному собранию дворянства Новгородской губернии по вопросу об открытии в Новгороде дворянского пансиона–приюта на основании закона 25 мая 1899 года. – Новгород: Губернская типография, 1901. – 59 с.

6. Доклад комиссии по введению всеобщего обучения в Устюженском уезде Земскому Собранию очередной сессии 1896 г. с приложениями. – Новгород: Паровая типография А.С. Федорова, 1897. – 181 с.

7. Доклад Новгородскому губернскому земскому собранию очередной сессии 1908 г. по школьному образованию. – Новгород: б/и, 1908. – 40 с.

8. Доклад Новгородскому Губернскому Земскому собранию очередной сессии 1902 года по народному здравью. – Новгород: б/и, 1902. – 110 с.

9. Доклад Новгородскому Губернскому земскому собранию очередной сессии 1910 г. по внешкольному народному образованию. – Новгород: б/и, 1910. – 13 с.

10. Доклад Новгородскому губернскому земскому собранию очередной сессии 1900 года по сиротскому приюту и богадельне // Сборник постановлений земских собраний Новгородской губернии за 1900 год. Доклады и отчеты губернской управы. Том II. – Новгород: первая типография А.И. Щербикина, 1901. – С.1–6.

11. Доклад члена–секретаря совета Порховского благотворительного общества помощи детям и бедных на основании § 23 устава, очередному Общему Собранию Общества, о действиях Общества и о приходе и расходе сумм с 1 апреля 1898 года по 1 апреля 1899 года. – Порхов: типография Я.А. Буганова, 1899. – 30 с.
12. Журнал Валдайского уездного земского собрания очередной сессии 1876 года с 3 сентября по 8 октября. – Новгород: типография и литография М. Сухова, 1877. – 92 с.
13. Журналы Крестецкого уездного земского собрания и доклады земской управы за 1907 г. – Новгород: типография М.О. Селиванова, 1908. – 446 с.
14. Краткий обзор деятельности и отчет за 1897 год по Новгородскому дневному пристанищу для малолетних бедных («Ясли»). – Новгород, 1898.
15. Материалы для составления нового положения о детских приютах ВуИМ. // Состоящее под высочайшим их императорских величеств покровительством ведомство детских приютов и его задачи: Ч. [1]. Ч. 6. Сборник сведений, составленный по случаю открытия деятельности Высочайше утвержденного Комитета Главного попечительства детских приютов. – СПб.: типография училища глухонемых, Гороховая, 1900. – 44с.
16. Об общественном призрении в Псковском уезде: [приложение к докладам Псковской Уездной Земской Управы Собранию 1904 года]. – Псков: Типография губернского земства, 1904. – 10 с.
17. Обзор деятельности Благотворительного общества при Новгородской земской больнице за 1899 и 1901 гг. – Новгород: б/и, 1902. – 8 с.
18. Обзор деятельности Псковского женского благотворительного общества Св. Марии с 1865 по 1876 гг. – Псков: типография Б.М. Неймана, 1877. – 32 с.
19. Обзор Новгородской губернии за разные годы (1884, 1885, 1886, 1888, 1887, 1889, 1890, 1897, 1906 и др.). Приложение во Всеподданнейшему отчету Начальника Новгородской губернии. – Новгород.
20. Общественное призрение и народное здравие // Сборник постановлений земских собраний Новгородской губернии за 1908 год. С приложением докладов и

отчетов губернской управы Т.І. – Новгород: тип. М.О. Селиванова, 1909. – С. 250–256.

21. Общественное призрение и народное здравие. Детские приюты. Пособия разным благотворительным обществам и учреждениям, попечительствам о бедных, приюту «Ясли» // Сборник постановлений земских собраний Новгородской губернии за 1913 год. С приложением докладов и отчетов губернской управы. Т.І. – Новгород: тип. Л.С. Селивановой, 1914. – С. 323–327.

22. Общество попечения о детях лиц, ссылаемых по судебным приговорам в Сибирь. Годичный отчет с 1 января по 31 декабря 1886 года. – М.: б/и, 1887. – 119 с.

23. Окунев, Н.А. Особый суд по делам о малолетних. Отчет Санкт-Петербургского столичного мирового судьи за 1910 / Н.А. Окунев. – СПб.: С.–Петербургская городская тип., 1911. – 190 с.

24. Отчет и доклады Псковской губернской земской управы, предоставленные очередному губернскому земскому собранию 1 декабря 1867 года. – Псков: б/и, 1867. – 268 с.

25. Отчет к.а. А.Ф. Селиванова об осмотре детских приютов ВуИМ в 1902 г. // Состоящее под высочайшим их императорских величеств покровительством ведомство детских приютов и его задачи: Ч. [1]. Ч. 11: Отчеты об осмотре детских приютов. – СПб.: тип. В. Киршбаума, 1903. – 138 с.

26. Отчет Новгородского губернского попечительства детских приютов, состоящего под непосредственным их Императорских Величеств покровительством за 1898 год. – Новгород: губернская типография, 1899. – 20 с.

27. Отчет Новгородского Попечительного о бедных общества за 1871 г. – Новгород: губернская типография, 1872.

28. Отчет Новгородского Попечительного о бедных общества за 1872 г. // Памятная книжка Новгородской губернии на 1874. Ч. 3 – Новгород: губернская типография, 1874. – С. 1–17.

29. Отчет Новгородского Попечительного о бедных общества за 1873 г. –

Новгород: губернская типография, 1874.

30. Отчет Новгородского Попечительного о бедных общества за 1877 г. – Новгород: губернская типография, 1878. – 47 с.

31. Отчет Новгородского Попечительного о бедных общества за 1878 г. – Новгород: губернская типография, 1879. – 17 с.

32. Отчет Новгородского Попечительного о бедных общества за 1879 г. Приложение № 4. – Новгород: губернская типография, 1880.

33. Отчет Новгородского Попечительного о бедных общества за 1880 г. – Новгород: губернская типография, 1881.

34. Отчет Новгородскому губернскому земскому собранию. О состоянии заведений общественного призрения к очередному заседанию 1877 г. – Новгород, б/г., б/и – 46 с.

35. Отчет о действиях и состоянии Белозерского городского благотворительного общества, за первый год его существования с 8 декабря 1896 г. по 1 января 1898 г. – Новгород: б/и., 1899. – 39 с.

36. Отчет о действиях и состоянии Кирилловского благотворительного общества с 1896 по 1 января 1900 гг. – Кириллов: б/и, 1900. – 17 с.

37. Отчет о действиях Порховского благотворительного общества помощи детям и бедным и по приходу и расходу сумм общества с 1 марта 1897 по 1 апреля 1898 гг. – Псков: б/и, 1898. – 21 с.

38. Отчет о деятельности благотворительного общества при Новгородской земской больнице за 1897 и 1898 годы. – Новгород: губернская типография, 1899. – 18 с.

39. Отчет о деятельности Псковского Братства во имя первоучителей славянских Кирилла и Мефодия за 1898–1899 гг. – Псков: б/и, 1899. – 8 с.

40. Отчет Общества взаимного вспомоществования учащим и учившим в начальных народных училищах Новгородской губернии за 1895–1896 год. – Новгород: б/и, 1897. – 38 с.

41. Отчет Общества взаимного вспомоществования учащим и учившим в

начальных народных училищах Псковской губернии за 1902 г. – Псков: б/и, 1903. – 104 с.

42. Отчет по ведомству детских приютов состоящих под непосредственным их императорских величеств покровительством и принадлежащих к ведомству учреждений императрицы Марии за 1890–1894 гг. – СПб.: типография В. Кирбаума, 1896. – 390 с.

43. Отчет по гулянию 28 июля в городском летнем саду в пользу новгородского дневного пристанища для малолетних бедных. – Новгород: Новгородская типография, 1896. – 3 с.

44. Отчет по приюту арестантских детей, устроенному Псковским губернским попечительным комитетом о тюрьмах в здании Псковского дома трудолюбия. С 6 октября 1906 по 1 июля 1908 гг. 1908 г. Отчет составлял и.д. секретаря тюремного комитета Любимов. – Псков: Паровая типография Псковского губернского правления, 1908. – 17 с.

45. Отчет по приюту арестантских детей, устроенному Псковским губернским попечительным комитетом о тюрьмах в здании Псковского дома трудолюбия. С 1 января 1910 по 1 января 1912 гг. 1912 г. – Псков: типография Псковского губернского правления, 1912. – 13 с.

46. Отчет Попечительного Общества о Доме трудолюбия в м. Любани Новгородской губернии и уезда за 1901 год. – СПб.: электро-типография Н.Я. Стойковой, 1902. – 15 с.

47. Отчет Порховского благотворительного общества помощи детям и бедными за 1914 год. – Псков: электрическая типо-лито. Губернского земства, 1915. – 53 с.

48. Отчет правления Новгородского общества «Ясли» за 1899 г. – Новгород: б/и, 1899. – 21 с.

49. Отчет Правления Новгородского попечительного о бедных общества, состоящего под высоким покровительством государыни великой княгини Марии Павловны за 1909 год. – Новгород: б/и, 1910. – 59 с.

50. Отчет Правления Новгородского попечительного о бедных Общества,

состоящего под высоким покровительством государыни великой княгини Марии Павловны за 1908 год; С докладом д-ра мед. Куркутова «О санитарном состоянии Пристанища малолетних». – Новгород: б/и, 1909. – 50, II с.

51. Отчет правления Новгородского Римско–католического Благотворительного общества за время с 1 января по 31 декабря 1912 г. – Новгород: б/и, 1914. – 31 с.

52. Отчет правления Новгородского Римско–католического Благотворительного общества за время с 1 января по 31 декабря 1907 г. – Новгород: б/и, 1908. – 67 с.

53. Отчет правления Тихвинского благотворительного общества за 1894 г. – Новгород: б/и, 1895. – 18 с.

54. Отчет Псковского губернского попечительства детских приютов Ведомства учреждений Императрицы Марии за 1908 г. – Псков: б/и, 1909.

55. Отчет Псковского губернского попечительства детских приютов за 1893 год // Псковские губернские ведомости. – 1894. – № 32, 33, 34 и 35.

56. Отчет Псковского женского благотворительного общества Св. Марии. За 1866 г. – Псков: б/и, 1867. – 16 с.

57. Отчет Псковского отделения состоящего под Августейшим покровительством Ея императорского величества государыни императрицы Марии Федоровны попечительства Императрицы Марии Александровны о слепых. За 1903 г. – Псков: б/и, 1904. – 21 с.

58. Отчет Псковского отделения состоящего под Августейшим покровительством Ея императорского величества государыни императрицы Марии Федоровны попечительства Императрицы Марии Александровны о слепых. За 1904 г. – Псков: б/и, 1905. – 53 с.

59. Отчет Санкт–Петербургского городского общественного управления. – СПб.: Городская типография, 1904. – 359 с.

60. Отчет состоящего под августейшим покровительством ея Императорского Величества государыни императрицы Новгородско–Тверского отделения попечительства Императрицы Марии Александровны о слепых за 1893 год. – Тверь: типо–литография и нотопечатня Ф.С. Муравьева, 1894. – 9 с.

61. Отчет Торопецкого благотворительного общества за первый год существования общества с 1 июля 1885 по 1 июля 1886 г. – Псков: б/и., 1886. – 3 с.
62. Отчет убежища «Пресвятой Девы Марии» для сирот девочек при Псковском католическом костеле. За 1904 г. – Псков: паровая типография губернского правления, 1905. – 7 с.
63. Отчет убежища «Пресвятой Девы Марии» для сирот девочек при Псковском католическом костеле. За 1913 г. – Псков: паровая типография Псковского губернского правления, 1914. – 7 с.
64. Отчет хозяйственного комитета Белозерского городского благотворительного общества. За пятый (1901) год. – Новгород: б/и, 1902. – 35 с.
65. Отчет хозяйственного комитета Белозерского городского благотворительного общества. За шестой (1902) год. – Новгород: б/и, 1903. – 32 с.
66. Очерки деятельности Совета Императорского Человеколюбивого Общества за 100 лет. 1816–1916 гг. – Петроград: государственная типография, 1916. – 209 с.
67. Постановления Старорусского уездного земского собрания очередной сессии 1907 года с докладами управы и другими приложениями. – Новгород: губернская типография, 1908. – 564 с.
68. Правила для Псковского детского приюта св. Ольги. – Псков: типография губернского правления, 1887. – 16 с.
69. Сборник постановлений земских собраний Новгородской губернии за 1895 год. С приложением докладов и отчетов губернской управы. – Новгород: б/и, 1896. – С. 181–183.
70. Сборник постановлений Псковского Губернского Земского Собрания. 1865–1883. Т. III. – Псков: типография Псковского губернского земства, 1889. – 373 с.
71. Третий отчет состоящего под августейшим покровительством ея Императорского Величества государыни императрицы Новгородско–Тверского отделения попечительства Императрицы Марии Александровны о слепых за 1895 год. – Тверь: типо–литография и нотопечатня Ф.С. Муравьева, 1896. – 23 с.
72. Устав Благотворительного Общества при Новгородской земской больнице. –

Новгород: Новгородская губернская типография, 1896. – 12 с.

73. Устав Вольского, Новгородской губернии Общества пособия бедным. – Тихвин: тип. Изачик, 1910. – 11 с.

74. Устав Демянского попечительного о бедных Общества. – Новгород: Паровая типография А.С. Федорова, 1897. – 15 с.

75. Устав Дома призрения во имя святых Филиппа и Марии в г. Череповце Новгородской губернии. – Череповец: типография Е.Ф. Кадобновой, 1893. – 16 с.

76. Устав женского профессионального училища в г. Череповце. – Череповец: б/и, 1900. – 9 с.

77. Устав Крестецкого попечительного Общества о приюте для бедных детей граждан города Крестец Новгородской губернии. – Новгород: губернская типография, 1902. – 16 с.

78. Устав Новгородского попечительного от бедных общества. – Новгород: губернская типография, 1901. – 55 с.

79. Устав общества вспомоществования недостаточным ученикам Кирилловского духовного училища. – Кириллов: типография Д.И. Масленникова, 1897. – 18 с.

80. Устав общества вспомоществования нуждающимся учащимся в г. Череповце. – Череповец: б/и, 1910. – 14 с.

81. Устав попечительного общества о доме трудолюбия в г. Череповце Новгородской губернии. – Череповец: тип. Кадобновой, 1896. – 15 с.

82. Устав Попечительного общества о Доме трудолюбия в местечке Любани Новгородского уезда Новгородской губернии. – СПб.: Санкт-Петербургская губернская типография, 1901. – 15 с.

83. Устав Попечительного Общества о Псковском Доме трудолюбия. – Псков: б/и, 1901. – 16 с.

84. Устав Порховского благотворительного общества помощи детям и бедным. – Порхов: типография Я.А. Буланова, 1896. – 16 с.

85. Устав Псковского Общества воспитательных земледельческих и

ремесленных приютов. Подписал начальник главного управления местами заключения, профессор А. Жижиленко. – Псков: б/и, 1917. – 16 с.

86. Устав Череповецкого благотворительного общества. – Череповец: б/и, 1902. – 17 с.

Статистические издания и документальные публикации

1. Благотворительность в России. Составлено по Высочайшему повелению Собственной Его Императорского Величества Канцелярии по учреждениям Императрицы Марии. Том II. Список благотворительных учреждений. В 2 ч.: Ч. I., – СПб.: б/и, 1902. – 758 с.; Ч.2. – СПб.: б/и, 1902. – 944 с.

2. Благотворительные учреждения Российской империи. – СПб.: типография императорского училища глухонемых, 1912. – 410 с.

3. Благотворительные учреждения Российской империи. / Сост. по Высочайшему повелению Собственною Его Императорского Величества Канцелярией по учреждениям императрицы Марии [чинами канцелярии Постниковым Н. С. и др.; под ред. тайного советника А. А. Толубьева]. – СПб.: тип. СПб. АО печ. дела в России Е. Евдокимов. – СПб., 1900. – 986 с.

4. Васильев, И.И. Историко–статистический указатель г. Пскова 1889 / И.И. Васильев. – Псков: типография Псковского Губернского Земства, 1889. – 256 с.

5. Ведомство детских приютов и его задачи: Сборник сведений, издаваемых Канцелярией по управлению всеми детскими приютами Ведомства учреждений Императрицы Марии. Ч.1–XII. – СПб.: канцелярия по упр. всеми детскими приютами Ведомства учреждений имп. Марии, 1898–1903.

6. Ведомство учреждений императрицы Марии и его учреждения в Царском Селе и Царскосельском уезде. – СПб.: т–во Р. Голике и А. Вильборг, 1911. – 73 с.

7. Доходы и расходы земств 40 губерний по сметам: Разраб. в Стат. отд–нии деп. оклад. сборов. на 1912 г. – СПб.: б/и, 1914. – 434 с.

8. Жуковский, Э.А. О праве императорских воспитательных домов на сбор с публичных увеселений / Э.А. Жуковский. – СПб.: тип. Ю. Штрауфа (И. Фишона),

1890. – 104 с.

9. Иллюстрированный историко–статистический очерк города Старая Русса и Старорусского уезда / Сост. М.И Полянский. – Новгород: типо–литография В.И. Павлова, 1885. – 477 с.
10. Ильинский, В.И. Благотворительность в России: история настоящее положение и задачи / В.И. Ильинский. – СПб.: тип. Императорского человеколюбивого общества, 1908. – 32 с.
11. Историко–статистический очерк общего и специального образования в России / Под ред. А.С Небольсина. – СПб.: тип. В. Киршбаума, 1884. – 259 с.
12. Исторический очерк развития благотворительной деятельности Елисаветинского общества в Москве и Московской губернии за 20 лет 1892 по 1912 год. – М., б/и, 1912. – 6 с.
13. Максимов, Е.Д. Историко–статистический очерк благотворительности и общественного призрения в России / Е.Д. Максимов. – СПб.: б/и, 1894. – 277 с.
14. Материалы по статистике Новгородской губернии, собранные и обработанные Статистическим отделением Новгородской губернской земской управы: Списки насел. мест и сведения о селениях Новгор. губ. / Обработ. С.П. Матвеев. – Новгород: Новгор. губ. земство, 1882–1885.: Боровичский уезд. – 1885. – 265 с.; Валдайский уезд. – 1884. – 77 с., Демянский уезд. – 1882. – 128 с.; Крестецкий уезд. – 1884. – 93 с.; Новгородский уезд. – 1884. – 99 с.; Старорусский уезд. – 1884. – 135 с.; Тихвинский уезд. – 1885. – Разд. паг; Устюжнский уезд. – 1885. – 103 с.
15. Памятная книжка Новгородской губернии 1870, 1880, 1884, 1914, 1915, 1898, 1875, 1863.
16. Памятные книжки Псковской губернии 1858, 1861, 1911–1912.
17. Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 года. XXVI Новгородская губерния. Тетрадь 1. / Изд. Центр. Стат. Комитет М–ва внут. дел / Под ред. Н.А. Тройницкого. – [СПб.], 1901. – 74 с.
18. Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 года.

- XXXIV Псковская губерния. Тетрадь 1. / Изд. Центр. Стат. Комитет М-ва внут. дел / Под ред. Н.А. Тройницкого. – [СПб.], 1902. – 40 с.
19. Псковский статистический сборник на 1871 год. – Псков: Издание Псковского губернского статистического комитета, 1871. – 38 с.
20. Рашин, А.Г. Население России за 100 лет / А.Г. Рашин. – М.: Госстатиздат, 1956. – 352 с.
21. Россия, 1913 г.: Стат.-докум. справ. / Рос. АН. Ин-т рос. истории; [Ред.-сост. А.М. Анфимов, А.П. Корелин]. – СПб.: Рус.-балт. информ. центр «Блиц», 1995. – 415с.
22. Сборник сведений о благотворительности в России с кратким очерком благотворительных учреждений в Санкт-Петербурге и Москве. – СПб.: Б/и, 1899. – 1217 с.
23. Сборник сведений по общественной благотворительности. Т.7. – СПб.: Издание Императорского Человеколюбивого общества, 1886. – 516 с.
24. Сборники сведений по общественной благотворительности. Т. 1–7. – СПб., 1880–1886.
25. Семенов-Тянь-Шанский, П.П. Статистика поземельной собственности и населения Европейской России 1877–1878 гг. Вып. 1–8. / П.П. Семенов-Тянь-Шанский. – СПб.: б/и, 1880–1885.
26. Статистика Российской империи. Вып. XVIII. – СПб.: Центр. стат. Ком. М-ва внутр. дел., 1891. – 211 с.
27. Статистический Временник Российской империи. Серия II. Вып. 8. – СПб.: Центр. стат. Ком. М-ва внутр. дел, 1872. – 461 с.
28. Статистический Временник Российской империи. Движение населения Европейской России. Серия II. Вып. 23. – СПб.: Центр. стат. Ком. М-ва внутр. дел, 1879–1887.
29. Статистический ежегодник Новгородского губернского земства за 1914 год. – Новгород: тип. Л.С. Селивановой, 1915. – 298 с.
30. Янжул, И.И. О незаконнорожденных: Статистико-юридический очерк /

И.И. Янжул. – М.: Университетская типография, 1870. – 80 с.

31. Янсон, Ю.Э. Сравнительная статистика населения (Состав населения; брачность; рождаемость; смертность; механическое движение населения) / Ю.Э. Янсон. – СПб.: тип. Дома Призрения Малолетних бедных, 1892. – 443 с.

Материалы съездов

1. Труды IV Съезда русских врачей в память Н.И. Пирогова в Москве. – М.: Товарищество «Печатня С. П. Яковлева», 1892. – 1075 с.
2. Труды Высочайше разрешенного первого съезда представителей исправительных заведений для малолетних. – М.: Типография Мамонтова и К°, 1882. – 262 с.
3. Труды комиссии по преобразованию волостных судов (словесные опросы крестьян, письменные отзывы различных мест и лиц и решения волостных судов, съездов мировых посредников и губернских по делам присутствий). Т. 1–9. – СПб., 1873–1874.
4. Труды Первого Всероссийского съезда по семейному воспитанию. Петербург, 30 декабря 1912 г.–6 января 1913 г. В 2-х тт. – СПб., 1914.
5. Труды первого съезда русских деятелей по общественному и частному призрению, 8–13 марта 1910 г. / Всерос. союз учреждений, о-в и деятелей по обществ. и част. призрению. – СПб.: тип. И.В. Леонтьева, 1910. – 885 с.
6. Труды съезда Московских благотворительных учреждений призревающих детей. Сессия I. 28 апреля–11 мая 1886 г. – М.: б/и, 1886. – 178 с.
7. Фидлер, А.А. О мерах борьбы с детской преступностью. Из трудов 6 съезда русских исправительных заведений / А.А. Фидлер. – М.: тип. О.Л. Сомовой, 1904. – 15 с.

Материалы периодической печати

1. А.П.П. Детский городской приют в г. Крестцах / А.П.П. // Вестник Новгородского земства. – 1901. – № 6. – С. 19–20.

2. Алмазов, А. Детский питомнический промысел в пределах Верховского прихода, Боровичского уезда / А. Алмазов // Новгородские епархиальные ведомости XXXIX. – 1913. – № 32. – С. 1060–1061.
3. Андерсон, В. Несколько цифр из деятельности церковно–приходских попечительств / В. Андерсон // Трудовая помощь. – 1908. – № 5. – С. 23.
4. Анофриев, В. Русские исправительные заведения для малолетних / В. Анофриев // Вестник воспитания. – 1900. – № 6. – С. 147–169.
5. Анофриев, В. Русские исправительные заведения для малолетних / В. Анофриев // Вестник воспитания. – 1900. – № 7. – С. 172–173.
6. Арнольди, А.К. Опыт устройства деревенских яслей / А.К. Арнольди // Трудовая помощь. – 1899. – № 2. – С. 173–180.
7. Б/а. Б/н. // Трудовая помощь. – 1902. – № 7. – С. 127–128.
8. Б/а. Б/н. // Трудовая помощь. – 1903. – № 6. – С. 60.
9. Б/а. Детские лечебные колонии // Трудовая помощь. – 1901. – № 1. – С. 107–108.
10. Б/а. Заметки о детских домах трудолюбия и об одном из них в особенности // Трудовая помощь. – 1903. – № 8. – С. 392.
11. Б/н. Вестник Новгородского Земства. – 1904. – № 12. – С. 47–52.
12. Б/н. Вестник Новгородского Земства. 1904. – № 13. – С. 53–56.
13. Б/н. Вестник Новгородского Земства. 1905. – № 2. – С. 44–53.
14. Б/н. Вестник Псковского губернского земства. – 1914. – № 5–6. – С. 9.
15. Балторин, С. Из Губаревки Любанской волости / С. Балторин // Вестник Новгородского земства. – 1901. – № 16. – С. 23–25.
16. Бентовин, Б. Торгующие телом. (Очерки столичной проституции) / Б. Бентовин // Русское богатство. – 1904. – № 11. – С. 80–113.
17. Бентовин, Б.И. Торгующие телом. (Очерки столичной проституции) / Б. Бентовин // Русское богатство. – 1904. – № 12. – С. 137–176.
18. Будзилевич, И. Б/н / И. Будзилевич // Журнал Юридического общества. – 1898. – Кн. 1. – С. 53.

19. В.С. Общая земская хроника // Вестник Новгородского земства. – 1901. – № 21. – С. 22–23.
20. Ван–Путерен, М.Д. Призрение бесприютных детей и подкидышей уездными земствами / М.Д. Ван–Путерен // Вестник общественной гигиены, судебной и практической медицины. Т. XXVII. – 1895. – С. 7–8.
21. Воспитательно–исправительные заведения // Трудовая помощь. – 1913. – № 1. – С. 67.
22. Гессен, Вл.Ю. О помощи несчастным женщинам (новая отрасль общественного призрения в России) / Вл. Ю. Гессен // Трудовая помощь. – 1902. – № 6. – С. 50–67.
23. Гогель, С.К. О выводе детей из тюрем и помещений в особые приюты / С.К. Гогель// Тюремный вестник. – 1894. – № 7. – С. 184–190.
24. Гогель, С.К. Удаление невинных детей из тюрем/ С.К. Гогель // Трудовая помощь. – 1898. – № 9. – С. 262–277.
25. Горностаев, П. Об объединении деятельности учреждений, преследующие задачи детской помощи: Доклад, прочитанный на заседании Московского городского Благотворительного Совета 13 октября 1900 года / П. Горностаев // Трудовая помощь. – 1901. – №3. – С. 326.
26. Дриль, Д.А. О мерах борьбы с преступностью несовершеннолетних / Д.А. Дриль // Журнал Министерства Юстиции. – 1908. – № 10. – С. 57–73.
27. Дриль, Д.А. О ремесленных мастерских / Д.А. Дриль // Юридический вестник. – 1889. – №5. – С.97–106.
28. Жеденов, Н.Н. Несколько слов по вопросу о сельскохозяйственных сиротских приютах / Н.Н. Жеденов // Вестник благотворительности. – 1898. – № 1. – С. 39–43.
29. Жижиленко, В. Призрение подкидышей земствами в1903–1906 гг. / В. Жижиленко // Трудовая помощь. – 1908. – № 7. – С. 138–168.
30. Загоровский, А.И. Отношения между родителями и детьми / А.И. Загоровский// Журнал Министерства юстиции. – 1902. – № 2. – С.14.

31. Заседание Псковского губернского земского собрания 11 декабря 1886 г. // Вестник Псковского губернского земства. – 1887. – № 3. – С. 124–139.
32. Из деятельности домов трудолюбия и других учреждений трудовой помощи. Череповецкий дом трудолюбия // Трудовая помощь. – 1901. – № 1. – С.98–99.
33. Из деятельности Домов трудолюбия и других учреждений трудовой помощи // Трудовая помощь. – 1901. – № 10. – С. 803.
34. Из деятельности учреждений трудовой помощи Порхович. Дом трудолюбия в г. Порхове // Трудовая помощь. – 1906. – № 5. – С. 679–681.
35. Кириллов, А. Хроника Новгородского земства / А. Кириллов // Вестник Новгородского земства. – 1899. – № 8. – С. 10–13.
36. Кишкин, С.В. Детская беспризорность и институт усыновления / С.В. Кишкин // Революционная законность. – 1926. – № 3–4. – С.15–26.
37. Кони, А.Ф. Задачи трудовой помощи / А.Ф. Кони // Трудовая помощь. – 1897. – №1. – С. 44–56.
38. Кучинский, И.А. К вопросу о нравственном исправлении преступников / И.А. Кучинский // Журнал Министерства юстиции. – 1897. – №10. – С. 147–157.
39. Максимов, Е.Д. Начало государственного призрения в России / Е.Д. Максимов // Трудовая помощь. – 1901. – № 1. – С. 40–58.
40. Максимов, Е.Д. Приказы общественного призрения в их прошлом и настоящем / Е.Д. Максимов // Трудовая помощь. – 1901. – № 10. – С. 739–764.
41. Максимов, Е.Д. Статистические и финансовые вопросы общественного призрения / Е.Д. Максимов // Новое слово. – 1896. – № 6. – С. 27–35.
42. Матвеев, В.О. Основная первоначальная единица организации общественного призрения / В.О. Матвеев // Трудовая помощь. – 1910. – №6. – С. 14–16
43. Монастыри и призрение детей // Трудовая помощь. – 1899. – № 1. – С. 76–77.
44. Н.М. Ясли–приюты в деревне. Новый план устройства деревни кр. Михайлова. По поводу 39–й годовщины освобождения крестьян // Вестник

Новгородского земства. – 1900. – № 8. – С. 57–62.

45. Новгородские губернские ведомости (за разные годы).

46. Новгородские епархиальные ведомости (за разные годы).

47. Нормальные уставы благотворительных обществ // Вестник благотворительности. – 1897. – № 9. – С. 4–16

48. О.А. задачи ведомства детских приютов. Отзывы губернских попечительств детских приютов по вопросу об учреждении сельских и с/х-ремесленных детских приютов // Вестник благотворительности. – 1898. – № 11. – С. 8–10.

49. Огронович, В. Съезд деятелей суда по делам малолетних / В. Огронович // Призвание и благотворительность в России. – 1914. – № 1. – С. 98.

50. Ольгинский детский приют трудолюбия в Старорусском уезде, Новгородской губ. // Трудовая помощь. – 1906. – № 10. – С. 754–757.

51. Осипов. В страду деревенскую (Из жизни в детских яслях-приюте) // Вестник Новгородского земства. – 1905. – № 2. – С. 46.

52. Отзывы земских начальников о сельских детских приютах // Вестник благотворительности. – 1900. – № 1. – С. 16–17.

53. П.–Ш. Ольгинские детские приюты трудолюбия // Трудовая помощь. – 1912. – № 2. – С. 124–132.

54. По разным вопросам // Трудовая помощь. – 1901. – № 5. – С. 698.

55. Попечительное общество о Псковском доме трудолюбия // Трудовая помощь. – 1906. – № 7. – С. 302–307.

56. Порховский дом трудолюбия // Трудовая помощь. – 1906. – № 3–4. – С. 436–437.

57. Прилежаев, Е.М. Новгородские епархиальные школы в петровскую эпоху / Е.М. Прилежаев // Христианское чтение. – 1877. – № 3–4. – С. 331–370.

58. Псковские губернские ведомости (за разные годы)

59. Псковские епархиальные ведомости (за разные годы).

60. Псковский городской листок. – 1890. – 14 марта. – С. 2–3.

61. Псковский городской листок. – 1890. – 25 марта. – С. 2.

62. Псковский дом трудолюбия // Трудовая помощь. – 1901. – № 6. – С. 120–122.
63. Псковский дом трудолюбия // Трудовая помощь. – 1905. – № 7. – С. 234–236.
64. Псковский дом трудолюбия // Трудовая помощь. – 1911. – № 1. – С. 72.
65. Птуха, М. В. Бесприютные дети–подкидыши и наше земство / М.В. Птуха // Трудовая помощь. – 1911. – № 7. – С. 123–148.
66. Птуха, М.В. Бесприютные дети–подкидыши и наше земство / М.В. Птуха // Трудовая помощь. – 1911. – № 8. – С. 231–235.
67. Птуха, М.В. Бесприютные дети–подкидыши и наше земство / М.В. Птуха // Трудовая помощь. – 1911. – № 9. – С. 367–389.
68. Пусторослев, П.П. Исторический очерк покровительства освобожденным из заключения / П.П. Пусторослев // Юридический вестник. – 1890 – № 12. – С. 561–578.
69. Разные сведения // Вестник Новгородского земства. – 1905. – № 19. – С. 69–71.
70. Рейснер, М.Л. Общественное благо и абсолютное государство / М.Л. Рейснер // Вестник права. – 1902. – № 9–10. – С. 1–128.
71. С.А.Б. Приют–ясли в деревне // Новгородские епархиальные ведомости. – 1901. – № 22. – С. 1416–1417.
72. Соболева, Р.Г. Мои воспоминания о детских приюте–яслях / Р.Г. Соболева // Вестник Новгородского земства. – 1904. – № 13. – С. 53–56.
73. Столетие Императорского Человеколюбивого Общества // Трудовая помощь. – 1902. – № 6. – С. 114.
74. Съезд деятелей по призрению слепых // Трудовая помощь. – 1901. – № 6. – С. 160–162.
75. Торопецкий дом трудолюбия // Трудовая помощь. – 1901. – № 6. – С. 122–123.
76. Ушаков, В. «Казенные дети» / В. Ушаков // Вестник Новгородского земства. – 1900. – № 8. – С. 35–37.

77. Хроника русской благотворительности // Детская помощь. – 1893. – № 19. – С.581.
78. Хроника русской благотворительности // Детская помощь. – 1894. – № 21. – С. 538.

Этнографические материалы

1. Быт великорусских крестьян–землепашцев. Описание материалов этнографического бюро кн. В.Н. Тенишева. – СПб.: Издательство Европейского дома, 1993. – 470 с.
2. Русские крестьяне. Жизнь. Быт. Нравы: Материалы «Этнографического бюро» князя В.Н. Тенишева. Т. 2. Ярославская губерния. Ч. 1. Пошехонский уезд. – СПб.: Деловая полиграфия, 2006 – 607 с.
3. Русские крестьяне. Жизнь. Быт. Нравы: Материалы «Этнографического бюро» князя В.Н. Тенишева. Т. 2. Ярославская губерния. Ч. 2. Даниловский, Любимский, Романово–Борисоглебский, Ростовский и Ярославский уезды. – СПб.: Деловая полиграфия, 2006. – 551 с.
4. Русские крестьяне. Жизнь. Быт. Нравы: материалы Этнографического бюро князя В.Н. Тенишева. Т.1. Костромская и Тверская губернии / [авторы–составители: И. И. Шангина и Е. Л. Мадлевская]. – СПб.: Деловая полиграфия, 2004. – 568 с.
5. Русские крестьяне. Жизнь. Быт. Нравы: материалы Этнографического бюро князя В.Н. Тенишева. Т.7: Новгородская губерния, Ч. 1: Белозерский, Боровичский, Демянский, Кирилловский и Новгородский уезды / сост. О. Г. Баранова [и др.]. – СПб.: Деловая полиграфия, 2011. – 504 с.
6. Русские крестьяне. Жизнь. Быт. Нравы: материалы Этнографического бюро князя В.Н. Тенишева. Т.7: Новгородская губерния, Ч. 2: Череповецкий уезд / сост.: И. И. Шангина, Т. А. Зимина. – СПб.: Деловая полиграфия, 2009. – 624 с.
7. Русские крестьяне. Жизнь. Быт. Нравы: материалы Этнографического бюро князя В.Н. Тенишева. Т.7: Новгородская губерния, Ч. 3: Череповецкий уезд / сост.:

Т. А. Зими́на, О. Н. Фо́някова. – СПб.: Деловая полиграфия, 2009. – 592 с.

8. Русские крестьяне. Жизнь. Быт. Нравы: материалы Этнографического бюро князя В.Н. Тенишева. Т.7: Новгородская губерния, Ч. 4: Тихвинский уезд, Комментарии и указатели / сост. О. Г. Баранова [и др.]. – СПб.: Деловая полиграфия, 2011. – 512 с.

9. Русские крестьяне. Жизнь. Быт. Нравы: материалы Этнографического бюро князя В.Н. Тенишева. Т.6: Курская, Московская, Олонецкая, Псковская, Санкт–Петербургская и Тульская губернии. / сост. И. И. Шангина и др.; науч. ред. Д. А. Баранов и др. – СПб.: Деловая полиграфия, 2008. – 599 с.

Неопубликованные

1. Российский государственный исторический архив (РГИА), г. Санкт–Петербург: Ф. 768. (Человеколюбивое общество). Оп. 2. Д. 1062; Ф. 1287. (Главное управление по делам местного хозяйства Министерства Внутренних Дел. 1878–1904 гг., 1854–1914 гг., 1829 – 1917). Оп.14. Д.825, Д.1890; Ф. 1284. (Департамент общих дел Министерства Внутренних Дел). Оп. 241. Д. 160; Ф. 1288. (Главное управление по делам местного хозяйства Министерства Внутренних Дел). Оп. 14. Д. 84; Ф. 1405. (Министерство юстиции). Оп.69. Д.6037; Ф.525. (Канцелярия Императрицы Александры Федоровны Министерства Императорского Двора). Оп.208/2706. Д.175; Ф.763. (Комитет главного попечительства детских приютов и канцелярия по управлению детскими приютами Собственной Его Императорского Величества Канцелярии по Учреждениям Императрицы Марии). Оп.2. Д.746, Д.839; Ф.759. (Собственная Е.И.В. Канцелярия по Учреждениям Императрицы Марии). Оп.33. Д.1200; Ф.763. (Комитет главного попечительства детских приютов и канцелярия по управлению детскими приютами Собственной Его Императорского Величества Канцелярии по Учреждениям Императрицы Марии). Оп. 2. Д. 686.

2. Государственный архив Вологодской области (ГАВО), г. Вологда: Ф.909. (Устюженская городская управа). Оп.1. Д.13, Д.15, Д.162; Ф.911. (Череповецкая

городская управа). Оп.1. Д.59, Д.65 а., Д. 69, Д.76; Ф. 910 (Белозерская городская управа). Оп.1. Д. 83; Ф.918. (Устюженская городская дума). Оп.1. Д.124; Ф.920. (Дело о возобновлении сиропитательного дома в городе Устюжне). Оп.1. Д.144; Ф. 921. (Журнал заседаний Череповецкого сиротского суда за 1886 г.) Оп.1. Д.7.

3. Государственный архив Новгородской области (ГАНО), г. Новгород: Ф.104. (Новгородская городская управа). Оп.1. Д.225, Д.285, Д. 1072, Д. 1333, Д. 1394, Д. 1820; Оп.2. Д.443; Оп.4. Д.292; Ф.409. (Надзиратель Императорского Петербургского воспитательного Дома по Боровичскому округу). Оп.1. Д. 1, Д.2, Д.6; Ф.98. (Новгородская губернская земская управа). Оп.1. Д. 22, Оп.3. Д. 22, Д. 203, Д. 411, Д. 512, Д.2521, Д.2529; Ф. 105. (Журнал Боровичской городской думы за 1909 год). Оп. 2. Д. 3; Ф. 138. (Канцелярия Новгородского губернатора). Оп 1. Д.1555, Д. 2719, Д. 2987, Д. 3154; Ф. 326. (Боровичский уездный предводитель дворянства Новгородской губернии). Оп.1. Д. 183; Ф. 418. (Новгородская казенная палата). Оп. 1. Д. 80, Д. 102; Ф. 480. (Новгородская духовная консистория). Оп.1. Д.3626; Ф.698. (Надзиратель Крестецкого округа Императорского Петроградского воспитательного Дома). Оп.1. Д. 1, Д. 5, Д. 6, Д.7, Д. 10, Д. 11, Д. 12, Д.19, Д.21, Д.23; Ф. 820. (Холмский сиротский суд). Оп. 1. Д.7; Ф.822. (Холмский городской магистрат). Оп.1. Д. 976.

4. Государственный архив Псковской области (ГАПО), г. Псков: Ф.62. (Дело Псковское губернское попечительство о детских приютах). Оп.1. Д.1. Оп. 2. Д.1, Д.3, Д. 35, Д. 36, Д.74, Д. 78; Ф. 20. (Канцелярия псковского губернатора). Оп.1. Д. 2209, Д.2718; Ф.79. (Дело по прошениям нижних чинов в Алексеевский Главный Комитет по призрению детей лиц, погибших на войне с Японией о выдаче пособий). Оп.2. Д.1249; Ф. 366. (Дело об учреждении сельских сиротских приютов.). Оп. 1. Д. 966; Ф. 20. (Списки существующих в Псковской губернии приютов для беженцев и их детей, пользующихся всеми видами помощи. 27 ноября 1916 г. – 14 апреля 1917 г.) Оп. 1. Д. 3247.

5. Архив Череповецкого музейного объединения (ЧерМО), г. Череповец: Ф. 9. Оп. 20. Б/д № 89; Ф. 29.Оп.1.Д.7.

II. Литература

1. Абрамов, В.Ф. Российское земство: экономика, финансы и культура / В.Ф. Абрамов. – М.: Изд-во НИКА, 1996 – 165 с.
2. Абросимова, Е.А. Законодательство о благотворительных организациях: российская история и зарубежный опыт / Е.А. Абросимова // Закон. – 2003. – № 10. – С. 77–85.
3. Абросимова, Е.А. Исторические аспекты законодательного регулирования деятельности российских благотворительных организаций / Е.А. Абросимова // Правоведение. – 1992. – № 6 – С.89–94.
4. Адеркас, О.К. Призрение слепых / О.К. Адеркас // Общественное и частное призрение в России: Сборник статей. – СПб.: типография императорской академии наук, 1907. – С. 69–84.
5. Азизбаева, Р.Е. Новгородским митрополит Иов и начало государственного детского призрения в России / Р.Е. Азизбаева // Прошлое Новгорода и Новгородской земли: Материалы научной конференции. 2001–2002 гг.: В 2 ч. – Ч.2. / Сост. В.Ф. Андреев; НовГУ им. Ярослава Мудрого. – Новгород, 2002. – С. 13–17.
6. Андреева, О., Буртин, Ш., Вишневецкая, Ю. и др. 10 человек, которых забыли спросить. С кем и о чем нужно было поговорить депутатам, прежде чем принимать «акт Димы Яковлева» / О. Андреева, Ш. Буртин, Ю. Вишневецкая // Русский репортер. – 2013. – № 1–2. – С. 24–34.
7. Антонова, Т.А. Зарождение и становление системы призрения детей в России в X – XVII вв. / Т.А. Антонова // Педагогические науки. – 2009. – №2 (35). – С. 18–20.
8. Антонова, Т.А. Зарождение и формирование государственной поддержки ребенка в России XVII – первой половине XIX веков / Т.А. Антонова // Ученые записки Института непрерывного педагогического образования. Вып.10. – Новгород, 2008. – С. 8–13.
9. Антонова, Т.А. Из истории призрения детей в Новгородской губернии (середина XIX в. – начало XX в.) / Т.А. Антонова // Дифференциация и

индивидуализация обучения и воспитания в системе непрерывного образования: Сборник статей по материалам международной научно–практической конференции «Стратегия и индивидуализация обучения студентов в русле Болонского процесса» и научно–практической конференции с международным участием «Педагогическое образование: история, современность, перспективы». – Новгород, 2010. – С.202–205.

10. Антонова, Т.А. Из опыта Болшевской коммуны по перевоспитанию малолетних преступников / Т.А. Антонова // Многоуровневое непрерывное образование: опыт, проблемы, перспективы: сборник статей по материалам международной научно–практической конференции «Проблемы непрерывного образования в условиях глобализации: новые возможности и риски» и научно–практической конференции с международным участием «Педагогическое образование: история, современность, перспективы». – Новгород, 2010. – С.256–264.

11. Апресян, Р.Г. Филантропия: милостыня или социальная инженерия / Р.Г. Апресян // Общественные науки и современность. – 1998. – № 1. – С. 51–60.

12. Ариес, Ф. Ребенок и семейная жизнь при Старом порядке: Пер. с франц. / Ф. Ариес. – Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 1999. – 211 с.

13. Афанасьев, В.Г., Соколов, А.Р. Благотворительность в России. Историографические аспекты проблемы / В.Г. Афанасьев, А.Р. Соколов. – СПб.: Нестор, 1998. – 102 с.

14. Баранов, А.А., Альбицкий, В.Ю. Младенческая смертность: Уроки истории и перспективы снижения / А.А. Баранов, В.Ю. Альбицкий // Казанский медицинский журнал. – 2011. – № 5. – С. 690–694.

15. Барканов, Е.В. Частная благотворительность в сфере просвещения в Новгородской губернии / Е.В. Барканов // Научно–практическая конференция «Из истории благотворительности в Новгородской губернии» (к 160–летию со дня рождения Г. М. Сметанина), Новгород, 25–26 мая 2005 г. – Новгород, 2005.

16. Барлова, Ю.Е. «Обращаться с ними по еуропскому обычаю»: дискурс

виновности и проблема профессионального нищенства в восприятиях и оценках бедности в России в Новое время / Ю.Е. Барлова // Вина и позор в контексте становления современных европейских государств (XVI–XX вв.): Сборник статей / Под ред. М.Г. Муравьевой. – СПб.: Европейский университет в Санкт–Петербурге, 2011. – С. 96–97.

17. Бахрушин, С.В. Малолетние нищие и бродяги в Москве. Исторический очерк / С.В. Бахрушин. – М.: Гор. тип., 1913. – 51 с.

18. Бахрушин, С.В. Организация попечения о беспризорных детях в Москве [Текст]: докл., прочитанный в публичном заседании Гор. Совета по призрению беспризорных, 5 окт. 1916 г. / С.В. Бахрушин. – М.: б/и., 1916. – 22 с.

19. Беляков, В.В. Сиротские детские учреждения России: исторический очерк / В.В. Беляков. – М.: Проспект, 1993. – 343 с.

20. Благотворительная помощь детям в дореволюционной России: Библиографический указатель / Институт проблем гражданского общества; составитель М. А. Слободская. – М.: ИПГО, 1998. – 52 с.

21. Благотворительная Россия. История государственной, общественной и частной благотворительности в России / Под ред. П.И. Лыкошина. Т.1–4. – СПб.: С.–Петербургская электропечатня, 1901.

22. Благотворительность в России: В 2 т. – СПб.: типо–литография Н.Л. Ныркина, 1907.

23. Благотворительность и милосердие: Рубеж XIX–XX веков: Историко–документальное издание / Ред.: Н.Ю. Семенов. – СПб.: Лики России, 2000. – 248 с.

24. Благотворительные общества в Российской Империи // Брокгауз Ф.А., Ефрон И.А. Энциклопедический словарь. Т. 55. – СПб.: Семеновская Типолитография (И.А. Ефрона), 1899. – 422–423 с.

25. Богданов, И.М. Грамотность и образование в дореволюционной России и СССР: историко–статистические очерки / И.М. Богданов. – М.: Статистика, 1964. – 195 с.

26. Бородин, Д.Н. Алкоголизм у детей / Д.Н. Бородин. – СПб.: б/и, 1903. – 66 с.

27. Боханов, А.Н. Деловая элита России 1914 г. / А.Н. Боханов. – М.: РАН, 1994. – 121 с.
28. Боханов, А.Н. Коллекционеры и меценаты в России / А.Н. Боханов. – М.: Наука, 1989. – 192 с.
29. Боханов, А.Н. Крупная буржуазия России. Конец XIX в. – 1914 г./ А.Н. Боханов. – М.: Наука, 1992. – 264 с.
30. Брачность, рождаемость, семья за три века: Сб. ст.: [Переводы / НИИ ЦСУ СССР, Отд. демографии; Под ред. [и с предисл.] А.Г. Вишневого и И.С. Кона. – М.: Статистика, 1979. – 183 с.
31. Бреева, Е.Б. Социальное сиротство. Опыт социологического обследования / Е.Б. Бреева // Социологические исследования. – 2004. – № 4. – С. 44–51.
32. Булгакова, Л.А. Проблемы интеграции в сфере социальной помощи в дореволюционной России / Л.А. Булгакова // Благотворительность в России: социальные и исторические исследования. – СПб.: Лики России, 2001. – С. 313–323.
33. Ван–Путерен, М.Д. Исторический обзор призрения внебрачных детей и подкидышей и настоящее положение этого дела в России и других странах / М.Д. Ван–Путерен. – СПб.: тип. В.Ф. Киршбаума (отд–ние), 1908. – 668 с.
34. Васильев, А.В. Законодательство и правовая система дореволюционной России / А.В. Васильев. – СПб.: Питер, 2004. – 224 с.
35. Верemenko, В.А. Дворянская семья и государственная политика России (вторая половина XIX – нач. XX в.) / В.А. Верemenko. – СПб.: Европейский дом, 2007. – 624 с.
36. Верemenko, В.А. Дети в дворянских семьях России (вторая половина XIX – начало XX в.) / В.А. Верemenko. – СПб.: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2015 – 204 с.
37. Вертеловский, А. Очерк истории благотворительности в русской церкви / А. Вертеловский // Сфинкс. – 1994. – № 1. – С. 107–139.
38. Винокуров, А.Н. Социальное обеспечение трудящихся. Исторический очерк / А.Н. Винокуров. – М.: НКСо, 1919. – 14 с.

39. Владимирский–Буданов, М.Ф. Государство и народное образование в России XVIII века: Система профессионального образования (от Петра I до Екатерины II). Ч. 1. / М.Ф. Владимирский–Буданов. – М. – Ярославль: Тип. Г. В. Фальк, 1874. – 325 с.
40. Власенко, А.В. Пенитенциарные учреждения Новгородской губернии в пореформенное время (1860–1890 гг.) / А.В. Власенко // Вестник Новгородского государственного университета. – 2008. – № 47. – С.7–9.
41. Власенко, А.В. Просветительская деятельность в пенитенциарных учреждениях Псковской губернии во второй половине XIX – начале XX вв. / А.В. Власенко // Псков. – 2004. – № 20. – С. 110–113.
42. Власов, П.В. Благотворительность и милосердие в России / П.В. Власов. – М.: Центрполиграф, 2001. – 443 с.
43. Власов, П.В. История благотворительности в России / П.В. Власов. // Помогите ближнему! Благотворительность вчера и сегодня / Под ред. В.В. Меньшикова– М.: ИПО «Полиграф», 1994. – С.19–65.
44. Власов, П.В. Обитель милосердия: О дореволюционных московских благотворительных учреждениях / П.В. Власов. – М.: Московский рабочий, 1991. – 304 с.
45. Водарский, Я.Е. Население России за 400 лет (XVI– начало XX вв.) / Я.Е. Водарский. – М.: Просвещение, 1973. – 159 с.
46. Вольфсон, С.Я. Семья и брак в их историческом развитии / С.Я. Вольфсон. – М.: Соцэкгиз, 1937. – 244 с.
47. Вопросы методологии истории, историографии и источниковедения: сборник статей / Под ред. Л.И. Боженко и др. – Томск: Изд-во ТГУ, 1987. – 271 с.
48. Воспитательные дома // Брокгауз Ф.А., Ефрон И.А. Энциклопедический словарь: Т.13. – СПб.: Семеновская Типолитография (И.А. Ефрона), 1991. – С. 274–280.
49. Высшие государственные учреждения: Высшие и центральные государственные учреждения России, 1801–1917: [Справ.]: В 4 т. Т.1. / Федер. арх.

- служба России и др.; Редкол.: Н. П. Ерошкин (отв. ред.) и др.; Отв. сост. Д. И. Раскин. – СПб.: Наука, 1998. – 302 с.
50. Гарбузова, С.О. Летучий офтальмологический отряд / С.О. Гарбузова // Псков. – 1997. – № 6. – С. 105–107.
51. Георгиевский, П.И. Призрение бедных и благотворительность в России / П.И. Георгиевский. – СПб.: тип. Морского м-ва, 1894. – 118 с.
52. Герье, В.И. Записка об историческом развитии способов призрения бедных в иностранных государствах и о теоретических началах правильной его постановки / Сост. для Комиссии по пересмотру законов о призрении бедных / В.И. Герье. – [СПб], [1897]. – 110 с.
53. Гессен, В.Ю. Труд детей и подростков в фабрично-заводской промышленности России с XVII века до Октябрьской революции / В.Ю. Гессен. Т. 1. – М–Л.: Государственное издательство, 1927. – 267 с.
54. Гильченко, Л.В. Из истории становления местного самоуправления в России / Л.В. Гильченко // Наука в России. – 1996. – № 5. – С. 94.
55. Гинзбург, Н.Н. Призрение подкидышей в России (опыт историко-критической оценки). Из журнала «Трудовая помощь», апрель–июнь, 1904 г. / Н.Н. Гинзбург. – СПб.: б/и. – 83 с.
56. Гогель, С.К. Объединение и взаимодействие частной и общественной благотворительности / С.К. Гогель. – СПб: Состоящее под августейшим покровительством Вел. Государыни имп. Александры Федоровны попечительство о трудовой помощи. 1908. – 257 с.
57. Гогель, С.К. Роль общества в деле борьбы с преступностью / С.К. Гогель. – СПб.: Типография т-ва «Общественная Польза», 1906. – 286 с.
58. Голикова, С.В., Дашкевич, Л.А. Спасение жизни детей: опыт уральских губерний в конце XIX – начале XX века / С.В. Голикова, Л.А. Дашкевич. // Вестник Пермского университета. – 2014. – № 1 (24). – С. 124–134.
59. Голикова, С.В., Дашкевич, Л.А. Призрение детей на Урале в XVIII – начале XX в.: институциональный и социокультурный аспекты / С.В. Голикова, Л.А.

Дашкевич. – Екатеринбург: РИО УрО РАН, 2013. – 436 с.

60. Горовцев, А.М. Трудовая помощь как средство призрения бедных / А.М. Горовцев. – СПб.: типография М. М. Стасюлевича, 1901. – 127 с.

61. Горшкова, Е.А. Ясли середины XIX – начала XX веков / Е.А. Горшкова // Детский дом: общественно–аналитический ежеквартальный журнал. – 2009. – №2. – С. 38–41.

62. Григорович, Н.И. Обзор учреждения в России православных монастырей со времени введения штатов по Духовному ведомству (1764–1869) / Н.И. Григорович. – СПб.: Синодальная типография, 1869. – 230 с.

63. Грузенберг, М.О. Детские лечебные и дачные колонии в России / М.О. Грузенберг // Общественное и частное призрение в России: сборник статей. – СПб.: типография императорской академии наук, 1907. – С. 227–232.

64. Давидов, И.Ю. Об учреждениях для бедных детей и способах оказания им помощи / И.Ю. Давидов. – М.: б/и, 1888. – 10 с.

65. Даль, В.И. Толковый словарь живого великорусского языка / В.И. Даль. URL: <http://slovardalya.ru/description/naidenysh/17202>

66. Данько, Т.А. Охранение народного здоровья и общего блага / Т.А. Данько // Чело. – 2001. – № 3. – С. 51–57.

67. Данько, Т.А. Благотворительная и попечительная деятельность городских и посадских управлений Новгородской губернии: аннотированный перечень документов (1870–1917 гг.) / Т.А. Данько // Новгородский архивный вестник. – 2005. – № 5. – С. 311–327.

68. Данько, Т.А. Попечительская и благотворительная деятельность Новгородского управления. 1870–1917 гг. / Т.А. Данько // Чело. – 2004. – № 3. – С. 42–48.

69. Дашкевич, Л.А. Становление акушерско–гинекологической службы на Южном Урале / Л.А. Дашкевич // Материнство и отцовство сквозь призму времени и культур: Материалы IX международной научной конференции РАИЖИ и ИЭА РАН, 13–16 октября 2016 г. Смоленск: в 2 т. Т.2. / отв. ред. Н.Л. Пушкарева,

Н.А. Мицюк. – М.: Изд-во СмолГУ, ИЭА РАН, 2016. – С. 217–219.

70. Дембо, Г.И. Алкоголизм, его причины, следствия и способы борьбы с ним: очерк деятельности Комиссии по вопросу об алкоголизме, учрежденной при Русском обществе охранения народного здоровья / Г.И. Дембо. – СПб.: Государственная типография, 1899. – 40 с.

71. Дембо, Г.И. Вопросы охранения здоровья малолетних ремесленников. Сообщение IV Отделению Русского общества охранения народного здоровья. 28 апреля 1900 г. / Г.И. Дембо – СПб.: тип. П. П. Сойкина, 1901. – 23 с.

72. Дембо, Г.И. Защита детей от жестокого обращения / Г.И. Дембо. // Общественное и частное призрение в России: сборник статей. – СПб.: типография императорской академии наук, 1907. – С. 248–259.

73. Дерюжинский, В.Ф. Заметки об общественном призрении / В.Ф. Дерюжинский. – М.: Изд-во книжного магазина Гросман и Кнебель, 1897. – 115 с.

74. Дерюжинский, В.Ф. Общественное призрение у крестьян / В.Ф. Дерюжинский. – СПб.: Государственная типография, 1899. – 21 с.

75. Дети–преступники: сборник статей. С предисл. и под ред. М.Н. Гернета. – М.: В.И. Знаменский и К°, 1912. – 617 с.

76. Документ в системе социальных коммуникаций: Сборник материалов III Всероссийской научно–практической конференции с международным участием. – Томск: Томский государственный университет, 2008. – 448 с.

77. Дореволюционная Россия: социальные болезни и борьба с ними, помощи бедным // Библиографический указатель / Сост. Н.А. Слободская. – М.: Институт проблем гражданского общества, 1998. – 34 с.

78. Дриль, Д.А. Призрение несовершеннолетних преступников «нравственно–испорченных» и беспризорных детей / Д.А. Дриль // Общественное и частное призрение в России: сборник статей. – СПб.: типография императорской академии наук, 1907. – С. 100–112.

79. Дружинин, Н.М. Государственные крестьяне и реформа П.Д. Киселева. Т.1–2. / Н.М. Дружинин. – М. – Л.: Изд-во АН СССР, 1946 – 1958.

80. Дубоносова, А.Э. Новгородские монастыри в системе исправительного воспитания несовершеннолетних (конец XIX – начало XX вв.) / А.Э. Дубоносова // Новгородский архивный вестник. – 2009. – № 8. – С. 192–196.
81. Егошина, В.Н., Елфимова, Н.В. Из истории призрения и социального обеспечения детей в России / В.Н. Егошина, Н.В. Елфимова. – М.: Институт молодежи, 1993. – 70 с.
82. Елистратов, А.И. Задачи государства и общества в борьбе с проституцией / А.И. Елистратов. – М.: Издание Московского общества борьбы с детской смертностью, 1911. – 45 с.
83. Елистратов, А.И. Проблемы общественного обеспечения детства / А.И. Елистратов. – Казань: Типолитография Императорского университета, 1908. – 29 с.
84. Емельянов, Н.А. Местное самоуправление в России: генезис и тенденции развития / Н.А. Емельянов. – М.–Тула: ТИГИМУС, 1997. – 340 с.
85. Еремян, В.В., Федоров М.В. История местного самоуправления в России XII–XX вв.: учебное пособие / В.В. Еремян, М.В. Федоров. – М.: Изд-во Российского университета дружбы народов, 1999. – 294 с.
86. Ерошкин, Н.П. История государственных учреждений дореволюционной России. 4-е изд. / Н.П. Ерошкин. – М.: Третий Рим, 1997. – 356 с.
87. Жбанков, Д.Н. Несколько заметок по поводу проекта общественного призрения / Д.Н. Жбанков. – СПб.: тип. Я. Трей, 1895. – 22 с.
88. Жеденов, Н.Н. Детские сельскохозяйственно-кустарные приюты самопомощи. История их, устройство и жизнь / Н.Н. Жеденов. – СПб.: кн. Маг. Н. Фену и Ко, 1896. – 212 с.
89. Жестокое обращение с детьми / под ред. Т.Я. Сафоновой, Е.И. Цымбал. – М.: ПМСЦ «ОЗОН», 2001. – 123 с.
90. Жукова, Л.А. Земское самоуправление и бюрократия в России: конфликты и сотрудничество. 1864 – 1917 гг. / Л.А. Жукова. – М.: Хронограф, 1998. – 179 с.
91. Забелин, А.Р. Вековые опыты наших воспитательных домов / А.Р. Забелин. –

СПб.: тип. кн. В.П. Мещерского, 1891. – 92 с.

92. Зайцева, С.В. Факторы, оказывавшие влияние на рождение внебрачных детей в Российской империи во второй половине XIX в. / С.В. Зайцева // Вестник Ленинградского государственного университета. – 2010. – № 2. – С. 144–152.

93. Залесский, В.Ф. Попечение о беспризорных и покинутых детях / В.Ф. Залесский. – Казань: типо-литография Имп. университета, 1916. – 716 с.

94. Земская, Ю.Н. Теория текста: учебное пособие / Ю.Н. Земская. – М.: Флинта: Наука, 2010. – 224 с.

95. Земцова, М.И. Пути компенсации слепоты / М.И. Земцова. – М.: Изд-во АПН РСФСР, 1956. – 420 с.

96. Иванов, А.Е. Студенчество России конца XIX – начала XX века: социально-историческая судьба / А.Е. Иванов. – М.: РОССПЭН, 1999. – 414 с.

97. Ильинский, В.Л. Благотворительность в России. История, настоящее положение и задачи / В.Л. Ильинский // Библиотека церковного реформатора на 1908 год. Т.1. Приложение к журналу «Луч Света». – СПб., 1908. – 32 с.

98. Илюха, О.П. Традиционные и новые пути социализации подрастающих поколений в карельской деревне в конце XIX – начале XX вв. / О.П. Илюха // Локальные традиции в народной культуре Русского Севера: Материалы IV Международной научной конференции «Рябининские чтения–2003». / Отв. Ред. Иванова Т.Г. – Петрозаводск, 2003.

99. Исаков, Н.В. По вопросу об отношении государства к общественному призрению / Н.В. Исаков. – М.: тип. А.И. Снегиревой, 1894. – 28 с.

100. Исправление преступников / Сост. А. Корвин–Красинский. – СПб.: тип. Ф.В. Езерского, 1891. – 35 с.

101. Историческое обозрение мер правительства по устройству общественного призрения в России. – СПб.: тип. М-ва внутренних дел, [187?]. – 186 с.

102. К вопросу об истории и традициях благотворительности на Псковщине // Традиции благотворительности и благотворители Псковщины / Сост. Т.А. Бодрова / Под общ. ред. Н.А. Цветковой. – Псков: Псковский юридический институт

Федеральной службы исполнения наказаний, 2010. – 114 с.

103. К вопросу об организации земледельческих приютов для сельских сирот / Сост. Г.Я. Щербинин. – Петроград: Государственная типография, 1915. – 272 с.

104. Кабузан, В.М. Изменения в размещении населения / В.М. Кабузан. – М.: Наука, 1971. – 188 с.

105. Кабузан, В.М. Народонаселение России в XVIII– первой половине XIX в. (по материалам ревизий) / В.М. Кабузан. – М.: Изд-во АН СССР, 1963. – 231 с.

106. Кадобнов, Ф.И. Краткий очерк возникновения г. Череповца Новгородской губернии и его героический рост за время 50–летней деятельности городского головы И.А. Милютина / Ф.И. Кадобнов // Череповец: Краеведческий альманах. Вып. 1. [Гл. ред. М. А. Безнин]. – Вологда: Русь, 1996.

107. Казакова–Апкаримова, Е.Ю. Женщина в общественной жизни уральского города во второй половине XIX – начале XX в.: культурно–просветительская деятельность / Е.Ю. Казакова–Апкаримова // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2011. – № 1 (120). – С. 4–11

108. Казакова–Апкаримова, Е.Ю. Общественные организации как фактор социально–экономической жизни уральского города во второй половине XIX – начале XX века / Е.Ю. Казакова–Апкаримова // Известия УрГЭУ. – 2010. – № 2 (28) – С. 151–156.

109. Каравашкин, А.В., Юрганов, А.Л. Регион Докса. Источниковедение культуры / А.В. Каравашкин, А.Л. Юрганов. – М.: РГГУ, 2005. – 210 с.

110. Касиев, А.У. Особенности и пути деятельности общественных и других организаций по предупреждению и борьбе с детской преступностью, беспризорностью и безнадзорностью в пореформенный период / А.У. Касиев // История государства и права. – 2003. – № 3. – С.44–47.

111. Каталог библиотеки состоящего под Августейшим Покровительством Ее Величества Государыни Императрицы Александры Федоровны Попечительства о Домах Трудолюбия и Работных Домах // Библиотека состоящего под Августейшим Покровительством Ее Величества Государыни Императрицы Александры

Федоровны попечительства о домах трудолюбия и работных домах: Спец. б–ка по вопр. о призрении бедных, благотворительности, трудовой помощи и о мероприятиях, направленных к улучшению условий труда и быта нуждающихся. – СПб., 1902. – С. 41 – 104.

112. Катцина, Т.А. Современные исследования истории благотворительности в России: трактовки, подходы, результаты и перспективы / Т.А. Катцина // Вестник Красноярского государственного университета. – 2004. – № 6. – С. 135 – 139.

113. Кизеветтер, А. А. Местное самоуправление в России. IX–XIX ст. / А.А. Кизеветтер. – М.: Изд. журн. «Русская мысль», 1910. – 165 с.

114. Кистяковский, А.Ф. Молодые преступники и учреждения для их исправления с обзором русских учреждений / А.Ф. Кистяковский. – Киев: Университетская типография, 1878. – 213 с.

115. Кишкин, С.В. Детская беспризорность и институт усыновления / С.В. Кишкин // Революционная законность. – 1926. – № 3–4. – С.15–26.

116. Клецина, А.А. Современные социальные исследования благотворительности в России / А.А. Клецина // Благотворительность в России. Социальные и исторические исследования. – СПб.: Лики России, 2001. – С.9–16.

117. Климова, С.В. Христианский смысл милосердия // Благотворительность и милосердие: сборник научных трудов / С.В. Климова. – Саратов: Изд–во Поволжского философского Российского учебного центра, 1997. – С. 80–89.

118. Ключевский, В.О. Добрые люди Древней Руси // Антология социальной работы. В 5 т. Т. I. История социальной помощи в России / В.О. Ключевский. – М.: Сварог, 1995. – 108 с.

119. Ключевский, В.О. Исторические портреты. Деятели исторической мысли / В.О. Ключевский. – М.: Правда, 1990. – 624 с.

120. Коваль, Т.Б. Тяжкое благо. Христианская этика труда. Православие. Католицизм. Протестантизм. Опыт сравнительного анализа. / Т.Б. Коваль. – М.: М.: РАН. Институт этнографии и антропологии, 1994. – 278 с.

121. Ковальченко, И.Д. Методы исторического исследования / И.Д. Ковальченко.

– М.: Наука, 1987. – 440 с.

122. Козлова, Н.В. Люди дряхлые, больные, убогие в Москве XVIII в. / Н.В. Козлова. – М.: РОССПЭН, 2010. – 359 с.

123. Козловцева, Е.Н. Московские общины сестер милосердия в XIX – начале XX века / Е.Н. Козловцева. – М.: ПСТГУ, 2010. – 208 с.

124. Комаров, Н.И., Пашенцев, Д.А., Пашенцева, С.В. Очерки истории права Российской империи (вторая половина XIX – начало XX в.) / Н.И. Комаров, Д.А. Пашенцев, С.В. Пашенцева. – М.: Статут, 2006. – 384 с.

125. Кон, И.С. Ребенок и общество (Историко–этнографическая перспектива) / И.С. Кон. – М.: Наука, 1988. – 270 с.

126. Кононова, Т.Б. Особенности развития благотворительности в России / Т.Б. Кононова. – М.: Изд-во МГУ, 2002. – 112 с.

127. Косенко, Н.Е. Благотворительные учреждения Новгорода / Н.Е. Косенко // Прошлое Новгорода и Новгородской земли: тезисы докладов и сообщений научной конференции 16–18 ноября 1993. / Отв. ред. В.Ф. Андреев. – Новгород: НовГУ, 1993. – С. 88–92.

128. Косенко, Н.Е. Правовое регулирование деятельности благотворительных обществ и заведений в пореформенной России / Н.Е. Косенко // Прошлое Новгорода и Новгородской земли: тезисы докладов и сообщений научной конференции 15 ноября 1994. / Отв. ред. В.Ф. Андреев. – Новгород: НовГУ, 1994. – С. 134–138.

129. Краткий очерк истории Императорского Человеколюбивого общества. – СПб.: тип. Второго отд-ния Собств. е. и. в. канцелярии, 1875. – 172 с.

130. Кривоносов, А.Н. Исторический опыт борьбы с беспризорностью / А.Н. Кривоносов // Государство и право. – 2003. – № 7. – С.92–98.

131. Кузыченко, А.С. Благотворительность в области охраны детства в Псковской губернии в XIX веке / А.С. Кузыченко // Благотворительность в России. Исторические и социально–экономические исследования. 2003–2004. – СПб.: Лики России, 2004. – С. 121–132.

132. Кузыченко, А.С. Гендерный аспект благотворительности в Псковской губернии XIX века / А.С. Кузыченко // Псков. – 2005. – № 22. – С. 142–147.
133. Кузыченко, А.С. Детские призревание в Пскове в XIX в. / А.С. Кузыченко // Псков. – 2003. – № 18. – С. 182–187.
134. Лабутин, И.К. Характер христианской благотворительности / И.К. Лабутин. – СПб.: тип. В.Д. Смирнова, 1899. – 123 с.
135. Лаврененко, Л.Я. Социокультурная природа благотворительности и формы ее реализации (история становления и развития) / Л.Я. Лаврененко. – М.: Academia АПК и ПРО, 2000. – 132 с.
136. Лазаревич, И.П. Внимание к детям и матерям / И.П. Лазаревич. – Харьков: тип. М. Зильберберга, 1869. – 207 с.
137. Лаптева, Л.Е. Земские учреждения в России / Л.Е. Лаптева. – М.: Изд-во ИГиП РАН., 1993. – 133 с.
138. Лаптева, Л.Е., Шутов, А.Ю. Из истории земского, городского и сословного самоуправления в России / Л.Е. Лаптева, А.Ю. Шутов. – М.: Изд-во РАГС, 1999. – 322 с.
139. Лебедев, А.Г. История борьбы с нищенством и бродяжничеством в России XIX – начала XX в. / А.Г. Лебедев // Вестник Московского Университета. – 2006. – № 4. – С. 111–126.
140. Левин, Н.Ф. Александро–Невское братство / Н.Ф. Левин // Псковская правда. – 1992. – 11 января. – С.5.
141. Левин, Н.Ф. Только ли воспитательный дом? / Н.Ф. Левин // Новости Пскова. – 1994. – 15 апреля. – С.3.
142. Левин, Н.Ф. Благотворительное общество при больнице Псковского губернского земства для вспомоществования нуждающимся больным / Н.Ф. Левин // За социальные проекты. – 2010. – № 17. – С. 148–155.
143. Левин, Н.Ф. Псковский детский приют святой Ольги / Н.Ф. Левин // За социальные проекты. – 2008. – № 9. – С. 91–99.
144. Левин, Н.Ф., Шумков, А.А. Коммерции советник Василий Жуков / Н.Ф.

Левин, А.А. Шумков // Псков. – 2009. – № 31. – С. 100–113.

145. Ленин, В.И. Развитие капитализма в России / В.И. Ленин // Полное собрание сочинений. Т.3. – М.: Политиздат, 1979. – С.564–566.

146. Леонтьев, Д.А. Краткий исторический очерк аптечного дела в России / Д.А. Леонтьев. – СПб.: тип. «Я. Трей», 1910. – 84 с.

147. Линденмайер, А. Добровольные благотворительные общества в эпоху Великих реформ / А. Линденмайер // Великие реформы в России: 1865–1874 / Под ред. Л.Г. Захаровой, Б. Эклофа, Дж. Бушнелла. – М.: МГУ, 1992. – С. 283–300.

148. Линденмайер, А. Открывая Атлантиду: тенденции и перспективы изучения истории российской благотворительности / А. Линденмайер // Благотворительность в истории России: Новые документы и исследования. – СПб.: Нестор–История, 2008. – С. 95–107.

149. Лопушанский, И.О. Псковское землемерное училище / И.О. Лопушанский // Псков. – 2009. – № 30. – С. 130–139.

150. Лукина, И.Н. На заре псковской земской статистики (К вопросу об оценочно–статистическом обследовании Псковской губернии конца XIX – начала XX вв.) / И.Н. Лукина // Псков. – 2003. – № 19. – С. 60–67.

151. Лыткин, В.А. История социальной работы в России / В.А. Лыткин. – Калуга: КГПУ, 1997 – 128 с.

152. Люблинский, П.И. Охрана детства и борьба с беспризорностью за 10 лет / П.И. Люблинский // Право и жизнь. – 1927. – № 8–10. – С.27–35.

153. Мазилкина, М.В. Новгородское попечительное о бедных общество 1871–1880 гг. / М.В. Мазилкина // Ежегодник Новгородского государственного объединения музея–заповедника. 2005. – Новгород, 2006. – С. 159–168.

154. Максимов, Е.Д. Городское общественное управление в деле помощи бедным / Е.Д. Максимов. – СПб.: Государственная типография, 1905. – 224 с.

155. Максимов, Е.Д. Общественная помощь нуждающимся в историческом развитии ее в России / Е.Д. Максимов. – СПб.: Б/и, 1906. – 79 с.

156. Максимов, Е.Д. Общественное попечение о недостаточно трудящемся

- населении / Е.Д. Максимов. – СПб.: Государственная типография, 1905. – 43 с.
157. Максимов, Е.Д. Особые благотворительные ведомства и учреждения / Е.Д. Максимов. – СПб.: Государственная типография, 1903. – 137 с.
158. Максимов, Е.Д. Очерк земской деятельности в области общественного призрения / Е.Д. Максимов. – СПб.: тип. Правит. Сената, 1895. – 105 с.
159. Максимов, Е.Д. Очерк исторического развития и современного положения общественного призрения в России / Е.Д. Максимов // Общественное и частное призрение в России: сборник статей. – СПб.: типография императорской академии наук, 1907.
160. Максимов, Е.Д. Очерк частной благотворительности в России / Е.Д. Максимов. – СПб.: Б/и., 1897 – 1898. – 85 с.
161. Максимов, Е.Д. Очерки по истории общественных работ в России / Е.Д. Максимов. – М.: Б/и., 1905. – 96 с.
162. Максимов, Е.Д. Помощь бедным в древней Руси / Е.Д. Максимов // Трудовая помощь. – 1899. – №2. – С.114–135.
163. Максимов, Е.Д. Происхождение нищенства и меры борьбы с ним / Е.Д. Максимов. – СПб.: тип. В. Киришбаума, 1901. – 140 с.
164. Максимов, Е.Д. Система трудовой помощи в неурожайных губерниях / Е.Д. Максимов. – СПб.: Государственная типография, 1900. – 72 с.
165. Максимов, Е.Д. Трудовая помощь в России / Е.Д. Максимов // Общественное и частное призрение в России: сборник статей. – СПб.: типография императорской академии наук, 1907. – С. 127–141.
166. Маркова, М.Т. Поднадзорные в Псковской губернии в конце XIX – начале XX вв. / М.Т. Маркова// Псков. – 2008. – № 29. – С. 154–157.
167. Мартынов, С.Д. Предприниматели, благотворители, меценаты / С.Д. Мартынов. – СПб.: «Пирс», 1993 – 88с.
168. Медведева, Н.М. Псковская епархиальная Иоанно–Ильинская община сестер милосердия / Н.М. Медведева // Псков. – 2005. – № 22. – С. 135–141.
169. Медведева, Н.М. Сословная структура населения городов Псковской

- губернии во второй половине XIX в. / Н.М. Медведева // Псков. – 2006. – № 25. – С. 162–170.
170. Медушевская, О.М. Теория и методология когнитивной истории / О.М. Медушевская. – М.: РГГУ, 2008. – 359 с.
171. Межов, В.И. Благотворительность в России: Библиогр. указ. кн. и ст. на рус. яз., вышедших в России в период царствования Императора Александра II: С присоединением кат. б-ки Императ. Человеколюбивого Об-ва / В.И. Межов. – СПб., 1883. – 386 с.
172. Мельников, В.П. Социальная деятельность земских и городских органов самоуправления в России / В.П. Мельников // Российский журнал социальной работы. – 1996. – № 2/4. – С. 14–24.
173. Миклашевский, И.С. Несколько слов о несовершеннолетних преступниках / И.С. Миклашевский. – Ярославль: тип. Губернского Правления, 1896. – 36 с.
174. Милютин, И.А. Между веками по жизненному полю. Вопросы дня / И.А. Милютин. – СПб.: тип. Чичинадзе, 1883. – 54 с.
175. Миндлин, Я.С., Косаговская, И.И. Традиции медико-социальной благотворительности в России / Под ред. В.В. Меньшикова // Помогите ближнему! Благотворительность вчера и сегодня / Я.С. Миндлин, И.И. Косаговская. – М.: ИПО «Полиграф», 1994. – 237 с.
176. Миронов, Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII-начало XX в.) / Б.Н. Миронов. В 2 т. Т.2. СПб, 2000. С. 223.
177. Миропольский, С.И. Очерк истории церковно-приходской школы от первого ее возникновения на Руси до настоящего времени / С.И. Миропольский. – СПб.: тип. Глазунова, 1910. – 222 с.
178. Мишина, Е.В. Патронат над несовершеннолетними в дореволюционной России / Е.В. Мишина // История государства и права. – 2002. – №1. – С. 10–12.
179. Мишутинская, О.В. Исторический опыт призрения детей-сирот в России / О.В. Мишутинская // История государства и права. – 2006. – № 4. – С. 13–15.
180. Могилевская, Г.И. Благотворительность в России: прошлое и настоящее /

- Г.И. Могилевская // Молодой ученый. – 2015. – №23. – С. 1044–1046.
181. Могилевская, Г.И. Богатство и бедность как социокультурные феномены в контексте русской духовности / Г.И. Могилевская // Молодой ученый. – 2015. – № 11. – С. 1825–1827.
182. Модернизация в России и конфликт ценностей. / Отв. ред. С.Я. Матвеева. – М.: Институт философии РАН, 1994. – 250 с.
183. Мукалов, М.К. Дети улицы. Малолетние проститутки / М.К. Мукалов. – СПб.: типо–литография М. Юдилевича, 1906. – 31 с.
184. Нечаева, А.М. Охрана детей–сирот в России: история и современность / А.М. Нечаев. – М.: НИИ детства Рос. дет. фонда, 1994. – 170 с.
185. Нечаева, А.М. Россия и ее дети: (ребенок, закон, государство) / А.М. Нечаев. – М.: Ин–т государства и права РАН, 2000. – 239 с.
186. Нещеретний, П.И. Исторические корни и традиции развития благотворительности в России / П.И. Нещеретний. – М.: Союз, 1993. – 31 с.
187. Нижник, Н.С. «Родители суть властелины над своими детьми» (о взаимоотношениях между родителями и детьми в имперской России) / Н.С. Нижник // Материнство и отцовство сквозь призму времени и культур: Материалы IX международной научной конференции РАИЖИ и ИЭА РАН, 13–16 октября 2016 г. Смоленск: в 2 т. Т.2. / отв. ред. Н.Л. Пушкарева, Н.А. Мицюк. – М.: Изд–во СмолГУ, ИЭА РАН, 2016. – С. 127–130.
188. Никитин, Е. Христианская благотворительность / Е. Никитин. – М.: типо–титографии И.М. Машистова, 1907. – 32 с.
189. Нувахов, Б.Ш. Странноприимный Дом Н.П. Шереметева: Традиции российского милосердия, XVIII – XX вв. / Б.Ш. Нувахов. – М.: Моск. тип. № 2 ВО «Наука», 1994. – 112 с. 9999
190. Нувахов, Б.Ш., Лаврова, И.Г. Этапы развития милосердия и благотворительности в России в XVIII—XX вв. / Б.Ш. Нувахов, И.Г. Лаврова // Проблемы социальной гигиены и истории медицины. – 1995. – № 4. – С. 29–52.
191. О признании незаконнорожденных детей / Сост. Н.А. Засецкий. – Казань:

- тип. Б.Л. Домбровского, 1902. – 47 с.
192. Об учреждении в Санкт–Петербурге Общества попечительного о тюрьмах. – СПб.: тип. Н. Греча, 1819. – 52 с.
193. Общество взаимного вспомоществования учащим и учившим в начальных народных училищах Псковской губернии // За социальные проекты. – 2009. – № 19. – С. 119–128.
194. Ожегов, С.И., Шведова, Н.Ю. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – М.: Азбуковник; Издание 4–е, доп., 1997–1999. – 944 с.
195. Окорочков, В.П. Возвращение к честному труду падших девушек. Сфера деятельности учреждений Марии Магдалины в Москве / В.П. Окорочков. – М.: Городская типография, 1888. – 65 с.
196. Опыт российских модернизаций XVIII–XX века / Рос. акад. наук, Урал. отделение, Ин–т истории и археологии; Отв. ред. В.В. Алексеев. – М.: Наука, 2000. – 246 с.
197. Ососков, А.В. Начальное образование в дореволюционной России (1861–1917) / А.В. Ососков. – М.: Просвещение, 1982. – 208 с.
198. Очерк деятельности Совета Императорского Человеколюбивого Общества за сто лет, 1816 – 1916 гг. – Петроград: Государственная типография, 1916. – 209 с.
199. Ошанин, М.А. О призрении покинутых детей / М.А. Ошанин. – Ярославль: типо–лит. Губ. зем. управы, 1912. – 283 с.
200. Пасман, Т.Б. Из истории благотворительности и образования сирот в Псковской губернии конца XIX в. / Т.Б. Пасман // Псковская школа. – 1999. – №1. – С. 27–28.
201. Педагогическая энциклопедия / Ред. И. А. Каиров, Ф. Н. Петров. В 4 т. Т. 1: А–Ефимов. – М.: Советская энциклопедия. – 1964. – 831 с.
202. Петрова, А.В. Проблема сиротства в современной российской исторической науке (историографический обзор) / А.В. Петрова // Успехи современного естествознания. – 2007. – № 1. – С. 97–100.
203. Петрова, Л.А. Из истории Демянской центральной районной библиотеки /

- Л.А. Петрова // Чело. – 2002. – № 1. – С. 86–89.
204. Петрова, Л.А. Из истории народных библиотек Боровичского уезда конца XIX– начала XX вв. / Л.А. Петрова // Чело. – 2003. – № 2. – С. 60–64.
205. Петрова, Л.А. Из истории Старорусской центральной городской библиотеки имени Ф.М. Достоевского / Л.А. Петрова // Чело. – 2001. – № 2. – С. 56–61.
206. Пирумова, Н.М. Земское движение: социальные корни и эволюция до начала XX в. / Н.М. Пирумова. – М.: Наука, 1977. – 288 с.
207. Побережников, И.В. Переход от традиционного к индустриальному обществу: теоретико–методологические проблемы модернизации / И.В. Побережников. – М.: РОССПЭН, 2006. – 240 с.
208. Познышев, С.В. Детская преступность и меры борьбы с нею / С.В. Познышев. – М.: Московское Общество борьбы с детской смертностью, 1911. – 103 с.
209. Попова, О.В. Православная церковь Псковской губернии в годы Первой мировой войны / О.В. Попова // Псков. – № 21. – 2004. – С. 108–120.
210. Попова, О.В. Церковно–приходские школы в Псковской губернии в начале XX в. / О.В. Попова // Псков. – 2008. – № 29. – С. 112–119.
211. Постернак, А.В. Очерки по истории общин сестер милосердия / А.В. Постернак. – М.: Издательство «Свято–Димитриевское училище сестер милосердия», 2001. – 304 с.
212. Постников, А.Б. Благотворительные учреждения Пскова в XVI–XVIII вв. / А.Б. Постников // Псков. – 2000 – № 12. – С. 57–88.
213. Природа ребенка в зеркале автобиографии. / Под ред. Б.М. Бим–Бада, О.Е. Кошелевой. – М.: УРАО, 1998. – 431 с.
214. Псковский детский приют Св. Ольги // Детские приюты ведомства учреждений Императрицы Марии (1839–1889 гг.) к пятидесятилетию со времени издания положения о детских приютах. 27 декабря 1839 г. – СПб.: тип. Шредера, 1889. – 391 с.
215. Пятидесятилетние Псковского детского приюта св. Ольги. 1844–1894 гг. –

Псков: тип. Губернского правления, 1894. – 35 с.

216. Радецкий, И.М. Брошенные дети (Материалы к вопросу о подкидышах) / И.М. Радецкий. – СПб.: Издательство М.М. Ледерле и Ко, 1894. – 53 с.

217. Решеткин, П.К. Санкт–Петербургский дамский попечительный о тюрьмах комитет и арестантские дети / П.К. Решеткин. – СПб.: тип. Шредера, 1883. – 49 с.

218. Рождественский, С.В. Очерки по истории систем народного просвещения в России в XVIII–XIX веках / С.В. Рождественский. – СПб.: Тип. М.А. Александрова, 1912. – 676 с.

219. Романюк, В.П., Лапотников, В.А., Накатис, Я.А. История сестринского дела в России / В.П. Романюк, В.А. Лапотников, Я.А. Накатис. – СПб.: Санкт–Петербургская медицинская академия имени И.И. Мечникова, 1998. – 144 с.

220. Ромашова, В.И. Просветительская деятельность Новгородского земства. 1865 – 1916 гг. / В.И. Ромашова // Интеллигенция Новгородской земли: проблемы и судьбы: материалы научной конференции 18 ноября 1997 года. – В. Новгород: ООО «Новклем», 1998. – С. 61–73.

221. Россия в XVII – начале XX вв.: региональные аспекты модернизации / Отв. ред. И.В. Побережников. – Екатеринбург: УрО РАН, 2006. – 344 с.

222. Рубахина, Т.Н. «Казенные дети» Об округах Санкт–петербургского воспитательного дома в Новгородской губернии) / Т.Н. Рубахина // Документальное наследие Новгорода и новгородской земли. Проблемы сохранения и научного использования. Материалы II научной конференции историков–архивистов. – В. Новгород: Российское о–во историков–архивистов, 2002. – С. 62–66.

223. Рубахина, Т.Н. Призрение детей в Новгородской губернии XIX – начало XX вв. / Т.Н. Рубахина // Челю. – 2002. – № 2. – С.75–79.

224. Рыбакова, Н.А. Социальная работа на Псковщине (Из истории вопроса) / Н.А. Рыбакова // Псков. – 1998. – № 8. – 134–142.

225. Рысс, А. Благотворительные письма России с объявлениями в пользу детских приютов (к 100–летию выпуска) / А. Рысс // Коллекционер. – 2000. – №

34–35. – С. 20–43.

226. Рэнсел, Д.Л. Матери нищеты: брошенные дети в России / Д.Л. Рэнсел // История СССР. – 1990. – № 6. – С.192–194.

227. Савинова, И.Д. Приюты и богадельни. Из истории благотворительности / И.Д. Савинова // Новгородская правда. – 1990. – 8 декабря.

228. Савинова, И.Д. Тихвинский купец–благотворитель Сергей Григорьевич Бередников / И.Д. Савинова // Из истории благотворительности в Новгородской губернии (к 160–летию со дня рождения Г.М. Сметанина). Материалы научно–практической конференции, Новгород, 25–26 мая 2005 г. – Новгород: б/и, 2006.

229. Сахаров, А.М. Методология истории и историография / А.М. Сахаров. – М.: Изд–во МГУ, 1981. – 216 с.

230. Селиванов, А.Ф. Воспитательные, сиропитательные и сиротские дома, приюты для подкидышей и приюты для малолетних / А.Ф. Селиванов // Общественное и частное призрение в России: сборник статей. – СПб.: типография императорской академии наук, 1907. – С.185–514.

231. Сельские детские приюты Ведомства учреждений императрицы Марии. – Петроград: Государственная типография, 1915. – 146 с.

232. Синова, И.В. «Арендное пользование детьми» (об эксплуатации детей в повседневной жизни России во второй половине XIX – начале XX в.) / И.В. Синова // Патриотизм и гражданственность в повседневной жизни российского общества (XVIII–XXI вв.): материалы междунар. науч. конф. 14–16 марта 2013 / под общ. ред. проф. В.Н. Скворцова, отв.ред. В.А. Верременко. – СПб.: ЛГУ им. А. С. Пушкина, 2013. – С. 15–20.

233. Синова, И.В. Дети в городском российском социуме во второй половине XIX – начале XX в.: проблемы социализации, девиантности и жестокого обращения / И.В. Синова. – СПб.: Дмитрий Булавин, 2014. – 288 с.

234. Синова, И.В. Повседневная жизнь детей трудящегося населения Санкт–Петербурга во второй половине XIX – начале XX вв. / И.В. Синова. – СПб.: Астерион, 2013. – 148 с.

235. Слуцкий, Е.Г. Беспризорность в России: вновь грозная реальность / Е.Г. Слуцкий // Социологические исследования – 1998. – № 3. – С. 117–121.
236. Случевский, К.К. Детский приют на каторге. Состоящее под Августейшим Покровительством Государыни Императрицы «Общество попечения о семьях ссыльнокаторжных» / К.К. Случевский. – СПб.: Типография МВД, 1894. – 7 с.
237. Смирнова, Е.Р. Социокультурный смысл милосердия // Благотворительность и милосердие: сборник научных трудов / Под общ. ред. акад. В.Н. Ярской. / Е.Р. Смирнова. – Саратов: Изд-во Поволж. фил. Рос. учеб. центра, 1997. – С. 4–35.
238. Смирнова, Н.В. К вопросу об истории организации исправительных учреждений для беспризорных и безнадзорных несовершеннолетних / Н.В. Смирнова // История государства и права. – 2004. – №1. – С.23–25.
239. Соболева, Н.А. Общественное призрение и благотворительность: из истории понятий / Н.А. Соболева // Вестник ТГУ. Гуманитарные науки. История. – 2008. – № 2. – С. 420 – 426.
240. Соколов, А.Р. Благотворительность в России как механизм взаимодействия общества и государства (начало XVIII – конец XIX в.). Научное издание / А.Р. Соколов. – СПб.: Лики России, 2006. – 143 с.
241. Соколов, А.Р. Российская благотворительность в XVIII–XIX вв. (к вопросу о периодизации и понятийном аппарате) / А.Р. Соколов // Отечественная история. – 2003. – № 6. – С. 147–158.
242. Соколовский, М.К. Светлая страница в летописи Человеколюбивого Общества: Историко–библиографический этюд по поводу исполнившегося 100–летия существования Императорского Человеколюбивого Общества / М.К. Соколовский. – [СПб.]: тип. В. Киршбаум, 1908. – 49 с.
243. Солодянкина, О.Ю. Как поддержать учащихся: из опыта благотворительности в сфере образования // Феномен индустриального города в контексте истории: Материалы Всероссийской (с международным участием) научной конференции, 6–8 октября 2011., Череповец / Отв. ред. О.Ю. Солодянкина / О.Ю. Солодянкина. – Череповец: ЧГУ, 2011. – С. 140–148.

244. Солянова, Г.А. Зарождение и развитие благотворительной деятельности православной церкви в дореволюционной России // Социальная работа в России: прошлое и настоящее: сборник статей и материалов / Г.А. Солянова. – М., Ставрополь: Ставропольсервисшкола, 1998. – С. 174–179.
245. Состоящее под высочайшим Их Императорских Величеств покровительством Ведомство детских приютов и его задачи. Ч.1–34. – СПб., 1897–1911.
246. Спирева, Е.Н. Влияние личностных особенностей родителя и ребенка на стиль семейного воспитания // Психологические проблемы современной семьи: Материалы Всероссийской научной конференции. Ч.1. / под общей редакцией д-ра псих. наук В.К. Шабельникова и к. псих. наук А.Г. Лидерса / Е.Н. Спирева. – М., 2003. – С. 290–300.
247. Степанов, В.В. Богадельни и дома призрения // Общественное и частное призрение в России: сборник статей / В.В. Степанов. – СПб.: типография императорской академии наук, 1907. – С. 145–146.
248. Степанский, А.Д. Самодержавие и общественные организации России на рубеже XIX – XX веков: Учебное пособие по спецкурсу / А.Д. Степанский. – М.: МГИАИ, 1980. – 96 с.
249. Стог, А.Д. Об общественном призрении в России. В II ч. / А.Д. Стог. – СПб.: Издано при Министерстве Полиции, 1818. – 159 с.
250. Тазьмин, Ю. Н. Меценатство и благотворительность в России. К вопросу о мотивациях / Ю.Н. Тазьмин // Социологические исследования. – 2002. – № 2. – С.92–97.
251. Тальберг, Д.Г. Исправительные приюты и колонии в России / Д.Г. Тальберг. – СПб.: Типография В.С. Балашева, 1882. – 159 с.
252. Тальберг, Д.Г. Исторический очерк тюремной реформы и современные системы европейских тюрем / Д.Г. Тальберг. – Киев: Университетская тип., 1875. – 72 с.
253. Тенишев, В.Н. Административное положение русского крестьянина / В.Н. Тенишев. – СПб.: Тип. А.С. Суворина, 1908. – 172 с.

254. Теттенборн, З.Р. Задачи опекунских учреждений по новому праву / З.Р. Теттенборн // Пролетарская революция и право. – 1919. – № 2–4. – С.64–73.
255. Тихонов, Б.В. Переселение в России во второй половине XIX века / Б.В. Тихонов. – М.: Наука, 1978. – 216 с.
256. Тойнби, А. Дж. Постижение истории / А.Дж. Тойнби. Сборник. / Пер. с англ. Е. Д. Жаркова. – М.: Рольф, 2001. – 640 с.
257. Токмаков, И.Ф. Материалы для исторического и церковно–археологического описания Новгородской губернии. Вып. 1,3. / И.Ф. Токмаков. – Новгород: Типография Новгородского губернского правления, 1883.
258. Толковый словарь Ушакова онлайн. URL: <http://ushakovdictionary.ru/word.php?wordid=53952>
259. Толстых, А.В. Взрослые и дети: парадоксы общения / А.В. Толстых. – М.: Педагогика, 1988. – 128 с.
260. Троицкий, В.Д. Исторический очерк Совета Императорского Человеколюбивого Общества и подведомственных ему благотворительных учреждений / В.Д. Троицкий. – СПб.: Государственная Типография, 1898. – 467 с.
261. Ульянова, Г.Н. Благотворительность / Г.Н. Ульянова // Экономическая история России (с древнейших времен до 1917 г.): Энциклопедия: В 2 т. Т.1. А–М. / науч. ред. Л. М. Елифанова, Б. Ю. Иванов, А. А. Комзолова – М.: РОССПЭН, 2008. – С. 237.
262. Ульянова, Г.Н. Благотворительность в Российской империи (XIX – начало XX веков) / Г.Н. Ульянова. – М.: Наука, 2005. – 403 с.
263. Ульянова, Г.Н. Благотворительность и общественное призрение / Г.Н. Ульянова // Россия, 1913 г.: Стат.–докум. справ. / Рос. АН. Ин–т рос. истории; [Ред.–сост. А.М. Анфимов, А.П. Корелин]. – СПб.: Рус.–балт. информ. центр «Блиц», 1995. – С. 381–392.
264. Ульянова, Г.Н. Законодательство о благотворительности в России (конец XVIII – начало XX вв.) / Г.Н. Ульянова // Отечественная история. – 2005. – № 6. – С. 17–32.

265. Ульянова, Г.Н. Изучение истории благотворительности в России: тенденции и приоритеты (1989–2002 гг.) / Г.Н. Ульянова // Благотворительность в России. Исторические и социально–экономические исследования / Под общ. ред. О.Л. Лейкинда. – СПб.: Лики России, 2003. – С. 16–29.
266. Ульянова, Г.Н. Изучение социальных аномалий, благотворительности и общественного призрения в России / Г.Н. Ульянова // Исторические исследования в России. Тенденции последних лет. – М.: АИРО–XX, 1996. – С. 405–425.
267. Ульянова, Г.Н. Исследование истории российской благотворительности: реконструкция национального опыта и возможности его применения в современных условиях // Благотворительность в России. 2001. Социальные и исторические исследования / Под общ. ред. О.Л. Лейкинда / Г.Н. Ульянова. – СПб.: Лики России, 2001. – С.63–75.
268. Ульянова, Г.Н. Новейшая американская историография российской благотворительности / Г.Н. Ульянова // Отечественная история. – 1995. – № 1. – С. 108–118.
269. Ульянова, Г.Н. Система благотворительности в Российской империи с конца XIX в. и до начала Первой мировой войны: обзор статистических данных // Благотворительность в России. 2004/2005: Исторические и социально–экономические исследования / Под общ. ред. О.Л. Лейкинда / Г.Н. Ульянова. – СПб.: Изд–во журнала «Звезда», 2005.
270. Ульянова, Г.Н. Специальная периодика по благотворительности в России (1870–1907) / Г.Н. Ульянова // Вопросы историографии и источниковедения дооктябрьского периода. – 1992. – С. 117–141.
271. Ульянова, Г.Н. Участковые попечительства в России / Г.Н. Ульянова // Вестник благотворительности. – 1995. – № 2. – С. 14–15; №3. – С. 12–13.
272. Уманц, С. Призрение глухонемых / С. Уманц // Общественное и частное призрение в России: сборник статей. – СПб.: типография императорской академии наук, 1907. – С.124–142.
273. Феонычев, В.В. Система социального призрения детей в России в XIX–

- начале XX вв. / В.В. Феонычев // Вестник Екатеринбургского института. – 2011. – № 2 (14). – С.100–102.
274. Фирсов, М.В. Введение в теоретические основы социальной работы / М.В. Фирсов. – М.: Ин-т практической психологии; Воронеж: МОДЭК, 1997. – 192 с.
275. Фирсов, М.В. История социальной работы в России / М.В. Фирсов. – М.: Гуманит. изд. центе ВЛАДОС, 1999. – 256 с.
276. Фомин, А.Э. Благотворительность: дискуссионное поле и исследовательские задачи // Благотворительность в России: Социальные и исторические исследования / А.Э. Фомин. – СПб.: Лики России, 2001. – С. 17–40.
277. Фролова, И.В. «Благотворительность», «призрение», «филантропия», «милосердие»: историография понятий» / И.В. Фролова // Вестник Череповецкого государственного университета. Т.2. – 2013. – № 2 (48). – С. 39–43.
278. Фролова, И.В. Особенности призрения девочек католического вероисповедания в России во второй половине XIX – нач. XX вв. / И.В. Фролова // Материалы 7-ой Международной конференции РАИЖИ, октябре 2014 года. Пол. Политика. Поликультурность. Рязань: В 2 т. Т.1. / отв. ред. Н.Л. Пушкарева, О.Д. Попова. – М.: ИЭА РАН, 2014. – С. 475–478.
279. Фролова, И.В. Исправительные учреждения и воспитательные приюты для детей во второй половине XIX – нач. XX вв. (на материалах Новгородской и Псковской губерний) / И.В. Фролова // Universum: Общественные науки: электрон. научн. журн. – 2015. – № 6 (16). URL: <http://Universum.com/ru/social/archive/item/2271> (дата обращения: 28.06.2015).
280. Харчев А. Г. Брак и семья в СССР: опыт социологического исследования / А.Г. Харчев. – М.: Мысль, 1964. – 367 с.
281. Хитров, А.А. Награды за благотворительную деятельность в Императорской России (на примере благотворительных ведомств под покровительством дома Романовых) / А.А. Хитров // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. – 2012. – № 12. – С. 7–13.
282. Хитров, А.А. Константин Карлович Грот – организатор благотворительности

- и призрения в России во второй половине XIX века / А.А. Хитров // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2009. – № 99. – С. 17–25.
283. Холенкова, С.Ю. Благотворительные учреждения г. Череповца в конце XIX – начале XX веков / С.Ю. Холенкова. URL: <http://admin.cherlib.ru/files/42471692011Holenkova.pdf>
284. Холостова, Е.И. Генезис социальной работы в России / Е.И. Холостова. – М.: Ин-т социальной работы, 1995. – 59 с.
285. Холостова, Е.И. Социальная работа / Е.И. Холостова. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и Ко», 2008. – 860 с.
286. Хорос, В.Г. Модернизация в цивилизационном анализе / В.Г. Хорос // Цивилизации. Вып. 10: Модернизация и цивилизационные вызовы XXI века / Отв. ред. А.О. Чубарьян; сост. О.В. Воробьева. – 2015. – С. 7–15.
287. Хроника ведомства учреждений Императрицы Марии / Сост. И. Селезнев. – СПб.: тип. В. Демакова, 1878. – 871 с.
288. Хрыпов, И.А. Настоящее положение мест заключения в Санкт-Петербурге / И.А. Хрыпов. – СПб.: тип. Почтового департамента, 1869. – 33 с.
289. Череповец в начале XX в. Ответы череповецкой городской управы о социально-экономическом состоянии города Череповца // Череповец: Краеведческий альманах. Вып. 1. [Гл. ред. М. А. Безнин] – Вологда: Русь, 1996.
290. Черкашина, Н.В. Госпитали для «засорных» младенцев: условия, порядок образования и особенности правового регулирования / Н.В. Черкашина // Вестник Владимирского юридического института. – 2010. – №2 (15). – С.164–172.
291. Черкашина, Н.В. Система государственного призрения внебрачных детей в XIX– начале XX столетия / Н.В. Черкашина // Пробелы в российском законодательстве. – 2010. – №3. – С.247–252.
292. Черкашина, Н.В. Роль приказов общественного призрения по содержанию и обучению незаконнорожденных детей / Н.В. Черкашина // Вестник Владимирского юридического института. – 2010. – №3 (16). – С.193–201.

293. Шабалов, С.М. Об опеке и попечительстве / С.М. Шабалов // Еженедельник советской юстиции. – 1925. – № 9. – С. 214–215.
294. Шемякин, Я.Г. Модернизация как процесс междоцивилизационного взаимодействия / Я.Г. Шемякин // Цивилизации. Вып. 10: Модернизация и цивилизационные вызовы XXI века / Отв. ред. А.О. Чубарьян; сост. О.В. Воробьева. – 2015. – С.107–146.
295. Шенгелидзе, В.В. Характеристика яслей в России / В.В. Шенгелидзе // Общественное и частное призрение в России: сборник статей. – СПб.: типография императорской академии наук, 1907. – С. 215–227.
296. Шестова, Т.Ю. Раннее детство в свидетельствах медиков уральских губерний в конце XIX – начале XX в. / Т.Ю. Шестова // Материнство и отцовство сквозь призму времени и культур: Материалы IX международной научной конференции РАИЖИ и ИЭА РАН, 13–16 октября 2016 г. Смоленск: в 2 т. Т.2. / отв. ред. Н.Л. Пушкарева, Н.А. Мицюк. – М.: Изд-во СмолГУ, ИЭА РАН, 2016. – С. 119–122.
297. Шнеерсон, И.И. Передовые школы и воспитательные учреждения Европы и Америки. Кн. III. Воспитание нравственно-испорченных детей в воспитательном заведении «Ам Урбан» близ Берлина / И.И. Шнеерсон. – М.: Типо-литогр. Т-ва И. Н. Кушнеревъ и К, 1912. – 52 с.
298. Шумигорский, Е.С. Ведомство учреждений Императрицы Марии: Исторический очерк (1797 – 1897) / Е.С. Шумигорский. – СПб.: Тип. И.Н. Скороходова, 1897. – 32 с.
299. Шутова, М.М. Новоржевские меценаты / М.М. Шутова // Псков. – 1999. – № 10. – С. 81–87.
300. Щапов, Я.Н. Благотворительность в дореволюционной России: национальный опыт и вклад в цивилизацию / Я.Н. Щапов // Россия в XX веке: Историки мира спорят. – М. Наука, 1994. – С. 84–88.
301. Щербинин, П.П. «Военный фактор» в повседневно-бытовой культуре российской провинции в XIX – начале XX в. (на материалах Черноземного

Центра). / П.П. Щербинин. URL: <http://www.el-history.ru/№ode/419>

302. Юсупов, М.Р. Социальная поддержка населения в работе земств Урала на рубеже XIX–XX веков / М.Р. Юсупов // Вестник Челябинского государственного университета. – 2009. – № 14 (152). – С. 95–101.

303. Яблоков, Н.В. Призрение детей в воспитательных домах / Н.В. Яблоков. – СПб.: Государственная типография, 1901. – 71 с.

304. Ярская В.Н. Благотворительность и милосердие как социокультурные общечеловеческие ценности / В.Н. Ярская // Благотворительность и милосердие: Сб. науч. трудов/ Под общ. ред. акад. В.Н.Ярской. – Саратов: Изд-во Поволж. фил. Рос. учеб. центра, 1997. – С. 36 – 53.

305. Ярцев, А.А. Образ Псковской губернии 1882–1904 гг. в глазах Александра III и Николая II (по «высочайшим отметкам» во всеподданнейших отчетах губернаторов) / А.А. Ярцев // Псков. – 2002. – № 17. – С. 157–169.

Диссертационные исследования

1. Афиногентова, А.П. Социальная активность русской православной церкви: автореф. дис. ... канд. философ. наук: 09.00.06; 09.00.11 / Афиногентова А.П. – М., 1993. – 21 с.

2. Зайцева, С.В. Деятельность государства и общества в области организации призрения незаконнорожденных детей в России во второй половине XIX – начале XX вв. (на примере Санкт-петербургской губернии): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Зайцева Светлана Валентиновна. – СПб., 2014. – 204 с.

3. Зубанова, С.Г. Православная церковь в социальной, культурной и духовной жизни российского общества XIX века: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Зубанова Светлана Геннадиевна. – М., 1995. – 29 с.

4. Илюха, О.П. Школа и детство в карельской деревне в конце XIX–XX вв.: модернизация и этнокультурная традиция: автореф. дис. ... д-ра. ист. наук: 07.00.02 / Илюха Ольга Павловна. – СПб, 2010. – 47 с.

5. Кадыков А.Н. Межцивилизационные отношения в свете концепции А. Дж.

Тойнби «Вызов - и - Ответ»: дис. ... канд. ист. наук: 24.00.01. / Кадыков Александр Николаевич. – М., 2005. 158 с.

6. Казакова–Апкаримова, Е.Ю. Формирование сферы гражданской деятельности в уральском городе во второй половине XIX – начале XX в.: дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.02 / Казакова–Апкаримова Елена Юрьевна. – Екатеринбург, 2011. – 654 с.

7. Кузыченко, А.С. Благотворительность на Северо–Западе России в 1861–1914 гг.: формирование системы и практика: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Кузыченко Анна Сергеевна. – Псков, 2005. – 197 с.

8. Новиков, Р.А. Историческое развитие общественного призрения детей и подростков в России (X– начало XX века): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Новиков Роман Анатольевич. – М., 2001. – 201 с.

9. Пашенцев, Д.А. Благотворительная деятельность русской православной церкви во второй половине XIX– начале XX века: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Пашенцев Дмитрий Алексеевич. – М., 1995. – 24 с.

10. Раттур, М.В. Развитие системы общественного призрения детей и подростков в России (1881–1894 гг.): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Раттур Мария Владимировна. – М., 2004. – 208 с.

11. Семин, О.В. Становление государственного призрения в России в XVII веке (историко-социальный аспект): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. / Семин Олег Вячеславович. – М., 2005. – 166 с.

12. Синова, И.В. Дети трудящегося населения в городском российском социуме в 1861–1914 гг.: проблемы девиантности и виктимизации (на материалах Санкт–Петербурга): дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.02 / Синова Ирина Владимировна. – СПб., 2014. – 436 с.

13. Хотимова, Л.В. Система социального призрения детей на Европейском Севере России: последняя четверть XVIII–начало XX века: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Хотимова Любовь Васильевна. – Сыктывкар, 2003. – 187 с.

14. Чернецов, Н.В. Генезис и эволюция социального призрения в России (X–

XIX вв.): автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Чернецов Николай Викторович. – М., 1996. – 30 с.

Литература на иностранных языках

1. Belfingharn Bruce. The History of Childhood Since the «Invention of Childhood»: Some Issues in the Eighties / B. Belfingharn // Journal of Family History. – 1988. – Vol.13. – № 2. – P. 347–358.
2. Blum Ann S. Public welfare and child circulation, Mexico city, 1877 to 1925 / A. S. Blum // Journal of Family History. – 1998. – Vol. 23. – № 3. July. – P.240–271.
3. Bradley Joseph. The Moscow Workhouse and Urban Welfare in Russia / J. Bradley // Russian Review. – 1982. – Vol. 42. – № 4. October. – P. 427–444.
4. Brunet Guy. Children Abandoned and Taken Back: Children, Women, and Families in Dire Straits in Lyon in the Nineteenth Century / G. Brunet // Journal of Family History. – 2011. – Vol. 36. – № 4. – P. 424–439.
5. Chugunova Svetlana. Charitable organizations in Russia / S. Chugunova // Trusts & Trustees. – 2010. – Vol. 16. – № 6. July. – P. 389–395.
6. Clement Priscilla Ferguson. Children and Charity: Orphanages in New Orleans, 1817–1914 / P.F. Clement // Louisiana History: The Journal of the Louisiana Historical Association. – 1986. – Vol. 27. – №. 4. – P. 337–351.
7. Cunningham H. Children and Childhood in Western Society Since 1500 (Studies in Modern History) / H. Cunningham. – London, New York: Longman, 2005. – 241 p.
8. Domen B. Rethinking the social and cultural dimensions of charitable giving / B. Domen // Consumption Markets & Culture. – 2009. – Vol. 12. – №. 1. March. – P. 65–84.
9. Gente Magali. Family ideology and the charity organization society in Great Britain during the First World War / M. Gente // Journal of Family History. – 2002. – Vol. 27. – №. 3. July. – P.255–272.
10. Green Elna C. Infanticide and infant abandonment in the new south: Richmond, Virginia, 1865–1915 / E.C. Green // Journal of Family History. – 1999. – Vol. 24. – №.

2. April. – P. 187–211.

11. Heywood C. A History of Childhood: Children and Childhood in the West from Medieval to Modern Times (Themes in History) / C. Heywood. – Cambridge, UK: Polity Press, 2001. – 240 p.

12. Jahn H.F. Armes Russland. Bettler und Notleidende in der russischen Geschichte vom Mittelalter bis in die Gegenwart / H.F. Jahn. – Paderborn: Ferdinand Schöningh, 2010. – 250 p.

13. Leeuwen Marco H.D. van. Logic of Charity: Poor Relief in Preindustrial Europe / M. H.D. van. Leeuwen // The Journal of Interdisciplinary History. – 1994. – Vol. 24. – №. 4. – P. 589–613.

14. Lindenmeyr Adele. Voluntary Associations and the Russian Autocracy: The Case of Private Charity / A. Lindenmeyr. – Pittsburgh, PA: University of Pittsburgh Center for Russian and East European Studies. – 1990. – 64 p.

15. Madison Bernice Q. Social Welfare in the Soviet Union / B.Q. Madison. – Stanford: Calif., Stanford University Press, 1968. – 298 p.

16. Moore Marianne. Social control or protection of the child? The debates on the industrial schools acts 1857–1894 / M. Moore // Journal of Family History. – 2008. – Vol. 33. – №. 4. October. – P. 359–387.

17. Neff Charlotte. The children's friend society in upper Canada, 1833–1837 / C. Neff // Journal of Family History. – 2007. – Vol. 32. – №. 3. July. – P. 234–258.

18. Neff Charlotte. The role of protestant children's homes in nineteenth-century Ontario: child rescue or family support? / C. Neff // Journal of Family History. – 2009. – Vol. 34. – №. 1. January. – P.48–88.

19. Neff Charlotte. The Role of the Toronto Girls' Home, 1863–1910 / C. Neff // Journal of Family History. – 2011. – Vol. 36. – № 3. – P. 286–315.

20. Newman Tony. Workers and Helpers: Perspectives on Children's Labour 1899–1999 / T. Newman // British Journal of Social Work. – 2000. – Vol. 30. – P. 323–338.

21. Nuttall Alison. Maternity Charities, the Edinburgh Maternity Scheme and the Medicalisation of Childbirth, 1900–1925 / A. Nuttall // Social History of Medicine. –

2011. – Vol. 24. – №. 2. – P. 370–388.

22. Pooley Sian. 'All we parents want is that our children's health and lives should be regarded': Child Health and Parental Concern in England, 1860 – 1910 / S. Pooley // *Social History of Medicine*. – 2010. – Vol. 23. – №. 3. – P. 528–548.

23. Ransel David L. Mothers of Misery. Child Abandonment in Russia / D.L. Ransel. – Princeton, N.J.: Princeton University Press, 1988. – 330 p.

24. Vos Jelmer. Child Slaves and Freeman at the Spiritan Mission in Soyo, 1880–1885 / J. Vos // *Journal of Family History*. – 2010. – Vol. 35. – №1. – P. 71 –90.

25. Wright David. Family strategies and the institutional confinement of «idiot» children in Victorian England / D. Wright // *Journal of Family History*. – 1998. – Vol. 23. – № 2. April. – P.190–208.

ПРИЛОЖЕНИЯ

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Губернские и уездные Попечительства ВуИМ в Новгородской и Псковской губерниях в 1844–1914 гг.⁹²⁷

№	Попечительство, год основания	Заведения	Местонахождение попечительства
Новгородская губерния			
1	Новгородское попечительство детских приютов ВуИМ (1853 г.)	27 июля 1860 г. Новгородский Николаевский детский приют	Новгород
		6 декабря 1866 г. при приюте организовано Александровское ночлежное отделение	
		1880 г. ремесленный класс при Николаевском приюте	
2	Уездное попечительство детских приютов ВуИМ в г. Валдае (1900 г.)	Детский приют	Валдай
3	Уездное попечительство детских приютов в г. Боровичи. (1905 г.)	Детский приют	Боровичи
Псковская губерния			
1	Псковское губернское попечительство детских приютов ВуИМ (1844 г.)	Детский приют св. Ольги в г. Пскове	Псков

⁹²⁷Памятная книжка Новгородской губернии 1880 г. Ч. II // Типография Новгородского губернского правления. Новгород, 1880. С. 110; Отчет Новгородского губернского попечительства детских приютов, состоящего под непосредственным их императорских величеств покровительством за 1898 г. Новгород, 1899 г. С. 5; Памятная книжка Новгородской губернии на 1914 Ч. II. Новгород, 1914. С. 166; ГАНУ. Ф. 326. Оп.1. Д. 183. Боровичский уездный предводитель дворянства Новгородской губернии. Дело об учреждении в г. Боровичах попечительства о детских приютах ВуИМ. 1902-1903 гг. Л. 2–2 об.; Памятная книжка Новгородской губернии на 1915 Ч. II. Новгород, 1915. С. 153; Отчет Псковского губернского попечительства детских приютов Ведомства учреждений Императрицы Марии за 1908 г. С. 57; ГАПО. Ф. 62. Оп.2. Д. 49. Л. 9; Вестник Псковского губернского земства. 1914. №5–6. С. 9; Памятная книжка Псковской губернии 1907 г. Ч. II. Псков, 1907. С. 115.

2	Уездное попечительство детских приютов в г. Торопце (1860 г.)	Приют Св. Ольги	Торопец
3	Уездное попечительство детских приютов в г. Холм (1867 г.)	Кушелевский детский приют	Холм
4	Уездное попечительство детских приютов в г. Порхове (1896 г.)	Детский приют	Порхов
5	Псковское Отделение Попечительства Императрицы Марии Александровны о слепых (1903 г.)	Ильинская амбулаторно-стационарная глазная лечебница	Псков
6	Псковское общество попечения о глухонемых (1913 г.)	Школа для обучения и призрения глухонемых Псковской губернии	Псков

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

**Детские благотворительные заведения правительственных ведомств в
Псковской губернии⁹²⁸.**

Год	Название заведения	Численный сословный состав /	Финансирование
1868	Псковский детский приют св. Ольги	75 девочек: пансионерок – 20, приходящих – 55. Из них духовного звания – 7, дворян – 3, чиновников – 9, мещан – 18, крестьян – 18, солдатских детей – 20	
	Торопецкий детский приют св. Ольги	4 девочки – в ночлежном отделении, 24 – приходящих	
	Холмский Кушелевский детский приют	пансионерок – 25	
1893	Псковский детский приют св. Ольги	пансионерок – 31, приходящих – 73 (в течение года выбыло 3 пансионерки и 32 приходящих, а вновь поступило 2 пансионерки и 29 приходящих)	
	Торопецкий детский приют св. Ольги	пансионерок – 9, приходящих – 21	
	Холмский Кушелевский детский приют	пансионерок – 8, приходящих – 13	
1894	Псковский детский	пансионерок – 30,	Из числа

⁹²⁸ГАПО. Ф.62. Оп. 2. Д. 37. Отчеты по Псковскому губернскому попечительству детских приютов за 1868 г. Л. 2, Л. 7, Л.13; Отчет Псковского губернского попечительства детских приютов Ведомства учреждений Императрицы Марии за 1908 г. С. 57; Отчет псковского губернского попечительства детских приютов за 1893 год // Из № 32, 33, 34 и 35 Псковских губернских ведомостей, 1894. С. 2–4.

	приют св. Ольги	приходящих – 70	пансионерок 10 призревалося на учрежденные в приюте стипендии, 8 – на средства псковского губернского земства и 14 – на средства попечительства. Полное содержание пансионерки обошлось в 51 руб. 44 коп.
	Торопецкий детский приют св. Ольги	пансионерок – 8 приходящих – 20	Из пансионерок 4 содержались на средства попечительства, 4 – на стипендии торопецкого городского общественного управления; из приходящих – 4 с платой от родителей (19 руб. в год). Содержание каждой пансионерки обошлось в 42 руб. 82 коп.
	Холмский Кушелевский детский приют	14 девочек, 1 мальчик	Все призываемые воспитывались на средства попечительства. Содержание каждого пансионера обошлось в 57 руб. 86 2/3 коп.

ПРИЛОЖЕНИЕ 3

Школы Императорского Санкт–Петербургского Воспитательного дома в Новгородской и Псковской губерниях (в ведении ВуИМ)⁹²⁹.

№ п/п	Местоположение	Год основания	Краткая характеристика, число обучающихся	Помещение	Средства обеспечения
Новгородская губерния					
1	Боровичский уезд, с. Больше– Крестовское	1889 г.	Число учащихся в школе: 16 мальчиков и 18 девочек (школа рассчитана на 30 человек)		Школа содержится на средства, отпускаемые Воспитательным домом
2	Боровичский уезд, с. Денесенское	1895 г.	Число учащихся в школе: 7 мальчиков и 15 девочек (школа рассчитана на 30 человек)		Школа содержится на средства, отпускаемые Воспитательным домом
3	Боровичский уезд, с. Онуфриевское	1895 г.	Число учащихся в школе: 11 мальчиков и 12 девочек (школа рассчитана на 40 человек)	Школа находится в наемном помещении	Питомцам Воспитательного дома предоставляется бесплатное обучение, а с посторонних учащихся взимается плата 10 коп. в месяц. Школа содержится на

⁹²⁹Благотворительность в России. Составлено по Высочайшему повелению Собственной Его Императорского Величества Канцелярии по учреждениям Императрицы Марии. Том II Список благотворительных учреждений. Часть I. СПб., 1902. С. 1–19; Благотворительность в России. Составлено по Высочайшему повелению Собственной Его Императорского Величества Канцелярии по учреждениям Императрицы Марии. Том II Список благотворительных учреждений. Часть II. СПб., 1902. С.1–16.

					средства, отпускаемые Воспитательным домом
4	Боровичский уезд, с. Селищенское	1897 г.			Школа содержится на средства, отпускаемые Воспитательным домом
5	Боровичский уезд, с. Поречское	1892 г.			Школа содержится на средства, отпускаемые Воспитательным домом
6	Боровичский уезд, с. Князевское	1895 г.	Число учащихся в школе: 17 мальчиков и 11 девочек (школа рассчитана на 40 человек). Школа устроена для питомцев, но по усмотрению начальства принимают несколько крестьянских детей	Школа находится в наемном помещении	Школа содержится на средства, отпускаемые Воспитательным домом. Питомцам предоставляется бесплатное обучение, а с посторонних учащихся взимается плата 10 коп. в месяц (в пользу библиотеки школы)
7	Боровичский уезд, с. Савинское	1894 г.	Число учащихся в школе: 11 мальчиков и 8 девочек (школа рассчитана на 40 человек)	Школа находится в наемном помещении	Школа содержится на средства, отпускаемые Воспитательным домом. Питомцам предоставляется бесплатное обучение, а с посторонних учащихся взимается плата 10 коп. в месяц (в пользу библиотеки

					школы). Все учащиеся получают бесплатно учебники, письменные принадлежности, а от Общества попечения о питомцах – горячее питание
8	Боровичский уезд, с. Шубинское	1886 г.	Нет сведений		
9	Боровичский уезд, с. Рядовское	1898 г.	Число учащихся в школе: 8 мальчиков и 9 девочек (школа рассчитана на 25 человек)	Школа находится в наемном помещении	Школа содержится на средства, отпускаемые Воспитательным домом. Питомцам Воспитательного дома предоставляется в школе бесплатное обучение
10	Валдайский уезд, с. Яжембицы	1893 г.	Число учащихся в школе: 5 мальчиков и 8 девочек		Приют содержится на средства, отпускаемые Воспитательным домом. Всем питомцам обоего пола предоставляется возможность бесплатно обучаться в приюте грамоте и рукоделию, а в летнее время производятся

					Фребелевские занятия.
11	Валдайский уезд, с. Едрово	1900 г.	Число учащихся в школе: 16 мальчиков и 15 девочек		Приют содержится на средства, отпускаемые Воспитательным домом. Всем питомцам обоего пола предоставляется возможность бесплатно обучаться в приюте грамоте и рукоделию, а в летнее время производятся Фребелевские занятия
12	Валдайский уезд, с. Едновское	1887 г.	Число учащихся в школе: 27 детей обоего пола	Школа находится в наемном помещении	На содержание школы отпускается из Воспитательного дома. Всем питомцам обоего пола предоставляется в школе бесплатное обучение и снабжение их учебниками, пищей, а иногда одеждой и обувью
13	Валдайский уезд, с. Загубское	1885 г.	Число учащихся в школе: 12 мальчиков и 13 девочек		Школа содержится на средства, отпускаемые Воспитательным домом. Всем питомцам

					предоставляется бесплатное обучение и снабжение их учебниками, пищей, а иногда одеждой и обувью
14	Валдайский уезд, с. Усадьевское	1899 г.	Число учащихся в школе: 18 мальчиков и 13 девочек		Школа содержится на средства, отпускаемые Воспитательным домом. Всем питомцам Валдайского округа, а также детям крестьян, предоставляется в школе бесплатное обучение и снабжение их учебниками, пищей
15	Валдайский уезд, с. Княжевское	1899 г.	Число учащихся в школе: 8 мальчиков и 14 девочек (школа рассчитана на 40 человек)		Школа содержится на средства, отпускаемые Воспитательным домом. Всем питомцам Валдайского округа, а также детям крестьян предоставляется в школе бесплатное обучение и снабжение их учебниками, пищей
16	Валдайский уезд, с. Добываловское	1901 г.	Число учащихся в школе: 20 мальчиков и 8 девочек (школа		Школа содержится на средства, отпускаемые

			рассчитана на 20 человек)		Воспитательным домом. Всем питомцам Валдайского округа, а также детям крестьян предоставляется в школе бесплатное обучение и снабжение их учебниками, пищей
17	Валдайский уезд, с. Нелюшское	1887 г.	Число учащихся в школе: 34 ребенка обоего пола	Школа находится в наемном помещении	Школа содержится на средства, отпускаемые Воспитательным домом. Всем питомцам предоставляется в школе бесплатное обучение и снабжение их учебниками, пищей, а иногда одежду и обувь.
18	Валдайский уезд, с. Новодеревенское	1887 г.	Число учащихся в школе: 41 ребенок обоего пола.	Школа находится в наемном помещении	Школа содержится на средства, отпускаемые Воспитательным домом. Всем питомцам предоставляется в школе бесплатное обучение и снабжение их учебниками, пищей, а иногда одеждой и

					обувью
19	Валдайский уезд, с. Селищенское	1897 г.		Школа находится в наемном помещении	Школа содержится на средства, отпускаемые Воспитательным домом. Всем питомцам предоставляется в школе бесплатное обучение и выдается горячая пища во время занятий
20	Валдайский уезд, с. Суховское	1891 г.	Число учащихся в школе: 31 человек обоего пола	Школа находится в бесплатном помещении	Школа содержится на средства, отпускаемые Воспитательным домом. Всем питомцам предоставляется в школе бесплатное обучение грамоте, а Общество попечения о питомцах выдает учебники, горячую пищу, одежду и обувь
21	Крестецкий уезд, с. Боротнинское	1881 г.	Число учащихся в школе: 14 мальчиков и 15 девочек (школа рассчитана на 45 человек). 4-х летний курс обучения.		Школа содержится на средства, отпускаемые Воспитательным домом. Всем питомцам выдаются учебные пособия, пища во

					время занятий, а более нуждающимся одежда и обувь
22	Крестецкий уезд, с. Даниловское	1867 г.	Число учащихся в школе: 28 мальчиков и 12 девочек. (школа рассчитана на 40 человек). 4-х летний курс обучения		Школа содержится на средства, отпускаемые Воспитательным домом. Питомцам Воспитательного дома предоставляется во время занятий питание
23	Крестецкий уезд, с. Дубковское	1881 г.	Число учащихся в школе: 24 мальчика и 9 девочек (школа рассчитана на 45 лиц). 4-х летний курс обучения		Школа содержится на средства, отпускаемые Воспитательным домом. Питомцам выдаются учебные пособия во время занятий, а более нуждающимся пища, одежда и обувь
24	Крестецкий уезд, с. Быковское	1870 г.	Число учащихся в школе: 12 мальчиков и 28 девочек (школа рассчитана на 40 человек). 4-х летний курс обучения.		Школа содержится на средства, отпускаемые Воспитательным домом. Питомцам предоставляется во время занятий питание
25	Крестецкий уезд, с. Мословское	1887 г.	Число учащихся в школе: 25 мальчиков и 15 девочек (школа		Школа содержится на средства, отпускаемые

			была рассчитана на 40 человек). 4-х летний курс обучения		Воспитательным домом. Питомцам предоставляется во время занятий питание
26	Крестецкий уезд, Остров– Висленевская	1868 г.	Число учащихся в школе: 29 мальчиков и 11 девочек (школа была рассчитана на 40 человек). 4-х летний курс обучения		Школа содержится на средства, отпускаемые Воспитательным домом. Питомцам предоставляется во время занятий питание
Псковская губерния					
1	Псковский уезд, погост Верхолино	1876 г.	Число учащихся в школе: 19 мальчиков и 14 девочек (школа рассчитана на 40 человек)		Школа содержится на средства СПб. Воспитательного Дома. Питомцы СПб. Воспитательного Дома, воспитывающиеся у местных крестьян, бесплатно обучаются грамоте по программе начальных училищ, с предоставлением учебных пособий
2	Псковский уезд, дер. Лихова Останской волости	1898 г.	Число учащихся в школе: 11 мальчиков и 12 девочек (школа рассчитана на 40 человек)	Школа находится в наемном помещении	Школа содержится на средства СПб. Воспитательного Дома Питомцы СПб. Воспитательного Дома,

					воспитывающиеся у местных крестьян, бесплатно обучаются грамоте по программе начальных училищ с предоставлением учебных пособий. Остальные дети обучаются за плату, по соглашению с учителями, и, кроме того, должны вносить 70 коп. в год в Правление СПб. Воспитательного Дома.
3	Псковский уезд, дер. Малая Останки	1891 г.	Число учащихся в школе: 11 мальчиков и 12 девочек (школа рассчитана на 45 человек).	Школа находится в наемном помещении	Школа содержится на средства СПб. Воспитательного Дома. Приходящие питомцы СПб. Воспитательного Дома, воспитывающиеся у местных крестьян, бесплатно обучаются грамоте по программе начальных училищ с предоставлением учебных пособий; девочек дополнительно обучают рукоделию

4	Псковский уезд, дер. Замельничье	1897 г.	Число учащихся в школе: 11 мальчиков и 12 девочек (школа рассчитана на 40 человек)	Школа находится в наемном помещении	Школа содержится на средства Спб. Воспитательного Дома. Питомцы Спб. Воспитательного Дома, воспитывающиеся у местных крестьян, бесплатно обучаются грамоте по программе начальных училищ с предоставлением учебных пособий; девочек дополнительно обучают рукоделию.
5	Псковский уезд, с. Речки	1894 г.	Число учащихся в школе: 14 мальчиков и 16 девочек (школа рассчитана на 30 человек)		Дети обоего пола, питомцы Спб. Воспитательного Дома, воспитывающиеся у местных крестьян, бесплатно обучаются грамоте по программе начальных училищ с предоставлением учебных пособий, кроме того, дети иногда получают горячую пищу, а заболевшие – медицинскую помощь
6	Псковский уезд,	1891 г.	Число учащихся в школе: 24		Дети обоего пола, питомцы

	дер. Катова		мальчиков и 18 девочек (школа рассчитана на 42 человек)		СПб. Воспитательного Дома, воспитывающиеся у местных крестьян, бесплатно обучаются грамоте по программе начальных училищ с предоставлением учебных пособий, кроме того, дети иногда получают горячую пищу, а заболевшие – медицинскую помощь
--	-------------	--	---	--	--

Стандартный набор школьных принадлежностей включал следующие предметы: «стенные часы – 1, школьные столы – 3, школьные скамьи – 3, черная доска – 1, грифельные доски – 22, торговые счеты – 2, шкаф для книг – 2, стол для учителя – 1, стул для учителя – 2, линейки – 5, перочинный нож – 1, чернильниц – 6, портреты ныне царствующих государя и государыни – 2. В школьной библиотеке было 62 наименования учебников и учебных пособий, всего 713 томов»⁹³⁰.

⁹³⁰ГАНО. Ф. 698. Оп. 1. Д. 5. Надзиратель Крестецкого округа Императорского Петроградского Воспитательного Дома. Списки учебников, учебных пособий и учеников в Вильи–Горской сельской школе Крестецкого округа Петербургского воспитательного дома 1893–1894 гг. Л. 3.

**Отчет Надзирателя Императорского Петербургского воспитательного Дома
по Мстинскому округу**

(Месячные ведомости о числе питомцев, 1914 г.)

	Всего содержалось в 1914 году	Вновь поступило	Умерло	Поступило в разные места в.д.
Ноябрь	525	5	—	1
Октябрь	523	2	3	—
Сентябрь	522	1	2	3
Август	520	3	—	1
Июль	536	1	3	16
Июнь	537	1	1	1
Май	546	2	4	7
Апрель	546	4	2	2
Март	540	2	2	3
Февраль	545	6	4	7
Январь	546	3	3	1
Декабрь	529	3	4	11

⁹³¹ГАНО. Ф.697. Оп.1. Д.1. Надзиратель Императорского Петербургского воспитательного Дома по Мстинскому округу. Месячные ведомости о числе питомцев. 1914 г.

ПРИЛОЖЕНИЕ 5

В 1894 г. было проведено новое формирование округов Санкт–Петербургского воспитательного дома. Из 33 вновь образованных округов на территории Новгородской губернии находилось 11⁹³².

Сведения об округах Санкт–Петербургского воспитательного дома в Новгородской губернии.

№ п/п	Название округа	Чин, ФИО заведующего округом	Место нахождения врачебного округа и жительства заведующего округом
1	Веребинский	Фельдшер Филипп Лукьянович Васильев	Ст. Веребье
2	Торбинский	Лекарь Александр Андреевич Андреев	Ст. Торбино
3	Боровенский	Коллежский асессор Николай Дмитриевич Ветухов	Ст. Боровенка
4	Крестецкий	Коллежский регистратор Сергей Иванович Трифонов	с. Локотско
5	Окуловский (с лазаретом)	Врач надворный советник Александр Николаевич Орлов	усадьба Обречье близ ст. Окуловка
6	Мстинский	Коллежский асессор Иван Макарович Подгаевский	г. Боровичи, Екатерининская ул., дом Новикова
7	Угловский (с лазаретом)	Лекарь Михаил Васильевич Соколов	усадьба Ново– Троицкое в 19 верстах от ст. Угловка
8	Валдайский	Титулярный советник Александр Николаевич	г. Валдай

⁹³²ГАО. Ф.698. Оп. 1. Д. 22. Л. 2–2 об.; Рубахина Т.Н. «Казенные дети» Об округах Санкт-петербургского воспитательного дома в Новгородской губернии) // Документальное наследие Новгорода и новгородской земли. Проблемы сохранения и научного использования. Материалы II научной конференции историков-архивистов. Новгород. 2002. С. 62–66.

		Третьяков	
9	Пиросский	Коллежский регистратор Федор Гаврилович Кукс	Ст. Валдайка
10	Боровичский	Лекарь Сергей Павлович Протопопов	г. Боровичи
11	Любанский	Титулярный советник, доктор медицины Сергей Николаевич Конев	Ст. Любань

Данные о количественном составе детей в округах Новгородской губернии крайне скудны и недостаточны: в апреле – декабре 1894 г. Крестецким округом было принято 85 малышей⁹³³, Мстинским округом в 1914 – 36 младенцев, а умерло – 29 детей⁹³⁴.

⁹³³ГАНО. Ф.698. Оп.1. Д.24. Надзиратель Крестецкого округа Императорского Петроградского воспитательного Дома.

⁹³⁴ГАНО. Ф.697. Оп.1. Д.1. Надзиратель Императорского Петербургского воспитательного Дома по Мстинскому округу. Месячные ведомости о числе питомцев. 1914 г.

ПРИЛОЖЕНИЕ 6

Лечебные заведения Новгородской и Псковской губерний, находившиеся в ведении ВуИМ⁹³⁵.

№ п/п	Местоположение	Наименование заведений лечебной помощи, год основания	Контингент	Финансирование
Новгородская губерния				
1	Валдайский уезд, с. Ново–Троицкое	Угловский лазарет для лечения больных питомцев императорского Санкт–Петербургского Воспитательного дома, 1893 г.	Только больные питомцы СПб. Воспитательного дома Угловского, Пиросского, Валдайского, Медонского, Боровичского и Крестецкого округов пользуются бесплатно содержанием и лечением в лазарете. Лечением воспользовались 112 девочки и 85 мальчиков. Амбулаторно посетило 737 лиц обоего пола.	Содержится на средства Воспитательного дома
2	Крестецкий уезд, станция Окуловка	Лазарет для лечения больных питомцев Императорского СПб. Воспитательного дома, 1890 г.	Всем больным питомцам, обращающимся в лазарете, оказывается бесплатно медицинская помощь, как в	Лазарет содержится на средства СПб. Воспитательного дома

⁹³⁵Благотворительность в России. Составлено по Высочайшему повелению Собственной Его Императорского Величества Канцелярии по учреждениям Императрицы Марии. Том II. Список благотворительных учреждений. Часть I. СПб., 1902. С. 1–19; Благотворительность в России. Составлено по Высочайшему повелению Собственной Его Императорского Величества Канцелярии по учреждениям Императрицы Марии. Том II. Список благотворительных учреждений. Часть II. СПб., 1902. С.1–16.

			лазарете, так и на дому. Пользовалось лечением 126 мальчиков и 128 девочек	
Псковская губерния				
1	Псков	Лазарет для питомцев Императорского Санкт–Петербургского Воспитательного Дома, на 60 кроватей, 1893 г.	Больные питомцы СПб. Воспитательного Дома, воспитывающиеся у местных крестьян, пользуются бесплатно лечением при полном содержании. При лазарете имеется бесплатный амбулаторный прием для питомцев и их воспитателей. Кроме того, в лазарете призываются здоровые дети, не имеющие временно воспитателей. Амбулаторно посетило 275 больных обоего пола	Лазарет помещается в доме, принадлежащем СПб. Воспитательному дому

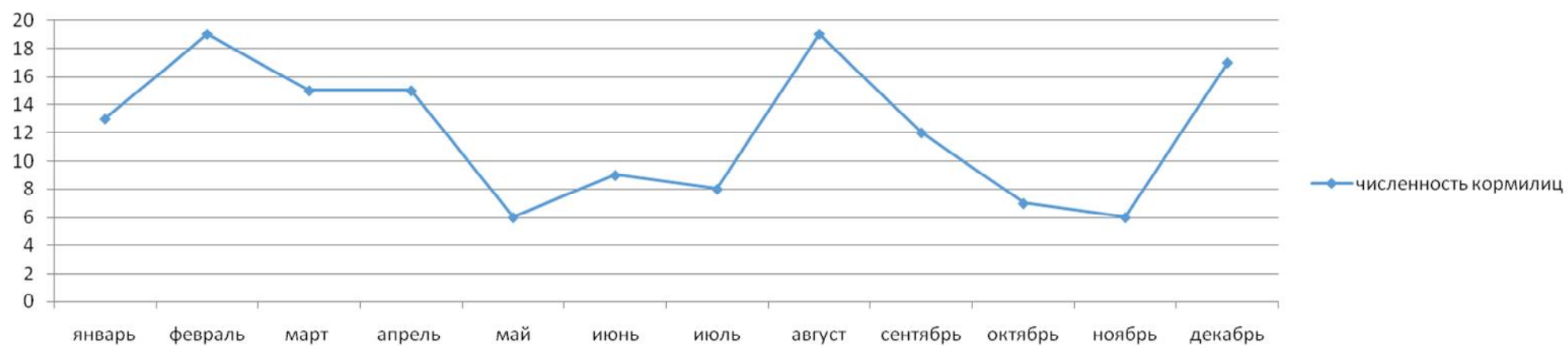
В 1893 г. на ст. Любань Новгородской губернии был открыт **приемный покой Императорского Санкт–Петербургского Воспитательного дома**, который находился в ведении ВуИМ. Всем больным, малолетним питомцам Петербургского Воспитательного дома и крестьянам, воспитателям питомцев, жителям Любанского 33–го округа в приемном покое оказывалась медицинская помощь. Приемный покой помещался в частном доме, взятом в аренду. Приемный покой содержался на средства Воспитательного дома⁹³⁶.

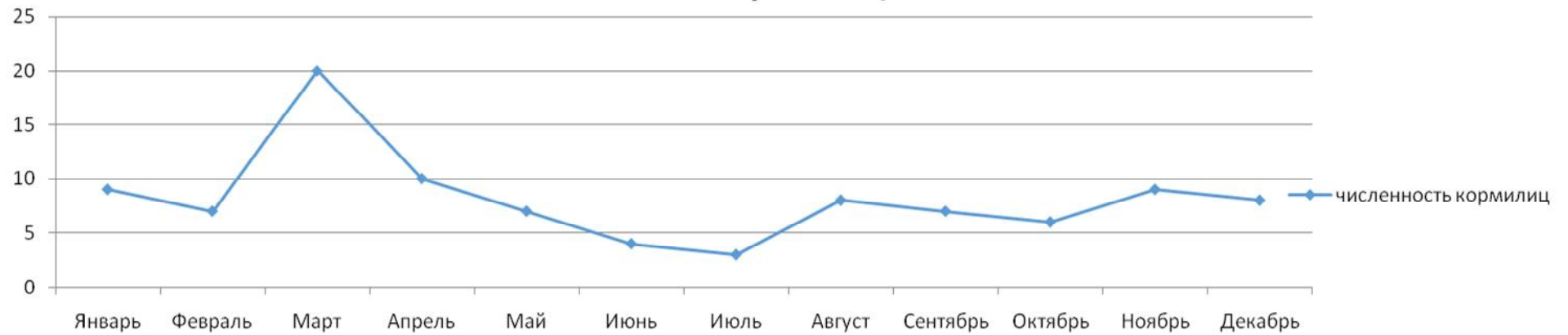
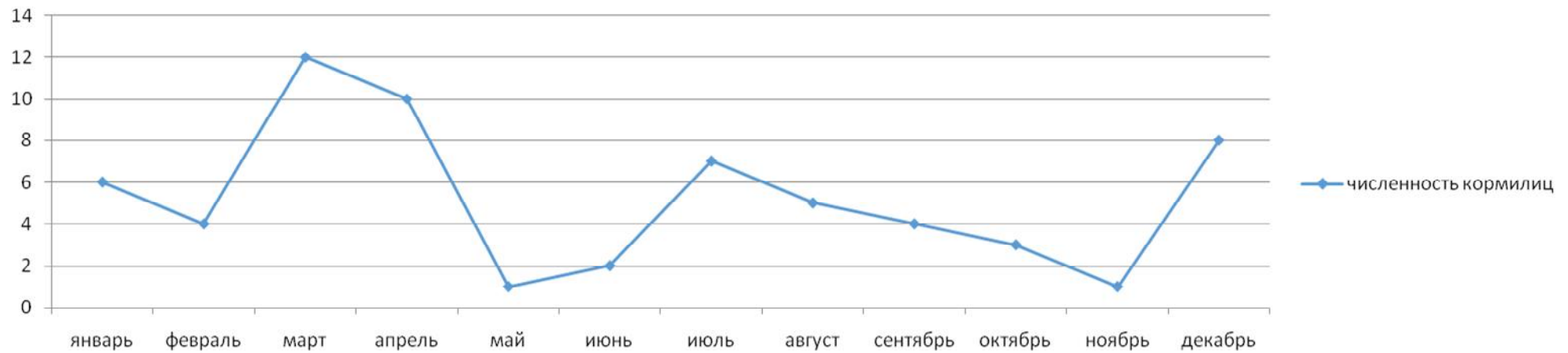
⁹³⁶Благотворительность в России. Составлено по Высочайшему повелению Собственной Его Императорского Величества Канцелярии по учреждениям Императрицы Марии. Том II. Список благотворительных учреждений. Часть I. СПб., 1902. С. 1.

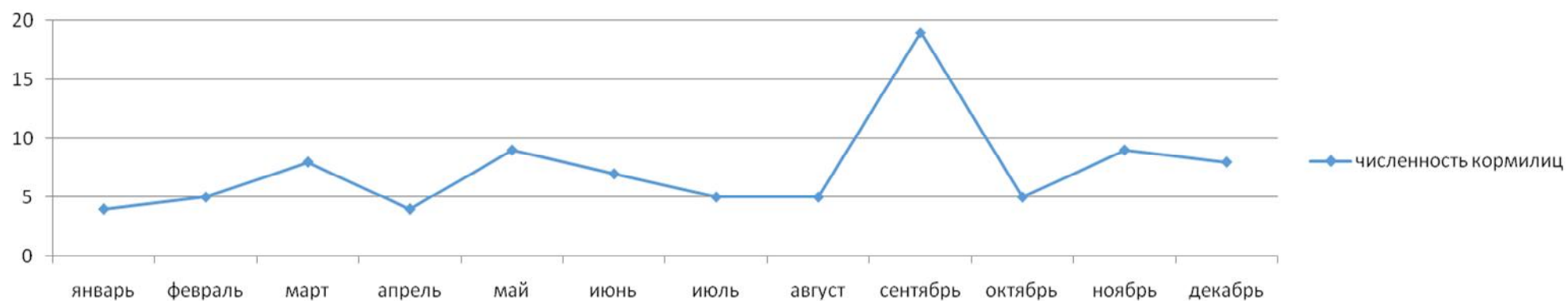
**Динамика численности кормилиц в Крестецком округе Санкт–Петербургского Воспитательного дома
по месяцам в течение года и годам (1894–1914 гг.)**

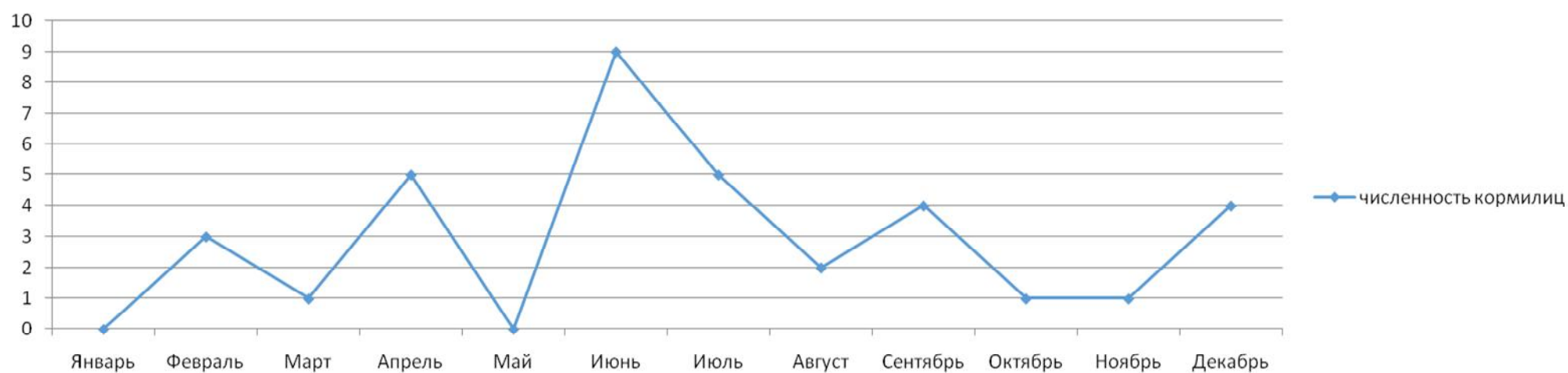
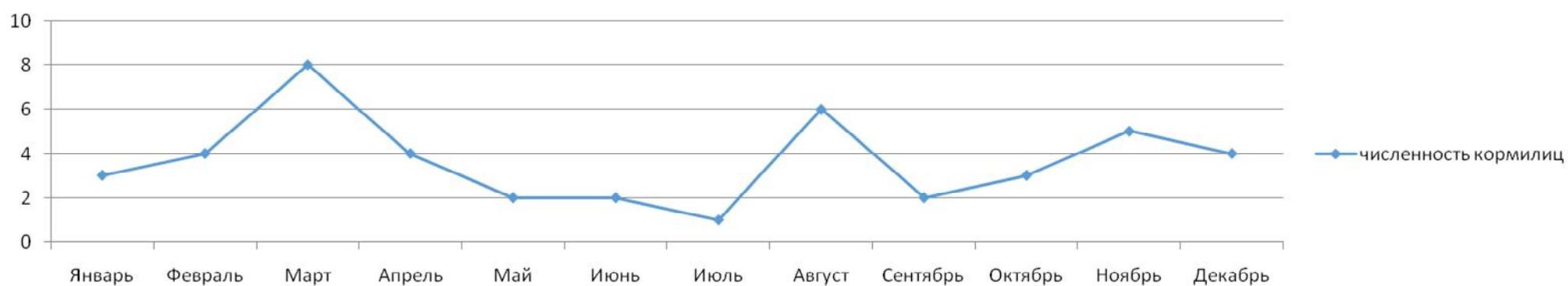

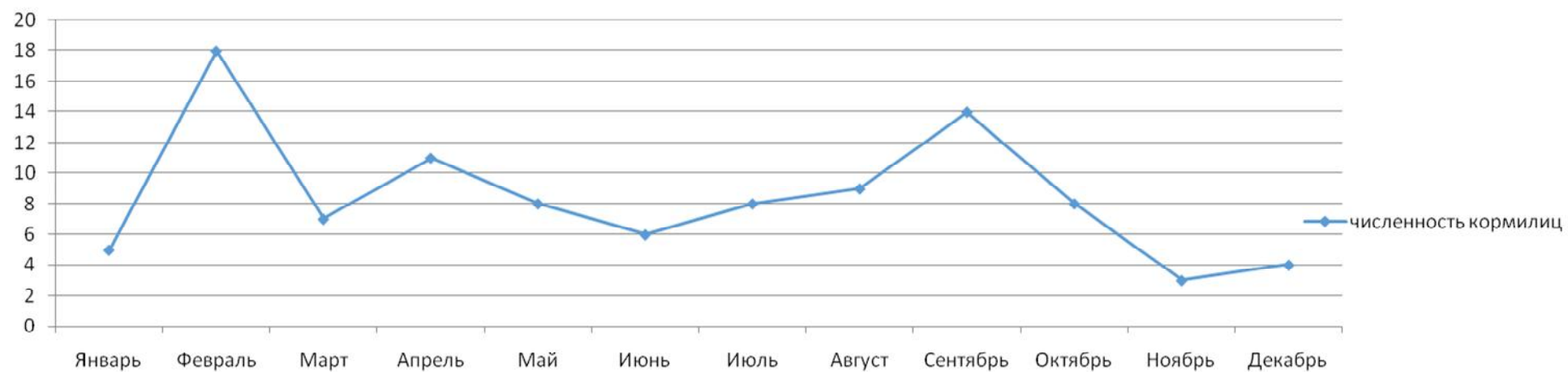
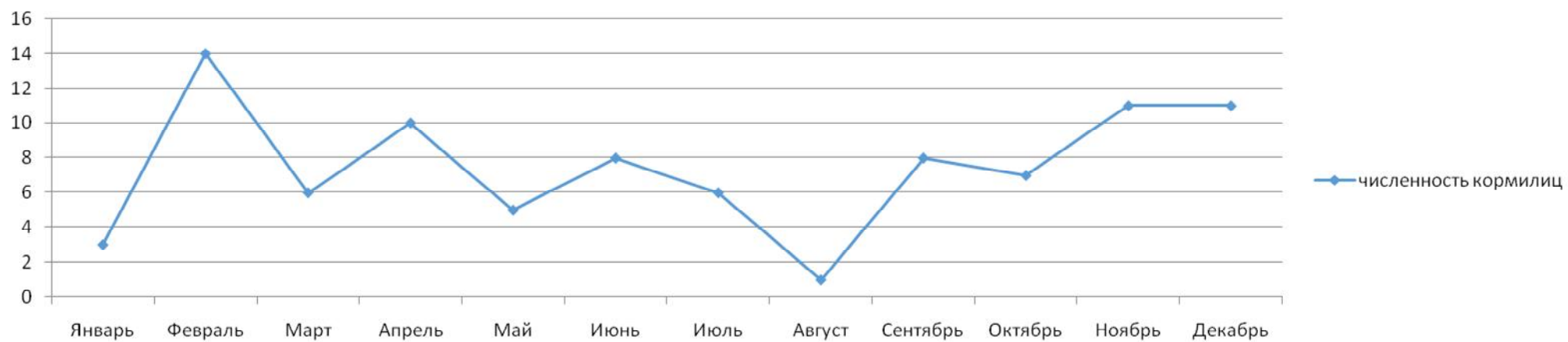
⁹³⁷ТАНО. Ф.698. Оп.1. Д.1. Надзиратель Императорского Петербургского воспитательного дома по Крестецкому округу. Книга регистрации кормилиц 1894–1914 гг. Л. 1 об.–146.

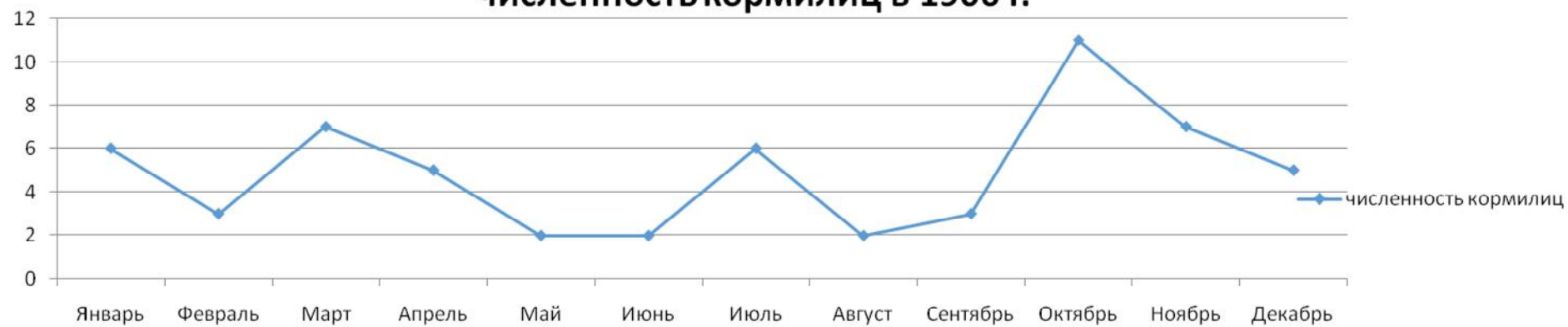
численность кормилиц в 1895 г.**численность кормилиц в 1896 г.**

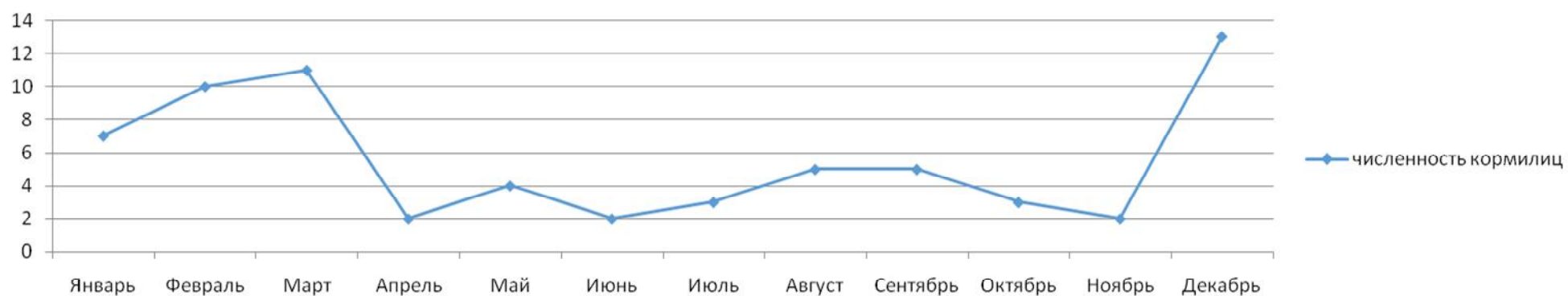
численность кормилиц в 1897 г.**численность кормилиц в 1898 г.**

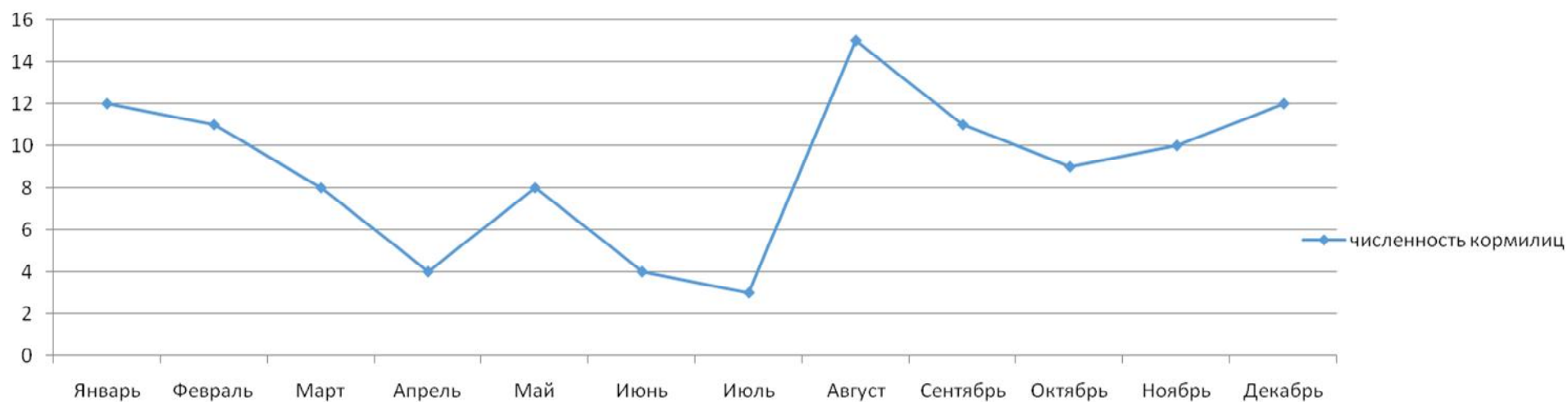
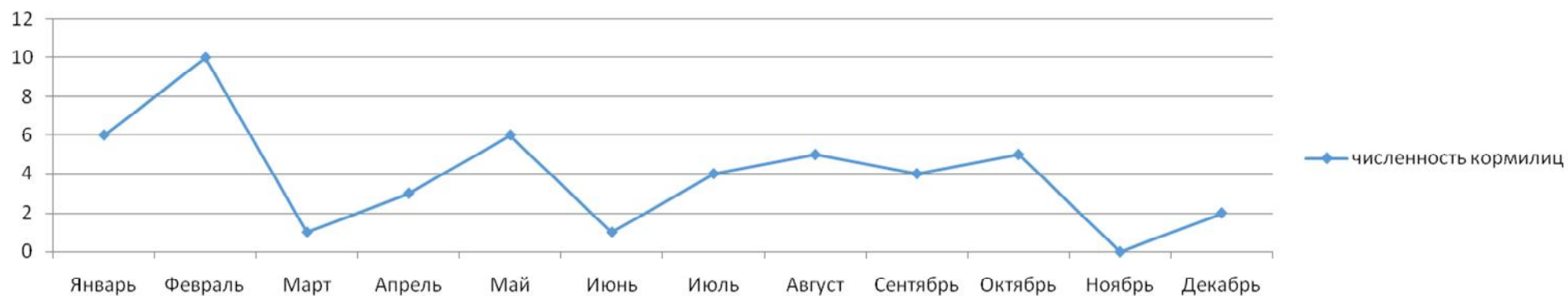
численность кормилиц в 1899 г.**численность кормилиц в 1900 г.**

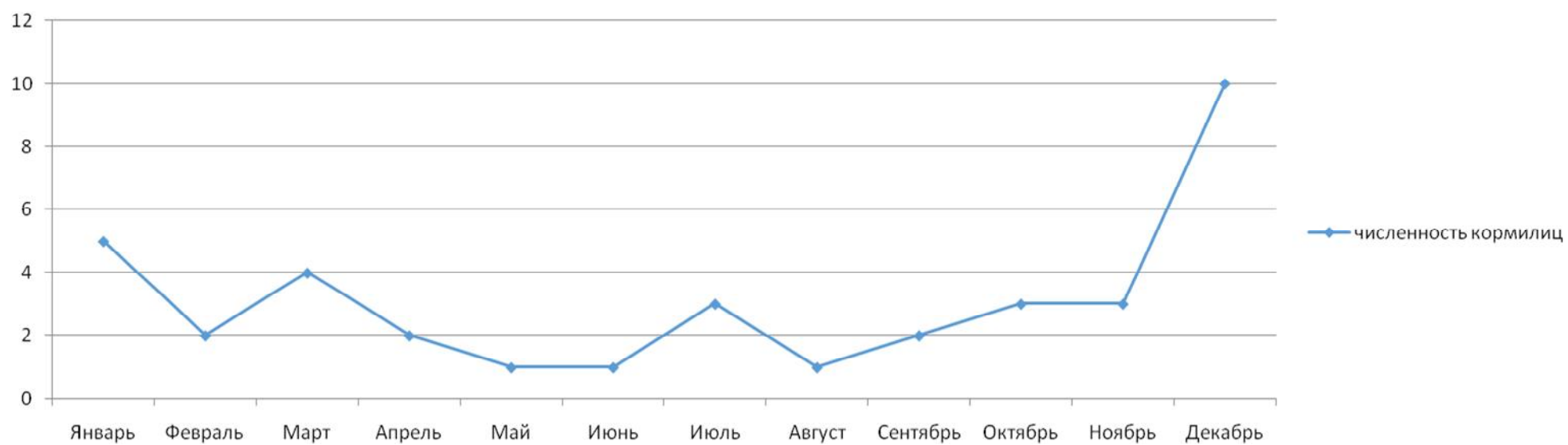
численность кормилиц в 1901 г.**численность кормилиц в 1902 г.**

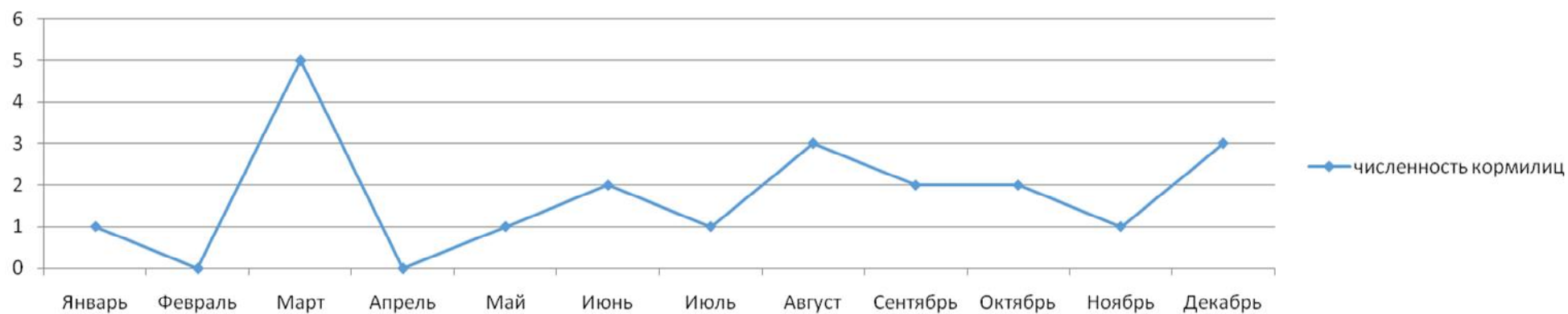
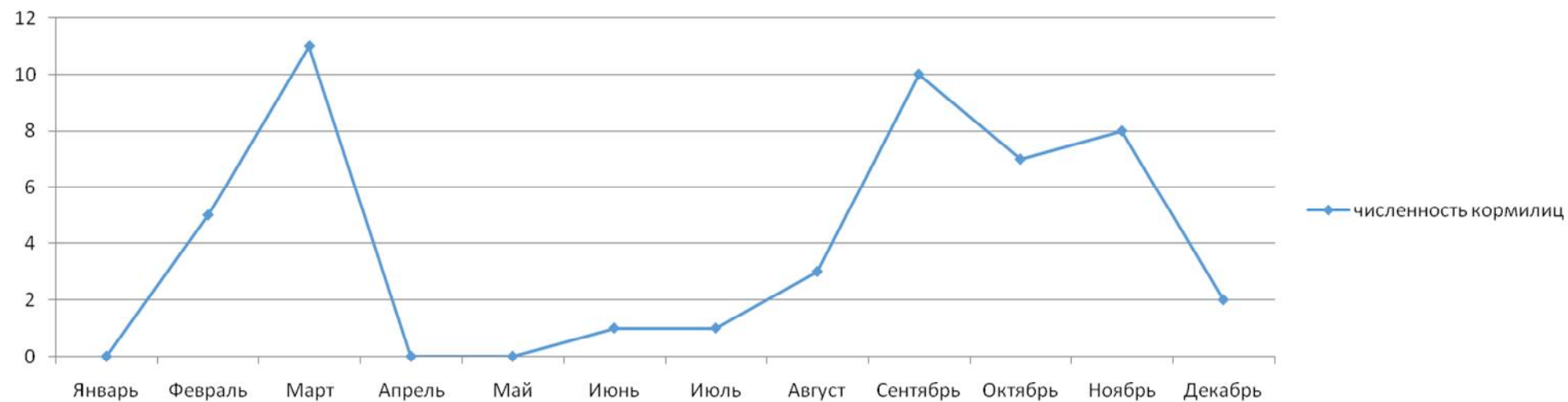
численность кормилиц в 1903 г.**численность кормилиц в 1904 г.**

численность кормилиц в 1905 г.**численность кормилиц в 1906 г.**

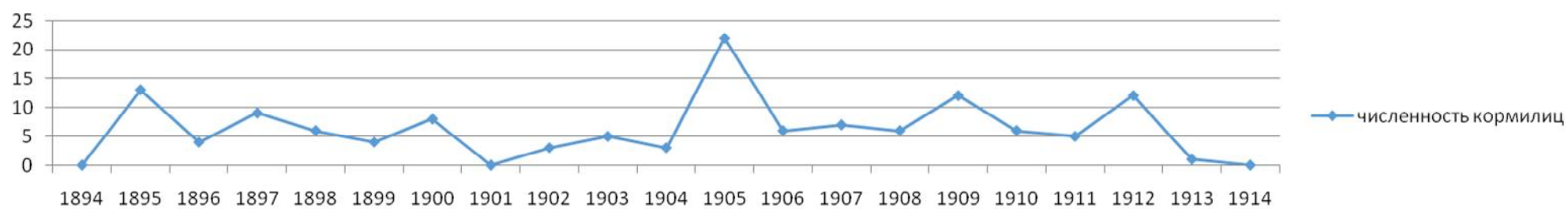
численность кормилиц в 1907 г.**численность кормилиц в 1908 г.**

численность кормилиц в 1909 г.**численность кормилиц в 1910 г.**

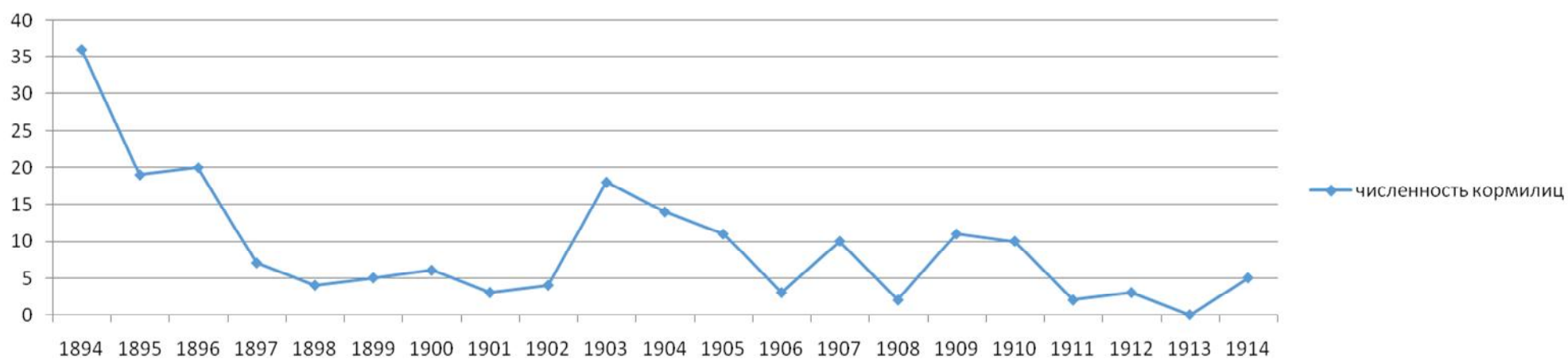
численность кормилиц в 1911 г.**численность кормилиц в 1912 г.**

численность кормилиц в 1913 г.**численность кормилиц в 1914 г.**

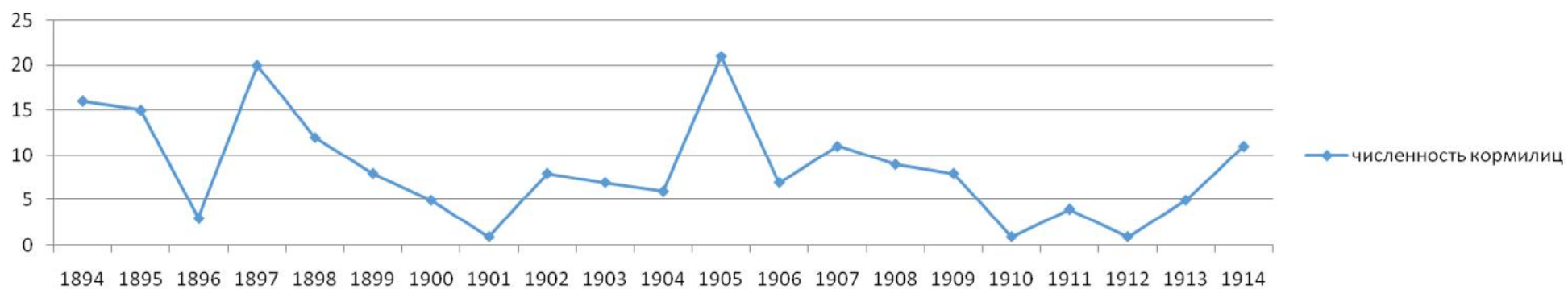
численность кормилиц в январе

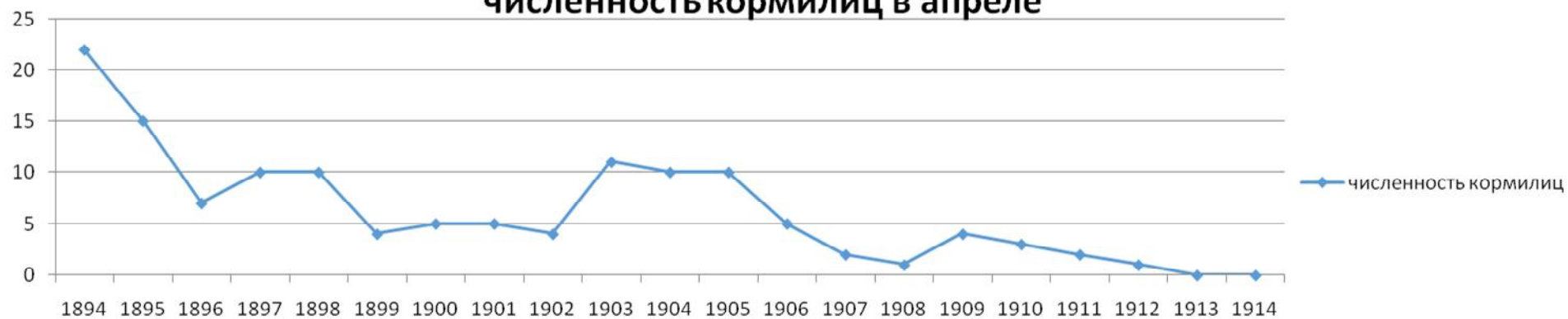
численность кормилиц в феврале

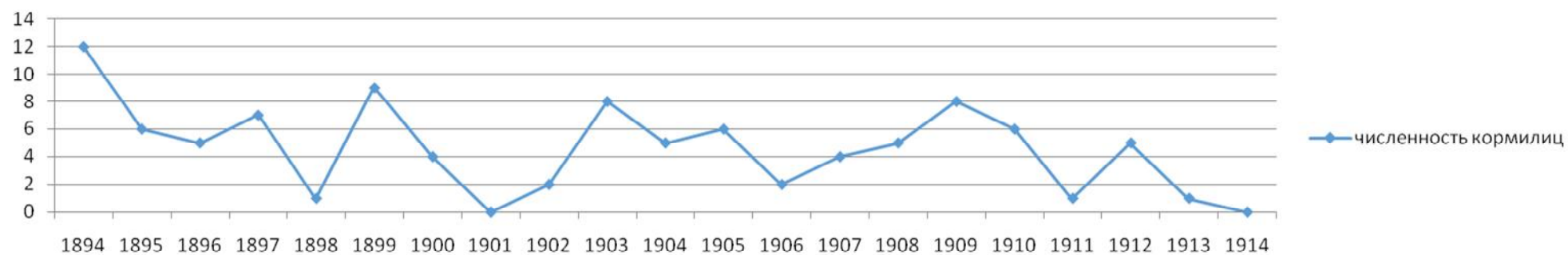
численность кормилиц в марте

численность кормилиц в апреле

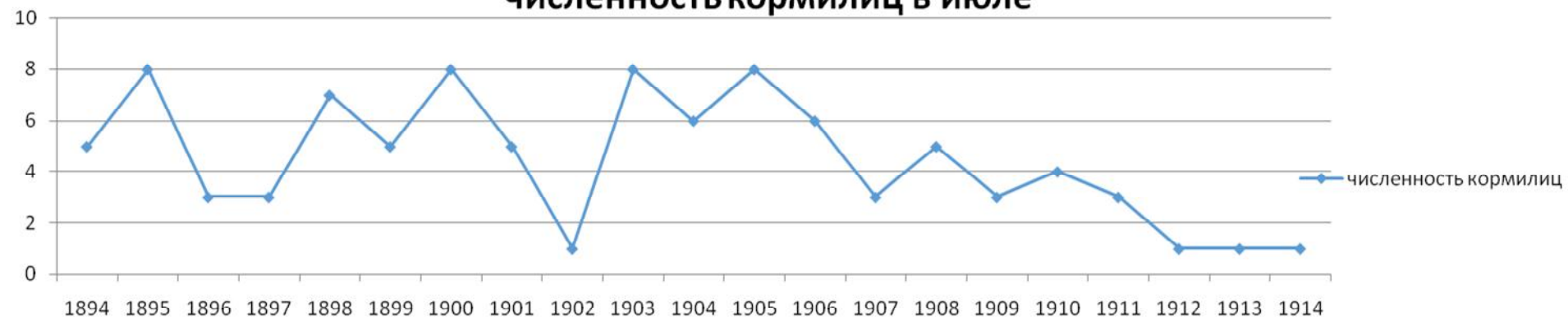
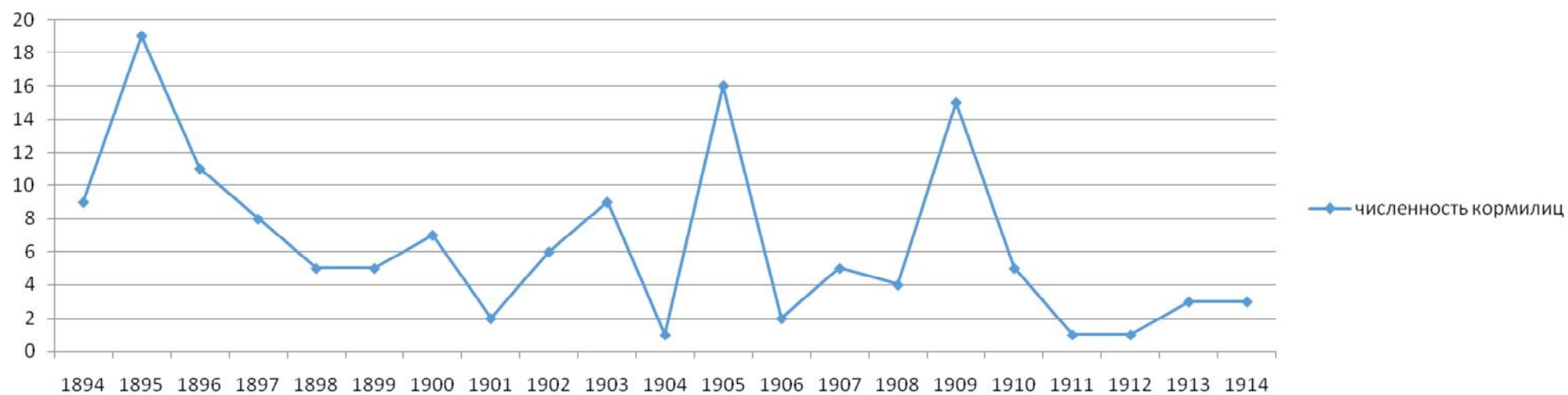

численность кормилиц в мае

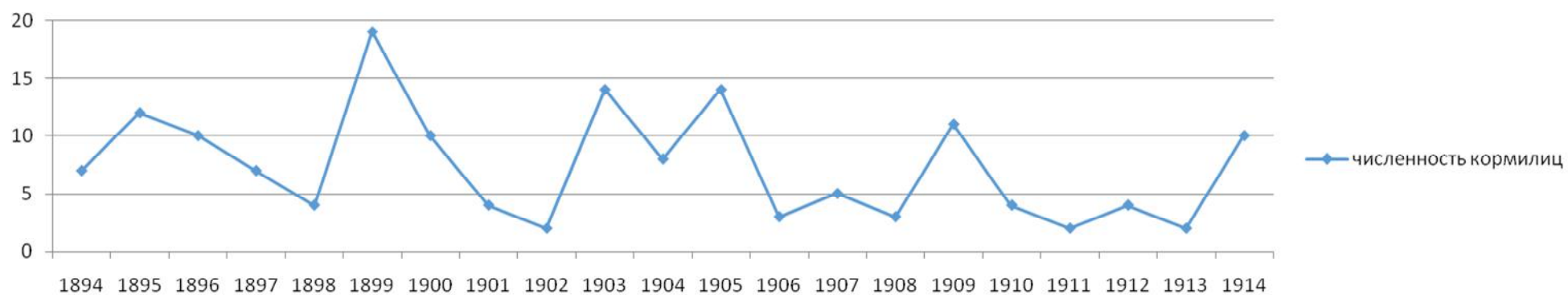

численность кормилиц в июне

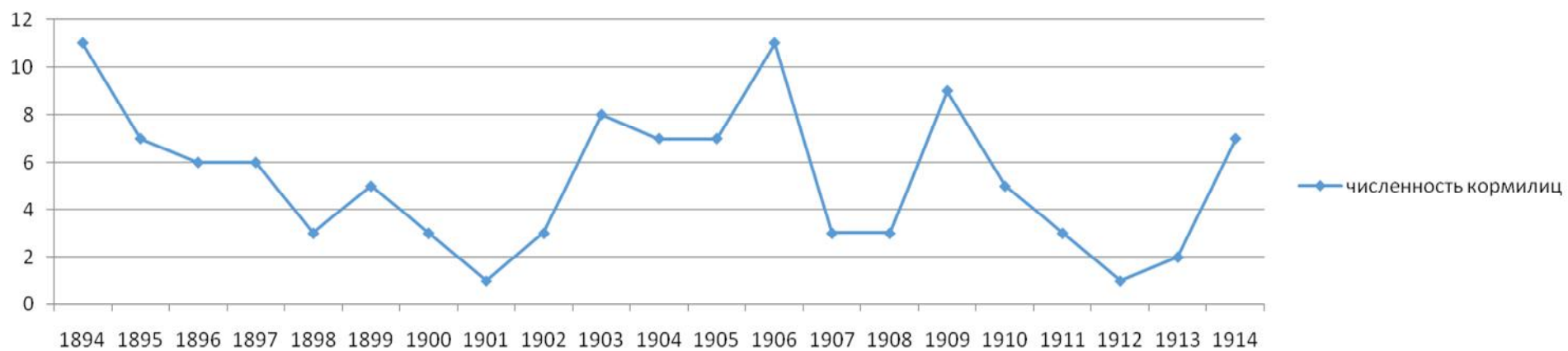

численность кормилиц в июле**численность кормилиц в августе**

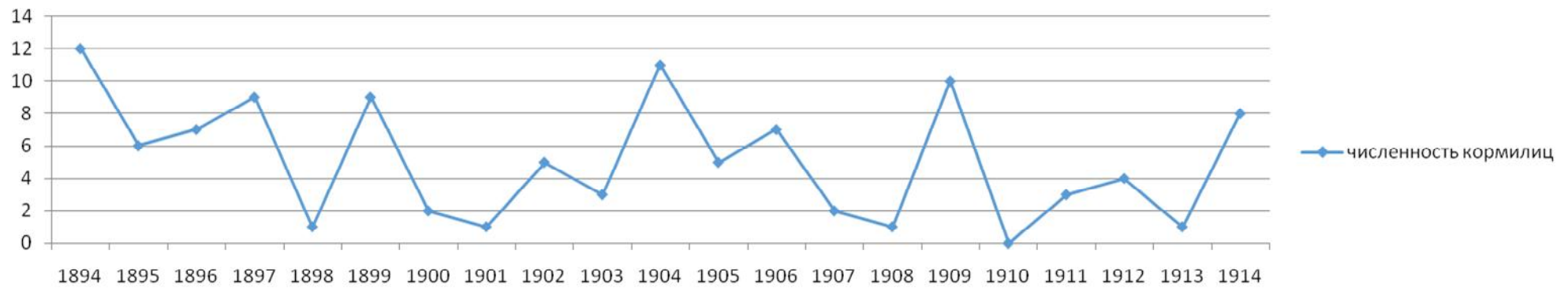
численность кормилиц в сентябре

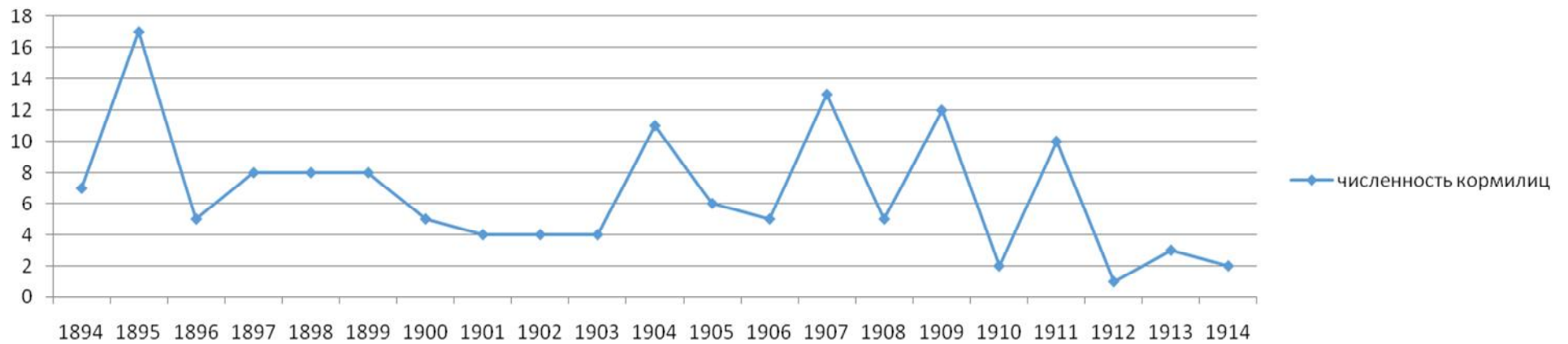
численность кормилиц в октябре

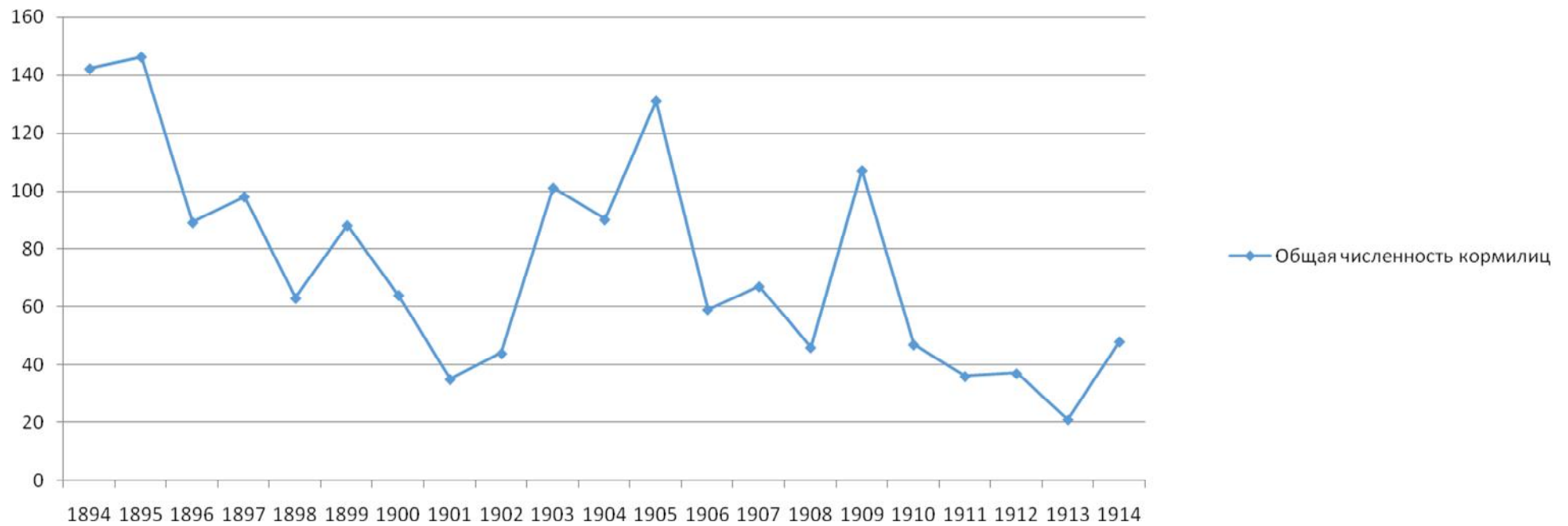
численность кормилиц в ноябре

численность кормилиц в декабре

**Динамика численности кормилиц в Крестецком округе Санкт-Петербургского Воспитательного дома
(1894-1914 гг.)**

ПРИЛОЖЕНИЕ 8

Отчетная Ведомость по содержанию городской общественной богадельни с больничным и сиротским отделениями.

С 1 января 1888 г по 1 января 1889 г.⁹³⁸

Содержание 6 воспитанников сиротского отделения.

	По смете назначено к израсходованию	Действительно израсходовано
Жалование служащим	199 руб.	184 руб.
Пища воспитанникам	388 руб. 41 1.2 коп	288 руб. 71 1.2 руб.
Одежда, белье и обувь	107 руб. 95 коп	95 руб. 72 коп.
Отопление	66 руб. 30 коп.	49 руб. 40 коп.
Освещение	7 руб. 63 коп.	14 руб. 96 коп.
Мелочной расход	12 руб.	18 руб. 01 коп.
Мыло для стирки белья и бани	7 руб. 20 коп	2 руб.
Баня	5 руб.	5 руб.
Ремонт	22 руб.	1 руб.
Итого	803 руб. 49 1.2 коп	658 руб. 80 1.2 коп

По смете на содержание городской общественной богадельни – 2782 руб. 723.4 коп., израсходовано по факту – 2202 руб. 92 3.4 коп.

По смете на содержание больничного отделения – 2065 руб. 96 1/4 коп., по факту израсходовано – 2374 руб. 60 3/4 коп.

⁹³⁸ГАНО. Ф. 104. Оп.1. Д. 1005. Дело о проверке отчетов Городской богадельни с больничным и сиротским отделениями 1889–1890 гг. Л. 40–40 об.

ПРИЛОЖЕНИЕ 9

Общества, деятельность которых была направлена на помощь нуждающимся учащимся в Новгородской и Псковской губерниях⁹³⁹

№ п/ п	Название, город, ведомственная принадлежность	Год основания	Краткая характеристика, число обучающихся	Капитал
Новгородская губерния				
1	Общество для пособия недостаточным учащимся в учебных заведениях г. Новгорода. В ведении МВД	1880 г.	Нуждающимся учащимся Общество выдавало единовременные денежные пособия на оплату обучения, на покупку учебных принадлежностей и одежды. Помощь была оказана 203 детям обоего пола	Капитал = 6644 руб. Доход = 2712 руб. (пожертвования, пособия от города и земства). Расход = 2387 руб. (на плату за обучение).
2	Общество вспомоществования нуждающимся воспитанникам духовной семинарии. г. Новгород. Находится в ведении МВД	1894 г.	Нуждающимся учащимся Общество выдавало одежду, обувь, денежные пособия, вносило плату за содержание и т.п. Помощью воспользовалось 457 мальчиков	Капитал = 6945 руб. Доход = 2873 (пожертвования и пособия от разных учреждений). Расход = 1703 руб.
3	Общество вспомоществования из окончивших курс в Новгородской	1898 г.	Нуждающимся студентам, окончившим Новгородскую	Капитал = 3323 руб. Доход = 986 руб. (в

⁹³⁹Благотворительность в России. Составлено по Высочайшему повелению Собственной Его Императорского Величества Канцелярии по учреждениям Императрицы Марии. Том II. Список благотворительных учреждений. Часть I. СПб., 1902. С. 1–19; Благотворительность в России. Составлено по Высочайшему повелению Собственной Его Императорского Величества Канцелярии по учреждениям Императрицы Марии. Том II. Список благотворительных учреждений. Часть II. СПб., 1902. С.1–16.

	гимназии. г. Новгород. Находится в ведении МВД		гимназию, Общество выдавало денежные пособия. Помощью пользовалось 20 мужчин	основном пожертвования). Расход = 863 руб. (в основном плата за учение).
4	Общество вспомоществования недостаточным учащимся в учебных заведениях г. Белозерска. Находится в ведении МВД	1882 г.	Нуждающимся учащимся и окончившим курс в местных учебных заведениях Общество выдавало денежное пособие (первым – оплата за обучение, вторым – на путевые расходы при поступлении на должность или в учебные заведения, находящиеся в других городах, на взносы платы за учение и наем квартиры). Пользовалось помощью 86 учеников и 87 учениц	Капитал = 2288 руб. Доход = 593 руб. Расход = 445 руб.
5	Общество пособия недостаточным учащимся в городских училищах. г. Валдай Находится в ведении МВД	1880 г.	Общество оказывало материальную и нравственную поддержку недостаточным учащимся в мужском 3–х классном и женском 2–х классном училищах, без различия вероисповедания и сословий. Пользовались помощью 14 мальчиков и 12 девочек	Капитал = 2104 руб. Доход = 51 руб. Расход = 92 руб.
6	Общежитие для учеников Санкт–	1888 г.	Воспитанники училища могли проживать в общежитии бесплатно	Доход = 6556 руб. Расход = 6556 руб.

	Петербургского общества вспомоществования нуждающимся ученикам местного технического железнодорожного училища (станция Бологое Валдайский уезд). Находится в ведении МВД		или за плату полным содержанием. В общежитии находилось 57 учеников, в т.ч. 36 своекоштных	
7	Общество вспомоществования бедным ученикам и ученицам городских и приходских училищ. г. Кириллов Находится в ведении МВД	1880 г.	Малолетним учащимся, нуждающимся в помощи, Общество выдавало единовременные или постоянные денежные пособия и вносило плату за обучение. Пользовались помощью 190 мальчиков и 70 девочек	Капитал = 1367 руб. Доход = 245 руб. Расход = 165 руб.
7	Общество вспомоществования недостаточным ученицам женской прогимназии. г. Кириллов. Находится в ведении МВД	1898 г.	Общества вносило плату за учение, выдавало бесплатно книги и учебные пособия, снабжало одеждою, пищей, приютом, содействовало в приискании нуждающимся занятий, снабжало бедных больных медицинскими пособиями, в исключительных случаях назначало денежные пособия.	Капитал = 1093 руб. Доход = 224 руб. Расход = 187 руб.

			Помощью пользовались 30 девочек	
8	Общество вспомоществования недостаточным ученикам духовного училища. г. Кириллов Находится в ведении МВД	1896 г.	Всем нуждающимся ученикам Общество выдавало единовременные денежные пособия, одежду и учебные пособия. Помощью пользовались 12 мальчиков	Капитал = 1790 руб. Доход = 284 руб. Расход = 47 руб.
9	Общество вспомоществования нуждающимся учащимся в городских училищах. г. Крестцы Находится в ведении МВД	1898 г.	Нуждающимся учащимся Общество выдавало обувь и учебные пособия. Пользовались помощью 18 мальчиков и 7 девочек	Капитал = 350 руб. Доход = 114 руб. Расход = 97 руб.
10	Общество вспомоществования бедным учащимся в Мало–Вишерском городском мужском и женском приходском Александровском училищах. (посад Малая Вишера Крестецкого уезда). Находится в ведении МВД	1898 г.	Общество вносило плату за обучение, предоставляло одежду и пищу, выдавало денежные пособия	Капитал = 882 руб. Доход = 383 руб. Расход = 311 руб.
11	Общество вспомоществования нуждающимся учащимся в 5–ти классном городском училище. г. Старая Русса. Находится в ведении МВД	1902 г.	Общество выдавало пособия на оплату обучения и на покупку одежды и обуви. Пользовались помощью 11 мальчиков	Капитал = 195 руб. Доход = 250 руб. Расход = 55 руб.
12	Общество вспомоществования	1893 г.	Общество оказывало помощь не	Капитал = 4160 руб.

	нуждающимся ученикам духовного училища. г. Старая Русса. Находится в ведении МВД		только обучающимся в Старорусском духовном училище, но и обучавшимся прежде, по каким-либо причинам оставшимся училище и не имеющим возможности продолжать образование в семинарии. Помощь оказана 60 ученикам	Доход = 627 руб. Расход = 288 руб.
13	Общество вспомоществования ученикам Тихвинского духовного училища. г. Тихвин. Находится в ведении МВД	1900 г.	Нуждающимся ученикам Общество выдавало денежные пособия, снабжало их одеждой, пищей и проч. Пользовались помощью 25 мальчиков	Капитал = 2285 руб. Доход = 2285 руб. Расход = 123 руб.
14	Общество вспомоществования нуждающимся в городском начальном и двух приходских училищах. г. Устюжна Находится в ведении МВД	1897 г.	Нуждающимся Общество оказывало помощь взносом платы за учение, снабжением одеждой и обувью и выдачей учебных пособий. Пользовалось помощью 40 мальчиков и 23 девочки	Капитал = 302 руб. Доход = 454 руб. Расход = 315 руб.
15	Общество для пособия бедным учащимся в женской прогимназии. г. Устюжна Находится в ведении МВД	1878 г.	Бедным учащимся, обращающимся за помощью, Общество выдавало денежные пособия. Помощь оказана 74 девочкам	Капитал = 7659 руб. Доход = 757 руб. Расход = 653 руб.
16	Общество вспомоществования	1893 г.	Нуждающимся учащимся	Капитал = 1278 руб.

	нуждающимся учащимся. г. Череповец Находится в ведении МВД		Общество оказывало помощь взносом платы за учение и снабжением вещами и учебниками. Пользовалось помощью 175 мальчиков и 46 девочек	Доход = 705 руб. Расход = 594 руб.
Псковская губерния				
1	Братство во имя Св. Благоверного Великого князя Александра Невского, учрежденное при Псковской гимназической церкви. г. Псков. Находится в ведении Ведомства православных вероисповеданий	1869 г.	Нуждающимся учащимся в учебных заведениях Псковской губернии Братство оказывало помощь выдачей денежных пособий на плату за учение, на одежду, обувь, пищу и учебные принадлежности и содействовало поступлению в высшие учебные заведения. Помощь оказана 117 мальчикам и 25 девочкам	Капитал = 24196 руб. Доход = 2368 руб. Расход = 2083 руб.
2	Общество пособия учащимся в г. Великие Луки и его уезде. Находится в ведении МВД	1879 г.	Общество оказывало помощь нуждающимся учащимся снабжением книгами и другими учебными принадлежностями и выдавало денежные пособия на плату за учение и приобретение одежды. Помощь оказана 71 мальчику и 44 девочкам	Капитал = 2636 руб. Доход = 590 руб. Расход = 568 руб.
3	Общество вспомоществования бедным учащимся в Порховских учебных заведениях. г. Порхов. Находится в	1894 г.	Бедным учащимся в Порховских учебных заведениях Общество оказывало помощь взносом платы	Капитал = 504 руб. Доход = 418 руб. Расход = 319

	ведении МВД		за учение, выдавало книги и другие учебные пособия, снабжало одеждой и обувью. Помощь оказана 120 лицам обоего пола	руб.
4	Солецкое общество вспомоществования нуждающимся в одноклассном женском училище (пос. Сольцы Порховского уезда). Находится в ведении МВД	1899 г.	Общество оказывало помощь беднейшим учащимся выдачей учебных пособий и снабжало одеждой и обувью как во время прохождения учебного курса, так и при выпуске из училища. Помощь оказана 78 девочкам	Капитал = 229 руб. Доход = 190 руб. Расход = 90 руб.
5	Общество пособия учащимся в Сергиевском сельском училище (с. Сергиевское Торопецкого уезда). Находится в ведении МВД	1882 г.	Общество оказывало помощь бедным учащимся училища	Капитал = 335 руб. Доход = 13 руб. Расходов не было, т.к. помощь не оказывалась

ПРИЛОЖЕНИЕ 10⁹⁴⁰

**Расходы на общественное призрение и благотворительную помощь на Северо–Западе Российской империи
в 1902 г.**

Губерния	Израсходовано (руб.)											
	Благотв орител ьными общест вами	Благот ворите льным и заведе ниями	Пр ПО	Церко в.— прихо д. попеч итель ствам и.	Попечи т—ми о народ. трезвос ти	Город скими ми управ ления ми	Земскки ми учрежде ниями	Сословными учреждениями				Итого
								Крест ьянск ими	Мещан скими	Ремес ленны ми	Купе ческ ими	
Всего по Империи	147023 01	273060 28	205 79	13457 14	287463 7	10101 84	858756	10212 33	538430	75648	3988 60	501523 70
Новгородс кая	59412	113285	—	20181	40503	4040	7707	6236	1842	—	—	253206
Псковская	24664	81343	—	1097	445255	4567	8944	4310	3843	—	—	174023
В целом по Европейск ой России	128999 85	247178 64	202 25	12068 43	239906 5	90126 4	858756	89637 4	519286	75148	3988 60	448936 70

⁹⁴⁰Благотворительность в России. СПб., 1902. Т.1. С. LXXII-LXXIII.

**Местные детские приюты в Новгородской и Псковской губерниях
(конец XX – начало XX вв.)**

№ п/п	Название приюта	Год основа ния	Местонахож- дение	Учреждение, в ведении которого находится заведение	Ведом ство	Численность призреваемы х
Новгородская губерния						
1	Дневное пристанище	1898 г.	г. Новгород	Общество «Ясли»	МВД	15
2	Пристанище для детей	1871 г.	г. Новгород	Новгородское попечительное о бедных общество	МВД	30 мальчиков 42 девочки
3	Петровский женский приют для детей до 16 лет	1862 г.	г. Новгород	-	МВД	32 девочки
4	Петровское сиротское отделение при общественной богадельне для сирот обоего пола	1872 г.	г. Новгород	Городская управа	МВД	2 мальчика 12 девочек
5	Гавриило-Таировское заведение для детей	1858 г.	г. Новгород	Гавриило-Таировская богадельня	МВД	34 девочки

⁹⁴¹ Благотворительность в России. Составлено по Высочайшему повелению Собственной Его Императорского Величества Канцелярии по учреждениям Императрицы Марии. Том II. Список благотворительных учреждений. Часть I. СПб., 1902. С. 1–21; Благотворительность в России. Составлено по Высочайшему повелению Собственной Его Императорского Величества Канцелярии по учреждениям Императрицы Марии. Том II. Список благотворительных учреждений. Часть II. СПб., 1902. С.1–17; Сборник сведений о благотворительности в России с краткими очерками благотворительных учреждений в Санкт-Петербурге и Москве. СПб., 1899.

6	Бесплатный приют для бедных женщин и малолетних детей купца П.С. Аржанова	1896 г.	г. Новгород	-	МВД	89 детей обоего пола
7	Детский приют Горемыкиной	1894 г.	г. Боровичи (с. Белое)	А.И. Горемыкина	МВД	-
8	Убежище для мальчиков при церковно-приходской школе Братства Св. Тихона Задонского	1892 г.	Валдайский уезд с. Короцко	Братство Св. Тихона Задонского	ВПИ	26 мальчиков
9	Приют для мальчиков при Иверском Богородицком монастыре	-	г. Валдай	Иверский Богородицкий монастырь	ВПИ	18 мальчиков
10	Приют для престарелых и сирот	1895 г.	Демянский уезд с. Велилы	Сельское общество	МВД	-
11	Детский приют	1902 г.	г. Крестцы	Крестецкое попечительное общество о приюте для бедных детей граждан г. Крестцы	МВД	-
12	Земский сиротский приют	1775 г.	Крестецкий уезд ус. Устье	Уездное земство	МВД	15 мальчиков 16 девочек
13	Городской сиропитательный дом	1828 г.	г. Старая Русса	Городская управа	МВД	13 мальчиков 11 девочек
14	Городской ремесленный приют	1873 г.	г. Старая Русса	Городская управа	МВД	19 мальчиков

15	Городской ремесленный приют	1873 г.	г. Тихвин	Городская управа	МВД	41 мальчик 38 девочек
16	Детский приют в память 17 октября 1888 г. при Тихвинском Введенском женском монастыре	1889 г.	г. Тихвин	Тихвинской Введенский женский монастырь	ВПИ	14 девочек
17	Городской дом призрения во имя святых Филиппа и Марии	1893 г.	г. Череповец	Частные лица	МВД	8 детей обоего пола
18	Доминикиевский приют	1875 г.	Череповецкий уезд с. Чуровское	-	ВПИ	5 мальчиков
Псковская губерния						
1	Дом призрения бедных детей	1868 г.	г. Псков	Женское благотворительное общество Св. Марии, состоящее под Августейшим покровительством Государыни Императрицы Марии Федоровны	МВД	40 девочек
2	Ясли при Губернской земской больнице	1897 г.	г. Псков	Благотворительное общество при больнице Псковского губернского земства для вспомоществования	МВД	20 мальчиков 18 девочек

				нуждающимся больным		
3	Детский приют	1882 г.	г. Великие Луки	Великолукское благотворительное общество	МВД	5 мальчиков 15 девочек
4	Убежище для вдов и сирот при Крестовоздвиженской церкви	1870 г.	Опочецкий уезд С. Велье	Частное лицо (купчиха Крестовская)	ВПИ	-
5	Анненская сельскохозяйственная колония	1898 г.	Островский уезд с. Перевоз	Частное лицо	МЗиГ И	12 мальчиков 10 девочек
6	Городской Александровский детский приют	1877 г.	г. Порхов	Городская управа	МВД	6 мальчиков 11 девочек
7	Детский приют для крестьянских сирот М.А. Ягминой, урожд. граф. Строгановой	1873 г.	Порховский уезд с. Волышево	Частное лицо (графиня Строганова)	МВД	7 мальчиков 12 девочек
8	Школа-приют	1885 г.	г. Торопец	Торопецкое благотворительное общество	МВД	Обучалось 80 мальчиков и 20 девочек Призревалось 10 детей обоего пола